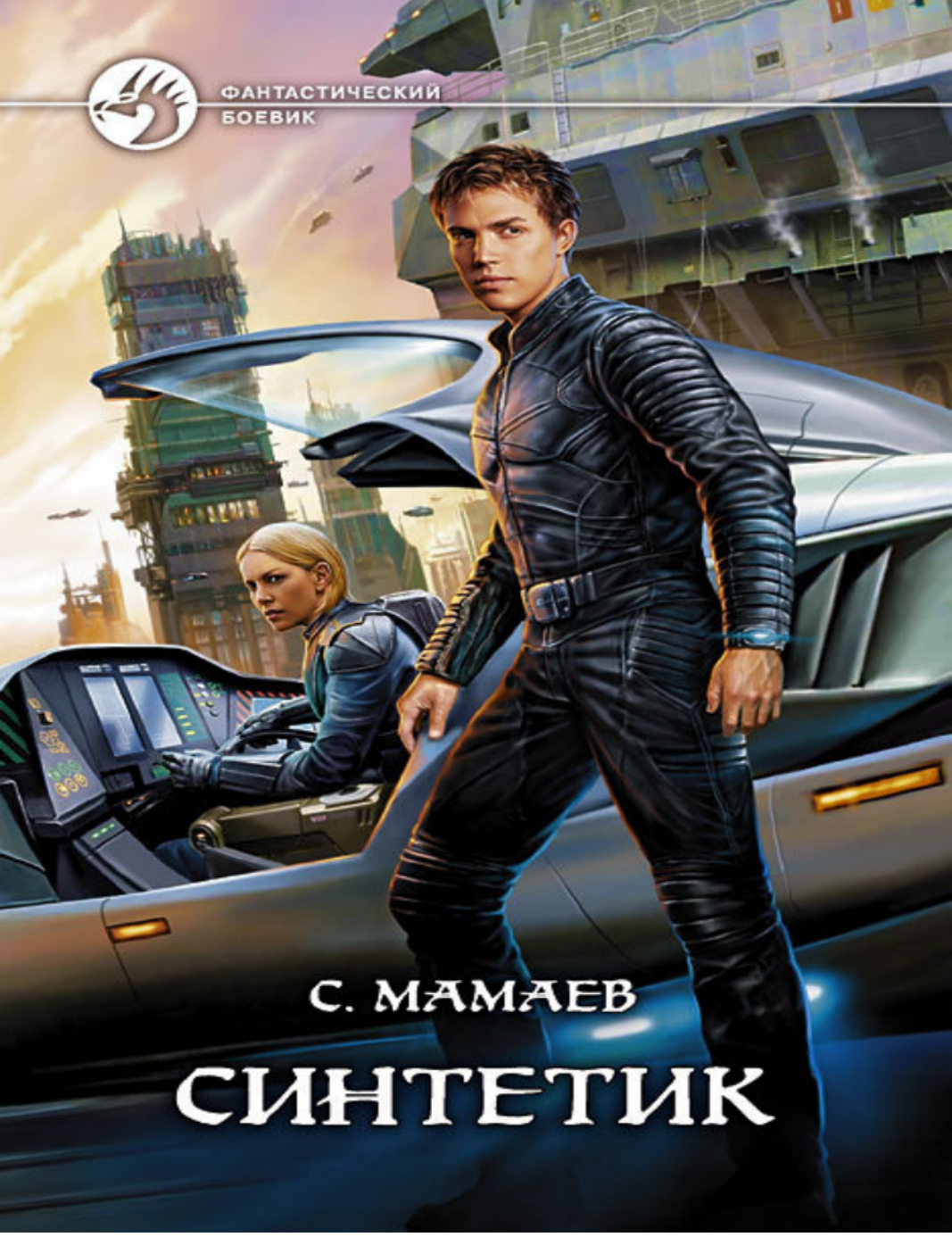
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК
С. МАМАЕВ
СИНТЕТИК

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Далекое будущее. На Земле свирепствует эпидемия самоубийств, гибнут молодые люди, гибнет брат Джани. Приблизившись к разгадке трагедий, он ненароком переступил черту, после которой у него остался только один путь – шаг с крыши небоскреба.

Джани поклялась раскрыть преступление, девушке помогает влюбленный в нее программист Ричи Галахер, с помощью чудесного прибора – универсальной отмычки – сбежавший со своей родной планеты Ньютаун. Преследуемый оперативниками службы безопасности Ньютауна, воровским сообществом, заинтересованным в чудо-отмычке, и могущественным Синтетиком, Ричи находит единомышленников в среде программистов. Вместе они вступают в схватку с монстром, возомнившим себя богом и получившим власть, близкую к божественной.

- Сайфулла Мамаев
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23

- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Глава 33
- Эпилог

Сайфулла Мамаев

Хочу выразить благодарность людям, без которых эта книга могла не состояться.

Это мой самый преданный и самый «суровый» критик – моя жена Майя. Мой консультант в IT-технологиях Герман Александров. И те, кто оказался рядом и поддержал меня в трудную минуту: Мартынов Николай Алексеевич, Пруидзе Олег Игоревич и Николаев Сергей Федорович. Спасибо всем вам, я ценю вашу дружбу и помощь!

Пролог

Погода в Новом городе, или, как его называли жители, Ньютауне, стояла привычно скучная. Можно было бы сказать осенняя, но с таким же успехом это могли быть и весна, и лето. Разве что зиму установка искусственного климата не генерировала. Да и на жаркое лето не похоже, скорее поздняя весна или ранняя осень. Нет, судя по обилию плодов на деревьях, все же осень. Вечная, скучная осень. Скучная настолько, что ее уже и не замечали, родившимся здесь людям и в голову не приходило, что могло быть по-другому – лучше, хуже, но по-другому. Не так скучно и обыденно. Настолько скучно, что хотелось бежать из этого рая…

О побеге из Нового города Ричмонд Галахер, или, как его звали отец и друзья, Ричи, мечтал давно. А если быть точным, сколько себя помнил, столько и мечтал. И чем старше становился, тем это желание было все сильнее и сильнее! Особенно трудно стало сдерживать себя в последние годы жизни на Ньютауне. Наполненные бесконечно долгими бессонными ночами и бесцветно скучными нудными пустыми днями, они казались ему просто прожитыми зря. А как иначе мог воспринять пролетаемое время подросток, коим Ричи был еще несколько лет назад? Да и сейчас, в свои девятнадцать, он не слишком продвинулся в восприятии тоскливых будней – жил, по сути, только ожиданием того времени, когда станет взрослым, станет независимым, станет… таким же смелым и умелым, как его отец, и начнет воплощать в жизнь первый из целой череды обширных планов.

И вот сегодня, возможно, это время подошло! Почему сегодня, Ричи ответить не мог, просто ощутил – все, баста! Наверное, ждать устал… или настроение накатило такое. А может быть, что-то другое, подспудное, подсознательное подвело черту – все, терпеть невыносимую обстановку Ньютауна уже невозможно! Но в любом случае Ричи твердо решил: пора стать хозяином своей судьбы! Он словно почувствовал, что, если сейчас не отважится на поступок, может ставить крест на всей своей будущей жизни. А уж сколько всего он себе отмерил…

Кому незнакомо ощущение надежды, ощущение ожидания – вот пройдет еще совсем немного времени, вот стоит потерпеть еще самую малость, и грезы начнут воплощаться, начнут реализовываться. Что успех и слава после нескольких лет приключений обрушатся на тебя, как заслуженная награда за… Ну хотя бы за твою собственную исключительность. Что если и есть на свете неудачники, не сумевшие найти свое место, не

успевшие поймать за хвост свою птицу счастья, то это, конечно, не ты сам. Вот у тебя все-все получится! Тебя же все так любят! И мама, и папа, и учителя… Правда, бывают среди последних и вредные, так эти не в счет. А что касается самой школы, то и здесь все в порядке. Учеба дается легко, в спорте тоже получается не отставать от одноклассников. С девчонками? Не вопрос, в этом плане тоже уже имелись победы. И кажется вот такому баловню, что и дальше, когда придет этап взрослой жизни, все так и будет продолжаться. Легко и без особых усилий…

Так думают все. Или почти все. Ричи не был исключением, скорее обычный молодой человек со своими тараканами в голове. Но у кого их не бывает?

В любом случае Ричмонда Галахера вряд ли можно было назвать проблемным парнем. С учебой все шло удачно, так же как и со спортом. Скорее даже можно сказать, что с физическим развитием у него обстояло очень даже неплохо! И если говорить уж совсем откровенно, то Ричи был отнюдь не таким, какими принято изображать программистов. Выше среднего роста, широкоплечий, с хорошей реакцией, он мог бы стать неплохим атлетом, но ленился, а потому обладал небольшим избытком веса. Совсем небольшим, но и от него, кстати, все время стремился избавиться. Но стремился по-своему, по-лентяйски. Давая себе каждый вечер обещание, что вот завтра уж точно начнет ходить в тренажерный зал. И станет делать по утрам зарядку. Обязательно! Душ, закаливание…

Но наступало утро, включался терминал… и все забывалось. Вернее, переносилось на очередное «завтра», а то и на следующий понедельник.

Вот тут уже Ричи полностью соответствовал штампам. Как ни прискорбно, а в свои девятнадцать лет и три месяца молодой Галахер предпочитал возиться со всевозможным компьютерным железом и подолгу проводить время в Сети. Тем более что вот она, рядом! Стоит только вставить специальные многофункциональные – дисплей, камера и микрофон в одной полипленочной структуре – глазные линзы, и ты на связи со всем миром. Пусть и виртуальным, но таким родным, таким интересным. Со своей собственной жизнью, со своими правилами общежития и своими друзьями и недругами.

Вот там Ричи действительно чувствовал себя как дома. Попав в волшебное информационное сообщество обычным для подростка путем – через игры, Ричи быстро понял: жить в сетевом пространстве можно двумя способами. Первый – он принимает законы, навязанные системой, и живет в мире, созданном для него и за него кем-то неизвестным. Говоря иными словами, пьет

кофе, сваренный пусть и талантливыми, но чужими руками. Второй способ – он сам строит свой мир, сам его моделирует. И раздвигает рамки настолько далеко, насколько позволяют собственная фантазия и смелость. Да-да, именно смелость! Иногда, чтобы пройти дальше и забраться в чужие ресурсы или в закрытые массивы данных, требуется не только сноровка и интуиция, но и немалая смелость! Не все области Сети имеют статус открытого пространства, есть и такие уголки, где только за попытку проникновения можно заработать неприятности на всю оставшуюся жизнь. А кому охота забронировать себе не слишком комфортабельное место на Сахаре – орбитальной колонии-планете для отловленных хакеров? Это, конечно, не Алькатрас – аналогичная планетарная колония с жутким климатом для особо опасных уголовников, – но и далеко не рай. Пашешь на рудниках целый день, а вечером смотришь обязательные программы – как хороша и беззаботна жизнь у тех, кто подчиняется общим правилам. Должен им завидовать и стремиться стать таким же!

Но самое жуткое свойство Сахары – совсем нет возможности входа в Сеть! Абсолютно никакой, даже у директора колонии! И это не пустые страшилки. Ричи и его друзья, как в Сети, так и простые соседские мальчишки, навскидку, особо не копаясь в памяти, смогли бы назвать несколько знакомых ребят, уехавших в принудительное путешествие в один конец. Да что назвать, отец Ричи лучший пример тому! Разве мало двенадцати лет, проведенных им в заточении? Хорошо еще, вернуться сумел, обычно ньютаунцы не возвращаются. И никто до сих пор не знает, как это ему далось. Не зря же Гарри Галахер и сейчас старается не привлекать внимания полиции.

Но как говорится в старинной поговорке – желание побеждает страх. Кто-то ограничивается доступными развлечениями, а кто-то учится обходить запреты… Причем вторые делятся еще на две категории. На тех, кто действует из протестных побуждений, и на тех, кто просто не может совладать со своим любопытством.

Ричи не относился ни к тем, ни к другим. Он не ощущал себя злостным хакером, взламывающим чужие секреты только из принципа свободного распространения информации. И тем более не пытался извлечь из своего умения материальные блага, как это делали некоторые его знакомые. Ричи манило другое – путешествия! Но не по родной, пусть и такой очаровательной и доброй планете, ее он и так знал. Нет, младшего Галахера манил Космос. Большой Космос, там столько нового, столько неизведанного и необычайного. И недоступного. Недоступного из-за проклятия всех ньютаунцев – их происхождения. Их злосчастного «невыездного» происхождения. Вот и Ричи стал

хакером только из-за того, что не мог путешествовать в реальном мире. Но парня снедала жажда странствий! Начитавшись киберкниг и насмотревших фильмов о приключениях звездных капитанов, Ричи просто умирал от желания стать участником дальних экспедиций, побывать в жарких схватках с представителями чужих цивилизаций! Ну или, на худой конец, отличиться в погоне за кровожадными космопиратами! Нет, кто как, а молодой Галахер другой жизни, кроме приключений в Дальнем Космосе, не желал. И хотя за всю историю Ньютауна среди его жителей не было ни единого космолетчика, Ричи от мечты не отказывался. Он будет в Космосе! И уж конечно не транспортным мешком, каким принято считать обычного пассажира. Нет, только пилотом! А если не удастся, то хотя бы штурманом. Но тогда не просто штурманом, а с пилотским доступом. Чтобы в самый критический момент, когда ранят командира – а это случится обязательно, – Ричи мог встать на капитанский мостик и завершить бой блистательной победой!

Но мечты мечтами, а чтобы они стали явью, их еще нужно осуществить. Пока же Ричи, как и все остальные жители планеты, был обречен только мечтать – ни в путешествия, ни в Космическую службу их не брали. Конечно, попытки использовать ньютаунцев в Космосе были, но все они заканчивались печально. В самый ответственный момент нервы ньютаунцев не выдерживали, и именно они становились зачинателями самого страшного на корабле – паники. Тогда же и обнаружилась необъяснимая врожденная особенность жителей планеты, заключавшаяся в том, что у них оказался запредельно высокий уровень ментального внушения. Причем внушения неуправляемого, спонтанного. Ураганной силы по степени воздействия на окружающих и удивительно разрушительного по результату.

Видимо, информационное поле планеты имело какую-то особенность, а может, в воздухе присутствовал незнакомый современной медицине химический состав, но факт оставался фактом. Ньютаунцы обладали губительной способностью в критические моменты выдавать сильнейший ментальный выброс ненаправленного характера. А так как критические моменты в Космосе обычно бывают в самой неподходящей обстановке, то и внушение становилось резко негативным. Печально, конечно, но жителям этой удивительной планеты ученых дорога к звездам была закрыта. Кто захочет иметь на корабле такое вот своеобразное оружие массового поражения собственной же команды?!

Из этой ситуации Ричи видел только один выход: убедить

всех – он не такой, как его земляки. Пробраться на корабль и делом доказать – он человек мужественный и не представляет опасности для экипажа. А для этого нужно всего-навсего обмануть такую кучу автоматики, что одно только перечисление ее у менее упорного товарища могло отбить желание даже браться за это предприятие. По крайней мере, так всем казалось. Кроме того, дабы у Компании, владевшей планетой, и у пилотов, приводящих на Ньютаун свои корабли, не возникло опасений в том, что кто-то из потенциальных паникеров все же отважится на дерзкий побег, под кожу каждому аборигену вшивался индивидуальный датчик жизнедеятельности. ИДЖ, иначе говоря.

Конечно, все понимали, что это самое настоящее ограничение свободы передвижения, что на самом деле иначе как новой формой рабства такое отношение к жителям планеты не назовешь, но кто будет конфликтовать с владельцем всей планеты? С Компанией не повоюешь! Но та применение ИДЖ стыдливо оправдывала тем, что это устройство позволяет отслеживать состояние здоровья ньютаунца и вовремя оказать ему медицинскую помощь. Хотя кого сейчас обманешь? Невольники прекрасно понимали, что носят на себе персонального шпиона, да только кто их спрашивал? Получавший энергию от тепла человеческого тела датчик исправно сообщал настоящим хозяевам свои координаты, и, куда бы ты ни пошел, на городском информационном центре всегда можно отследить твой маршрут. Попробуй в таких условиях хотя бы приблизиться к космопорту!

Но даже не это было главным препятствием. Говоря откровенно, Ричи и его друзья давно научились обманывать систему слежки. Не дураки же! Раз информация от датчика попадает на сервер, то ее можно и блокировать. А еще лучше – имитировать. Труднее было пробраться на летное поле. Автоматические контролеры не люди, их не обманешь. Те, кто не имели в коде своего радиочипа пропуск-идентификатор, могли даже и не пытаться! Но если каким-то чудом удастся миновать и это препятствие, то следом возникало новое. Допуск в зону космодрома позволял только подойти к кораблю, но войти в него без индивидуального кода-пропуска – своего рода аналога билета – невозможно. Бортовая система контроля не пропустит! Независимая от планетарных сервисов, она строго следила за тем, чтобы без разрешительного кода на палубу звездолета не попало ни одно живое существо. Пассажир должен быть оплачен, учтен, проинструктирован, встречен роботом-стюардом и проведен в персональную каюту, где и ожидать старта. После взлета и пристыковки планетарного модуля к маршевой силовой

установке он препровождается в анабиозно-компенсационную камеру и погружается в сон. И спит до прибытия корабля на орбиту очередной транзитной планеты, чье название и идентификационный номер внесены в код смартбилета. Причем процесс настолько автоматизирован, что бортовой компьютер просто не позволит транспортному средству взлететь до тех пор, пока не будет достигнуто соответствие заявленного количества кода живых организмов на корабле и его реального наполнения.

Но Ричи не сдавался. Он не зря проводил все свободное время в Сети. Его ночные бдения были не хаотическими метаниями в поисках киберприключений, а целенаправленными попытками взлома массивов данных Управления службы безопасности Компании, всесильной и всемогущей УСБ! Это опасное занятие, но другого решения у младшего Галахера не было. Ричи хотел найти пароль доступа к файлам со списком лиц, имеющих возможность беспрепятственного допуска на любой борт. Он рассчитывал, что сумеет внести себя в число привилегированных пользователей, после чего получение пропуска становилось уже более доступной целью. Ну а если и не удастся это сделать, то, по крайней мере, он станет владельцем информации, кто есть в этом списке! Это тоже немало. Подделывать идентификационные карты умел едва ли не каждый школьник, потому еще и здесь оставались лазейки.

Все эти приготовления Ричи проводил весьма скрытно. Даже самые близкие друзья не имели представления, насколько далеко он продвинулся в разработке и осуществлении намеченного плана. Прекрасно помня слова отца о том, что тайна только тогда остается тайной, если о ее существовании никто не подозревает, Ричи твердо придерживался этого правила. Он вообще хорошо усваивал все то, что слышал от Гарри Галахера. И именно благодаря отцу, его примеру Ричи понял – нет непреодолимых препятствий, есть только недостаточное желание добиться цели!

И младший Галахер желал с упорством, достойным вознаграждения! Именно поэтому в последние полгода в его поисках наметился серьезный прогресс. Он нашел один хорошо – даже слишком хорошо – защищенный сервер. И справедливо решил: раз его так защищают, значит, там есть что посмотреть! Это ли не признак того, что хранимая на нем информация имела высокую ценность?

Задача оказалась непростой, но Ричи взялся за дело самозабвенно. Ему уже дважды удавалось на небольшой срок входить на сервер, но затем он делал что-то не так, и «страж» – программа, выполняющая функцию защиты от несанкционированного доступа, – выкидывал его из связи. При

этом злющее сетевое существо уже было на грани того, чтобы перехватить IP-адрес взломщика, но оба раза Галахера спасал предусмотрительно запутанный маршрут путешествия в Сети. «Страж», какой бы искушенный программист его ни создавал, успевал только отследить трассу до массива коллективного пользования. Туда, где круглосуточно жила вся ньютаунская молодежь, образовавшая этакий сетевой клуб по интересам, и где терялись следы любого кибервзломщика…

Ричи влетал в самую толпу маркеров – виртуальных двойников своих владельцев, отображающих все, вплоть до эмоций реального прототипа, – и тут же находил кого-нибудь из своих друзей, кому не нужно было объяснять, откуда он принесся и почему он такой возбужденный. И когда на городском информационном узле появлялся «страж», обводящий своим грозным злобным оком бесчисленную молодежную тусовку, все следы настолько перемешивались, что даже самому удачливому сыщику здесь делать было нечего. Вычислить, кто здесь, откуда пришел и как давно находится, да еще учитывая моду на частую смену маркеров… нет, это из области нереального!

К счастью, это понимал и неудачливый преследователь. Пощупав на всякий случай несколько свежих следов – ха, нашел дураков! – «страж» удалялся. Ричи же, получив одобрительные взгляды – кто не оказывался в его ситуации, не поймет, но здесь таких не было, – отрывался среди своих единомышленников на полную катушку.

Еще бы, после такого стресса не грех и порезвиться. Не дай бог попасться в лапы «стражу»! Что могло последовать за этим, лучше не представлять. Сахара не оставляла места фантазиям! Но разве это остановит любопытство подростка? Ричи точно не останавливало. Наоборот, ему хотелось проникнуть в эти заветные охраняемые зоны! И пусть опасность, пусть риск, пусть еще десять, двадцать раз придется окунаться в атмосферу, где ждут тысячи ловушек, но он своего добьется! И это не бравада, младший Галахер меньше всего хотел, чтобы его решение было воспринято как глупое ухарство. Нет, он старательно просчитывал каждый шаг и трезво оценивал ситуацию. Вот, например, сегодняшний вход на самом деле граничил с глупостью, ибо вчерашней ночью он ощутил, что на сервере его уже ждали. Видимо, «страж», поднявший в последний раз тревогу, все-таки успел отследить порт крайнего входа. Возможно, это была ошибка. Ричи не стоило использовать тот промежуточный узел, каким он пользовался обычно. Ну не беда! У настоящего хакера всегда есть адреса и коды доступа на другие машины, и можно попробовать пробраться оттуда. Главное, он нигде не

оставляет свои следы.

– Ричи, ты где? – вдруг услышал он послание отца. Послание пришло с символом тревоги, так Гарри к нему еще ни разу не обращался.

– Папа, я у себя. Что-то случилось?

– У меня сейчас люди, – сообщил Гарри Галахер. Лицо его, возникшее на стационарном мониторе и сформированное программой и датчиками эмоционального состояния, было спокойным. Но Ричи видел, с каким трудом это ему дается, и понял: рядом с отцом чужие. – Они приехали за тобой. Это из Управления службы безопасности Компании. Случилось то, о чем я тебя предупреждал. Ты доигрался – тебя засекли!

Лоб Ричмонда мгновенно покрылся мелкими капельками пота. Агенты УСБ?! Ничего себе, это покруче полиции! Вот это встрял!

– Но как? – изумился Ричи. – Папа, я же все делал так, как ты учил!

– Не перебивай! – Отец вовсю пользовался визуальными командами, фиксируя зрачки на виртуальной клавиатуре или пунктах меню. – Не паникуй и действуй так, как мы с тобой тренировались. На крышу выйдешь через лаз. Я их задержу, но долго морочить голову у меня не получится. Они и так пристально следят за моими глазами… Ну тут им меня не поймать, не таких обводить удавалось! Ладно, не теряй времени, выкидывай персональный идентификатор, жги ИДЖ и беги! Встретимся у Безносого!

Вот так дела! Значит, его все-таки вычислили? Господи, да как же это произошло? Как же это он так прокололся? И где? Скорее всего, «страж» оказался не таким глупым, каким казался!

Так, все посторонние мысли в сторону, сейчас шкуру свою спасать нужно! Ну раз так, поехали!

Ричи быстро достал из тайника имитатор ИДЖ. Аналогичные имели едва ли не все его одноклассники, но пользоваться им отваживались не многие. Ричи пришлось отважиться, деваться некуда! Включенный имитатор полетел под кровать – пусть противник думает, что младший Галахер все еще в комнате и ничего не подозревает.

Лаз, замаскированный псевдокамином, вывел Ричи на крышу. Сейчас предстояло самое неприятное – уничтожить настоящего шпиона, того, что сидит под кожей на левом предплечье.

Прижав стальное острие загодя приготовленной иглы к едва заметному бугорку, Ричи зажмурился и нажал. И тут же едва не заорал от боли! Короткое замыкание контактов под собственной шкурой удовольствие не из тех, что хотелось бы повторить. Но

результат стоил того – попадание оказалось идеальным, щуп прошил узел питания ИДЖ. И, несмотря на то что кожа у кратера внутреннего мини-вулкана мгновенно вспухла, стала розовой, на Ричи накатила волна эйфории – теперь он свободен! По-настоящему свободен! Пусть на какое-то короткое время, пусть потом его поймают, но сейчас, в эту минуту, в этот миг, он свободен!!!

Но чтобы оставаться таковым и дальше, долго блаженствовать не стоило. Пришлось тут же взять себя в руки – нужно было срочно удалиться от имитатора. Ричи это понимал и действовал стремительно. Тем более что из открытого лаза уже доносились вопли разочарованных уэсбэшников.

Пожарная лестница стоявшего вплотную соседского дома как нельзя лучше подходила для его целей. Только путь, намеченный хитроумным Гарри, лежал не вниз, а вверх. Он не раз говорил сыну: если не хочешь быть пойманным, нужно делать то, чего не ждет твой противник.

Для тренированного тела, подхлестываемого страхом, оказалось достаточно всего двух секунд, чтобы очутиться на крыше. Этот путь Ричи проделывал неоднократно и потому знал, что слуховое окно в третьем подъезде открывается простым нажатием на замок, а датчик давно уже не работает.

Еще несколько минут, и Ричи уже шел по улице, шел, старательно сдерживая шаг, гадая – как же его все-таки засекли?

– Ричи, тебе нельзя здесь оставаться! – в сердцах произнес Гарри Галахер. Видя сомнения в глазах сына, повернулся к Безносому, профессиональному борцу. Безносый получил такую кличку из-за того, что у него был удален носовой хрящ, а имплантат вставлять он не захотел. – Ты хоть ему объясни!

Единственного друга бывшего узника Сахары, в чьей квартирке оба Галахера нашли временное прибежище, долго упрашивать не пришлось.

– Отец прав, Ричи! Ты должен покинуть зону, контролируемую Компанией! – Он развел руками. – А иначе…

– Безносый знает, что говорит, Компания не оставит тебя в покое! – подхватил старший Галахер. – И чем дальше ты от нее спрячешься, тем лучше!

– Да он и сам все понимает! Как я и ты! – Безносый, нервно встав, подошел к Гарри. – Вот только как ему выбраться? На космодром без пропуска и шагу не ступить! Здесь, в городе, его рано или поздно найдут…

– А если попробовать попросить помощи у имперцев? – предложил Ричи. – Я слышал, что они помогают беглецам…

– И думать не смей! Слово даже это не произноси –

Империя! – возмутился Гарри. – Ты головой думаешь или только как интерфейс используешь? Хочешь стать профессиональным преступником? Не хватало еще… Что угодно, но только не это! Ты еще в пираты запишись! Или…

– Что ты кричишь на пацана! – урезонил своего давнего товарища Безносый. – Можешь – предложи что-то дельное! Нет – так не отметай с порога и это предложение. Нужно рассматривать все варианты!

Гарри досадливо поморщился. Для тех, кто хорошо его знал, этот жест означал, что он больше не хочет говорить на неприятную тему. Бросив взгляд на часы, старший Галахер повернулся к сыну:

– Так, Ричи, я должен сходить в одно место…

Беглец вздрогнул. Видно было, что он явно растерялся. Как, отец вновь оставляет его одного? Не успел прийти и опять покидает сына? Этого не может быть! Наверное, случилось что-то еще? Может быть, отец скрывает плохие вести?

– Ричи, не паникуй! – Гарри указательным пальцем ткнул себе в переносицу. – Посмотри на меня!

Ричи повиновался:

– Да, папа?

– Доверься мне! – Гарри положил руку на плечо сына. Его добрые глаза смотрели на Ричи с легким укором. – Я же учил тебя: когда чувствуешь приближение приступа паники, что нужно делать?

– Отвлекаться! – машинально ответил Ричи. И тут же поправился: – Считать! Нужно считать. Но почему…

– Триста сорок семь в квадрате сколько будет? – быстро спросил отец.

– Сто двадцать тысяч четыреста девять! – так же быстро ответил Ричи. – Но…

– Четыреста пятнадцать умножить на шестьсот пятьдесят два?

– Двести семьдесят тысяч пятьсот восемьдесят!

– Еще вопросы есть? – улыбнулся Гарри. – Нет? Вот и молодец! И запомни на будущее: если бы я не научился отвлекать себя от страха, мне до сих пор пришлось бы загорать на Сахаре! Ну ты же помнишь, я ведь рассказывал тебе историю своего освобождения.

– Я помню, папа! – кивнул Ричи. – Я все понял!

– Вот и хорошо, ждите меня здесь!

Гарри хлопнул сына по плечу, встретился глазами с Безносым. Получив от него едва заметный кивок, вышел.

Безносый проводил взглядом товарища и повернулся к его сыну. Старавшийся держаться молодцом парень после ухода

Гарри заметно стушевался. Заметив это, Безносый решил его подбодрить.

– Все будет в порядке! – улыбнулся он. – Твой отец и не из таких передряг выходил! Ты, главное, делай, что он тебе говорит, и все у вас получится! Отец у тебя голова!

Ночь прошла тревожно, Ричи каждую минуту ожидал появления отца, он же появился только утром.

Мрачный, но с решительным видом победителя, Гарри вошел в комнату и выложил на стол прямоугольную коробочку. Устало огляделся и, увидев испуганные глаза сына, нашел в себе силы улыбнуться.

– Вот это тебе должно помочь! – сказал он и, набрав код, отключавший механизм уничтожения хранимого предмета, открыл футляр. Достал из него широкий мужской браслет, тускло блеснувший темным сплавом, и грустно встряхнул его на руке.

В середине почти невесомого украшения Ричи увидел небольшое утолщение с контактной площадкой в виде шлифованного прямоугольника. Площадка была едва заметна, если бы Гарри не акцентировал внимание сына на этом утолщении, Ричи, может быть, и не стал присматриваться.

– Ух ты! – вырвалось у парня. – Что это?

– Игрушка! С секретом! Наденешь на руку, включишь и можешь смело идти мимо любого контролера! Не живого, конечно! – Гарри посмотрел в глаза сыну. – Но ты должен помнить об осторожности и лишний раз не лезть на рожон! Сам понимаешь, береженого Бог бережет!

– Постой, Гарри! Я не верю своим глазам! Неужели это тот самый… – начал было Безносый, но старший Галахер его перебил.

– Да! Тот самый сканер-блокиратор! – хмуро сдвинув брови, подтвердил он.

– Знаменитый «Хак»! – вырвалось у Безносого.

Он с восхищенным изумлением посмотрел на браслет. Он не мог поверить, что видит прибор, за который в свое время шла настоящая война! И не каких-то мелких преступных группировок, сама всемогущая Империя – организация, объединяющая элиту преступного мира, с которой были вынуждены считаться и боссы Компании, и правительства всех планет, – приняла участие в борьбе за обладание «Хаком». Еще бы! С помощью этого пропуска-взломщика можно было обмануть любой регистратор, любой контролер! С таким «вездеходом» человек становился невидимкой для автоматических устройств, как самых сложных, так и примитивных, – они просто отказывались замечать владельца этого устройства. Тот, кто имел сканер, запросто мог стать этакой

новой редакцией человека-невидимки. То есть люди бы, конечно, его видели, но только люди, машины – нет! Вторым не менее привлекательным качеством прибора было то, что он служил универсальной отмычкой к подавляющему большинству кодовых замков.

Что можно было натворить этим «вездеходом», попади он в преступные руки, оставалось только предполагать. Не зря о нем ходило столько легенд, что большинство из тех, кто слышал о «Хаке», уже и не верило, что чудо-сканер существует.

– Так, значит, он все это время был у тебя? – наконец отойдя от удивления, спросил Безносый. – И ты молчал!

– А ты хотел, чтобы я объявление повесил? Братва, «Хак» у меня! – иронично приподнял бровь Гарри. – Интересно, сколько бы я прожил после этого!

– Да, ты прав, – согласился Безносый. Он зачарованно погладил матовую поверхность браслета и недоверчиво посмотрел на товарища. – И ты отдаешь такое сокровище этому шалопаю? Только для того, чтобы он смог улететь? Да за такой «вездеход» любой… Тот же глава имперцев тебе, ему, вам обоим такое покровительство окажет, что Компания ни тебя, ни Ричи просто не найдет! Подумай, стоит ли тебе так распорядиться этим чудом? Ведь если твой малыш сейчас уедет, ты рискуешь больше никогда его не увидеть!

– Это мой сын! – резко бросил Гарри. – И я не хочу, чтобы он связывался с Империей! И уж тем более я не хочу, чтобы его судили! Он не повторит мою судьбу! Ты же знаешь, каково мне пришлось! И там, на каторге, и здесь… тоже как на каторге! С таким клеймом ни работы, ни денег! Пусть лучше я его больше не увижу, чем буду знать… Да что тут говорить, не будет мой сын подручным у воров!

– Ну как скажешь! – сдался Безносый. – Твоя вещь, тебе и решать, как с ней поступить!

– Вот я это и делаю! – Гарри нажал на едва заметную сенсорную панель прибора и сдвинул верхнюю крышку. Вытащил из воротника рубашки тонкую иглу и передвинул ею рычажок внутри «Хака». – Так, Ричмонд, смотри… Вот теперь его уже никто не сможет снять с тебя! Даже ты сам! Любая попытка лишить тебя этого украшения приведет к тому, что сканер перестанет работать! – Он надел на правую руку сына «вездеход» и кивнул в сторону двери.

– Папа… – Ричи не знал, как и благодарить отца. Он понимал, что получил нечто необыкновенное, но осознать истинную ценность подарка еще не успел. – Спасибо!

– Спасибо потом скажешь, когда выберешься из этой

передряги. – Гарри подтолкнул сына к двери. – А сейчас идти надо, нельзя терять не минуты!

– Дай ему хоть перекусить! – запротестовал Безносый. – Он, пока тебя ждал, крошки в рот не брал!

– Некогда, сейчас самое время пробраться на борт!

– Подожди ты! Раз такое дело, то вот, возьми! – Безносый сунул в карман растерянному парню свою платежную карточку. – Сканер сканером, а кушать захочется, он тебя не накормит. Зато имея карточку, да еще деньги на ней, совсем другое дело! Правда, идентификатор свой дать не могу, сам понимаешь, я тут без него загнусь. Впрочем, имея «Хак», и так можно платеж совершить! Да что тебя учить, сам лучше меня все знаешь. И не обессудь, денег на карте немного, все, что успел накопить, но на первое время хватит. А здесь я скажу, что потерял карточку.

Ричи опешил. Он не ожидал такого щедрого подарка.

– Нет-нет, я не могу…

– Не болтай много! – остановил его Безносый. – Лучше запомни код!

Еще до возвращения в жилище Безносого Гарри Галахер успел узнать, что сейчас в порту выбор кораблей невелик. В основном каботажка и суда орбитального туризма. И те и другие отпадали сразу, все равно пригодные для жизни планеты они не посещали. Первые – только рудники, вторые – астероиды. А из тех космических кораблей, что могли подойти для межзвездных перелетов, на рейде висел только один. Но зато это был настоящий гипертранспортник, совершающий сверхдальние перелеты!

Грузовик «Босуг-78363» под названием «Двойная вершина» направлялся в зону обитаемых систем с плановым заходом на планету-рудник, имеющую техническое наименование LB-426. Там Ричи делать было нечего, да и что это за визит – сброс контейнера в автоматическом режиме, вот и все. Экипаж даже из анабиоза выводить не станут. Зато следующий пункт назначения трудно было даже переоценить – Земля! Да-да, сама матушка-Земля!

Это было похоже на везение: для того, кто хочет спрятаться от Компании, лучшего места не найти! Колыбель человечества весьма ревниво относилась к действиям мегаконцерна и всегда косо глядела на их рабовладельческие методы. Да и программисту там проще найти работу. Изнеженные земляне не слишком любили перенапрягать мозг и значительно отстали в профессиональном плане от своих далеких потомков.

– Проберешься в планетарный модуль… – Гарри продолжил

инструктаж уже на космодроме. Тяжелые низкие тучи, грозящие проливным ливнем, и холодный ветер разогнали большую часть персонала порта, что было на руку беглецу. – Вон тот, самый большой! Это с «Двойной вершины», так называется корабль. Там сейчас никого, мой знакомый из администрации космодрома сообщил, что все семеро членов экипажа проходят таможенный контроль и медицинский осмотр. Спрячешься в грузовой отсек. Я узнавал, все грузы они уже перевезли, заправка завершена, и теперь осталось доставить на борт только экипаж. Когда прилетите на корабль и они выйдут, займут свои места, проберешься в лазарет! Там есть еще одна анабиозная камера с компенсатором. Гиперпрыжок переждешь там. Как только окажешься на приличной планете, а лучше всего, чтобы это все-таки оказалась Земля, выбирайся! Закрепишься – сообщи Безносому, за мной наверняка следить будут. Если удача нас не подведет, увидимся! Когда-нибудь… – Переполняемый чувствами, он замолчал и обнял сына. – Все, беги! И никого никогда не бойся! Будь сильным, сын! И считай, всегда считай, в счете твое спасение!

– Папа, я люблю тебя! – признался растроганный Ричи. Ему вдруг совсем расхотелось улетать. Что он забыл на далекой Земле, ведь там он будет совсем один!

– Давай беги! И помни, что выбор у тебя небольшой! – Гарри словно читал мысли сына. – Или Сахара, или Земля!

– Папа, я буду скучать по тебе!

– Я тоже! – В глазах Гарри блеснули слезинки. – Но что поделаешь, теперь у тебя есть только твой ум и самообладание! Думай, считай и думай! Наше спасение в цифрах, при первых же признаках паники уходи в счет! А я тебя найду! Обещаю! Во что бы то ни стало найду! Ты только сообщи свои координаты Безносому!

Глава 1

Яркий зеленый луч прочертил над головой Пьера Карлуччи светящуюся линию и ударил в какую-то металлическую стойку с древней аппаратурой. Серо-синяя конструкция не выдержала и, рассыпая искры, стала падать прямо на него. Пьер перекатился и выстрелил в ответ. У него уже кончались заряды, он выпустил в монстра почти весь запас, но тот все никак не хотел умирать. Неужели и в этот раз не удастся добить тварь? Господи, это будет уже шестая попытка за сегодняшний вечер! Что за задание такое невыполнимое! Черт, как бы не пришлось согласиться с Джаником и воспользоваться кодами…

Черт, убили все-таки! Да, так и есть! Дисплей контактной линзы засветился противным бурым цветом с раздражающей красной надписью: «Игра закончена».

Пьер раздраженно дотронулся до сенсора в серьге.

– Загрузить последний сейв! – приказал он терминалу. Паренек мог воспользоваться и визуальным вводом команды, для этого достаточно было бы задержать взгляд на соответствующем пункте меню, но он предпочитал именно голосовой метод. В этом Пьер был неоригинален. Он, как и многие его друзья, считал, что нет смысла напрягать зрение, когда можно получить желаемое, произнеся всего два-три слова. – Старт!

Перед глазами вновь встало болото с мерзкими тварями. Пьер с удовольствием расстрелял бы их всех, но нужно было беречь заряды, вот и приходилось лавировать между скоплениями летающих пиявок и сжигать только тех, кто явно нацелился отсосать часть его энергии. Конечно, от всех не убережешься, несколько вампиров прорвутся, но существенного вреда они ему нанести не смогут. Да и память прошлых попыток подсказывала, что в конце уровня обязательно встретятся два источника восполнения всех ресурсов. В том числе и здоровья! Но все равно неприятно осознавать, что тобой кто-то питается. Пусть это игра, пусть это только в виртуальном мире, а все равно противно!

Пьер легко отыскал потайную панель, за которой создатель игры спрятал пещеру с сокровищами. Когда в первый раз оказался здесь, Пьер едва не взвыл от восторга, но теперь он относился к содержимому деловито-равнодушно. Первым делом быстро надел на руку индикатор контроля перемещения активной массы. Прибор должен пригодиться в темном секторе виртуального города. В одной из прошлых попыток Пьер его забыл, так потом не раз пожалел об этом. Улицы в городе освещались отдельными участками, и местами видны были только силуэты домов. А

пользоваться фонариком не рекомендовалось из соображений маскировки и из-за обилия желающих полакомиться свежей человечинкой. Так что идти пришлось почти на ощупь. Отсутствие информации о приближении врага в такой ситуации не могло не сказаться на результате: не успел он миновать третий квартал, как его «убили»!

Следующим Пьер надел портативный инъектор ускорителя. Противная штука, но без нее в коридоре Ясона не проскочишь! Или Сцилла, или Харибда тебя выщепит… и начинай все сначала! Ампул было две, но Пьер наловчился проноситься по опасному участку, испытывая только один укол. Еще бы! Столько раз проходить финальный участок, пора бы и наизусть знать все сюрпризы игры! Хотя это только кажется, что ты уже все знаешь. Хитрые создатели игры сделали так, чтобы неожиданности не кончались. Вот и в этот раз вместо обычного усиленного бронежилета ему подсунули какую-то… телогрейку из живой ткани! Черт, ему же не с самураями драться! Это от холодного оружия бионить спасает. И от зубов, конечно. Прочность такая, что ни одна сталь с ней не справится. А вот панцерлом ее прожжет, как бумагу. Вот если бы еще и броню поверх телогрейки, вот тогда сила!

Ну ладно, посмотрим, что там еще изобретательные авторы приготовили?

Пьер заглянул во второй отсек. В первый раз он даже не заметил, что таковой здесь имеется, вот и подстерегли его горючие колобки! Сразу, как только он проскочил болото! Нет уж, без надежного ледомета-замораживателя дальше идти не стоит. А еще лучше бы флешгенератор! Вот это вещь, молниями бьет все, что шевелится! Даже прицеливаться не нужно. Жми на спуск и наблюдай, как враг твой поджаривается! Обычно одного залпа хватает, чтобы очистить дорогу. Да и против того многорукого монстра с огромной пастью, что в конце уровня поджидает, это оружие более подходяще. Вот только программа слишком умная, дает его редко. А еще нужно помнить, что заряды во флешгенераторе кончаются быстро и к тому времени, как доходишь до последнего боя, батарея, как правило, на нуле. В этом плане панцерлом надежнее, он намного экономнее разряжает аккумуляторы. Если бы и мощности ему прибавить, цены бы не было!

Едва Пьер увидел, что на этот раз оказалось в секретном хранилище, как сердце его забилось чаще. Нет, в это невозможно поверить, неужели повезло? Тот самый вожделенный флешгенератор?! Вот так чудеса, не успел о нем подумать, и пожалуйста, получите и распишитесь…

Руки сами потянулись к ребристой рукояти, и Пьер ощутил приятную тяжесть оружия. Ну вес не беда! Все предусмотрено и для транспортировки, и для боя! Он привычно накинул на левое плечо широкий кожаный наплечник и пристегнул к свисающему с него ремню карабин крепления излучателя. Теперь он мог управлять генератором одной рукой, освободив вторую для легкого оружия – от мелочовки отстреливаться. Обычно это простой импульсный пробойник, с которым попадаешь на финальный уровень, но он настолько слаб, что и рассматривать его как оружие не стоило. Даже если это форсированный вариант, все равно пистолет есть пистолет, и делать с ним на высших уровнях нечего. Зато сейчас поможет экономнее использовать аккумулятор основного оружия.

Пьер уже собирался выходить, когда заметил, что на полке еще что-то лежит. Невероятно! Да это же коробка с запасными аккумуляторами к генератору молний! Не может быть! Так не бывает, это же слишком хорошо, чтобы было похоже на правду! Столько всего… и сразу! Нет, ну как не поверить в поговорку, что Господь любит упорных? Неужели компьютер сдался и решил больше не мучить его? Но откуда у машины нервы, откуда желание побыстрее отвязаться от неугомонного игрока? Или… это просто ошибка программы? Баг, как принято говорить в молодежных кругах. Если так, то это самая лучшая ошибка из всех, что случались с Пьером до этого дня.

Ну баг или нет, там видно будет, а теперь настало время посмотреть в глаза многорукому!

Ричард Боули, агент БГР – Бюро глобальных расследований, или, как таких, как он, называли в народе, багор, с отвращением прикоснулся к клипсе терминала. Включились линзы-дисплеи, и компьютер, подчиняясь приказу голосового ввода, вывел список тех, кто в последние месяцы решил совершить последний шаг. Эпидемия молодежных, можно даже сказать, подростковых самоубийств, что охватила Чипленд, все расширялась и расширялась, а хоть сколько-нибудь правдоподобное объяснение этому страшному явлению так и не появилось. И конечно же в такой ситуации на прорыв бросили тех, на кого рассчитывали, агентов Боули и Валентайна! К немалому возмущения первого. Еще бы, будто своих дел мало! Черт возьми, что за дурацкая практика – вешать на них самые запутанные преступления?! Если Боули и его напарник размотали несколько «глухарей», это же не значит, что другие не должны думать своей головой!

– Ни хрена себе! – не удержался он. – Эдгар, у нас еще один труп!

Эдгар Валентайн в ожидании дополнительной информации повернулся к нему и вопросительно вскинул брови. Они в паре работали уже пятый год и привыкли понимать друг друга без слов. Среднего роста, черноволосый, черноглазый, темпераментный Боули и темнокожий, высокий, широкоплечий Валентайн не зря считались самыми везучими баграми во всем оперативном отделе Бюро. И нужно признаться, что им это нравилось. Особенно это касалось белозубого Эдгара. Еще бы! Роботы-андроиды – а Валентайн, хотя внешне ничем не отличался от обычного полицейского, тем не менее являлся искусственным человеком – болезненно следили за тем, чтобы показатели их работы были не ниже, чем у тех, кто размножался естественным путем. Таких, как Эдгар, в отделе было едва ли не половина сотрудников, но они в основном работали на второстепенных должностях. Бойцы, снайперы, подрывники… Эдгару удалось доказать, что он заслуживает другого отношения и может вести самостоятельные расследования!

– Пьер Карлуччи, четырнадцать лет, ученик две тысячи тринадцатой школы! – Боули считывал информацию, а сам уже пытался найти в тексте зацепку, позволяющую не относить новое самоубийство к тем, что и так висят на отделе. – В школе успеваемость неплохая, я бы даже сказал, хорошая! Дома тоже проблем не имел…

– Наркотики? – успел вставить предположение Валентайн.

– Мимо! – дернул щекой Боули и продолжил бормотать под нос: – Увлечения… тоже в пределах нормы! Дьявол, как ни крути, наш случай! Опять любитель «Испытания»! Чертовы программисты, вот клянусь, моя бы воля – уничтожил бы эту игру!

Валентайн сокрушенно кивнул. Да, пожалуй, напарник прав, гибель подростка вписывалась в ту же картину, что и предыдущие. Спокойная семья, нормальная обстановка в школе, никаких любовных переживаний фатального свойства… вообще ничего того, что могло бы толкнуть подростка к последнему шагу. И несмотря на это в течение последних трех месяцев – уже двадцать восьмой случай странно похожих друг на друга самоубийств. Будто бы по одному шаблону, абсолютно незнакомые между собой люди вдруг вставали со своих кресел, выходили из квартир и, поднявшись на крышу, бросались в жуткий полет. Вот только что могло заставить трезвомыслящего человека шагнуть вниз, с высоты ста и более этажей, непонятно! Даже ему, андроиду, страшно смотреть с такой верхотуры, а чтобы прыгнуть? Ну уж нет, он не робот, он думать умеет!

В этом деле Валентайна, как и его напарника, настораживала

еще одна деталь, объединяющая смерти в одну зловещую цепь. Все погибшие каким-то образом умудрялись попасть на крышу, куда даже им, баграм, путь заказан! Это было одним из главных требований при проектировании высотных строений любого назначения. Будь это жилой дом или офисное здание, хозяева никогда бы не сдали его в эксплуатацию, пока инспекция не убедится, что все выходы наружу ограничиваются только первым этажом. И что двери, ведущие в лифтовые башни, закрыты самыми надежными замками, код разблокирования которых хранился почти так же, как и государственная тайна.

Конечно, можно было бы предположить, что кто-то сумел выведать секрет и сообщить его страждущему оборвать свою жизнь, но какой же тогда уровень доступа у этого кого-то? И откуда этому информатору знать, что есть человек, собирающийся умереть? Специалисты утверждают, что человек, принявший решение о суициде, обычно не стремится афишировать его. Конечно, тот, кто на самом деле решил покончить с жизнью, а не устроить дешевое шоу.

И еще у каждого строения пароль доступа в служебные помещения, в том числе и чердачные, был строго индивидуальным. Сложно поверить в то, что найдется преступник, похищающий пропуск только для того, чтобы передать его самоубийце. Заподозрить же доверенных служащих в халатности тоже не представляется возможным. Живущие в тех же домах, которые обслуживают, они хранят секрет пуще своей платежной карточки. Еще бы, кому охота, чтобы в твоем подвале или на твоей крыше террористы свили гнездо?

Словом, загадок в этом деле хватало. Правильнее будет сказать, что все в этом деле одна сплошная загадка – от побудительной причины самоубийства до удивительного однообразия исхода.

Что касается других общих черт, объединяющих дело, попавшее к Боули и Валентайну, то, несмотря на их изобилие, выстроить единую картинку не получалось. Оставалось впечатление, что все они слишком далеки от истинной причины серии трагедий. По крайней мере, на причину самоубийства возникшие коллизии не тянули. Нет, социальная причина явно отпадала. Должна была быть другая, это понимали все, но вот нащупать сколько-нибудь убедительную версию не удавалось.

Не найдя ничего подозрительного в ближнем окружении, багры попытались посмотреть чуть дальше. Вполне могло случиться так, что на рынке появилось новое психотропное средство, еще не обнаруженное властями, но уже собирающее свою кровавую дань. А может, вновь вынырнула из небытия какая-

нибудь сатанинская секта. Эту идею выдвинул Валентайн и, несмотря на усмешки Боули, не верящего в такое экзотическое предположение, провел исследование и в этой области. Ему удалось выяснить, что посторонние в среде обитания подростков не объявлялись, лекарств или какой-то другой химии в крови самоубийц не обнаружено. Но самое главное, что работало против этой версии, – самоубийцы не то что знакомы между собой не были, но даже и общих знакомых не имели. Что для мегаполиса неудивительно – уж в слишком разных районах обитали жертвы.

Боули устало потер лицо. Как ни рассматривай факты, а единственное, что связывает жертвы, – увлечение дурацкой игрой под названием «Испытание». Фирма-изготовитель – «Бигсофт». Правда, как могла виртуальная игра повлиять на разум человека так, чтобы тот не захотел жить, понять невозможно. Ну невозможно, и все! В этом он убедился сам, с трудом пройдя до конца первого уровня. Дальше продвинуться не смог и бросил, но зато убедился в беспочвенности обвинений в адрес «Испытания».

Впрочем, Боули был не одинок в таком мнении. После четвертого случая таинственной гибели были приглашены эксперты – психологи и психиатры. Они должны были просмотреть игру и дать свое заключение. И оно оказалось вполне ожидаемым. Эксперты в один голос заявили, что не нашли в игре ни единого фактора, который стоило хотя бы отдаленно рассматривать как провоцирующий такой страшный результат. Возникшее подозрение о каком-то загадочном воздействии таинственного внутреннего кода тоже оказалось несостоятельным. Лучшие программисты из независимых и правительственных организаций были допущены к исходникам, но и это ничего не дало, профессионалы не нашли никакого криминала.

Как и следовало ожидать, в результаты экспертиз обыватели не поверили, и по Чипленду поползли различные слухи. Это не могло не обеспокоить руководство «Бигсофта». После того как за один вечер город потерял еще двух молодых жителей, с Бюро связались разработчики игры и добровольно предложили свою помощь в расследовании. Десятки специалистов с энтузиазмом принялись за дело… и вынуждены были признать несостоятельность данной версии. Игра была ни при чем.

– Ты как хочешь, но я считаю, что это гипноз! – Боули тронул клипсу и вышел из Сети. – Вот что хочешь делай, а я уверен!

– А мне все равно кажется, что здесь не обошлось без религиозной секты! – возразил Валентайн с упрямством, достойным натурального человека, и знаком предложил партнеру

вернуться в Сеть. – Давай-ка еще раз просмотрим информацию о сектах и фактах использования ими психоделиков. Или гипноза, возможно, тут ты прав, был же прецедент с лидером «Изумрудного креста»! Помнишь то дело в Хардсон-сити?

Глава 2

Праматерь человечества встретила Ричи теплом и легким ласковым весенним ветерком. Это вселяло надежду на успех, и все же ньютаунцу показалось на Земле неуютно. Все вокруг какое-то чужое, незнакомое. И цвет травы, что росла вокруг пласбетонного поля, и нависающая над летным полем громада вокзала…

Едва дождавшись момента, когда его никто не видит, Ричи прошмыгнул в здание вокзала. Легко миновав все системы автоматического контроля – браслет отца делал свое дело, – вышел в зал прилета с надписью «Чипленд» и… растерялся.

Что дальше-то?

Хорошо, вот он пусть и с приключениями, но все же прилетел на Землю. Цель достигнута, а где же счастье? Почему в душе больше беспокойства, чем радости? Свобода? И что теперь делать с этой самой свободой? Можешь идти куда хочешь? И куда идти? К кому? А идти все равно надо! Не стоять же здесь, посреди площади, и ждать, пока на тебя обратит внимание полицейский! Глупее ситуации не придумаешь – проделать такой путь, чтобы в самом конце засыпаться из-за того, что не успел сделать себе новый идентификатор. Нет уж, братцы, так дело не пойдет! Галахеры не из того теста, чтобы так прокалываться! У него обязательно будет все необходимое – и электронное удостоверение, и работа. Но для начала нужно найти какое-нибудь место, где можно пересидеть, освоиться…

Неожиданно Ричи заметил, что на него оглядываются прохожие. Он осторожно осмотрелся и сразу же понял, в чем дело. Причиной повышенного интереса послужила его одежда. Ньютаунцы предпочитали ходить в просторных функциональных комбинезонах, на Земле же все было по-другому. Даже незнакомому с земной модой Ричи бросилась в глаза строгая градация замеченных им фасонов. Те, кто в настоящий момент находились на службе, были в простых и удобных термохамелеонах с информационным беджиком на левой части груди. Ну а счастливчики, не обремененные работой, предпочитали всевозможные модели обливной одежды, индивидуально спроектированной специализированным процессором. Чаще это были плотно прилегающие разовые корсеты-«однодневки». Но встречались и единичные отказчики вносить коррективы в недостатки собственной фигуры – мешковатая модель все скроет!

К слову сказать, оборачивалось на Ричи не так уж много

людей, скорее это были те, кто следил за модой. Остальным ньютаунец был неинтересен. Слегка отрешенный взгляд и дрожащие зрачки не оставляли сомнений в том, что их терминалы включены и сейчас они находятся одновременно в двух мирах, а потому им нет никакого дела до того, кто и как одет. Не голый, и слава богу!

Но, несмотря на сие обнадеживающее наблюдение, Ричи понял: первое, что он должен сделать, – это перестать выделяться. Он обязан слиться с толпой, стать таким же, как и все вокруг. В конце концов, не зря же детективы смотрел? К счастью, рядом со зданием вокзала размещалась стоянка таксопланов – экранопланов городского таксопарка, – так что проблем с нахождением магазина одежды быть не должно.

Стараясь держаться как можно непринужденнее, ньютаунец встал в конец очереди тех, кто желал воспользоваться общественным транспортом. Он рассчитывал получить совет, куда ему лучше отправиться, но автопилоты таксопланов, координируя перемещения друг с другом, действовали настолько быстро, что Ричи не успел набраться решимости и обратиться к соседям. Он даже и не огляделся-то толком, а перед ним уже оказался очередной экраноплан. Желтое такси гостеприимно убрало боковую дверь.

Помня, что не должен выделяться из толпы, Ричи смело шагнул внутрь салона. Он видел, как это делали до него другие, и, ни секунды не колеблясь, опустился в одно из четырех комфортабельных кресел.

– Ближайший гипермаркет! – как можно небрежнее бросил Ричи.

Но, видимо, на сегодня удача для него закончилась. Экраноплан оказался бракованным. Он не отреагировал на команду и продолжал стоять с раскрытым люком.

– Гипермаркет! – повторил Ричи.

Результат был прежний.

Сконфуженный неудачей Ричи выбрался из салона и хотел уже сесть в следующий экраноплан, как вдруг недоуменно остановился. Боковым зрением он заметил, что отказавшееся подчиняться ему такси заняла высокая худощавая девица. Она несомненно находилась сразу в двух реальностях, Ричи это определил по ее широко раскрытым глазам. Предвкушая поджидавшую ее неудачу, ньютаунец стал заинтересованно следить за тем, что произойдет дальше. Но девица, продолжая слегка подергивать головой в такт слышимой только ей мелодии, развалилась в кресле и бросила команду:

– Лонг-бич!

У ньютаунца отвисла челюсть – экраноплан ожил! Закрыв дверь, он откатился от привокзальной стоянки и плавно оторвался от земли.

Вот так номер! Значит, машина была исправна? Или такси теперь управляются из Сети? Да нет, вот же садятся люди с нормальным взглядом!

Ричи пропустил два экраноплана и повторил попытку.

– Гипермаркет! – приказал он.

Такси не шелохнулось!

– Лонг-бич! – Ричи решил повторить подслушанный приказ.

Результат был прежний! Он уже хотел было покинуть непокорный транспорт, как вдруг перед глазами всплыло лицо отца. И тут же в голове пронеслась догадка. Браслет! Сканер! Его включенный «вездеход» не дает бортовой аппаратуре возможности получить сигнал наличия пассажира. Так вот в чем дело! Такси просто продолжает оставаться в режиме ожидания!

Ричи тронул контактную площадку.

– Ближайший гипермаркет! – приказал он и затаил дыхание. Получится или нет?

Получилось! Дверь бесшумно вползла на свое место и с легким всасывающим звуком зафиксировалась. Ньютаунец почувствовал, как экраноплан покатился вперед, и тут же антигравиционная подкачка плавно оторвала машину от земли. Он в воздухе!

Вот это жизнь! Он летит! На его родной планете индивидуальные экранопланы были недоступны простым жителям, только экранобасы. А здесь на тебе, пожалуйста, пользуйся на здоровье!

Ричи жадно приник к окну. Теперь, когда рядом не было никого, перед кем нужно скрывать свое происхождение, Ричи дал волю своему любопытству. А посмотреть было на что! Тем более тому, кто, кроме Ньютауна, больше ничего не видел.

Конечно же за родной мегаполис он мог не краснеть – что касается современных решений, тот даст фору любому земному, в этом сомневаться не приходилось уже потому, что он был моложе. А значит, и строился с учетом ошибок, совершенных при проектировании своих предшественников. Но зато в нем не было того шарма, что присутствует в городах Земли. Пусть улицы обживаемых планет моделировались самыми модными архитекторами. Пусть в них закладывалась самая передовая научная мысль и новейшие технологии. Пусть их можно было бы назвать наиболее пригодными для человека постройками. Еще бы! В некоторых местах не только дома или улицы – целые города являлись трансформерами. Им не то что локальная война, им

даже внешнее нападение было не страшно. Живи и радуйся! Все для человека! И искусственная атмосфера, и такие же моря, и такие же леса… И все равно не то! Не было в новостройках того очарования, той ауры, что присущи городам, чей возраст измеряется тысячелетиями. Нет нелепого, а оттого такого милого нагромождения различных архитектурных стилей, нет ошибок, делающих эти человеческие муравейники уютными и трогательными.

Хотя, может быть, Ричи это все только показалось? Может, это просто из-за смены впечатлений? А так ли это важно для беглеца? Пользуйся тем, что есть, теперь это твоя новая родина, на прежнюю возврата нет. Тем более что очароваться было чем!

Вволю насладившись функциональностью, он жил в ней с рождения, выходец с планеты программистов с первых же секунд стал ощущать, что влюбляется в нелепые небоскребы, в величественные колонны старинных домов, в парки и сады, что проносились под мини-крылом экраноплана. Ричи чувствовал, как душа его наполняется благодарностью отцу, благодарностью случаю, благодарностью… всему миру за то, что он, молодой, свободный и здоровый, оказался в таком чудесном уголке Космоса. Нет, если будет возможно, он отсюда никуда не уедет. Вот устроится, осмотрится, а затем обязательно придумает, как и отца вытянуть на эту гостеприимную Землю. А пока нужно будет выполнить его просьбу и сообщить о себе…

Вспомнив об отце, Ричи вспомнил и о безопасности. Не все так безоблачно! Нужно не забывать о том, что пока он только незаконный эмигрант и не должен быть беспечным. Проделав такой путь, какой до него не совершал ни один ньютаунец, вырвавшись из лап охранников Компании, теперь он просто не имеет права провалиться и позволить уэсбэшникам найти его. Тем более что для этого есть все условия! Даже деньги, спасибо Безносому! Пусть их и немного, но достаточно для того, чтобы снять жилье и купить еды.

Правда, еще оставалась проблема с чипом идентификации. Конечно, будь у Ричи необходимая аппаратура, он бы мог купить нужную микросхему и, записав в нее соответствующую программу, создать себе новую личность, новое прошлое. На родной планете он бы так и сделал. Как отец в свое время. И он, Ричи, тоже приобретет себе новое имя, новую биографию. Новую родину, в конце концов! И пусть этой родиной станет Земля – земля его далеких предков!

Заложив плавный вираж, таксоплан подлетел к площадке высадки пассажиров и замер.

– Тринадцать кредов! – объявил электронный информатор.

Тринадцать международных кредов?! Ну и цены на Земле! Ньютаунец удивленно качнул головой. Ничего себе, на родной планете за такое расстояние в экранобасе с него взяли бы всего один! Но делать было нечего, и Ричи полез за платежной карточкой Безносого. Он уже почти поднес ее к щели приемника, как вдруг понял, что не сможет расплатиться с ее помощью. Нужно было перевести карточку на себя, но как это сделать, если у тебя еще нет идентификатора? Тот, что остался на Ньютауне, не в счет!

Ричи растерянно повертел карточку в руке. А что, если попробовать обмануть автоматику такси? Ввести платежку Безносого, а вместо идентификатора включить сканер-«вездеход»?

– Тринадцать кредов! – повторил информатор такси. – На оплату у вас остается тридцать секунд! После чего будет включен счетчик простоя!

– Черт бы тебя побрал! – Ричи сунул карточку в приемник и дотронулся до прибора на запястье.

Неожиданно в машине погасла подсветка всех приборов. Мало того, еще раз мигнув подсветкой приборов, таксоплан резко тронулся с места и, подкатив к площадке ожидания клиентов, открыл дверь.

Все еще продолжая удивляться, Ричи растерянно посмотрел на приближающуюся к экраноплану пожилую парочку. Рядом с ними катился робот-носильщик, загруженный покупками.

– Ой, Майкл, здесь занято! – воскликнула седенькая старушка. – Как же… Мы же первые подошли!

Пара явно жила не в достатке, это было видно даже по тому, что они сами взялись привезти покупки, дабы не тратиться на доставку. И хотя Ричи еще не понимал таких примет земной жизни, это не помешало ему сообразить, что людям нужно ехать, а он их смущает.

– Извините! – пробормотал ньютаунец. – Я ошибся!

Он быстро выбрался из экраноплана и, еще раз извинившись, направился к входу в гигантский магазин. Ричи был зол на себя. Собрался быть незаметным, а сам совершает оплошность за оплошностью! Вроде бы все они и не особо страшные, но, как программист, ньютаунец понимал, что из мелочей рождаются большие проблемы. Очень большие! Нужно быть внимательнее…

– Молодой человек! – услышал он за спиной. – Молодой человек! Постойте!

Ричи еще не сообразил, к кому это относится, но машинально обернулся.

Кричал старичок, которого спутница называла Майклом. Он

смотрел на Ричи и что-то ему протягивал. Тьфу ты, ну что за голова бестолковая – карточку в такси оставил!

– Спасибо! – поблагодарил Ричи.

– Повнимательнее нужно быть! – назидательно произнес Майкл. – Может, вам плохо? Вызвать вам медицинского робота?

– Нет-нет, спасибо! – Только врача ему не хватало! – Я задумался, вот и растерялся! Извините еще раз за беспокойство.

– Ну что вы! – Старик улыбнулся. – Какое беспокойство… даже приятно, что хоть на минуту стали кому-то нужными! Все, побежал, а то моя Сара ждет!

Ричи тепло посмотрел на садящегося в такси Майкла. Наверное, хорошие люди, жаль только, что старость так неумолима. Хотя для кого как… Тем, кто имеет деньги, ничего не стоит купить себе новое тело, новые органы. Кстати, и кожу можно регенерировать. Да так, что столетнюю женщину не отличишь от студентки. Разве что дорого все это, а иначе столько «юных» старушек появилось бы, что страшно стало бы с девушками знакомиться.

Войдя в магазин, ньютаунец огляделся. Увидев большое табло с указанием кабинок, он заметил, что в западном секторе второго уровня есть целый ряд свободных. Доверившись интуиции и с ее помощью выбрав одну из них, он встал на транспортный автомат и назвал номер. Но робот на команду не отреагировал. Ричи это уже не удивило, незаметным движением он отключил «вездеход» и повторил команду. Теперь его услышали.

Включился антигравитатор, пол пошел вниз, и магазинный автомат понес очередного посетителя совершать покупки. Кабинка была не сказать что уж слишком просторная, но клиент чувствовал себя вполне уютно и комфортно. Нет навязчивых посторонних взглядов, нет сутолоки. Есть только удобное кресло и огромный, в половину помещения, наклонный стенд объемных изображений.

– Здравствуйте! – прозвучало приветствие, и над излучателем стенда появилась элегантно одетая очаровательная женщина. Ричи знал, что это программа, но она была так хороша, что поневоле сердце забилось чуть быстрее. Непроизвольно захотелось предстать перед красавицей в наилучшем виде. – Вы у нас впервые, поэтому нам нужно произвести некоторые измерения. Я прошу прощения за неудобства, но не могли бы вы пять секунд посидеть неподвижно? Спасибо!

Ричи подумал, что сейчас увидит луч сканера, но этого не произошло. Ровно через пять секунд женщина дружелюбно улыбнулась:

– Благодарю вас! Ваши данные занесены в память нашего гипермаркета, и вы можете осуществлять покупки у нас в любое удобное для вас время. Причем, заметьте, теперь нет необходимости прилетать к нам – сделать заказ вы сможете из любого места Земли! Рада сообщить вам, что сеть наших магазинов существует во всех городах планеты. Мы всегда готовы предоставить кредит…

– Я бы хотел одеться! – попросил Ричи. Он знал, что если не остановить программу, то она будет болтать еще долго.

– Да-да, простите! – согласился автомат. – У вас есть особое пожелание или вы доверитесь нашим стилистам? Они помогут вам подобрать одежду, сделают прическу. Наши специалисты…

– Давайте вашего стилиста! – Ричи поспешил снова перебить собеседницу. – Одежда, обувь, стрижка. Я прилетел… издалека, и мне бы хотелось соответствовать местной моде.

– Отлично. Ваш выбор нам понятен, и мы сделаем все, чтобы вы ушли от нас с желанием воспользоваться еще раз нашими услугами! А сейчас расслабьтесь и наслаждайтесь приятной музыкой!

Из кресла выдвинулся подголовник с акустической системой, а на экране появился сюжет с местными пейзажами. Зазвучала легкая мелодия, и аромат земных трав ударил в нос Ричи. Уставший от впечатлений путешественник с удовольствием вдохнул целебный воздушный коктейль и даже не заметил, как погрузился в дрему.

Пробудившись, Ричи взглянул в зеркало. Это он сделал впервые с того момента, как покинул отчий дом, а потому был приятно удивлен произошедшими переменами. То ли длительный сон в анабиозе, то ли пережитые волнения, а может быть, и чудеса местных стилистов помогли, но ньютаунец с радостью отметил изменения в своем облике. Повзрослел, постройнел… и даже прическа именно такая, какую он хотел! Вот здорово – то, что ему не удавалось сделать дома, произошло на Земле! Да еще без малейших усилий с его стороны!

– Ну как? Мы надеемся, вы довольны? – напомнила о себе виртуальная дива.

– Вполне! – кивнул Ричи. – Счет, пожалуйста…

И тут он едва не взвыл. Он же так и не обзавелся идентификатором! Да что за бестолковка дурная! Даже чип, на который можно было бы записать поддельную информацию, не приобрел!

– Что-то не так? – Информатор увидел, что выражение лица клиента изменилось. – Вам нужна помощь?

– Да! – подтвердил Ричи. – Я хотел бы еще кое-что

приобрести у вас, но не знаю, хватит ли денег на моем счете…

– Это нестрашно! – успокоила его женщина. – Вы у нас впервые, и вам положены скидки. Даже если у вас недостаточно средств, ваш заказ все равно будет перемещен в сектор выдачи покупок. У вас будет три дня на оплату, уверена, вам хватит этого времени. Так что выбирайте спокойно, я думаю, что вы уйдете довольным!

Ричи ушел довольным! Еще бы: одеться, подстричься, обзавестись программатором, специальным микрочипом с нужной недокументированной особенностью, распределенным микрокомпьютерным терминалом – и не заплатить за это ни единого креда! Как тут не быть довольным? Нужно быть сверхнеблагодарным судьбе, чтобы не сказать ей спасибо. Ей и отцу! Это ведь он дал ему чудо-браслет!

Новое включение «вездехода» привело к тому, что аппаратура о Ричи просто позабыла! Дисплей выключился, свет погас, а стена, отделявшая посетителя от любопытных взглядов, растворилась. Хорошо, что нютаунец успел вскочить на площадку робота-транспортера, загруженного его покупками! Не сделай Ричи этого, неизвестно, где бы он искал то, ради чего пришлось совершить свое первое преступление на чиплендской земле! Нет, пожалуй, уже второе, первое было в такси. Стыдно, конечно, но Ричи успокаивал себя тем, что, как только появится работа и деньги, он долг вернет. Обязательно вернет! А раз так, можно позволить себе еще немного увеличить счет.

Убаюкав совесть такими рассуждениями, Ричи вновь воспользовался такси и приказал везти себя в центр города. Вообще-то он собирался ехать в гостиницу, но, подозревая, что в гипермаркете скоро спохватятся и начнут выяснять, куда делся покупатель, чей образ у них сохранился, а счет нет, предпочел не сообщать компьютеру таксоплана истинную цель своего путешествия и назвал первое место, что пришло на ум. Центр есть центр, мало ли куда оттуда двинется странный гость Земли?

Гостиниц в Чипленде было достаточно, а потому Ричи не столько искал, куда пристроиться, сколько думал, как ему разжиться деньгами. На карточке Безносого оставалось всего триста двадцать семь межпланетных кредов. Судя по здешним ценам, на Земле этих денег едва ли хватит на один день! От силы на два, но разве это что-то меняет? Финансовый вопрос все равно встанет, и, может быть, даже лучше, что нет повода откладывать его решение в долгий ящик? Не зря же отец говорил: чем раньше начнешь ломать ситуацию, тем скорее найдешь способ это сделать!

Выбрав ресторанчик с отдельными кабинками, Ричи сделал

заказ и принялся колдовать над программатором. В первую очередь ему было необходимо обзавестись идентификатором. И дело даже не в том, что без него он не сможет иметь полноценный доступ в Сеть, уж это препятствие он как-нибудь обошел бы. А вот то, что, не имея миниатюрного приемопередатчика со своим индивидуальным и уникальным кодом, Ричи не сможет зарабатывать и тратить деньги, заставляло задуматься.

Впрочем, чего лукавить, как раз таки задумываться не приходилось, подделывать электронный паспорт умел едва ли не каждый хакер Ньютауна. Вся загвоздка заключалась в том, для чего это делать. На родной планете ни к чему, все равно никуда не убежишь! Пример самого Ричи не в счет, у него имелся «Хак», был отец, с его опытом и мудрыми советами! Ричи просто повезло, и именно потому он на Земле, а его друзья там, на Ньютауне…

Ричи разложил на столе свои приобретения. Он решил пойти самым простым и надежным путем – создать «близнеца». Для этого даже не нужно обладать большой фантазией, достаточно найти где-нибудь на другом конце планеты спокойного тихого паренька, одногодка Ричи, и внести его данные в свой «хитрый» терминал, внешне не отличающийся от обычного. Да и внутренне тоже. Различие заключалось лишь в одном микрочипе, для чего Ричи приобрел ничем не примечательный для непосвященных устаревший образец контроллера, привлекавший остальных только своей дешевизной. Поговаривали, что их уже сняли с производства и скоро они исчезнут из продажи. К счастью для ньютаунца, в гипермаркете они еще были. А замечательна эта микросхема была тем, что неугомонные ньютаунские мастера обнаружили в чипе небольшой дефект, позволявший с помощью нехитрой манипуляции превратить его в весьма ценный перепрограммируемый идентификатор. Обладатель секрета мог внести в него не только свой индивидуальный код, но и множество других. Это была бесценная функция! Когда на тебя идет охота, когда по следу твоего идентификатора пущены едва ли не самые ловкие оперативники УСБ, нет ничего более эффективного, как мгновенная смена излучаемого номера. И все – был человек, был преступник… и нет его! Конечно, в УСБ Ньютауна работали тоже не дураки, они быстро научились работать с исчезающим кодом, но это там, на родине, а здесь, на Земле, об этом могли еще не знать. Да и не собирался он конфликтовать с законом и привлекать к себе внимание. Ему бы только иметь возможность работать и жить спокойно…

Для осуществления этого желания иметь умный микрочип

недостаточно, нужно еще, чтобы кандидат в «близнецы» был тихим, спокойным, не имел проблем и контактов с полицией и спецслужбами. И особенно с Компанией! Для этого необходимо получить информацию, а ее Галахеры умели добывать мастерски!

Часа Ричи хватило с лихвой. Он успел и поесть, и привести в исполнение свой план. Теперь беглец с Ньютауна мог перевести деньги Безносого на свою карточку и получить их наличными. А мог и рассчитываться ею. О чем неизвестный Ричи Абрахам Каас, уроженец земного города Амстердама, даже и подозревать не будет. А впрочем, ему-то что? Все равно его собственные накопления не пострадают. Ньютаунец только что открыл себе новый, отдельный счет. Банк «Чипленд» позволял это сделать дистанционно, чем Ричи и воспользовался. Осталось только зайти в ближайшее отделение и получить новую карточку на новое имя. И все, пусть после этого кто-нибудь отследит его путь с Ньютауна!

Платежное удостоверение Ричи выдали без проблем, банковские автоматы не страдали бюрократизмом. Он даже хотел перекинуть деньги с карточки Безносого, но, вспомнив, что это след, воздержался. Да и зачем рисковать? Теперь, имея возможность произвольно менять код-идентификатор, для получения кредов Безносого можно было обойтись и без этого ненужного действа…

Осталась самая мелочь – найти деньги, которыми он наполнит свое новое приобретение. Безусловно, имея «вездеход», можно было попытаться обмануть банковский регистратор и перекинуть несуществующие деньги на свой счет, но Ричи помнил слова отца о том, что он не хочет видеть сына в рядах Империи воров. Да и ему самому претило начинать новую жизнь с преступления. Одно дело взлом защиты Компании – детская шалость, любопытство, попытка доказать себе и друзьям свою лихость. Совсем другое – залезть в чужой карман. Пусть он и большой, но не его, не Ричи. Нет, таким путем он не пойдет, это решено раз и навсегда! Руки на месте, голова и специальность есть, значит, и работа для него тоже… должна быть! Не зря же отец всегда говорил о том, что земляне не умеют программировать – если хочешь найти хорошую программу, закажи ее ньютаунским мастерам!

Вспомнив об отце, беглец спохватился. Елки-палки, он же остался должен гипермаркету! Нужно срочно, как только появятся деньги, оплатить покупки! Лучше поздно, чем никогда! И пора уже искать работу!

Ричи присел на лавочку в парке и включил терминал. Программа-координатор городского сервера мгновенно отреагировала на появление нового пользователя и после

стандартного приглашения поинтересовалась, чем может быть полезна новичку.

– Программист ищет работу, – сообщил Ричи виртуальному собеседнику. – Мне нужен список вакансий.

– Переключаю вас на городской центр занятости, – отозвался координатор, и тут же перед Ричи появилось иное лицо, но с тем же обходительным голосом.

– Сообщите вашу квалификацию, – попросил виртуальный чиновник после обязательного приветствия.

– Высокая! – после некоторой паузы заявил Ричи.

– Возраст?

– Двадцать один год! – Ричи в идентификаторе специально добавил пару лет, дабы иметь доступ к взрослым развлечениям.

– Где вы раньше работали и какие рекомендации вы можете представить?

– Я раньше нигде не работал.

– Какие у вас дипломы?

– Школа и самостоятельное обучение.

На самом деле у Ричи было два специальных образования, что для школьников его планеты не редкость, но зачем привлекать к себе внимание? Да и как он будет предъявлять свидетельства? Попросит сделать запрос на Ньютаун? Наверняка там обрадуются такому обращению!

– Вы готовы пройти экзамен? – Сетевого собеседника не смутил такой поворот разговора. Одаренные самоучки нет-нет да встречались, и, хотя шансов встретить беспризорного гения было мало, работодатели не могли пренебречь возможностью заполучить талантливого, но еще никому не известного программиста. – Сколько вам нужно времени на подготовку?

Время? Ричи опешил. Какое время, ему деньги нужны, а не время!

– А прямо сейчас можно? – робко поинтересовался он.

– Подтвердите готовность…

– Я готов! – быстро ответил Ричи. – Прямо сейчас готов!

Тесты показались ему слишком легкими. Если он и испытывал какие-то затруднения при ответах, то только в тех областях, которые касались юридических или экономических знаний. Да и общая география Земли не слишком хорошо отпечаталась в памяти ньютаунца. Но на результат это влияния не оказало, и тестирование прошло достаточно быстро. Ричи даже не заметил, как пролетело двадцать минут!

– Вам присвоена степень магистра, – объявил экзаменатор. – Но должен отметить, что степень не соответствует вашему уровню знаний, и вы можете пройти дополнительное тестирование,

позволяющее претендовать на более высокую оценку вашей квалификации. Также вы можете претендовать на высокооплачиваемый долгосрочный контракт.

«Ну так давай этот контракт, а звание оставь себе!» – хотел крикнуть Ричи, но, естественно, не сделал этого. Беглец инстинктивно понимал, что чем выдержаннее он будет, тем лучшие условия ему предложат. Затаив дыхание, он терпеливо ждал. И дождался!

– Обнаружены три высокооплачиваемые вакансии! – наконец сообщил виртуальный посредник. – Обслуживание орбитального комплекса «Зенит», годовой контракт шестьсот тысяч кредов. Пять процентов от этой суммы в виде разовой выплаты будут переведены на ваш счет после введения цифровой подписи и идентификационного кода. Вакансия руководителя группы разработки софтверной фирмы «Пингвин». Годовой контракт пятьсот пятьдесят тысяч кредов. Пять процентов от этой суммы в виде разовой выплаты будут переведены на ваш счет после введения цифровой подписи и идентификационного кода. Концерн «Цербер». Должность ведущего разработчика систем защиты информации, годовой контракт четыреста тысяч кредов. Пять процентов от этой суммы в виде разовой выплаты будут переведены на ваш счет после введения цифровой подписи и идентификационного кода. Предложения имеют силу в течение двадцати четырех часов. При положительном ответе на один из предложенных вариантов за наши услуги в течение года с вашего счета будут списаны три процента от суммы контракта. Спасибо за сотрудничество!

Ричи присвистнул. Шестьсот тысяч кредов?! Да таких денег ни он, ни его отец в жизни не видели! Вот это да! Да еще пять процентов подъемных! Это же целых тридцать тысяч! Прямо сейчас! Стоит только ввести подпись и… креды на счете? Господи, да за такие деньги им на Ньютауне лет десять работать! Обоим! Елки-палки, так что же получается, он за шесть месяцев сможет заработать на билет для отца? Ну не на билет, о каком билете можно говорить на Ньютауне? Рабовладельцы билетов на волю не продают. А вот заплатить Империи, чтобы они вывезли отца, можно! Ричи не раз слышал, что за хорошие деньги контрабандисты могут вытащить кого угодно и откуда угодно…

Погоди-погоди, а за что это фирма платит такие деньжищи? Работа на орбитальном комплексе? Черт побери, так ведь это же в Космос лететь! И притом наверняка не в анабиозе! Нет, не пойдет, он же ньютаунец. Мечты о Большом Космосе нужно забыть. Не дай бог, случится что, и себя погубит, и людей. И отца не спасет. Как ни жаль, а придется отказаться!

Хорошо, а вторая вакансия? Руководить группой? Тоже пролет, в свои девятнадцать Ричи собой еще толком руководить не умел, а тут целым коллективом! Тогда остается третье предложение? Четыреста тысяч тоже неплохие деньги… Хотя стоп! «Цербер»? Разве это не та контора, что занимается изобличением хакеров? И что, ему предлагают заняться тем же? Ловить таких же сетевых бродяг, каким до полета на Землю был и он сам? Не, не пойдет! Самому себе в глаза стыдно будет смотреть! Хоть к зеркалу не подходи!

– А еще есть вакансии? – спросил Ричи у терпеливого чиновника.

– Ваша квалификация не позволяет предлагать вам менее оплачиваемую работу, – бесстрастным голосом ответил тот.

Черт! Ричи, вспомнив детскую привычку, почесал в затылке. Вот так проблема! Лучше бы он отвечал не так четко, может, тогда выбор был бы более разнообразным. А так или помогай киберполиции, или иди командовать людьми! А впрочем, почему бы и нет? Ну покомандует, ведь это же программирование, а не производство, в котором он ничего не смыслит!

– Я согласен работать в «Пингвине»! – решился Ричи. – Давайте ваш контракт!

– Введите подпись! – скомандовал сетевой агент. – Еще раз! А теперь идентификационный код. Поздравляю, вскоре с вами свяжется представитель работодателя! Премиальная выплата на ваш счет будет произведена сразу после процедуры окончания текущего собеседования. Спасибо за сотрудничество!

«Господи, как же надоела твоя вежливость!» – подумал Ричи. На Ньютауне люди держались все же проще. Даже виртуальные. Если на Земле все такие воспитанные, то придется тяжело. Пока привыкнешь ко всем этим сантиментам, с ума сойдешь.

Он тронул клипсу и перевел терминал в ждущий режим. Контактные линзы вернули полную прозрачность, и ньютаунский гость с удовольствием осмотрелся. Ему нравилось, как началась самостоятельная жизнь. Оказывается, быть взрослым совсем даже неплохо! И совсем не трудно! Сейчас он получит деньги на свою карточку, снимет квартирку, а потом… потом он попробует по-настоящему воспользоваться появившейся свободой. Не зря же он выбрал себе «близнеца», имевшего за плечами не девятнадцать лет, а двадцать один. Два приписанных года не только делали Ричи старше, но и открывали ему двери во все ранее закрытые заведения. Бары, ночные клубы, релактеки… да мало ли, куда угодно! Отныне ему доступно все, и он этим сегодня же воспользуется!

Глава 3

Клода Коладжери в гневе швырнула сумочку в большое кожаное кресло. Видел бы отец Клоды, какому непочтительному обращению подверглось одно из его изделий! Впрочем, пострадавшим оказалось не только кресло, но и дамская сумочка. Бросок был настолько силен, что замок раскрылся, и из сумочки выпали различные женские безделицы, определяющие принадлежность хозяйки к обеспеченному классу. Пульт дистанционного управления экранопланом, платежные карточки и конечно же то, без чего не выйдет за дверь ни одна девушка, – набор косметики. Было еще кое-что, не предназначенное для постороннего взгляда, но Клода даже не заметила этого.

Среднего роста, несколько более широкоплечая, чем это подошло бы ее конституции, она могла бы считаться привлекательной, если бы не жесткое выражение смуглого лица и короткая, почти мальчишеская стрижка. Резкие движения сильного тела свидетельствовали о ее весьма недюжинной физической силе, что в общем-то соответствовало истине. Мисс Коладжери не раз участвовала в чемпионатах единоборцев и не раз побеждала в них. Причем с мужчинами бороться ей было даже легче, чем с женщинами, они никак не могли принять Клоду всерьез. Пока не получали иппон. Да и после этого все равно улыбались, трясли головой и… продолжали видеть в Клоде сестру Джефа, Ника и Тони Коладжери.

Семья Коладжери была известна в этом районе мегаполиса – ее глава Паоло и его жена Патрисия владели большой мебельной фабрикой, дающей работу многим людям и андроидам. Коладжери приехали в Чипленд так давно, что считали этот город родным. Хотя, если говорить положа руку на сердце, начинать было тяжело. Имперские войны, рэкет и профсоюзное давление – все это глава семьи Коладжери испытал в достатке! Но независимый характер и нежелание уступать кому бы то ни было сделали свое дело. Предприятие завоевало свое место под солнцем. Постепенно, год за годом развивая свой бизнес, семья обрела независимость, а с ней и уважение окружающих. Теперь три больших магазина натуральной мебели ручной работы, что возглавлялись Джефом и Ником – старшими сыновьями Паоло, – были едва ли не самыми популярными в городе. Люди в салоны мебели Коладжери приходили даже не столько чтобы купить, сколько полюбоваться на произведения искусства, в которые превращал кусок дерева талант Паоло. Дерево и кожа – вот два любимых вида сырья Коладжери. Он не признавал ни модные

ныне трансформеры, ни современные композитные материалы. Пусть они технологичнее, пусть мебель из них прочнее и функциональнее… все это неважно. Раз есть спрос на его труд, Паоло будет работать!

Клода, единственная дочь и третий ребенок в семье, тоже не была в стороне от семейного бизнеса. Несмотря на увлечение спортом, ей удалось получить хорошее образование. Диплом юриста и трезвый взгляд на жизнь помогали Клоде доказать, что ее нужно воспринимать всерьез, и она с удовольствием вела все дела семьи. Причем с таким успехом, что не только родня, но и посторонние люди – соседи и знакомые – не раз обращались к ней за советом и поддержкой.

Одним словом, старшие дети радовали Паоло и Патрисию. А вот Тони, самый младший и самый любимый сын, превратился в настоящую головную боль. Это произошло не сразу, вначале ничто не грозило семейной идиллии. Наоборот, последыш по всем приметам рос таким, что вскоре должен был превзойти своих братьев едва ли не во всем, за что брался. Увлекшись, как и старшие Коладжери, джет-боксом, он подавал такие надежды, что на него уже стали посматривать воротилы профессионального спорта. Дважды к Паоло подкатывали их эмиссары, и хотя он им отказывал, но в душе был горд этим. Ни Джеф, ни Ник таких предложений не получали, а ведь были отнюдь не подарком на ринге, не раз и не два брали кубки в городских чемпионатах. И наверняка мечтали о продолжении, но им тоже было заявлено категорическое несогласие отца. Паоло считал – хватит того, что он сам оставлял свое здоровье на ринге, когда зарабатывал средства на покупку старенькой фабрики.

Тони, длиннорукий и длинноногий, словно бы и не Коладжери – те все больше коренастые, широкоплечие, с мощными, тяжелыми кулаками, – семейным видом спорта увлекся еще до того, как пошел в школу. Драка ему давалась гораздо легче, чем учеба, а потому все были удивлены, когда младший представитель семьи вдруг стал проявлять недюжинные способности в математике. Паоло даже начал подбирать учебное заведение, где Тони мог бы продолжить учебу, парень уже заканчивал школу, как вдруг и произошло это несчастье – баловень подсел на БСД! Или басаду, как стали называть в молодежной среде отраву – и проклятие для их родителей.

Новый совмещенный галлюциноген, созданный учеными в процессе разработки методов усиления возможностей человека, оказался необычайно мощным. Он мгновенно порабощал свою жертву. Одна, максимум две пробные попытки – и все, ты на крючке. Басада действовала наверняка. И в этом ей помогала…

Сеть. Казалось бы, безобидный препарат, но только до тех пор, пока принявший басаду не подключался к Сети. Препарат тут же превращался в столь мощный усилитель неконтролируемой фантазии, что несчастный, попавший под его воздействие, возвращение в реальность воспринимал как пытку. Окружающий мир переставал быть цветным, он становился блеклым и серым, звуки в нем звучали невыносимо ужасно, а люди казались уродами и злобными существами. И человек рвался назад, туда, где «настоящая» жизнь, моделируемая и развиваемая самим же потребителем басады.

В той навеянной наркотическим бредом жизни больной мог делать все то, о чем в реальной только мечтал. Мог летать, мог менять мир, мог оказаться в объятиях самой привлекательной девочки в школе, а мог и устроить целый гарем из самых модных красоток. Но самое замечательное было в том, что все это происходило в Сети. В той ее части, где продолжали грезить другие зависимые от БСД мечтатели. И мечты эти были настолько яркими, настолько реальными, что не составляло никакого труда подсмотреть грезы соседа, подкорректировать или даже обменяться ими. Да-да, каждый потребитель совмещенного наркотика становился коллективным участником «сотворения» общей мечты. И как же было тяжело возвращаться в тухлую реальность, зная, что там, откуда тебя выдернули, твои коллеги продолжают строить и развивать иную, лучшую, подобную самой яркой мечте жизнь!

Первой тревогу забила Клода. Среди ее подруг оказалось немало тех, чьи парни попали под басаду. А кое-кто и сам подсел. Заметив печально знакомый взгляд – суженные в булавочную головку зрачки Тони, – она едва не закричала от ужаса. Господи, эта зараза добралась и до ее семьи!

Клода буквально силой ворвалась в комнату брата и осмотрела его вещи. Баллончик готового к употреблению пневмоинъектора подтвердил ужасную догадку. Семейный совет был печален и долог. Как Тони ни сопротивлялся, его определили в клинику для наркозависимых подростков и продержали в ней два месяца.

После лечения младший Коладжери держался почти год, но сегодня Клода вновь наткнулась на его безумный взгляд. Затащив брата в помещение домашней библиотеки – отец не любил читать, но считал, что у них обязательно должна быть хорошая, а главное, настоящая, не виртуальная библиотека, – Клода развернула Тони к свету и еще больше утвердилась в своем подозрении.

– Тони, мерзавец, как ты мог?! – Черные как уголь глаза

девушки горели огнем негодования. – Как ты мог? Ты же обещал!

– Клода, я не… пойму, – речь брата была если не сбивчивой, то не ритмичной уж точно, – ты о чем? Если о наркотиках, то я в завязке, ты знаешь, я после лечения ни-ни… Просто голова болит! Буквально раскалывается на части! А ты что… подумала, что я… А-а, ну конечно! Я все понял! Все правильно, сестричка, теперь мне и заболеть нельзя, сразу все подозревать начнут! Тони же наркоман, Тони пропащий…

Клода в ярости сжала кулаки. Он что, издевается над ней? Ей и так тяжело, еще не просохли слезы после загадочной гибели любимого человека, без пяти минут жениха, а тут еще этот балбес! Ну погоди, узнает отец, тебе мало не покажется!

– Я сейчас…

– Что – сейчас? – Тони, становясь все более и более агрессивным, перебил сестру. Возбуждение переполняло его, и, будучи не в силах совладеть с ним, он вскочил и начал носиться по просторной комнате. Он настолько не владел собой, что едва не наткнулся на огромную старинную вазу, стоявшую в углу. – Что – сейчас? – повторил Тони. Речь его становилась все более бессвязной. – Опять шмон устроишь? И раздевать будешь? Так я и сам могу! Хочешь? Только теперь я совсем… А что, раз тебе так нравится мужиков раздевать… Или после того, как загнала Эрика, тебе новый объект нужен? На ком испытывать свои методы воздействия… Думаешь, я не знаю… Да может, это он из-за тебя…

Договорить Тони не успел: мощная оплеуха сбила его с ног. Он поднялся с пола и хотел ответить сестре, но не успел: перехватив руку, Клода швырнула его в угол комнаты.

– Лучше закрой свой грязный рот и не произноси больше ни слова, – прошипела она. – Эрик погиб, и не смей пачкать его имя своим… Тебе никогда не стать таким, каким был он!

– Конечно! Я же натурал! А твой Сайрос наверняка… с отклонениями! Еще бы! Да ты на себя посмотри! Наверняка что с тобой в постели, что с мужиком – большой разницы нет! Хорошо…

Увидев, что Клода, задыхаясь от гнева, бросилась к нему, Тони вскочил.

– Что, так хочется ударить?! – в бешенстве бросил он. – Ну давай, ударь, ударь! Тебе же всегда так хотелось показать свое превосходство! Только учти, я тоже не буду стоять…

– Что здесь происходит?! – загремел голос отца.

Увлеченные выяснением отношений, они даже не заметили, когда Паоло вошел в библиотеку. У обоих в голове промелькнула мысль – слышал ли отец слова Тони, вызвавшие этот конфликт?

– Тони, ты почему сестру не слушаешь? – налетел на сына Паоло. – Ты должен…

– Ну конечно, обязательно Тони! У вас Тони всегда и всем должен! – заорал тот в ответ. – Всем! А мне? Мне кто-нибудь должен?! Хоть что-нибудь? Или я только…

Не в силах совладать с эмоциями, он вылетел из комнаты. Не ожидавший такого непочтения Паоло растерянно посмотрел вслед сыну. Его круглое и совсем еще не постаревшее лицо налилось кровью. Наглец, как он посмел так разговаривать с отцом?! Да это же черт знает что такое!

– Ты тоже хороша! – набросился Паоло на дочь. – Он уже взрослый, а ты с ним как с мальчиком! Драка – это не женское дело! Что ты все как мужик ведешь себя!

Клода вздрогнула как от удара. Да лучше бы ее ударили! Выслушивать дважды за одну минуту одни и те же обвинения в мужеподобности? И от кого? От самых близких людей! От отца, которого она боготворила, и от младшего брата, которого сама вынянчила? Это было выше ее сил. Клода схватила сумочку и, кое-как собрав ее содержимое, вылетела вслед за братом.

Паоло только головой покачал. Когда же они повзрослеют? Ну Тони оболтус, с ним все понятно! Парень же, в конце концов, вот гонор в нем и говорит! Но Клода? Отдать бы ее замуж поскорее! Господи, ведь был же у нее парень! Вроде бы даже и неплохой. Так нет же, погиб! И так нелепо, говорят, сам с крыши бросился. И не наркоман вроде бы. Нет, точно не наркоман. Серьезный мальчик был, жаль его… А ведь как хорошо все складывалось! Теперь-то Клода когда еще замуж соберется… А надо бы, надо! Родить ей нужно, а то вон какая дикая стала, кровь так и бурлит! Может, когда родит, поумнеет, характером мягче станет? Пора бы уже, пора!

Паоло прошелся по библиотеке. Взял пульт от кибергазеты – будучи последовательным во всем, он не терпел контактные мониторы – и включил настенный голографический экран. Было время новостей, а их Паоло никак не мог пропустить. Что угодно, но только не это!

Он машинально поправил сдвинутое детьми во время ссоры кресло и хотел было сесть, как вдруг заметил на сиденье какой-то предмет. Паоло протянул руку и поднял небольшой серебристый цилиндр пневмоинъектора…

Едва Ричи вошел в помещение релактеки с экзотическим названием «Павиан», как тут же почувствовал небывалый прилив сил. Пониженная сила земного притяжения, что царила вокруг объема для танцев, ощущалась даже в баре, куда он заглянул,

чтобы осмотреться, успокоиться, а может быть, и набраться храбрости. Все же впервые в таком заведении, раньше во взрослых релактеках он еще ни разу не был! Заказав себе виски с колой, мало виски и много колы – пьянеть Ричи не хотел и, откровенно говоря, боялся, – он поискал глазами, где бы примоститься. Вечер в релактеке только начинался, не прошло и минуты, а новый посетитель уже успел удобно расположиться в уютном кресле летающей площадки с небольшим столиком. На площадке, кроме него, никого не было, и, воспользовавшись редкой удачей, Ричи решил устроить себе небольшую экскурсию. Тем более что это входило в программу заведения.

Обзор он начал с плавного подъема до самого верха релактеки, туда, где в прозрачном куполе отражались огни прожекторов и лазеров светового процессора. Преломляясь, смешиваясь и делясь на множество бликов, они возвращались в зал мириадами разноцветных пятен, подкрашивающих и без того яркие одежды танцующих. В эту феерию красок вносили свою лепту и снующие вверх-вниз площадки-столики.

Применяемые новичками в основном для ознакомительной прогулки «ковры-самолеты» постоянными посетителями заведения использовались как места для знакомства. Особенно этим злоупотребляли ночные феи. Порхая с площадки на площадку, благо сильно упасть не даст невесомость, они выбирали столики одиноких посетителей – а вдруг подвернется одинокая душа и пригласит задержаться? Угостит и позовет в номер! Что поделаешь, все хотели жить, и каждый зарабатывал по-своему.

Настоящие завсегдатаи, те, кто действительно приходил сюда порезвиться, вели себя иначе. Быстро обменявшись приветствиями со знакомыми, они сразу же бросались в самую гущу танцующих. Бросались – пожалуй, самое точное определение. Искусственная невесомость, создаваемая в самом центре зала, по мере удаления от него ослабевала. Это позволяло регулировать высоту, на которой гость хотел находиться, частоту, с какой сверхмощные динамики будут раскачивать его тело, и скорость, с которой он будет спускаться. Конечно, слишком высоко взлететь и слишком быстро упасть не даст автоматика релактеки, но порезвиться можно вволю. Еще бы, третья степень свободы, да еще под рокочущую, обжигающую и одновременно вяжущую музыку, что в мельтешении света обрушивалась со всех сторон! Тут и без химических стимуляторов голову потерять можно.

Наблюдая за изгибающимися в центральном объеме телами, Ричи догадался, что пришел вовремя. Еще чуть-чуть, и мест для

сидения уже бы не нашлось. Пришлось бы сразу вливаться в ряды танцующих. Если, конечно, то, что происходило в воздухе, можно было назвать танцами. Ричи, естественно, слышал о свободе нравов на Земле и, что уж скрывать, тайком мечтал испробовать на себе часть их, как говорили инструкторы Компании, «разрушающего» влияния. Но чтобы вот так, прямо на глазах у всех, едва одетые люди, отплясывая, чуть ли не занимались любовью, этого ньютаунец не ожидал!

К счастью молодого беглеца, на его смущение никто не обращал внимания. Кому он был нужен? Все были захвачены собой и развлекались как только хотели! А что? И правильно делали, решил Ричи. Пришел сюда – отбрось сомнения, веселись! Вот так, как земляне! Резвятся, не обращая внимания на окружающих, и плевать на тех, кому такая свобода недоступна!

Он с легкой завистью посмотрел на раскованные и расслабленные тела, раскачивающиеся в такт звуковым волнам. Вот бы и ему решиться, сбросить с себя эту непочитаемую здесь скромность и ворваться в самую гущу танцующих. Здесь даже и танцевать уметь не нужно, просто взлетай на высоту приглянувшегося тебе горизонтального излучателя звука и отдавайся его волнам! Вот как эта парочка, что сейчас проплывала мимо столика Ричи! Взявшись за руки и кружась в каком-то замысловатом бесконечном пируэте, парень и девушка смотрели только друг на друга, глаза в глаза, и весь остальной мир для них уже не существовал, были только он и она! И не нужно слов, не нужно объяснений, им хорошо, они летают вместе и хотят одного – пусть это продолжается бесконечно!

Ричи с накатившей вдруг непонятной тоской огляделся. Посетителей прибавилось, в танцевальном объеме становилось тесно, и парочки стали забираться все выше и выше. Да и сами движения пар становились все раскованнее и раскованнее. И если кто-то еще и летал в одиночку, то основная масса, разбившись на парочки, занималась тем, что беззастенчиво ласкали друг друга совместным танцем, не замечая никого вокруг.

– Так ты продолжаешь утверждать, что можешь с первого взгляда вычислить пузыря? – Пат Смит, начальник охраны релактеки «Павиан», оторвался от односторонне прозрачного окна кабины для сотрудников охраны и повернулся к Глену Флинту, старшему дежурившей сегодня смены.

Пузырями они называли юнцов, всеми правдами и неправдами пробиравшихся в заведение, не положенное им по возрасту. Способов было много, но самый простой – дать взятку тем подчиненным Смита, что дежурили у запасного выхода.

Начальство знало о таком приработке и… не возражало. Почему тот, кто хочет оставить свои или папашины деньги в «Павиане», должен дожидаться, пока ему исполнится двадцать один год? Глупость, конечно. Хочет оставить деньги, пусть оставляет! И не где-нибудь у конкурента, а в «Павиане»! А иначе что? Все равно найдет способ просадить папашкины бабки! Повернется и пойдет в другую релактеку! Туда, где начальник охраны окажется поумнее. Так что ругать Глена не за что.

– Ладно, давай продемонстрируй свои способности!

– Сколько ставишь? – Флинт нисколько не боялся своего шефа и держался с ним подчеркнуто независимо.

Еще бы, знакомые с детства, они вместе начинали в молодежной банде, вместе попались на грабеже и, если бы не вмешательство Микки Харлея, владельца «Павиана», вместе и сели бы! С тех самых пор оба верой и правдой служат Микки и работают в его заведении. И нужно сказать, делают это с удовольствием. Харлей хороший хозяин. Платил не так чтобы много, но хватало. Тем более что Пат с Гленом усвоили одну простую истину: главное не сколько ты получаешь, а как долго!

– Готов рискнуть сотней! Как, устроит? – Смит небрежно бросил на стол мятую купюру. – Но только с проверкой!

– Годится! – пожал плечами Флинт. – Поехали!

Он включил режим поиска. Стена, примыкающая к окну, засветилась, и на ней заплясали фрагменты изображений, транслируемые многочисленными видеокамерами релактеки. Переведенные в новый режим, они выхватывали одно лицо за другим и, на какое-то мгновение задержавшись, переходили к следующему. Может, кому-то подобный просмотр мог показаться поверхностным, но Глен и Пат были профессионалами, даже в таком калейдоскопе ничто не ускользало от их внимания. Не прошло и минуты, как указательный палец левой руки Флинта коснулся прямоугольной панели, что была перед ним. И тотчас в соответствующем секторе полиэкрана «заморозилось» чье-то молодое и удивленное лицо.

– Вот! Типичный пузырь! Дальше и смотреть не будем! – Флинт увеличил изображение.

– Нет, дорогой! – Смиту не хотелось проигрывать, и он, хотя в душе и соглашался, что паренек наверняка не дорос до «зрелости», все же решил стоять до конца. – Мы договорились с проверкой!

– Без вопросов! – Флинт еще раз коснулся панели.

Пол под охранниками едва заметно дрогнул, и кабина легко скользнула вверх и вправо. «Облетая» прозрачный цилиндр, отделяющий объем дансинга от остальных помещений клуба, она

быстро переместилась в удобную для наблюдения за указанным объектом точку.

Невидимая посетителям «Павиана» кабина зависла напротив столика с предполагаемым нарушителем режима и стала синхронно с ним подниматься все выше и выше.

– Будешь спорить? – Флинт торжествовал. Он намеренно не забирал со стола деньги, хотел, чтобы приятель сам признал свое поражение.

– Это случайность! – пробурчал Смит. – Давай еще одного!

– Как скажешь!

На этот раз мельтешение кадров закончилось даже быстрее. Палец Флинта быстро скользнул в угол площадки-манипулятора.

Кабина переместилась и остановилась рядом со столиком, за которым сидел Ричи Галахер.

– Ну что, спорим еще на сотку? – с сарказмом спросил Флинт.

– Да уж конечно! Размечтался! Давай назад, припарковывайся к коридору! – Большой палец правой руки Смита показал за спину. – Хотя нет, постой, этот парень кажется мне знакомым! Знаешь, точно могу сказать, что здесь его я раньше не видел, а лицо… вот хоть убей, но я его где-то видел!

– Ты туману не напускай! – скривился Флинт. – Видел, не видел! Еще скажи – родственник твой!

– О, вспомнил! – Смит, не обращая внимания на подначку, тронул клипсу. – Вечерние новости!

Флинт поспешил повторить операцию. Оказавшись в Сети, он сразу нашел маркер Смита. Тот сделал знак – присоединяйся! Флинт так и поступил. Он вошел на городской узел новостей как раз в тот момент, когда диктор рассказывала о краже в гипермаркете на Двести сороковой улице. Какой-то злоумышленник неизвестным доселе методом обокрал магазин на приличную сумму. Флинт тут же отметил, что сумма не такая уж большая. Можно даже сказать, мелочь по сравнению с тем, что можно было бы себе позволить, обладая такой возможностью. Вот где он сам бы порезвился! Экранопланом не увезти бы! Экраноплан, кстати, тоже спереть можно было! А что, раз есть вариант уйти и не заплатить, так нужно его использовать!

Флинт, наверное, долго бы размышлял, что он еще бы прихватил в гипермаркете, но тут начали транслировать изображение самого злоумышленника. Сомнений не было: это не кто иной, как нынешний гость! Да-да, тут ошибки быть не могло! Даже одежда на нем та, что он похитил! Вот чудик, как же он сумел обмануть всю автоматику целого гипермаркета, а она там будь здоров какая, и остаться таким лопухом? Вот чудеса-то!

– Узнал? – спросил его виртуальный Смит. – Забирай свою

сотню, но признай, не у одного тебя память работает!

– Да уж, не спорю! – согласился Флинт. – Только что нам с ней делать?

– С кем? – не понял Смит.

– С памятью твоей! – пробурчал Флинт. – На хрен она такая нужна, если от нее только проблемы! Что теперь прикажешь делать? Полиции парня сдавать? Не по понятиям это! Да и Микки будет недоволен, что его клиентов подставляем!

– Да ты… ты думаешь, что говоришь?! – возмутился Смит. – Мне этот пацан чем мешает? Сидит – и пусть сидит! Он свою работу сделал, вот и отдыхает! Нам же с тобой не полиция деньги платит, чтобы мы на нее работали!

– Вот-вот! – поддержал товарища Флинт. – Полиции мы его не сдадим, это точно! А вот самим…

– Что – самим?! – рявкнул начальник охраны. – И думать не смей! Он клиент!

– Пат, ну обидно просто! Посмотри же на него! Фуцен фуценом! – Флинт показал пальцем на Ричи. – Да его развести пара пустяков! Можно было бы запустить ребят, наедут, картинку новостей прокрутят и…

– Нет! – Смит был непоколебим. – Мы не можем отпугивать клиента! Вот представь, соглашусь я на твой шантаж, и что? Заплатит он часть бабок, не по беспределу же идти и все отнимать! Не по-людски это! А главное, что потом? Не в одиночку же он работает! Вернется к своим, все расскажет, рано или поздно это дойдет до нашего босса! Нет, я не согласен!

– А если не дойдет?

– А если и не дойдет, то прикинь, скольких клиентов он нам своими рассказами отобьет! Пойдет молва, что мы гостей своих сдаем! Или опускаем на бабки! Да нет, Харлей однозначно будет в курсе!

– Да, что касается Микки, то тут уж точно, не дай бог, он узнает! – Флинт повернул голову в сторону Ричи и сокрушенно вздохнул. – И все-таки жаль!

– Да чего жаль? – Смит обрадовался, что Глен признал его правоту, и поспешил развить успех: – Сам посуди, ну сорвал он куш, ну и что? Он и так его нам принес! Сюда пришел тратить!

– Да ладно, ты уж совсем раздухарился! – не согласился Флинт. – Оставит-то он только мизер! Вот если ему помочь… Слушай, а это идея! Давай Гилу ему подставим! Она его враз размотает!

– Гилу? – переспросил Смит. – А что, мне нравится! Если пареньку нужен кайф, он его получит! А мы поимеем его креды! Давай, где там она?

– Не вопрос! – Флинт перевел терминал в командный режим и приказал: – Вызов Гилы Майер! Идентификационный номер в моей записной книжке!

Не прошло и десяти секунд, как у обоих охранников появилось изображение раскрасневшейся девушки.

– О, ребята, привет! – усмехнулась она. – Все трудитесь?

– Привет, Гила! – ответил Смит. – Что поделаешь, работа есть работа! Да и для тебя есть возможность делом заняться!

– Пат, ну я только вошла… – кокетливо протянула девушка. – Даже потанцевать еще не успела!

– Ну и прекрасно! – усмехнулся Флинт. – Давай подходи к нам, мы тебе партнера покажем! Бобер что надо, только стричь успевай!

Глава 4

Ричи вздрогнул. Его терминал, до сих пор молчавший, вдруг проснулся и легким писком в клипсе сообщил, что кто-то рвется к нему на связь. Вот так дела! Кто же это может быть? Он же здесь никого пока не знает.

Все еще пребывая в растерянности, Ричи приказал терминалу ответить. Линзы мягко, так чтобы не травмировать привыкшие к темноте зрачки, засветились. Ричи оторопел. Он еще никогда не видел, чтобы программный робот был выполнен так… здорово! Если бы Ричи не был уверен, что у него нет такой красивой знакомой, то ни за что бы не поверил, что вызывающая его девушка виртуал!

– Привет! – поздоровалась незнакомка. – Меня зовут Джани!

Слегка вытянутое лицо с нежным овалом подбородка, маленький рот с хорошо очерченными пухленькими губками, миниатюрный прямой носик, короткая, стильным «шариком», прическа… Брови вразлет, а под ними… Господи, что это были за глаза! В эти глаза можно было смотреть всю жизнь и не налюбоваться! Огромные, темно-карие, с легкой поволокой, именно с легкой, отличавшей по-настоящему красивые от манящих глупых и блудных! Говорящие глаза, умные, способные передать собеседнику все, что, не промолвив и слова, хочет сказать хозяйка! Такие хорошо указывают собеседнику дистанцию. Одновременно и не отпускают, и не позволяют подойти слишком близко.

Да, вот это шедевр! Видно, художник не пожалел времени на создание этого киберинформатора. Наверняка это виртуальное чудо принадлежит крупной компании. Кто же еще мог выложить столько денег, чтобы купить произведение искусства, коим снабжен интерфейс этой программы?

– Привет! – ответил ньютаунец. – Я Ри… Абрахам! Да, Абрахам!

– Прости, что потревожила, – феерическое создание вновь улыбнулось, – но все места в зале заняты, а нам так хочется пить… Ты не разрешишь нам присесть за твой столик? Мы буквально на пять минут!

Ричи опешил. Как это? О чем это она? Нет мест? Где, в зале? Ричи сфокусировал зрачки на реальной картинке. Да, действительно, зал полон, яблоку упасть негде! Вот черт, засмотревшись, он даже не заметил, как стал едва ли не единственным обладателем почти свободного столика!

– Ну так как? Ты не против? – напомнила о себе Джани.

– Да, конечно! – спохватился Ричи. – Пожалуйста! А где вы?

– Рядом! – засмеялась девушка. – Можешь даже дотронуться! Если обернешься!

Что?! Ричи рывком повернулся. О боже! Он не верил своим глазам. Так она живая?! Это не робот? Нет, ему кажется! Такого просто не может быть! Первый вечер на Земле, и такая… такая… волшебная девушка садится за его столик? Да это же фантастика какая-то! Даже если это снится, то только ради такого сна стоило прилететь на Землю! Господи, как же ему здесь нравится!

– Ну раз ты не решаешься сам, то придется это сделать за тебя! – Палец Джани коснулся тыльной стороны его ладони.

Только теперь Ричи смог увидеть ее всю. Высокая, почти одного с ним роста, стройная и немного узкобедрая, в блестящих красных, едва скрывающих колени обливных брючках и с узкой полоской ткани на груди. Ткань была плотной, но это не помешало Ричи заметить торчащие твердые соски упругой груди.

– И что дал осмотр? – Девушка насмешливо, но доброжелательно улыбалась. – Мы наконец можем сеть?

Мы? Кто это мы? Ах да, кажется, Джани упоминала, что не одна! Господи, а он уже размечтался! Ну конечно, не может же привлекательная девушка быть без спутника, да еще в таком месте! Наверняка она с парнем!

Но Ричи ошибся. Джани, переставшая рассчитывать на скорый выход собеседника из ступора, посмотрела куда-то за спину Ричи и сделала знак рукой. Из группы, висящей в воздухе дансинга, метнулось гибкое тело. Площадка, на которой находился его столик, чуть заметно вздрогнула, и рядом с первой девушкой встала вторая. Едва взглянув на нее, Ричи почти потерял дар речи. Вновь прибывшая была такая же высокая, как и Джани, но явно более сексуальная. Вот тут уже точно был манящий и многообещающий взгляд. Словно сошедшая со страниц сайтов для мужчин, она, переглянувшись с подругой, бросила на программиста лукавый взгляд.

– Меня зовут Гила, – представилась она. – А тебя?

– А-абрахам!

– Абрахам? Как забавно, я впервые встречаю парня с таким именем! – Гила провела рукой по своим блестящим красным волосам, достигающим середины лопаток. – Спорю, тебя в детстве звали не так официально? Аби… да, точно, я бы предпочла Аби! Ну, я угадала?

Ричи кивнул. Аби так Аби! Хоть Аб, лишь бы это все было наяву!

Красноволосая посмотрела на бокал с колой.

– А нам повезло! – промурлыкала она грудным голосом. –

Такой парень… В прошлый раз нас подсадили к одному козлу старому, так тот весь вечер потом приставал! Ты же не из таких?

Ричи, не в силах ответить, сделал отрицательный жест рукой. Он все никак не мог оторвать взгляда от бедер новой знакомой. На ней красовались такие же обтягивающие брюки, как и на Джани, но ткань была заметно тоньше и натянута так плотно, что, казалось, вот-вот лопнет.

– Так мы приглашены? – Не дожидаясь повторного согласия, Гила села напротив Ричи.

Джани, после появления подруги мгновенно потеряв интерес к ньютаунцу, незаметно примостилась сбоку.

– Что ты будешь пить? – спросила у нее красноволосая. – Я «брюин»!

– Нет, я что-нибудь более легкое! – Джани на мгновение задумалась. – Пожалуй, сок… с каплей джина! Да, точно! Хинную воду с джином!

– А ты что пьешь? – Гила вскинула большие карие глаза на Ричи. – Ты нас выручил, и мы хотим угостить тебя!

– Да нет, что вы… не нужно! – смутился он. – Я сам! Нет, я не то хотел сказать! Я хотел… Давайте я вас угощу!

– Не спеши, еще успеешь! – Гила успокаивающим жестом положила теплую ладонь на его руку. – Так что у тебя? Кола? Отличный выбор! А может, попробуешь со мной «брюин»? Не пожалеешь, шикарная вещь! – Не дожидаясь ответа, она вошла в меню релактеки и, лукаво улыбнувшись, посмотрела на Ричи. – Я тебя здесь раньше не видела! – Гила непринужденно набрала заказ. – Ты, наверное, впервые здесь?

– Да вот зашел… посмотреть! – выдавил из себя Ричи.

– Посмотреть? – удивилась красноволосая. – Джани, ты слышишь, он зашел посмотреть! Здесь не смотрят, здесь танцуют! Идем, я тебе покажу, как это делается!

Ричи не верил себе. Сон ему снится или все это происходит наяву? Он, простой парнишка с Ньютауна, еще утром не знавший, где будет ночевать и что будет есть, за один день успел стать настоящим землянином! Да к тому же богачом, и вдобавок ко всему обзавелся такой роскошной любовницей! Конечно, Ричи отдавал себе отчет, что богач он только по меркам родной планеты, но разве этого было мало? А уж если говорить о красноволосой, то тут он вообще вне конкуренции! Программист на Ньютауне о такой девушке даже мечтать не смел. Ни одна из прежних подружек Ричи не выдерживала никакого сравнения с Гилой. Даже самая классная из них. Таких на Ньютауне просто не было. И не могло быть, там даже одеться так, как одевалась

земная девушка, никому не разрешили бы. Сразу бы на трудотерапию отправили!

Правда, нужно признать, роскошная любовница обошлась Ричи в приличную даже по местным меркам сумму, но разве она этого не стоила? Ричи ласково провел рукой по обнаженному телу Гилы. Какая у нее нежная кожа! И загорелая, без единой белой полоски! Интересно, такой загар она приобрела в солярии или под солнцем? Скорее всего, в солярии. Судя по ухоженности, девушка уделяла своей внешности немало времени.

Что ж, наверное, так и должно быть. Если он надумает жениться, то выберет себе именно такую вот… холеную! Впрочем, а Гила? Почему бы ему пока не пожить с ней? Что касается его, то он не хотел бы расставаться с ней ни на минуту! А что, взять ее сейчас, увести из этого пусть и шикарного, но принадлежащего клубу номера! Квартира, которую он успел снять вчера, была вполне приличной, да и район, говорят, неплох. По крайней мере, так ему сказали в риелторской службе. А не понравится квартира Гиле, найдет другую, денег хватит. Даже после того, как он отправил вчера три с половиной тысячи кредов Безносому – пятьсот ему самому и три тысячи для папы, – на счете их осталось достаточно! А нет, так не беда! Если что, попросит кредит в банке. Теперь, когда у него есть работа, это не проблема. На него можно купить хорошую мебель, современную аппаратуру. И экраноплан! Обязательно нужно купить себе экраноплан! Не мотаться же на такси!

Ричи живо представил, как он несется в спортивном экраноплане. А рядом сидит эффектная красавица Гила! Ее красные волосы развеваются на ветру, а сама она прижимается к плечу Ричи и ласково заглядывает в глаза… Вот бы их увидели ньютаунские ребята! Лопнули бы от зависти! Еще бы! Да за такую жизнь они бы все что угодно отдали!

О, идея! А что, если снять короткий ролик и по спин-почте отправить кому-нибудь из пацанов? Черт с ней, что мгновенная связь стоит несусветные деньги, он же все равно отправлять ее будет с помощью «Хака»! А иначе нельзя, можно засветиться. Попадет файл с Галахером в руки уэсбэшников, и сразу начнется расследование. Придут они к отправителю, а его нет. Не зафиксировали приборы. И откуда пришла спин-почта, тоже не установишь. Стоп! Планету, откуда пришел сигнал, уэсбэшники вычислят на раз. Нет, в таких делах торопиться нельзя, нужно хорошенько все обдумать!

А вообще, мысль заманчивая. Как и о покупке экраноплана! Ребята должны сразу понять, что это его личная машина, а не какое-то такси! Только нужно будет самую новую модель

выбрать! И цвет! Интересно, а какой подойдет к красным волосам Гилы? Может, спросить у нее?

Ричи посмотрел на девушку:

– Не спишь?

– Как видишь! – усмехнулась она. – Я же говорила тебе, что нам здесь будет хорошо! А то все «поехали к тебе, поехали к тебе»! Слушай, когда тебе говорят знающие люди!

– Гила, я хотел спросить…

– Тише! – остановила его девушка и приподнялась на локте.

– Что? – не понял Ричи.

– Тише, говорю! – Она резко отбросила одеяло и села на постели. Изящно склонив тонкую шею, прислушалась.

Прислушался и Ричи, но, ничего не услышав, вновь обратил внимание на красавицу. Гибкое обнаженное тело подействовало на Ричи как магнит, и он потянулся к манящей плоти.

Но на этот раз реакция Гилы оказалась весьма неожиданной. Грубо оттолкнув Ричи, девушка стремительно вскочила и выругалась.

– Облава! Мотаем отсюда!

– Какая облава? – не понял Ричи.

– Полиция! – Девушка подхватила с пола лоскутки своей одежды и стала быстро втискиваться в нее. – Проклятье, как я не люблю всю эту суету! Ты-то чего лежишь? Собирайся, а то не успеем!

Ричи сел на кровати. Теперь и он услышал, что откуда-то снизу доносится рев многочисленных сирен. Но паники он не испытывал. Подумаешь, полицейская проверка! На своей планете он настолько привык к подобным мероприятиям, что уже стал считать их чем-то обыденным, на что и внимания обращать не стоит! Ну просканируют идентификатор! Ну убедятся, что местный житель, что есть работа, счет в банке положительный…

Ричи вдруг покрылся холодным потом. Вот дурак! Он же так и не погасил долг перед гипермаркетом! Идиот! А вдруг они сообщили в полицию, а те узнали, что он в «Павиане»?

Теперь и он стал судорожно натягивать на себя одежду.

– Да поторапливайся же! – Гила уже была одета и приводила в порядок макияж. – Ну что ты там копаешься!

– Ты чего завелась? – опешил Ричи. – У тебя какие-то проблемы с полицией?

– Мне двадцать один будет только через полгода!

– Ну и что? – Ричи закончил одеваться и выжидающе посмотрел на девушку. – Подумаешь, штраф родителям пошлют!

– Дело не в родителях! У меня их нет! Только младшая сестра! – Красноволосая, бросив косметику в сумочку, осторожно

подошла к двери. – Неприятности будут у Микки, владельца релактеки! А его лучше не злить! Чтобы подставить Харлея, нужно быть либо дураком, либо смельчаком! И все равно дураком! Ну что, готов? Выходим тихо и сразу налево! До конца коридора, а там служебный лифт! Код я знаю! Пошли!

Гила взялась за ручку и толкнула дверь. Но она не открылась. Девушка толкнула сильнее, результат оказался прежним.

– Все, приплыли! – Гила обреченно прислонилась лбом к косяку. – Полиция заблокировала все выходы! Видно, решение об облаве принято на серьезном уровне!

Ричи почувствовал, как по спине побежали мурашки. Ради поиска несовершеннолетних такую операцию затевать не будут. А вот для поимки взломщика защиты магазина – вполне!

– Господи!.. – простонала Гила. – Мне только с Микки проблем сейчас не хватало! И что ты так долго копался!

Ричи ошеломленно посмотрел на нее. Да он же оделся быстрее, чем она сама собралась! Впрочем, если дело только в двери, то это поправимо! Незаметным движением он тронул браслет.

– Дай я попробую! – Ричи взялся за тонкую талию девушки. Несмотря на драматизм момента, он успел отметить, как приятно держать в руках такое тело. – Ну-ка, чуть подвинься.

Гила не поверила глазам: дверь, только что бывшая непреодолимой преградой, легко открылась!

– Как ты это сделал? – прошептала она.

– Сам не знаю! – соврал Ричи. – Меня с детства все железки слушаются. Слово я такое знаю!

Землянка бросила на него недоверчивый взгляд.

– Пошли! – Ричи осторожно выглянул в коридор. – Кажется, никого!

– Налево! – напомнила Гила. – Я же говорила тебе, налево и до конца!

Ричи выскользнул за дверь. Девушка следом. Стараясь не шуметь, они быстро преодолели пространство, отделяющее их от служебного лифта. Ричи еще издали заметил, что коридор заблокирован – над выходом светилась красная полоса, – но не стал привлекать к этому факту внимание Гилы. Он уже привык к браслету и теперь только старался зафиксировать расстояние, на котором произойдет перемена цвета панели. Зеленый зажегся за два шага, но, возможно, радиус действия «вездехода» был и больше. Они же бежали, значит, нужно учитывать время на задержку исполнения. Скорее всего, можно говорить об уверенном срабатывании в два с половиной – три метра!

Все эти расчеты мгновенно пронеслись в голове

программиста. Он этому не удивился. Значит, наука отца пошла на пользу и у него стало получаться гасить приступы страха загрузкой мозгов различными математическими и физическими задачками.

Вот если бы Ричи при этом дал себе труд следить за окружающими, было бы еще лучше. Тогда бы он заметил, как его спутница посмотрела на него. Заметил бы и задумался!

Судя по указателю, кабина лифта была где-то внизу. Нажав кнопку, Ричи повернулся к Гиле:

– Вниз?

– А куда еще? – Девушка недоуменно пожала плечами. – Придется пробираться через кухню… – Внезапно в ее глазах мелькнул огонек. – Хотя если ты сможешь открыть люк, ведущий на крышу, то есть шанс, что не все такси заблокированы! Кто-то же мог прилететь и после появления полиции! Ты понял мою мысль?

Еще бы, конечно, понял!

Глава 5

Эдгар Валентайн и Ричард Боули, участвующие вместе со всем своим отделом в облаве, особого рвения не проявляли. Да, конечно, преступника, сумевшего обворовать гипермаркет, найти необходимо, но зачем же поднимать такой ажиотаж? Если бы речь шла о серийном убийце или о продаже крупной партии наркотиков, тогда другое дело. Так нет же! Весь сыр-бор только из-за того, что какому-то пареньку удалось обмануть систему безопасности, созданную концерном «Цербер»! Еще бы, один из самых крупных налогоплательщиков! Поставщик программного обеспечения всей вертикали власти! Да и спецслужбы защищают свои системы продуктом труда специалистов концерна. Стоит ли в такой ситуации удивляться тому, какие силы задействованы в поиске неизвестного воришки?

В отличие от многих коллег Боули и Валентайн были уверены в том, что злоумышленник вовсе не так страшен, как его представляют. Опытный вор не стал бы светиться по такой мелочи, как одежда и распределенный терминал. Зная при этом, что его записывают камеры гипермаркета. Нет, настоящий профессионал такой глупости бы не сделал. Скорее всего, в конце концов выяснится, что произошел сбой в разрекламированной системе контроля, а паренек просто воспользовался этим и ушел.

– Ну что, поехали? – Боули, ничем не проявляя своего отношения к мероприятию, подошел к дверям служебного лифта и коснулся кнопки вызова. – Какие этажи нам определили?

Напарник тронул клипсу и после короткой задержки сообщил:

– Семнадцатый и шестнадцатый, сектор А-2. – Валентайн выключил терминал и с усмешкой добавил: – Апартаменты для важных персон!

Боули сверился с планом здания.

– Ага, апартаменты! – скривился он. – Почти пентхаус… Удивительно, как это нас на крышу не послали! Это же считай в самом конце комплекса!

– Расслабься! – Валентайн придерживался мнения, что если уж не удалось отвертеться от участия в облаве, то не все ли равно, где изображать бурную деятельность. – Разделимся?

– Не хватало еще вдвоем искать этого барбоса! – раздраженно пробурчал Боули. – Ты какой возьмешь?

– Семнадцатый! Я же знаю, что ты боишься высоты!

– Я?! – возмутился Боули. – Я высоты боюсь? Да я, чтоб ты знал…

– Ну тогда на шестнадцатый поеду я! – флегматично решил Валентайн. – Коды дверей получил?

– Не переживай, в коридоре стоять не придется! – Боули жестом пригласил напарника войти в остановившуюся кабину лифта. – Включай свой терминал, вызывай программу управления всем комплексом релактеки и командуй, какую из комнат ты желаешь осмотреть!

– Все подряд! – Валентайн дотронулся до кнопок с нужными координатами, и кабина, плавно ускоряясь, пошла вверх.

Напарники не сговариваясь посмотрели на позиционер. Светящаяся точка, обозначающая местоположение подъемника, стремительно скользила по отметкам уровней и секторов. Не прошло и десяти секунд, как началось торможение, и указатель замер.

– Шестнадцатый этаж, сектор А-2! – произнес информатор.

Валентайн сделал шаг к выходу, но Боули его остановил:

– Знаешь, не люблю я меняться! Так что вали на свой семнадцатый!

– Это почему?

– А примета у меня одна есть! – усмехнулся Боули. – Да и высоты боюсь!

Господи, да что с этим лифтом?! Неужели в таком здании не могли поставить что-то подобротнее? Всегда так – фасад современный, а служебные помещения чуть лучше пещеры! Ричи посмотрел на нервничающую Гилу. В нетерпении она прикусила губу и, словно шаманя и призывая всех духов-покровителей, не отрываясь следила за светлячком отметки индикатора. Господи, ну что он там застрял? Опять какой-нибудь баран его никак не освободит?

Ричи вновь бросил быстрый взгляд на девушку. Она заметно нервничала. Даже губу закусила! Вот ее Ричи вовсе не понимал. У него серьезный проступок, кража. А у нее… подумаешь, до двадцати одного года нескольких месяцев не хватает! Микки Харлей какой-то разозлится! Да плевать на него! Мало релактек, что ли? А если Гиле негде жить, так пусть поселится у него, Ричи, он только рад будет!

Дабы произвести впечатление на девушку и показать ей свою невозмутимость, ньютаунец демонстративно, с максимально равнодушным выражением лица, отошел и прислонился к противоположной стене.

– Расслабься! – предложил он Гиле. – Все будет отлично!

– Да уж, конечно! – скривилась она. Гила была вовсе не в восторге от этого самодовольного сопляка. Если бы Пат не

приказал ей раскрутить его на бабки, вообще бы за один стол с ним не села! – Чем вот так хорохориться, ты лучше бы…

Договорить она не успела. Отметка позиционера скакнула вверх, и двери лифта стали открываться. Они еще ползли в стороны, но Гила уже поняла, что влипла. Форму агенты БГР не носили, но все равно она их за версту узнавала. Этот темнокожий, что уставился на нее, тоже был оттуда!

– Мисс, как вы здесь оказались? – требовательно спросил он. – Все двери заблокированы!

– А я, – Гила бросила быстрый взгляд на Ричи, – не успела! Я здесь в коридоре стояла!

Гила говорила от своего имени, она решила, что в одиночку ей будет проще в любом случае. По крайней мере, еще и за проституцию таскать не будут!

– А вы вообще как здесь оказались? – продолжал допытываться агент. – Вы здесь работаете?

– Да, я официантка! Обслуживаю номера для особо важных персон! – импровизировала на ходу Гила. – Знаете, клиенты иногда любят, чтобы напитки из бара приносили живые люди! Прихоть, конечно, но, раз платят, почему бы не заработать?

Агент с недоверием посмотрел на девушку. Уж слишком наряд у нее… специфический, чтобы быть простой официанткой. Хотя разве он из полиции нравов, чтобы разбираться, чем эта шлюшка здесь занимается? Он должен искать парня, а здесь девица, уж в этом сомневаться не приходилось.

Гила, заметив колебания багра, вновь оглянулась на Ричи. Черт, кто же поверит в ее вранье, когда рядом стоит это чучело, типичный клиент-простачок! Истукан чертов! Спрятался бы куда-нибудь!

Ричи, встретившийся взглядом с девушкой, стоял ни жив ни мертв. Сейчас полицейский закончит с Гилой и примется за него! И что он будет говорить? Расскажет о том, как помогает носить закуску к напиткам? Или что он охранник? Господи, да что же придумать?

Как назло, в голову ничего не лезло. Закон подлости исполнялся самым неукоснительным образом! Пять минут назад он бы придумал десяток причин, почему оказался здесь, а сейчас… Боже, что же делать? Что говорить? Что?!

Ричи с ужасом почувствовал, что начинает паниковать. Только этого не хватало! Господи, только не ЭТО!!!

– Так, значит, вы разносите напитки? – в раздумье повторил Валентайн. Он чувствовал, что девушка чего-то боится, но никак не мог понять чего. – Скажите, а вы здесь никого постороннего не видели?

Гила растерялась. Как это – никого? А этот придурок у стены? Неужели он додумался и спрятался? Толку-то, наверняка агент уже видел его!

Не удержавшись, Гила вновь оглянулась. Ну да, конечно! Жди, чтобы этот мухомор спрятался. Догадается, как же! Стоит как столб и пошевелиться боится! Вот урод, откуда он только свалился на ее голову!

– Так как насчет посторонних? Вы кого-нибудь видели? Мужчину или молодого парня лет двадцати? – не унимался темнокожий.

– Не-эт! – ответила Гила дрожащим голосом. Не понимая, что происходит, она все больше терялась. Бредовость ситуации ошарашивала. Поведение багра, упорно не желающего замечать клиента и в то же время спрашивающего о нем, сбивало с толку, и от этого страх, что с самого начала вселился в душу Гилы, усиливался. – Да вы… сами посмотрите!

– Да, конечно, я обязательно посмотрю. Я для этого и поднялся, чтобы посмотреть, – кивнул Валентайн и недоуменно посмотрел за спину девушки, но никого не увидел. Странно, что же с этой «официанткой»? Что бы там ни было, но состояние, в котором она находилась, стало внушать опасения. – Но прежде я попросил бы вас успокоиться!

Неопределенность начала настораживать Валентайна. Он никак не мог понять – куда все время оборачивается девица, а главное, что же так выводит ее из себя? Вроде бы, кроме них, в коридоре никого нет, им обоим никто и ничто не угрожает! Нет, здесь явно что-то не так!

– Знаете, я вам сейчас покажу одно изображение, а вы скажете, видели этого человека или нет. – Он пришел к выводу, что пора брать инициативу в свои руки. – А потом мы с вами спустимся вниз, там вам окажут помощь…

Валентайн достал карманный коммуникатор и нажал набор команд. Голографический излучатель мгновенно создал объемный портрет… клиента Гилы! Девушка закрыла глаза.

Ричи, увидев, что ищут именно его, окончательно потерял контроль над собой. Его затрясло, все мышцы буквально свело, и единственное, что он еще сумел сделать, – это зажать руками рот. Ньютаунец боялся, что не выдержит и закричит.

– Я вижу, что вам плохо, – продолжал свое багор, – но вам нужно только взглянуть и кивнуть – да или нет. Я же прошу так мало!

Гила с видимым усилием подняла веки. Господи, да что за сумасшествие такое? Что за издевательство? Этот… бобер проклятый, вот же он стоит! А багор прикидывается, что не

замечает его… и продолжает делать из нее дуру? Что, в конце концов, происходит?!!

И тут до нее докатилась волна дикого ужаса, что исходила от Ричи. Гилу, и без того испытывающую крайнюю степень страха, скрутило еще сильнее. Она уже не могла говорить. Ее просто трясло в неконтролируемой дрожи, и единственное, что еще могла сделать девушка, так это повернуться к тому, кого знала как Аби. Пусть его забирают, пусть Микки после этого ее убьет, пусть с ней сделают что угодно, но только чтобы прекратилась эта пытка!

Валентайну стало понятно, что девица больна. Багор сам уже был не рад, что затеял с ней этот разговор и тем самым спровоцировал обострение. Он еще раз посмотрел туда, куда показывала девушка, но, так никого и не увидев, убрал коммуникатор.

– Мисс, успокойтесь, все в порядке! – Валентайн взял Гилу за руки. Они были ледяными.

Отметив этот факт как еще один явный признак правильности своего диагноза, багор тщательно вгляделся в то место, к которому все время обращалась красноволосая. Ему даже стало казаться, что он там замечает какую-то странность. А может быть, и нет… Вроде бы существовала некая непрозрачность, как дымка над раскаленным асфальтом, но не более того. Он уже собрался было подойти и потрогать это место, как вдруг увидел, что псевдоофициантка закатила глаза и начала падать.

– Мисс, да… что же вы делаете! – Валентайн одной рукой быстро подхватил девушку, а подушечкой большого пальца другой сильно нажал в место соединения носа и верхней губы. Заметив, что его действия помогли и красноволосая, резко вдохнув воздух, приходит в себя, с облегчением заглянул ей в глаза. – Успокоились? Вот и хорошо! Вы молодец! Все отлично! Если хотите, я вас провожу вниз и отведу к врачу.

Девушка, ничего так не жаждавшая, как только поскорее покинуть это странное место, закивала с такой силой, что ему оставалось лишь обнять ее за талию и помочь войти в лифт. Почувствовав, как дрожит все ее тело, багор досадливо дернул головой, но сделал это так, чтобы Гила не заметила.

– Мисс, я агент Бюро! – мягко, но убедительно проговорил Валентайн. – Я контролирую ситуацию! И прошу вас, успокойтесь! Все хорошо! Вы под моей защитой! Вы…

Что агент сказал дальше, Ричи не услышал. Двери лифта закрылись, и светлячок позиционера побежал вниз.

Глава 6

Ричи разбудил мелодичный звук. Он взглянул на часы. Отлично, терминал не подвел, он не опоздает к началу своего первого рабочего дня! Хотя он мог позволить себе поспать на пятнадцать минут дольше, но что бы это дало? И привести себя в порядок толком не успеет, да и выспаться после вчерашнего веселья он все равно не сможет.

Да, ну и денек выдался! Или ночка, тут уж как посмотреть! Приключений столько, что и на год хватит! Хорошо еще, Гила, умница, увела от него этого настырного темнокожего! Вот уж привязался! Но сам Ричи тоже сплоховал! Какого черта он панике поддался? Это просто чудо, что додумался выбраться на крышу и вызвать туда таксоплан! А так бы пришлось всю ночь ждать, пока облава закончится! Это если бы его не обнаружили…

Странно, а как получилось, что агент его не обнаружил? Каким образом? Смотрел же в упор. Прямо на него, это Ричи точно видел. Вылупил свои глаза так, что едва из орбит не вылезли! Словно напугать хотел! Что, впрочем, ему удалось. Брр! Лучше не вспоминать!

Нет, с этим нужно что-то делать! Так дальше нельзя! Как отец советовал, необходимо научиться загружать мозг какой-нибудь задачей. Корень из числа извлечь или пару формул разложить. На крайний случай сложением заняться. Только отвлечься, не дать себя затянуть в омут паники!

– Таксоплан прибудет через десять минут, – сообщил терминал.

Господи, он же вчера успел ввести в органайзер весь сегодняшний день!

Ричи вскочил и побежал в ванную. Минуту постоял под душем, минуту обдувал терапевтической и освежающей смесью рот и полминуты решал, бриться или нет. Нанести крем-эпилятор и смыть его тоже отняло минуту. На выбор делового костюма ушло не более трех минут, две испарились при одевании. Из всех запланированных дел невыполненным оказалось только поглощение чашечки кофе. Слишком мало оставалось времени, да и не больно-то хотелось. Ночные впечатления отбили желание что-то пить.

Фирма «Пингвин» занимала шесть этажей принадлежащего ей же современного многоэтажного полиморфа в престижном районе деловой части Чипленда. Остальные помещения полиморфа сдавались в аренду более мелким фирмам. Мелким, но, судя по

количеству посетителей и то и дело подлетающим машинам, вполне успешным.

Экраноплан, что привез Ричи, едва нашел место для посадки. Ричи уже готов был выпрыгнуть из него, но автоматика не позволила до полной остановки такси открыть двери. К счастью, машины здесь долго не задерживались, и ньютаунец успел-таки проскочить в офис.

В «Пингвине» его встретили без особой помпы. Охранник, едва услышав от Ричи его земное имя, вежливо сообщил, что его уже ждут. Он проводил Ричи на седьмой этаж. Здесь располагались кабинеты директора фирмы Кена Токонаки и его заместителей, а также комнаты для переговоров. Помещения, где сидели программисты, размещались на верхних этажах. Там же находилась вся техника и рабочие места.

– Мистер Каас? – Секретарша, элегантная миловидная брюнетка с замысловатой стрижкой, вскинула глаза на нового сотрудника. – Здравствуйте! Меня зовут Мари Гловер, для своих можно просто Мари. Мистер Токонаки предупрежден и сейчас примет вас. Проходите, пожалуйста!

Автоматическая дверь плавно скользнула в сторону.

Кен Токонаки оказался высоким, на полголовы выше Ричи, седеющим мужчиной. Крепкое рукопожатие, энергичные жесты, открытая улыбка – все это расположило ньютаунца к главе фирмы, и он с удовольствием принял приглашение выпить чашечку кофе. Она оказалась кстати, Ричи уже начинал жалеть о не выпитой дома.

Во время непринужденной беседы Ричи узнал, что в его подчинении будет восемь человек. Пять мужчин и три молодые женщины. Задача отдела – разработка программного обеспечения для нового поколения роботов-андроидов. Точнее, это задача для всей фирмы. А Ричи и его отделу поручено заниматься созданием системы, распознающей и анализирующей информацию, поступающую извне, и рассчитать уровень ее достоверности. Первичные наработки уже имеются, но, к сожалению, Эрик Сайрос, предшественник Ричи, умер. Точнее, погиб. По необъяснимой причине некоторое время назад свел счеты с жизнью, и все разработки приостановились. Уже более трех недель отдел лихорадит, и нужно срочно менять ситуацию. Хотя сделать это будет непросто, коллектив тяжело пережил смерть товарища. Эрика в «Пингвине» любили…

– Вроде бы и парень был с головой! По крайней мере, впечатление истеричной барышни не производил, – сокрушенно посетовал Токонаки. – Отличный работник, хороший специалист. Можно было предположить семейные неурядицы, так и этого не

было. Наркотики и спиртное исключались, в крови не обнаружено никаких посторонних примесей! Одним словом, трагическая загадка, но дело есть дело, и смертью одного, пусть и прекрасного, человека жизнь не остановишь. Заказ оплачен, и его нужно выполнять!

В отделе, большом светлом помещении с множеством стационарных дисплеев самых разных размеров и предназначения, Ричи уже ждали. Предупрежденные о знакомстве с новым руководителем отдела сотрудники изменили своим правилам и, вместо того чтобы заниматься каждый своим делом, собрались вместе. У распределенного офиса есть свои достоинства и недостатки. С одной стороны, зачем каждый раз обозначать свое физическое присутствие на службе, когда ту же работу можно делать где угодно? Дома, в дороге, на пикнике! Главное – распределить задачи, а потом проверить, как отдельные блоки работают вместе. Перепроверили друг друга, сдали продукт железячникам. Те «прогонят» его в работе на концепт-роботе и выдадут новое задание. И так до тех пор, пока заказчик не получит то, что превосходит все его ожидания. Оборотная сторона явления – разобщение коллектива и отсутствие командного духа.

Впрочем, Ричи еще только предстояло столкнуться с плюсами и минусами современных технологий создания больших проектов. Если удержится на этой первой в жизни должности.

– О, вот и наш новый шеф! – Первым его заметил невысокий белобрысый парень. На вид ему было не более двадцати, но, как потом выяснилось, Тому Мюррею, так его звали, недавно стукнуло уже двадцать четыре. Как он шутил – спал в холодильнике, вот и сохранился хорошо!

А вот рыжий и конопатый Роки Стронгвей выглядел старше своих двадцати двух. Узкое вытянутое лицо, веселые голубые глаза, но самым примечательным в Роки были его руки и ноги. При довольно небольшом росте он оказался обладателем удивительно крупных кистей рук. Да и размер обуви Роки впечатлял. Создавалось впечатление, будто рыжий гномик-переросток встал на лыжи…

Остальные сотрудники были постарше. Френсис Донован и Нго Чи Тонг имели за плечами по двадцать семь лет, а самым «заслуженным» в команде оказался тридцатиоднолетний Радж Мханди.

Женскую половину отдела «возглавляла» двадцатисемилетняя Эмма Голон. Невысокая даже для представительницы слабого пола, вся какая-то кругленькая, мягкая, с добрым ласковым взглядом. Круглое лицо с такими же

круглыми глазами и маленьким носиком, пухлые, короткопалые ручки, округлые икры ног… Нежная кроткая улыбка и звонкий голос дополняли впечатление уюта, что создавалось при общении с этим милым созданием.

Габриэла Маро показалась Ричи прямой противоположностью Эммы. Смуглая, высокая, с гибким и сильным телом, явно претендующая на титул «Мисс отдела», она сразу же запомнилась Ричи как самая яркая из трех девушек. Стильная прическа, яркий макияж, обтягивающая одежда на хорошей фигуре, одним словом, хоть сегодня на конкурс красоты! Ну а как оказалась здесь? Да так, на минутку забежала, с новым шефом поздороваться!

Последняя, с кем познакомился Ричи, была Дебора Дюбуа. Внешне неброская, среднего роста, неяркая и неприметная, но тем не менее, по мнению Кена Токонаки, являющаяся движущей силой всего проекта. Ровесница Габриэлы, обеим было двадцать три, Дебора, по словам мистера Токонаки, отличалась ровным и спокойным нравом. Он признался, что одно время даже планировал поставить Дебору руководителем группы, но та наотрез отказалась. Объяснила это нежеланием брать на себя ответственность и отвлекаться от творческой работы.

– Итак, вы наш новый начальник! С чего начнем? – лукаво улыбаясь, констатировала Габриэла. Видно было, девушка привыкла, что все ее вольности воспринимаются как должное. Наверное, считала – красивой женщине должно все списываться. И кто из мужчин решится возразить?

Ричи мог бы сказать ей, с чего он хотел бы начать именно с ней, но не при всех же! А если без шуток – ему вновь стало страшно. Конечно, это совсем не такой страх, который мог привести к панике, но все же не слишком уютно оказаться в коллективе, где самый молодой старше тебя на целых три года! Да еще при этом стать руководителем этого самого коллектива! Это уже похоже на перебор! Хотя сюда он пришел не прожитыми годами мериться, а заниматься программированием! Именно тем, что дома у него получалось весьма неплохо! Так что еще посмотрим, кто и как должен себя чувствовать!

– Меня зовут Абрахам Каас, – представился Ричи своим новым именем. И, вспомнив, как назвала его Гила минувшей ночью, добавил: – Можно просто Аби! Раньше жил в Амстердаме… впрочем, все это можно посмотреть в моем личном деле, файл открыт для ознакомления. А сейчас я хотел бы, чтобы вы рассказали мне, чем отдел занимался ранее. Что у вас получилось, что нет…

– А зачем рассказывать? – Роки лукаво сморщил свое конопатое лицо. – Вот свободное место руководителя отдела, вот

код доступа!

Ричи увидел, как восемь пар глаз смотрят на него и ждут – как же проявит себя новый начальник?

– Гила, ты просто безмозглая тупица! – Микки Харлей вскочил со своего кресла. Его длинные седые волосы рассыпались по широким, но уже старчески сухим плечам. Высокий, костистый, с большим лбом и впалыми щеками, он навис над перепуганной девушкой и грозно взглянул на нее серыми пронзительными глазами. – Ты понимаешь, что натворила?

– Микки, клянусь, я ничего им не сказала! – завизжала Гила.

Уставшая от всего – от пережитого страха, от идиотских вопросов багра, от глупого и непонятного клиента, от злящегося босса, – она уже не раз прокляла ту минуту, когда согласилась раскрутить бобра. Ведь не собиралась же работать вчера! Даже школьную подругу пригласила… Дура, только засветилась перед ней! И хотя Джани знала, чем зарабатывает Гила на жизнь себе и сестре, но все же чтобы вот так, прямо на ее глазах цеплять клиента? Мало того, еще и ее саму участвовать в знакомстве уговорила! Да, дожила, нечего сказать! Нет, пора заканчивать с этими внеурочными делами. Раз решила отдыхать – отдыхай, и нечего соглашаться на подработку! А теперь вот отдувайся за чужую инициативу!

– Ничего не сказала? – переспросил Харлей. – А кому ты ничего не сказала?

– Багру! Багру ничего не сказала! Там, наверху, – девушка истерично выбросила руку в направлении потолка, – я не могла ничего говорить от страха! Этот проклятый агент навел на меня такую жуть, что я… слова сказать не могла! А как спустились вниз, мне ввели что-то успокоительное! Только после этого я взяла себя в руки и… в общем, прикинулась дурой!

– Ну в этом тебе особенно стараться не пришлось! – заметил хозяин «Павиана».

Он оглянулся на Пата Смита, сидящего в сторонке. Начальник секьюрити рассматривал ногти и старательно делал вид, что он здесь совсем не при делах. Но, почувствовав, что в помещении воцарилась непривычная тишина, встрепенулся и поднял голову. Встретив взгляд своего босса, охранник пожал плечами и торопливо состроил скептическую улыбку. «Не верю я ей!» – говорил этот жест.

– Так что, Гила, – продолжил Харлей, – чем же тебя так напугал багор?

Гила растерянно покачала головой. Она и сама весь остаток ночи пыталась понять, что же такого страшного было в

темнокожем агенте Бюро, но так и не поняла.

– Богом клянусь, не знаю! – сокрушенно вздохнула она. – Я…

– Богом? Клянешься?! – Харлей постучал кулаком в свою сухую грудь. – Мне, тому, кто знает твою лживую натуру, клянешься? Да ты и впрямь меня за дурака держишь! Ты думаешь, что я поверю в твои россказни о том, как твой клиент вдруг взял и превратился в невидимку?

Владелец «Павиана» зло уставился на девушку. Гила хотела было что-то сказать в ответ, но вместо этого вдруг устало уронила руки на колени и равнодушно посмотрела в окно. Харлей насторожился. Уж слишком хорошо он разбирался в людях, чтобы ошибиться. Расслабленные плечи, безвольно опущенные кисти рук свидетельствовали о полной опустошенности, что царила в душе Гилы.

Странно! Очень странно! Нет, тот, кто согласился работать с полицией, так себя не ведет. Хотя, если взять некоторые признаки, сомнения возникают. Путается в фактах, уверяет в преданности и верности, клянется, что не предавала, страх… Страх? Вот, точно! Страха у нее нет! Как багры завербованного ни готовят к работе, а все равно страх его выдаст! Еще бы: те, кто обещал защиту, далеко, а кого предаешь – вот они, рядом. И это чувство не спрячешь. Как ни маскируйся, а все равно страх проявится. В глазах, в голосе… в жестах, наконец. Даже в запахе! Что ни говори, а запах у страха есть! Даже собаки его ощущают. И Харлей тоже. Он всегда различал этот запах! Но вот сейчас у Гилы его не было. И это заставляло задуматься…

– Микки, – Гила подняла на него покрасневшие глаза, – хочешь верь, хочешь убей! Хоть сию минуту убей! Но запомни одно: все было так, как я тебе говорю! Сейчас я и сама не могу понять, что же так меня напугало… И зачем я только согласилась на эту авантюру! На кой мне этот бобер был нужен!

– Вот это я тоже никак не возьму в толк! – согласился Харлей и повернулся к притихшему Смиту. – Какая бешеная собака вас укусила? Что вам взбрело в голову связываться с этим фраером засвеченным, которого разыскивает вся полиция города? Вы что, не понимали, что раз за него взялось Бюро, то его все равно найдут!

– В тот момент еще никто не знал, что его ищет Бюро! – оправдываясь, сообщил Смит. – Я решил, раз он принес свои деньги сюда, так почему бы не дать парнишке все, что пожелает? Я же знаю, сколько есть людей, кто хочет, да не решается попросить! Так отчего не помочь? Принес деньги – получи все по полной программе! И приходи еще, здесь тебе только рады! Раз бабки есть! Ты только трать их у нас, а не у соседей! Ведь так,

Микки? Ты же сам нас этому учил!

– Учил! – Харлей возмущенно взмахнул рукой. – Да недоучил! Кто вас просил фокусировать камеры на бобре? Разве ты не знаешь – все, что вы выводите на большой дисплей, доступно и полиции? А там программа сама находит совпадения с внесенными в память разыскиваемыми объектами! В тот момент, когда вы только посылали Гилу к бобру, анализаторы Бюро уже начали обработку его изображения! И само собой, информация у них не задержалась! Я удивляюсь, почему багры так долго собирались, обычно они оперативнее!

– Микки, но я… мы как лучше хотели!

– Это вас и спасает! – Харлей, гася раздражение, опустился в кресло. – Если бы все это натворили, преследуя собственную выгоду, мы так не разговаривали бы! Но думать… думать кто за вас будет?! Господи, сколько же вас учить можно? Вот ты, Гила. – Седая голова вновь повернулась к девушке. – Как ты могла позволить какому-то агенту так себя запугать?

– Я же говорила, не знаю! Самой бы понять! – Гила прижала руки к груди и растерянно пожала плечами. – Вот сижу вспоминаю, как все было… и ничего, веришь, ничего не могу вспомнить! Повелась практически из-за ничего!

– Он что, угрожал тебе? – Смит был рад, что внимание хозяина опять переключилось на Гилу.

– Нет! Наоборот, успокаивать пытался! А меня так трясло, что я… – Гила задумалась, подыскивая необходимое слово. – Меня словно заклинило на страхе. Сама не своя была! И еще что меня ломает, так это поведение багра. Ну не мог он не видеть Аби! Он смотрел на него! Смотрел так… словно ждал какого-то знака. Или искал ответ. Да-да, точно! Искал ответ, это, похоже, самое правильное определение!

– Что-о?! Так ты хочешь сказать, что агент был заодно с бобром?! Да ты думаешь, что… А впрочем, почему бы нет? – Харлей вдруг наклонил голову и по-новому посмотрел на сидящую перед ним Гилу. – Слушай, так это же все объясняет! Вот почему он якобы его не видел! И почему агент был один на этаже, хотя они обязаны ходить вдвоем! Ах козел, он даже не стал проверять твой возраст, хотя мог, да что мог, обязан был это сделать! Да и легенда твоя – официантка – не выдерживает никакой критики! На тебя любой посмотрит и сразу поймет, в каком месте ты официантка и каким блюдом угощаешь!

– Микки! – Ободренная поддержкой Харлея, Гила теперь могла позволить себе покапризничать.

– Ну ладно, ладно, успокойся. – Седовласый владелец «Павиана» пренебрежительно отмахнулся. – Если я и погорячился,

то прости, сама понимаешь, за все приходится отвечать! А ты молодец, свое дело знаешь! Привлекаешь в релактеку клиентов. И я не спрашиваю, как ты это делаешь. И не осуждаю. Любая работа есть работа, и ты со своей справляешься хорошо! Не в пример некоторым! – Харлей повернулся к Смиту.

– Микки, но я же для пользы дела послал Гилу! – Тот, оправдываясь, развел руками. – Я же…

– А кто говорит о Гиле? – Харлей, пресекая возможные возражения, выставил вперед руку. – Я о другом! О так называемом пузыре!

– Но…

– Никаких «но»! – жестко оборвал Харлей. – Как вы могли проглядеть шпиона Бюро?

Смит, ожидавший чего угодно, но только не такого обвинения, опешил. Как, неужели Микки, при всем его опыте, поверил какой-то проститутке? Да они, привыкнув врать клиентам, начинают заливать всем подряд! Даже себе! Входят в роль настолько, что потом сами из нее выйти не могут! Бред какой-то!

– Ты что, принимаешь всерьез ее слова? – Смит показал пальцем на Гилу. – В мифического багра, сообщника магазинного воришки? Это же чушь! Мы не настолько мешаем правительству, чтобы ради нас разрабатывалась такая крутая и дорогостоящая операция! Взлом защиты гипермаркета, засылка агента к нам! Облава с использованием больших сил! И ради того, чтобы войти в «Павиан»? Мы что, гнездо шпионское? Или секта террористов? У нас релактека! Какие здесь могут быть дела? Наркота? Проституция? Да это и без лазутчиков все знают! Только доказать не могут! Да и то потому, что не хотят!

Харлей жестом остановил речь своего шефа охраны. Болтает много, хотя и прав! Если бы власти захотели, то давно уже прикрыли бы его заведение. И ему подобные. Значит, они кому-то нужны. Но тогда как понять все, что произошло этой ночью?

– Микки, знаешь, я кое-что вспомнила! – встрепенулась Гила. – Этот парень, Аби, он замки открывал на раз!

– Не понял? – Харлей недоуменно посмотрел на нее. – Объяснись!

– Ну понимаешь, я сначала сама ничего не могла взять в толк! Это потом до меня дошло! Когда началась облава, я хотела убежать, а дверь оказалась закрыта…

– Правильно, багры сразу же включили систему блокировки, – заинтересованно вставил Смит. – Это их обычная практика.

– Я дергаю, дергаю, а она не открывается! А потом подходит Аби и открывает ее!

– Он знал код?! – опешил Харлей.

– В том-то и дело, что он не нажал ни на одну из кнопок! Он просто взялся за ручку и… открыл дверь!

– Случайность! – отмахнулся Смит. – Вам просто повезло!

– Нет, не случайность! – резко возразила Гила. – Он и дверь к лифту так же открыл! Да и когда я сказала, что можно уйти через крышу, но нужно открыть заблокированный люк, Аби решил, что будем уходить верхом!

– Чушь! – не поверил охранник. – Такого не может быть! Наверняка багор, прежде чем подняться, дал команду открыть все замки! А крыша? Тоже все понятно! Парень просто блефовал, он пыль перед тобой поднимал!

– А гипермаркет? – Харлей приподнял бровь и посмотрел на Смита. – В гипермаркете он тоже пыль поднимал?

Глава 7

– Эдгар, я так и не понял, как эта твоя девица смогла оказаться в коридоре? – Ричард Боули перевел изображение своего терминала на большой экран. С дисплея на обоих глянуло искаженное гримасой страха лицо Гилы Майер.

– Не знаю. Она сказала, что работает официанткой, но я не поверил. – Эдгар Валентайн повернулся к напарнику, его лоб пересекли морщинки. – Шлюшка, обслуживающая богатеньких клиентов, – это ясно и без слов, но мы искали парня! Зато у этой смотри какие сиськи!

– Да при чем здесь… – Боули вгляделся в подпись под снимком, – при чем здесь эта Майер? Вернее, она как раз таки и при чем, но не о ней речь! Точнее… Черт, запутался совсем! Я хотел сказать, что меня вовсе не интересует это дело с гипермаркетом! Нам достаточно и самоубийц! Но мне не дает покоя одно обстоятельство, на него никто не обратил внимания!

– Это какое еще обстоятельство? – насторожился Валентайн. – Оно имеет какое-то отношение к последним проблемам?

– Сейчас узнаешь. – Боули закрыл глаза. – Но прежде скажи мне, что объединяет наших клиентов? Не вчерашних, а наших! За исключением способа, коим они покончили с жизнью.

– Как что? – удивился Валентайн. – Все они играли в «Испытание»!

– Не только! Есть еще кое-что!

– Только не делай умных пауз! – скривился Валентайн. – Ты багор, тебе умничать не к лицу! Давай выкладывай, какой еще козырь припас?

– Ну вот, хотел как лучше, тут такое непонимание! Ну ладно, обрати внимание на одно обстоятельство. Вернее, постарайся дать себе ответ еще на такой вопрос. Каким образом все самоубийцы научились обходить закрытые надежным кодом замки? – Боули сменил картинку и подключил к потоку оба мини-терминала, свой и напарника. – Вот лица погибших ребят. Их много, и все разные! Кто-то знает и умеет то, что не умеет другой. У всех разное образование, разные навыки. Но каждый из них, прежде чем погибнуть, открыл заблокированную дверь! А ведь они все далеко не инженерные гении!

Валентайн с минуту молчал. Правота товарища была налицо, но только в чем новизна-то? Это они и раньше знали! Хотя нет, а вчерашняя облава? Майер… Майер, черт ее побери!

– Так ты хочешь сказать, что эта Гила тоже знала, как открыть дверь? – еще не до конца веря своей догадке, произнес он. – А

ведь действительно, если она официантка, что тогда делала в коридоре? Лифт работал, давно могла спуститься! А если только что вылезла из-под клиента, тогда как оказалась в разблокированном пространстве? Боже, как же я раньше не догадался! Ей же две двери нужно было открыть! А главное, куда делся этот ее пресловутый клиент? Черт, так, может, этот клиент и есть тот самый паренек из гипермаркета?

Боули молча кивнул. Он не открывал глаза, опасаясь, что напарник прочтет в них раздражение, но, черт побери, почему Эдгар проявил сообразительность только сейчас, почему сразу не обратил внимание на странности в поведении шлюхи?!

– Слушай, а дело, кажется, становится все интереснее и интереснее! – Валентайн, не замечая молчания Боули, продолжал развивать свою догадку: – Ведь паренька, что опустил гипермаркет, так и не нашли. Хотя мы обшарили все. Следовательно… он ушел! И ушел несмотря на блокаду!

– Вот-вот, – кивнул Боули. – Что-то странное творится с этими замками! И единственный ключ к ним – это информация о способе разблокировки дверей. И владеет этой информацией этот парень. А больше всех о нем знает – она.

На дисплее вновь появилось лицо Гилы Майер.

– Вот это здорово! – Рыжеволосый Роки откинулся в кресле и восхищенно посмотрел на нового начальника. – Я такого еще не видел! Ты где научился таким фокусам?

– Это не фокус, это такой способ программирования. – Ричи едва не признался, что на Ньютауне любой школьник пользуется методом параллельно-иерархического селекционирования. – Нужно сразу закладывать возможность одновременного выполнения множества кодов. Главное, чтобы машина видела, где ей взять данные. Вот, собственно, и все.

– Подожди, но, как я знаю, это же давно известная техника, – возразила Дебора. – Нам еще в институте это преподавали. Но как пример тупикового пути. Ведь нужно удерживать в голове такой объем данных, что не под силу ни одному человеку! Для этого нужно быть… Ну не знаю кем!

Ричи посмотрел на девушку. Та поняла, что сморозила глупость, и покраснела. А Ричи отметил, что немного румянца на щеках Деборы здорово меняет ее в лучшую сторону.

– Подожди, – вступил в разговор Том. Его светлые пушистые волосы поминутно падали на глаза. Он, видимо, настолько привык отбрасывать их, резко запрокидывая голову, что делал это даже в те моменты, когда прическа находилась в идеальном порядке. – Так ты хочешь сказать, что помнишь все эти адреса?

Весь массив?

– В общем-то да! – признался Ричи. – Но я действую не прямым запоминанием, а ассоциативным ветвлением. Ну вот как нейрокомпьютер работает! Вместо полного перебора, что в моноцифровых, он использует инициативную фильтрацию вероятностей. Затем из тех, что отобрал, перебирает и вновь отбрасывает. И так до единственного. Вот так и я, мы все можем! Общеизвестно, что человеческий мозг запоминает все. Абсолютно все! Все, что человек видит, слышит, читает, чувствует, о чем догадывается, наконец! Вот только потом, из-за плохой организации выборки, он не знает, где в его памяти лежит необходимое. То есть, храня в ячейках мозга все, человек пользуется только частью информации. А тот метод поиска необходимых данных, каким пользуемся… каким мы будем пользоваться, позволяет обойти этот недостаток! Частично, конечно!

Ричи, едва не выдавший себя оговорками, постарался как можно более доступно пояснить свою мысль. В общем-то ничего нового он не сообщил, на Ньютауне это знали все школьники. Но, как оказалось, не на Земле!

Посчитав, что для первого раза достаточно, Ричи закончил краткую лекцию и оглядел подчиненных. Ошарашенные услышанным программисты удивленно смотрели на своего руководителя. Знал бы Ричи, как мгновенно вырос его авторитет, впал бы в грех гордыни! К счастью, он этого не ведал. К тому же такой успех новичка понравился далеко не всем.

– Это неправда! – Смуглый и темноволосый Радж Мханди демонстративно заложил руки за голову. – Я не знаю, как тебе это удается, но уверен, что здесь какой-то другой секрет! Я обязательно докопаюсь до того, как ты это делаешь!

– Радж, у тебя есть что-то конкретное? Доказательства приведешь? – спросил Роки. Его глаза блестели. Ему не терпелось опробовать только что услышанный способ улучшения работы памяти, но и не хотелось разочаровываться. Тем более что поразительная скорость, с которой новый руководитель отдела справился с почти что двухнедельным заданием всего отдела, впечатляла. – Если да, вперед, предъявляй! А нет, не порть настроение другим!

– Рыжик, тебе никакая метода не поможет! – усмехнулся Радж. – Разве что если засядешь за учебники!

– Я?! Мне?! За учебники? – Глаза Роки гневно блеснули. Он сжал кулаки, и неизвестно, чем бы все закончилось, но вовремя вмешалась молчавшая до этого Эмма.

– Роки, спокойно! Держи себя в руках! – Маленькая ручка с

пухленькими пальчиками легла на плечо Стронгвея. – А ты, Радж, кончай свои разговоры! Мы все знаем твое ревностное желание всех и вся разоблачать, но нужно знать меру! И вообще, подумайте, в каком виде мы предстаем перед… мистером Каасом!

– Нет-нет, никаких мистеров! – запротестовал Ричи. – Я не привык к официозу. Давайте условимся так: если обстановка требует, если намечается что-то такое, где присутствует руководство компании, – я, конечно, начальник. Но когда мы вместе работаем, зовите меня просто Аби!

И он в который раз за день вспомнил Гилу…

А красноволосая как раз в этот момент услышала сигнал вызова и, совершенно не контролируя себя, тронула клипсу.

– Мисс Майер?

Гила едва не взвизгнула. В линзах ее терминала возникло темнокожее лицо багра. Того самого! Господи, ну что ему еще нужно?! Достали все эти уроды! Они что, в могилу ее загнать сговорились?

– Да, слушаю вас! – зло ответила Гила.

– Простите, что тревожу вас, но дело не терпит. – Валентайн, вернее, его виртуальный двойник старался не обращать внимания на эмоции собеседницы. Он уже привык, что его появление на дисплеях большинства граждан Чипленда не вызывает прилива радости. – Мы не могли бы с вами встретиться и побеседовать?

– Нет, это исключено! – Гила вложила в свои слова максимум протеста. – Я плохо себя чувствую! А вы… Вы оказываете на меня странное влияние!

– Послушайте, речь идет о жизни десятков людей! – не сдавался Валентайн. – Я настаиваю на нашей встрече. Или вы хотите получить официальную повестку? Через десять минут она поступит на ваш терминал!

– Гила, с кем это ты? – Сквозь сетевое изображение Валентайна девушка увидела лицо реального Микки.

– Да все тот же багор! – ответила она, отключив микрофон терминала. – Просит о встрече! Я отказываюсь, но он угрожает прислать…

– Да посылай ты его к… Ну не маленькая, сама знаешь куда! – поддержал ее Харлей. – И пусть не пугает повесткой, нужно будет, с тобой мой адвокат полетит! И тогда посмотрим еще, кто кого напугает!

– Мистер… – Гила запнулась, она забыла имя багра.

– Валентайн! – подсказал агент. – Эдгар Валентайн!

– Прекрасно! Итак, мистер Валентайн, я и мой адвокат ждем вашей повестки! – Гила выключила терминал. – Микки, а почему

они вокруг этого бобра такой шум подняли?

– Это мы скоро выясним. Очень скоро. – Харлей внимательно посмотрел девушке в глаза. – Я думаю, что агент не удержится и примчится уговаривать тебя дать показания. Или хотя бы побеседовать.

– Микки, я ничего не понимаю! – Гила чувствовала себя совершенно разбитой. – Что мне говорить багру? О чем умалчивать?

– Почему-то мне кажется, что все завязано на этом твоем парне. И нам нужно первым понять, кто он и что он. – Харлей включил терминал. – Как, ты говоришь, его зовут? Абрахам Каас?

Тревожный сигнал на терминал оперативного дежурного Земного отделения УСБ Компании пришел, как всегда, неожиданно. Кид Фосберг, дежуривший в этот день, от досады готов был выругаться. Если бы его напарником был мужчина, он бы так и сделал. Еще бы, сегодня вечером он собрался отправиться на стадион. Местная «Флайерс» принимала команду роллерболистов из Баксонвиля! «Морские львы» были извечными соперниками любимцев Чипленда, а потому каждая игра превращалась в настоящее зрелище. И вот на тебе, получи подарок!

Судя по сообщению, пришедшему с Ньютауна, о посещении стадиона можно забыть. Беглец, который недавно загадочно исчез с планеты программистов, вдруг взял да объявился! И почему-то именно здесь, в Чипленде! Да еще в день дежурства Кида!

– Судя по выражению твоего лица, новость не из приятных. – Тереза Лановски, вот уже три месяца его бессменный напарник, посмотрела на Кида.

Высокая и, несмотря на крупные неправильные черты лица, по-своему привлекательная яркая брюнетка, Тереза была хорошим партнером. Надежная, сообразительная и, главное, не испытывающая робости ни перед кем. Ее не страшили ни спарринг на ринге, ни перестрелка с реальным противником. Но, будучи по-мужски смелой, она продолжала оставаться женщиной, а потому чутко улавливала малейшую перемену в настроении Фосберга. Иногда ему казалось, что Тереза знает о нем больше, чем собственная жена, которую, кроме ее работы да сериалов, больше ничего в жизни не интересовало.

– Давай выкладывай, какой там подарочек приготовило нам начальство.

Он вывел на терминал Лановски сообщение с Ньютауна. Тереза присвистнула.

– Прощай спокойная жизнь, – пробормотала она. – Впрочем, я

это предвидела.

Теперь настал черед Фосберга бросать на напарницу вопрошающий взгляд. Кид – крупный, внешне немного неповоротливый, а на деле быстрый и ловкий боец, оперативник – имел немало заслуг перед Компанией. Что конечно же отражалось на весьма приличной зарплате.

Компания не жалела средств на собственную службу безопасности, а потому смогла не только просуществовать рекордно долгое время, но и развиться до межпланетного монстра, чей бюджет превышал годовое содержание множества крупных планет одновременно. Еще бы, ведь у нее самой в собственности был не один такой звездный объект! Да и по могуществу из негосударственных структур с Компанией могла поспорить разве что только Империя. Но разве преступный мир когда-нибудь афишировал свою власть? А потому Компания стала единственным легальным межгосударственным органом, способным определять политику большинства государств. Влиянию мегаконцерна поддались все. Устояла только группа старых планет, контроль над которыми остался у правительства Земли. Но и им было все труднее и труднее отслеживать хитроумные комбинации, разыгрываемые специалистами подковерных игр, нанятыми Компанией. И если бы не огромный флот боевых межзвездных кораблей, подчиняющихся только законным властям, еще неизвестно, чем бы кончилось это противостояние.

– Ричмонд Галахер, – прочитал вслух Фосберг имя беглеца. – Вот дурачок! Если сумел бежать со своей планеты, так затихни, не высовывайся! А этот, наоборот, не успел прилететь, как тут же послал на Ньютаун денежный перевод. Кто же так делает?! Интересно, за последние лет двести – триста кто-нибудь туда еще посылал деньги?

– А с чего ты решил, что он только прилетел? – спросила Тереза.

Фосберг вывел на дисплей расписание движения космических кораблей.

– Вот смотри, на Ньютауне в момент побега находился… грузовик «Двойная вершина». Вчера рано утром он встал на околоземную орбиту. Комментарии нужны?

– Вчера? – Тереза удивленно вгляделась в снимок беглеца. – Ловкий парень! Вчера прилетел и вчера же разжился деньгами настолько, что смог послать перевод? Хорош! Послушай, а не наш ли шалопай стал причиной вчерашнего переполоха в гипермаркете на Двести сороковой?

Фосберг запросил архив новостей за истекшие сутки и вывел

на экран.

– Ну ты даешь! Попадание в десятку! Наш клиент! – засмеялся он. – Но каков красавчик! Не успел прилететь, а полгорода уже на уши поставил. Таких бы десяток привезти, и ручаюсь, не пройдет и года, как они здесь революцию устроят! А потом приходи и бери Землю голыми руками!

– Да, но как их сюда привезти? – охладила его пыл Тереза. – Знаешь же, какую опасность представляют жители Ньютауна! Так можно и корабль потерять!

– Но ведь этот Галахер как-то прилетел? – не сдавался Фосберг. – Значит, могут и другие!

– Вполне может быть, что это то самое исключение, которое подтверждает правило. Он мог просто не знать о своем… несчастье. Или знать, но рискнуть. Рискнуть собой, рискнуть экипажем, рискнуть другими людьми. И анабиоз помог. Наверняка он проспал весь полет.

– Скорее всего, так и было, – согласился Фосберг. – Но тогда почему бы не вывозить их спящими? Погружать в сон еще на родной планете, а потом… Хотя нет, так у них точно мозги вывернет! Я помню, нам говорили, что подобные случаи уже были.

– Вот-вот! Или представь себе такую ситуацию, – поддержала напарника Тереза, – летит звездолет со спящими ньютаунцами. Залетают, допустим, в зону опасных космических объектов, пояс астероидов к примеру. Или еще в какую-нибудь бодягу с непредсказуемым исходом. По правилам производства полетов, всех находящихся на борту обязаны поднять, надеть на них скафандры и разместить в спасательных челноках. Вообрази себе, какую обстановочку создадут эти паникеры. Да достаточно и одного! По своей разрушительной силе он будет сравним… разве что со столкновением с тем же астероидом!

– Да, что и говорить, задачка из неразрешимых, – согласился Фосберг. – Хотя могу спорить, что контрабанда на Ньютауне все равно существует. А раз так, то и незаконная эмиграция возможна. Вот только осуществляется она наверняка не так громко, как этот последний побег!

– Ладно, хочешь не хочешь, но нужно отправляться искать Галахера! – Тереза встала и сладко потянулась. – Где там в последний раз проявлялся наш паренек?

Фосберг запросил информацию из компьютера БГР. Он имел доступ к нему. Конечно, это было незаконно, но разве, идя законным путем, что-то на Земле сделаешь?

– Будешь смеяться, но подопечный отрывается по полной! – Глаза оперативника весело сверкнули. – Релактека «Павиан». Был

обнаружен собственной охраной заведения. Местные багры получили об этом сообщение и устроили на него облаву.

– Ну и? – Тереза выгнула бровь дугой.

– Упустили! – Фосберг не сумел сдержать улыбку. – Знаешь, а этот ньютаунец мне нравится все больше и больше!

Тереза согласно кивнула:

– Мне тоже. Веселый парень! Жаль только, что его придется ликвидировать, – мрачно констатировала она.

Глава 8

Тони Коладжери отключил терминал и расслабленно посмотрел на часы. Вообще-то последнее действие он мог и не совершать. Печальный опыт неоднократного применения басады подсказывал, что до стадии так называемой «зоны раздражения» времени еще достаточно. Жажда нового «путешествия» наступит вечером. А может, даже и ночью. Но ничего страшного, по крайней мере, на сегодняшнюю ночь доза у Тони есть, а завтра, сразу после «путешествия», он найдет Гека Уокера, своего пушера, и заберет оставшуюся часть покупки. Нет, что ни говори, а БСД – это вещь! Все прежние увлечения не шли ни в какое сравнение с тем, как можно улететь от совмещенного наркотика. И пусть со всех сторон талдычат об опасности такого способа получения удовольствия, но если бы эти зануды сами хоть раз попробовали двинуться, то поняли бы, как заблуждаются!

До басады Тони химией не увлекался. Да и не собирался подсаживаться на нее впредь. Можно сказать, что БСД – это и не наркота вовсе. Ведь без программы, без входа в Сеть, препарат практически не действует. Разве что снимает острую тоску, снижает боль от того, что тебе приходится терпеть серые будни, в то время как ты знаешь, каков мир на самом деле. А он – яркий, цветной, влекущий! С ним не нужно лукавить, с ним не нужно кривить душой и скрывать свои мысли! Он открытый! Он такой, каким ты хочешь его видеть, каким ты его делаешь. Это твой мир, он любит тебя не за то, что ты сын, брат или отец, он просто любит. Не обижается, когда ты уходишь, и радуется, когда ты появляешься вновь.

Если бы только те, кто читает мораль, кто кричит о вреде басады, знали, о чем речь, имели представление о глубине того, чего лишают себя, с ними еще можно было бы о чем-то говорить. Как же глупо ругать то, что неподвластно твоему разуму! Ведь есть же вещи, которых не представишь, не вообразишь и не выдумаешь. Есть что-то такое, что находится за пределами человеческого разума. Что невозможно нарисовать, невозможно описать, используя только собственную фантазию. Что доступно только чувствам, только настроению, только инстинктам, наконец! И это что-то, освобожденное басадой и выявленное чутким сенсором терминала, вытаскивается, выдергивается на первый план. Усиленное всей вычислительной мощностью программы, оно возвращается владельцу и приносит с собой собственное «я», возвращает самого себя. Ты становишься сильным, уверенным, становишься таким, каким ты должен быть,

каким создал тебя Бог. Ты ощущаешь, по-настоящему ощущаешь себя частичкой Его. Ты – это Он. И Он – в тебе. Ты хочешь, чтобы так было всегда. И кажется, что так и будет. Конечно, так и будет, ведь ты сам творец этой реальности, ты ее бог. И все будет только так, как ты решишь, как тебе захочется и когда тебе захочется.

Но кончается действие БСД, и все вокруг тускнеет. Вот только тогда понимаешь, как сер и как несправедливо устроен мир. Как глупы морализаторы, ограждающие пытливые умы от счастья, которое совсем рядом. И кому нужен такой мир, когда счастье там, в твоем мире? Там, где осталась твоя собственная реальность, твое творение, твоя душа. Да это же мука – жить здесь, зная, что счастье там! Там рай, здесь – ад!

Расслабленность проходила, уступая место активной фазе. Ее длительность была разной, все зависело от продолжительности употребления галлюциногена и величины дозы. У Тони период, отведенный изобретателями средства на поиск новой дозы, сократился до семи часов. Но он же не глупый птенец, имеющий понятие, как войти в открытую дверь, и не знающий, как из нее выйти! Еще вчера озаботился тем, чтобы возврат в реальность был как можно менее болезненным – ночная доза грелась в кармане, и ничто не должно помешать совершить новое «путешествие». Потом, попозже…

Конечно, можно было вмазаться прямо сейчас, но тогда неуемная жажда придет рано утром, а в такое время найти басаду будет сложно. Гораздо сложнее, чем, скажем, найти неприятности. Если не нарвешься на опасную подделку, то на полицию или багров – запросто. Те ведь тоже понимают, что у кого все в порядке, ночью бродить по городу не станут. А следовательно, будут бдеть именно в это время! И раз есть возможность оттянуть ломку, почему бы ею не воспользоваться?

Тони бодро вскочил на ноги и огляделся. Увидел лежащую на большом диване-трансформере Лолу. Черт, вот занесло его вчера! Решил же, что больше к этой корове ни шагу! Так нет, вечно она его затянет к себе! Хорошо еще, что ума хватило отрубиться в кресле, иначе бы бывшая одноклассница не преминула восстановить прошлые отношения.

Это было какое-то наваждение! Лола Мур и Энн Майер. Первая была без ума от Тони, от второй без ума был он сам. Последние два года учебы Энн занимала все его мысли, Лола же делала все, чтобы оказаться на глазах у Тони. Лолу он не хотел видеть, и в то же время Энн его только терпела. Лола позволяла делать с ней все, что могло прийти в голову молодому парню, Энн не давала до себя дотронуться. И это при том, что Лола была дочерью преуспевающих и строгих родителей, Энн же жила

только с сестрой, про которую говорили, что она подрабатывает в заведении у Микки Харлея.

Тони разрывался от обуревающих его страстей. Переполненный гормонами, он мечтал об Энн, но, отторгнутый ею, вынужден был сгонять дурную кровь на другой. А Лола даже на басаду подсела, лишь бы быть рядом со своим кумиром! Наркотик давал ей возможность лишний раз затянуть к себе Тони. У того не всегда водились запасные дозы, а Лола имела возможность тратить на зелье все свои немалые карманные деньги. За что потом, возвратившись из очередного «путешествия», Тони клял себя последними словами. Он понимал, что поступает нехорошо, что пользуется девчонкой, как альфонс, но что он мог поделать? Организм требовал очередную порцию зелья, а Лола была так доброжелательна и заботлива…

Тони неслышным шагом прошел мимо посапывающей подруги. Та все еще находилась под действием БСД и не замечала ничего на свете. Пользуясь тем, что у Лолы был не такой длительный стаж употребления басады и, следовательно, ей нужно было больше времени, чтобы вернуться в реальность, Тони выскользнул за дверь. Он не боялся, что Лола поднимет шум, она уже привыкла к таким его исчезновениям и даже радовалась тому, что ее избранник не видит ее не в форме! Правду она говорила или нет, но эти слова отчасти гасили остроту угрызений совести, испытываемых Тони. А заодно оставляли возможность в тяжелые минуты вновь вернуться туда, где его всегда ждут. И где не будут упрекать и читать мораль, как в отчем доме.

Но сейчас вопросы этики интересовали Тони меньше всего! Выбравшись на залитую вечерним солнцем улицу, он с удивлением обнаружил, что в реальном мире еще осталось место красоте. И тут же, словно удар под дых, в памяти всплыло лицо Энн…

Энн! Очаровательная, яркая и бесконечно далекая! Как же хочется тебя увидеть, поговорить, заглянуть в глаза! И попытаться, пусть в последний раз попытаться убедить, что Тони Коладжери именно тот, кто тебе нужен!

Еще толком не понимая, что делает, он тронул клипсу и, подчиняясь наваждению, едва ли не шепотом произнес программе имя Энн.

– Ты? – удивилась она. От удивления ее большие светло-карие глаза стали еще больше. Пухлый, красиво очерченный рот округлился. Господи, как же Тони хотелось прижаться к нему губами!

– Я! – Он старался выглядеть как можно веселее и беззаботнее. Кому нужны проблемные люди? – Надеюсь, я не

отвлек тебя от дел?

– Да какие там дела! – отмахнулась Энн. – Сидела играла.

– Ну и как? – Тони напрягся. Неужели сегодня у него что-то получится? Все знали, что он был лучшим геймером школы. В свое время, еще до того, как увлекся БСД, с ним никто не мог сравниться. Теперь, конечно, не играл, басада вытеснила и это развлечение, но ради такого случая можно вспомнить былые навыки. – Всех победила?

– Ну уж всех! – вздохнула девушка. – Как застряла на двенадцатом уровне, так уже неделю сижу! Знаешь, там, где болото!

– Где болото? – переспросил Тони. – А ты во что играешь?

– В «Испытание», конечно! – Энн недоуменно вскинула брови, мол, как это можно задавать такие глупые вопросы. – А ты что, его не проходил?

– Нет. – Тони почувствовал себя виноватым. – Не поверишь, но у меня нет этой игры.

– Странно. Чем же ты занимался в последнее время?

– Да мало ли чем… – Тони внутренне поежился. Не хватало еще, чтобы Энн узнала, чем он был занят. А уж тем более откуда идет! – Дашь скопировать инсталляшку?

– Заходи, – предложила Энн, – как раз поможешь болото проскочить!

– Класс! – не сдержался и воскликнул Тони. – Знаешь, когда я приду, мы сделаем еще лучше! Войдем в Сеть парой и вместе расшмаляем всех монстров!

Микки Харлей оказался прав. Ближе к вечеру, когда солнце село и начали загораться световые и голографические панно рекламных щитов, у входа в еще не начавший принимать гостей клуб остановился экраноплан. Из мощной машины вышли двое. Один – высокий и темнокожий, второй – белый, ростом явно уступающий товарищу. По тому, как уверенно они прошли мимо охранников, словно это статуи, а не люди, стало ясно, что парочка имеет спецпропуска, а следовательно, это были агенты Бюро.

– Это они! – Палец Гилы указал на один из мониторов системы контроля помещений клуба. – Вот этот черный меня допрашивал! Господи, мне кажется, что я опять начала бояться! Да-да, меня снова трясет! Микки, прошу тебя! Сегодня я не готова с ними встречаться!

– Спокойно! – Харлей жестко глянул на искаженные страхом черты девушки. В полумраке, царившем в большом зале, его лицо выглядело зловещей маской. – У меня создается впечатление,

будто ты их боишься больше меня!

– Да! – простодушно призналась Гила. – Тебя я уважаю, а их ненавижу! И боюсь!

– Лиса! – усмехнулся он. – Не бойся, я буду здесь и никому не позволю тебя обидеть. Но и ты не будь дурой. Ни в коем случае не соглашайся на беседу тет-а-тет. Все должно происходить здесь и при мне. Сядем так, чтобы ты видела мое лицо. Прежде чем ответить, будешь следить за моей реакцией…

Владелец «Павиана» не договорил. В кабинет вошли багры и, блеснув своими удостоверениями, представились:

– Агент Боули!

– Агент Валентайн!

– Иисус Христос! – ответил Харлей и, дурачась, коротко кивнул. – Пролетал мимо, да вот увидел вас и решил задержаться!

– Мы с официальным визитом…

– И какого черта вам нужно? – Харлей недружелюбно посмотрел на непрошеных гостей. Он демонстративно сел на стол и сложил руки на груди. – Вы что, к сосункам пришли? Чего дурочку гоните? С официальным, так покажите ордер! Ну где он?

Багры переглянулись.

– Вообще-то мы…

– Как я понимаю, ордера у вас нет?

– Нет, но мы можем… – Боули вновь попытался объяснить, и вновь Харлей не дал ему договорить.

– Ну так что же, все-таки сейчас вы… без? – Глаза хозяина релактеки остановились на Валентайне.

– Без чего? – уточнил тот.

– Без того, без чего вы переступить порог моего заведения не можете! Без ордера! – неприязненно скривился Харлей. – Вижу, что у вас его нет! Так идите и получите его! А пока мне некогда! – Он указал рукой на дверь.

Багры снова переглянулись. Уверенность в собственной непогрешимости, что читалась на лицах агентов, исчезла.

– Послушайте, – Боули примирительно прижал руку к груди, – у нас нет к вам никаких претензий. Это пока. Но если вы сейчас нам не поможете, то, клянусь, я сделаю все, чтобы они появились. И вовсе не потому, что хочу доказать, какой я крутой и какой злопамятный. Ваше заведение меня не интересует, хотя если будете настаивать… Впрочем, стоп, мы пришли не ссориться, дело слишком важное, чтобы поддаваться эмоциям. Речь идет о гибели людей! Молодых, полных жизни подростков!

– Я что-то вас не понял! Каких еще смертей? – Харлей бросил испытующий взгляд на Гилу. Но та вжала голову в плечи и

отрицательно дернула подбородком. – Я не понял, – повторил он уже более уверенным голосом, – при чем здесь смерть людей и… и ваш визит ко мне?

– Ты нам и даром не нужен, – тихо, едва сдерживая ярость, проговорил Боули. – Нам нужна Гила Майер. Да и то всего на пару вопросов. И если бы вы здесь не устроили этот концерт, может быть, все уже закончилось бы!

– Ну так ты зайди по-человечески! И задай свой вопрос! Так же по-человечески! – сверкнул глазами Харлей. – И если ты думаешь, что твои угрозы произвели на меня впечатление…

– Нет, конечно, будем считать, что они совсем ничего не произвели, – иронично усмехнулся Валентайн. – Ладно, давайте возьмем паузу в демонстрации неприязни и займемся делом. Как мне подсказывает интуиция, наши вопросы у вас протеста не вызовут. Вот, например, был у вас этот тип или нет?

В руках багра возник знакомый Гиле коммуникатор, а он, в свою очередь, сгенерировал голографическое изображение Ричи Галахера.

В кабинете повисла напряженная тишина. Харлей, так и не определивший свое отношение к виновнику всей этой суеты, на мгновение растерялся, но тут же взял себя в руки.

– Да, был! – утвердительно кивнул он. Харлей не хотел, чтобы Гила сморозила какую-нибудь глупость. – Посидел за столиком и тихо свалил.

– А что скажете вы, мисс? – Валентайн повернулся к девушке.

– Я? Ничего! – Гила посмотрела на Харлея, но он демонстративно отвернулся. – А что я могла видеть?

– Я хотел бы еще раз услышать, кем вы здесь работаете.

– Официанткой! – вместо Гилы вновь ответил Харлей. – Приходящей, а потому контракт мы не подписываем!

– Послушайте, мы не вас спрашиваем! – вспылил Боули.

– Ну так валите к себе в кабинет и спрашивайте, – холодно ответил Харлей. – А здесь я буду решать, когда и кому открывать рот.

– Но мы хотели спросить… – начал было Валентайн, но Харлей уже завелся.

– Вы уже обо всем спросили, до свидания! – Он встал, показывая, что разговор закончен.

– Тогда мы ее арестуем и допросим у себя. – Боули протянул руку к девушке. – Пошли!

– Иди, Гила, иди! – кивнул Харлей. – Журналисты у офиса Бюро будут раньше вас! Да и звонок прокурора шефу вашего Бюро я гарантирую! Так же как и то, что расследование комиссии по правам человека при сенате начнется прямо сегодня! Хотите,

проверим?

– Ну ты еще пожалеешь, что со мной связался! – Боули, зло прищурившись, посмотрел на него. – Очень пожалеешь! Пошли, Эдгар!

– Мисс, – Валентайн повернулся к Гиле, – может, все-таки скажете, как вы оказались в охраняемой зоне? Кто открыл дверь? Может, это сделал преступник? Как он ушел?

– Вам это лучше знать! – осмелев, огрызнулась она.

Темнокожий багор удивленно посмотрел на девушку:

– Я вас не понял. Может быть, выразитесь яснее?

– Да куда уж яснее! – скривилась Гила. – Я все сказала! А уж ты сам решай, рассказать напарнику или нет!

– Эдгар, о чем это она? – Боули вскинул бровь и посмотрел на коллегу.

– Не знаю. – На лице темнокожего агента царила растерянность. – Спроси у нее.

– Она и так достаточно сказала! А захотите вы ее понять или нет, ваше дело! А пока, – Харлей встал перед девушкой и закрыл ее собой, – а пока я требую: немедленно покиньте помещение!

Скрипя зубами, багры вышли.

– Ты, дура, кто тебя за язык тянет?! – Харлей развернулся к Гиле. – Если просишь помочь, так не мешай! Ты же такой улей расшевелила!

– Микки, я же хотела…

Договорить Гила не смогла. Дверь вновь открылась, и в кабинет вошел высокий широкоплечий мужчина. Вслед за ним появилась почти такая же высокая темноволосая женщина.

– А вам чего надо?! – зарычал Харлей.

– Нам нужен вот этот! – Мужчина достал коммуникатор и вывел голограмму… все того же Ричи Галахера. – И чем быстрее мы его получим, тем меньше проблем у вас будет!

Харлей бросил быстрый взгляд на Гилу.

– А вы кто такие? – В руке владельца «Павиана» вдруг появился форсированный импульсник. – Я очень рекомендовал бы вам иметь достаточно убедительный ответ на мой вопрос!

– Меня зовут Кид Фосберг, – представился здоровяк. Казалось, что оружие не произвело на него никакого впечатления. – Я бы рекомендовал вам прекратить играть в крутого парня и ответить на простой вопрос: где этот молодой человек?

– Судя по наглости, ты, засранец, из УСБ? – Харлей продолжал держать новых посетителей на прицеле. – Но это ничего не меняет! Я считаю до трех, потом прострелю обоим ноги! Раз! Два…

Харлей увидел, что не только он умеет быстро доставать импульсники. Теперь и на него смотрело два дула.

– Отлично! – усмехнулся он. – Эта… ваша подруга тоже из Компании? Только не забудьте, что вы находитесь на территории Империи! Ваше начальство будет весьма недовольно, когда узнает, кто был инициатором перестрелки на территории, контролируемой Империей.

Харлей показал стволом импульсника на видеокамеры, следящие за происходящим. Гости нехотя опустили, но не убрали свое оружие.

– А мы ничего не инициируем, – широко улыбнулся Фосберг, – мы зашли только поговорить, и все! Надеюсь, эти мои слова ваши регистраторы записывают?

– Послушайте, у нас с вами нет никаких причин ссориться! – Спутница Фосберга сделала шаг вперед, но выразительное движение импульсника Харлея заставило ее вернуться на прежнее место. – Нам нужен наш парень… и ваше понимание! И все!

– Если люди хотят добиться понимания, они не начинают знакомство с того, что делаете вы. Вламываетесь, включаете крутизну, демонстрируете решимость силой добиться своего! Это недружественный шаг, и я могу расценить все как провокацию. – Харлей присел на стол. – Но я, так и быть, отвечу. Ваш… Кстати, а почему вы называете этого пацана вашим парнем?

Уэсбэшники переглянулись.

– Дело в том, – сообщил Фосберг, – что он сбежал с одной из наших колоний. Незаконно сбежал!

– Он заключенный? – заинтересовался Харлей.

– Нет-нет! – Тереза Лановски, как и все оперативники знавшая, сколь болезненно имперцы относятся к этой категории людей, поспешила убедить Харлея в обратном. – Совсем нет. Просто он с одной из планет, откуда не рекомендуется брать пассажиров.

– Так, значит, он не нарушил закон? – уточнил владелец «Павиана».

– Конечно нет! Он не из ваших! – Фосберг, демонстрируя, что конфликт исчерпан, спрятал свое оружие. Тереза последовала его примеру.

– Тогда почему вы его ищете? – не унимался Харлей. – Вы сами говорите, что он не заключенный, что никаких законов парень не нарушал. Я не вижу ваших прав на него.

– Послушайте, Микки, почему вы не хотите нам помочь? – Глаза Фосберга загорелись недобрым огнем. – Не кажется ли вам, что вы проявляете недружелюбие?

– А я и не напрашиваюсь вам в друзья! – презрительно

скривился Харлей. – И уж тем более не собираюсь вам помогать в охоте на человека! И даже если бы он сейчас был у меня, вы бы его не получили! Проваливайте!

– Ну что ж, и на том спасибо! – в свою очередь скривился Фосберг. – Надеюсь, что в ближайшее время смогу отплатить вам такой же любезностью!

Представители Компании, пыша злобой, вышли.

Харлей проводил их взглядом и задумчиво посмотрел на девушку:

– Гила, интересно, во что ты меня втравила?

Глава 9

Кид Фосберг бросил свое мощное тело в кресло экраноплана с такой силой, что хорошо сбалансированная машина заметно покачнулась. Раздражение оперативника сказывалось во всем. В том, как он посмотрел на Терезу, не торопящуюся занять соседнее место, в том, как резко нажал на кнопку закрытия дверей, и даже в том, как резко оторвал тяжелый, начиненный сложной электроникой экраноплан УСБ от земли.

– Не доверяешь автоматике? – покосилась на него Тереза.

Фосберг промолчал. А зачем говорить, когда и так все ясно? Вернее, ничего не ясно! Кроме того, что чертов Харлей – седая обезьяна, размахивающая современным импульсником, – оказался под защитой Империи! Этого следовало ждать, все подобные заведения так или иначе контролируются заправилами преступного мира. Странно было другое. Почему этот Микки решил пойти на конфликт с Компанией? Конечно, войны между двумя организациями случались и раньше. Чаще всего без особого успеха для какой-либо из сторон. Потери несли и те и другие, но сказать, что кто-то победил, было невозможно. Едва Компания достигала своей цели на Грассе, как тут же выяснялось, что целиком пропал ее звездный конвой, направлявшийся к дальней колонии Ц-1127. А успешно отбив налет имперских истребителей, Ральф де Брикассар, глава УСБ Компании, неожиданно обнаруживал, что вся его резидентура в звездной системе Чанты раскрыта и уничтожена.

Рассвирепев, де Брикассар приказывал обнаружить штаб-квартиру Империи и уничтожить всю верхушку ненавистного противника, но тут же оказывалось, что такой и нет вовсе. Ну нет, и все! А те, кто хоть что-то мог сказать о том, как же все-таки устроена иерархия древнейшей в мире организации, или молчали, или умирали! И начиналась новая эпопея по нахождению невидимого врага, в процессе которой теряли головы и деньги сторонники обоих враждующих лагерей.

Одним словом, во всех войнах старого и нового монстров выигрывали только официальные власти. А потому, когда между Компанией и Империей наступало хрупкое перемирие, обе стороны берегли его пуще ока. И не приведи бог кому спровоцировать новый виток вооруженного противостояния! Народная мудрость о худом мире и доброй ссоре оказалась актуальной как никогда!

Фосберг отдавал себе отчет в том, что сейчас именно такое время, когда лучше не становиться спусковым крючком

очередной бойни. Уж лучше вернуться в офис и доложить руководству о странном поведении владельца «Павиана». Пусть те, кто имеет право принимать решения, сами думают, что делать с Харлеем и его обезьянником! Хотя слов нет, как хотелось возвратиться с победой! Безумно хотелось! Разве что чуть меньше, чем дать Микки в морду! Левой рукой схватить за ворот куртки, а правой в челюсть, еще раз, еще…

– Кид, с тебя шоколадка! – прерывая фантазии напарника, произнесла Тереза. – Я нашла нашего гуляку!

Ее голос не сразу прорвался в мрачные мысли оперативника. А когда до Фосберга дошел смысл услышанного, он не поверил своим ушам. Как нашла? Так быстро? Не выходя из экраноплана?

– Я проверила вчерашние заявки работодателей, – ответила Тереза на вопрошающий взгляд напарника. – Ведь должен был он где-то взять деньги? Раз нет крупных грабежей – случай с гипермаркетом не в счет, там слишком малая сумма, – значит, Галахер успел найти работу. Вчера была заполнена всего одна горящая заявка на квалифицированного программиста. Машина не давала информацию, но, сам понимаешь, я ее получила…

– Тереза, я потом признаю, какая ты умница, а сейчас скажи только одно: где он? – Кид едва сдерживал нетерпение.

– Фирма «Пингвин»! – улыбнулась Тереза. – Это в западном районе…

– Вот так так! – присвистнул Ричард Боули. – Ты был прав, за «Павианом» стоило понаблюдать! Мне сразу не понравилась наглость этого… седого… Как его там?

– Микки, – подсказал Эдгар Валентайн.

– Ах да, Микки! – Боули кивнул на дисплей. – Вот тебе и первые результаты!

– Еще бы! – хмыкнул Валентайн. – Я с ходу понял, что нужно присмотреться к Харлею и его гостям. Сам сообрази, с чего бы это агентам УСБ посещать релактеку? Да еще в такое раннее для этого заведения время? Что-то до нашего визита особой любви между Империей и Компанией не наблюдалось!

– Да и сейчас ее нет, – пробормотал Боули. Он ввел в память компьютера машины БГР бортовой номер экраноплана уэсбэшников и дал команду на скрытое преследование. – Нет между ними ни дружбы, ни любви. И не может быть! Уразумей, это же пауки в банке!

– Тогда как же расценивать то, что мы имеем? – Валентайн изучал ногти на левой руке. – Чем объяснишь их такую взаимную заинтересованность?

– Не знаю! – Боули раздраженно дернул правым уголком

рта. – И еще больше не знаю, чем это все может помочь в нашем расследовании.

– Напомнить твои же слова о том, что тот, кого мы ищем, последний раз отметился именно здесь? Могу спорить, что к этому визиту имела отношение мисс Майер! Жаль, конечно, что нам никак не удается с ней побеседовать. Микки оберегает ее с подозрительным усердием, – прищурив глаза, усмехнулся Валентайн. – А ты заметил, именно после наших вопросов о воришке из гипермаркета в голосе Харлея появились неискренние ноты?

– Ну это ни о чем не говорит! – отмахнулся Боули. – Имперцы вообще не любят общаться с нашим братом. Им разговаривать с нами не по понятиям. Так что я бы не стал полагаться на вазомоторные проявления…

– Я сказал «неискренние нотки», а не про раздражение. Понятное, кстати, в данном случае! – уточнил Валентайн. – А нотки были, уж поверь мне. Позволь напомнить, что такие вещи я контролирую лучше тебя! Но я предпочел бы иметь информацию, помогающую связать замешательство Микки, оперативное появление силовиков Компании и испуг девушки, которая, по нашему предположению, знает секрет замков.

– Почему ты считаешь, что секрет знает девица? А может, это паренек имеет доступ к кодам замков.

– А потому, что она местная и хорошо знает все заведение! А воришка этот на городских компьютерах засветился впервые! Даже в гипермаркете появился ниоткуда и исчез в никуда! На такси прилетел в центр города и как сквозь землю провалился! Он явно залетный, а сколько уже времени продолжаются самоубийства? Нет, поверь, секрет дверей у имперцев, и Майер – наш шанс разгадать его!

Боули задумчиво посмотрел на напарника. В чем-то Эдгар, конечно, прав, в его словах было какое-то зерно, но уж больно все казалось натянутым. Нет, здесь что-то другое! Вот только бы знать что!

– А если допустить, что эта встреча не имеет отношения к нашим случаям? – внезапно спросил Валентайн. – Вдруг у них свои дела?

– Эдгар, кончай гадать, это тебе несвойственно, – скривился Боули. – Ерунда это все! Слишком мало у нас фактов, чтобы делать предположения. Давай пока понаблюдаем за тем, что будут делать безопасники Компании, а там жизнь покажет!

Первый тревожный сигнал пришел как раз в тот момент, когда Ричи слушал пояснения Деборы. Девушка пыталась в

доступной форме донести до нового босса нюансы того, как оформить сдачу очередного заказа. Оказалось, что есть одна тонкость, позволяющая сделать это таким образом, что становилось возможным получить дополнительные премии и не быть при этом заваленными новыми поручениями. Нельзя сказать, что Ричи считал себя тупым или непонятливым, наоборот, он имел весьма высокое мнение о своем интеллекте, но то, с чем он столкнулся сейчас, было выше его понимания. Казуистики и привходящих факторов в этой скучнейшей, но в то же время важнейшей для благосостояния коллектива науке оказалось столько, что ньютаунец незаметно одурел. Он был если не на грани бешенства, то, признаться, весьма близок к этому! Гость Земли просто не понимал, зачем нужно столько волокиты, вместо того чтобы просто заявить о выполнении задания с последующей передачей готового продукта в коммерческий отдел. Нет, оказывается, написать программу – это только полдела… или даже треть! А для Ричи и того меньше! Да он пяток заказов выполнит, лишь бы не заставляли чертовой ерундой заниматься!

– Аби, – Дебора, как и все остальные подчиненные, уже привыкла воспринимать нового шефа как своего товарища, – это же очень просто! Нужно заполнить вот этот…

Голос девушки едва не перекрыл тонкий писк тревожной системы. Кто-то явно пытался получить информацию об Абрахаме Каасе! Кто? Если начальство, так оно и так имело все необходимое. А больше никто его как жителя Амстердама и не знал! Тем не менее сторожевая программа, которую Ричи предусмотрительно подвесил к области своих данных в Сети, показала – идет активное сканирование всей информации. Ну-ну, пусть ищут. Они найдут там много интересного! О ком угодно, но только не о нем настоящем! А о Каасе? О Каасе пусть читают! Уж чем-чем, а чистотой его биографии и соответствием визуальных данных своему нынешнему облику Ричи озаботился с самого начала. Это он еще на Ньютауне приучил себя делать. Мало ли кто захочет узнать о твоем «близнеце» и о том, чем ты занимаешься в реальном мире?

Но обман любопытных – это еще не все, что мог делать модуль «сторожа». Опытный взломщик чужих систем защиты, Ричи не мог не предусмотреть модуль разведки. Нужно же знать тех, кто слишком пристально интересуется личностью мистера Абрахама Кааса! Уж если ты любопытен, то не обессудь, за тобой тоже немножечко последят! Посмотрят, куда ты полетел и кого хочешь увидеть в реале!

Стараясь не привлекать внимания Деборы, он заглянул в

результирующий файл. Делать выводы было рано, но кто мешает полюбопытствовать? Вдруг что-то конкретное высветится?

Ричи едва не присвистнул. Опаньки, а искомый пользователь Сети защищен весьма серьезно! Не хуже чем агенты УСБ на Ньютауне! Агенты УСБ?! Ну да! Те же самые алгоритмы! Господи, так это уэсбэшники? Компания?!!

Ричи нервно сглотнул слюну, неожиданно наполнившую рот. Так что же получается, они все-таки нашли его? Да еще так быстро? Как же такое могло произойти? Это же… невозможно!

– Аби, что случилось? – донесся до него голос Деборы. – Тебе плохо?

Плохо? Да ему отвратительно! Но кому об этом скажешь! Он влип! Сейчас налетят экранопланы с мигалками, здание оцепят, а на него наденут кандалы и влепят бешеную дозу снотворного! Такую, что если он и придет в себя, то даже не на Сахаре, а скорее всего, сразу на Алькатрасе! Как беглец, подвергший опасности жизни всего экипажа «Двойной вершины»! Ведь он теперь уже не киберпреступник, а обычный, и потому дорога у него одна!

Гость Чипленда ошибался. Привыкший к безраздельной власти Компании на своей родной планете Ричи не знал, что полномочия оперативников УСБ на Земле весьма ограниченны. Можно даже сказать, что правители колыбели человечества недолюбливали функционеров Компании, сующих нос куда ни попадя. А потому все, что касалось сотрудников могущественного мегаконцерна, воспринимали в штыки. И хотя лично для Ричи уэсбэшники продолжали представлять реальную угрозу, но уж оцеплять здание и носиться на экранопланах, пугая людей проблесковыми маячками, на Земле им никто не позволил бы. Но как бы то ни было, а ньютаунец не зря принял единственно правильное для себя решение – сделать все, чтобы избежать встречи с сотрудниками силовых структур Компании.

– Аби, да что с тобой?! – Дебора уже почти кричала, а потому привлекла внимание остальных сотрудников отдела. – Может, тебе нужен врач?

– Нет-нет, все в порядке! – Ричи пытался держать себя в руках, но это ему удавалось не слишком хорошо. – Мне нужно выйти!

Не обращая внимания на удивленные взгляды, он быстро вышел из помещения. У него не было какого-то конкретного плана, но и сидеть ждать, пока приедут оперативники УСБ и его арестуют у всех на глазах, Ричи не мог. Если даже и придется оказаться в наручниках, то пусть это произойдет не на территории «Пингвина». А там как получится, куда отправят, туда и полетит!

Знал бы он, как заблуждался относительно планов преследователей! Никто и не собирался его вывозить. Зачем эти хлопоты и затраты? Вместо этого появится свежий трупик непрошеного гостя Земли, руководству Компании пойдет видеоотчет казни, а по Ньютауну поползут слухи об очередной гибели межзвездного корабля, чей экипаж стал жертвой безумной паники, устроенной беглецом.

Внезапно Ричи пришло в голову, что иногда этой самой паники ему удается избежать. Вот как сейчас. Несмотря на смертельную опасность, Ричи все еще продолжал контролировать свои эмоции. Скорее всего, потому, что ситуация была относительно знакомой, он действовал почти автоматически. Первый шаг – смена идентификатора. Но этого явно недостаточно. Если преследователи имеют его голограмму – а думать, что это не так, полная глупость, – значит, им ничего не стоит обнаружить Галахера визуально. Следовательно, необходимо дать знать терминалу уэсбэшника, что тот, чей маркер они отыскали в «Пингвине», срочно отбыл в неизвестном направлении. Ну и самому конечно же нужно исчезнуть. В другую сторону.

Изо всех сил сдерживая страстное желание перейти на бег, Ричи направился к ряду лифтовых стоек. Влетев в первую же свободную кабину, ткнул пальцем в отметку верхнего этажа и с видимым облегчением почувствовал вертикальное ускорение. Выдохнув воздух и закрыв глаза, он прислонился к холодной стене. Первый, самый опасный приступ страха отступил, но повода расслабиться еще не было. Начало положено, осталось главное – бросить кость и, пока оперативники будут ее грызть, найти способ, как оборвать след.

Не открывая глаз – сейчас ничто не должно отвлекать его от работы, – Ричи приступил к делу. Второй раз за последние дни обойдя систему защиты учета граждан, он приказал программе вывести список идентификаторов тех, кто находился в настоящее время в Сети. И опешил. Да, только теперь становится ясно, что такое перенаселенная планета! Ему жизни не хватит, чтобы только прочитать все, что пробегало по дисплею! Нет, нужно что-то другое…

Так, а если применить ограничение по территориальному признаку и по возрасту? Допустим, найти только тех пользователей Сети, кто живет в Чипленде и является ровесником Ричи? Да, и главное, про пол не забыть! А то еще переведешь стрелки, а там девчонка окажется!

Отлично, уже легче! Теперь бы еще и коды оказались похожими! Чтобы разница с его собственным идентификатором

не слишком бросалась в глаза…

Ага, вот есть такой! Отлично, только пять символов отличаются! Три цифры, буква и снова цифра! Ну это мелочь, тут даже первоклассник с Ньютауна справится!

Глава 10

Микки Харлей, увидев замелькавший красный индикатор вызова, вздрогнул. Конечно, он ждал этого звонка, сам же послал запрос Армандо Пасакантанте – куратору Чипленда от Земного сектора Империи. И все же Харлей чувствовал себя не совсем уютно – общаться с такой величиной! О делах Пасакантанте ходило столько слухов и легенд, что теперь уже трудно было отличить правду от вымысла. Причем легенд было много, и они обрастали таким множеством подробностей, что даже самый отчаянный фантазер переставал верить в то, что такое происходило на самом деле. А зря! Конечно, не все, но многие слухи имели под собой основу. Но что самое интересное – наиболее лихие акции Пасакантанте так и не стали известны. И вряд ли когда-то станут.

Тот же владелец релактеки. Вроде бы и не последний человек в Империи, а все равно располагал сведениями только о том, что ему положено было по статусу. Впрочем, и этого достаточно для того, чтобы понимать, с кем придется сейчас говорить.

– Микки?

В линзах-дисплеях Харлея отразилось смуглое, обрамленное темными волосами вытянутое лицо куратора. Во времена пластического моделирования своей внешности трудно составить мнение о возрасте человека, но в отношении Пасакантанте можно было сказать, что он едва ли моложе самого Харлея. Глубокие морщины на щеках, большой хрящеватый нос и тонкие губы явно старили Пасакантанте. Единственное, что вселяло сомнения в возрасте собеседника, – молодые, блестящие, угольно-черные глаза. Они диссонансом выделялись в облике пожилого человека и этим приводили в замешательство того, кто впервые встречался с Пасакантанте. А хитрецу только того и надо было! Пока ошеломленный собеседник путался в поисках ответа на заданный самому себе вопрос, куратор настолько успевал замаскировать свои истинные намерения, что, даже имея дело с самым неуступчивым человеком, легко достигал поставленной цели. Причем зачастую в сети, расставленные ловким имперцем, попадали и те, кто знал эту хитрость.

– Армандо, друг мой, как я рад тебя видеть! – К своему удивлению, Харлей и на самом деле почувствовал прилив симпатии.

– Здравствуй, Микки! – улыбнулся куратор. – Должен заметить, что с прошлой нашей встречи ты нисколько не изменился! Хорошо выглядишь!

– Спасибо! – поблагодарил Харлей. – Стараемся походить на тебя, босс! Правда, не всегда это получается. Что поделаешь…

– Ладно-ладно, не нужно мне льстить. «Стараемся походить на тебя»! Это мне до тебя тянуться нужно! Еще бы, когда каждый вечер столько аппетитных курочек вьются вокруг тебя, поневоле помолодеешь! – Глаза Пасакантанте продолжали улыбаться. – Уж если кому и завидовать, то скорее я должен признаваться в столь недостойном нас чувстве. Ну ладно, ты не священнослужитель, да и я каяться еще не собрался! Зная твою самостоятельность и способность решать проблемы, я понимаю, что дело серьезное. Да и те материалы, что ты прислал, наводят на размышления.

– Еще бы! – вздохнул Харлей.

Пасакантанте вопросительно посмотрел на владельца «Павиана».

– Я надеюсь, что знаю все? – уточнил он. – Или случилось еще кое-что?

– Ты, как всегда, прав! – грустно улыбнулся владелец релактеки. – Есть и кое-что новое – сегодня у меня побывали багры и уэсбэшники Компании.

Зная о предстоящей беседе, Харлей заранее отослал Гилу домой. Все равно в том состоянии, в котором находилась девица, толку от нее было мало. Зато теперь он мог подробно и откровенно посвятить куратора во все свои проблемы и наблюдения. А заодно и попросить совета. Харлея весьма настораживало усиленное внимание силовых структур к вчерашнему клиенту. В этом было много странного и неприятного. И в то же время где странность, где неопределенность – там всегда есть возможность сыграть на конфликте интересов. А может, и золотую рыбку удастся вытянуть!

Пасакантанте внимательно, не перебивая и не задавая уточняющих вопросов, выслушал Харлея и озабоченно кивнул:

– Хорошо, я подумаю над всем этим. Но и ты не расслабляйся! Беглец из колонии Компании – это интересно! Не пойму почему, но что-то подсказывает мне, что нам нужно вмешаться в это дело. Есть в этом какая-то изюминка. Не просто так пацан обвел «Цербера». И не от нечего делать его ищут багры и уэсбэшники. Знает малец что-то! Знает! И должен нам рассказать об этом! Во что бы то ни стало, но мы первыми должны обнаружить… как его зовут?

– Абрахам Каас!

– Вот-вот, Каас! – Пасакантанте прикрыл глаза. – Я дам соответствующие распоряжения, но ты сам не расслабляйся, присмотрись к багру! Валентайн, я правильно запомнил?

– Да!

– Вот он мне кажется ключиком ко всей этой истории! А вообще, – веки куратора приподнялись, его жгучие глаза требовательно посмотрели в глаза Харлея, – я буду уделять этому делу повышенное внимание. И еще сделай-ка вот что… Подключи к работе свою девку. Она же уверяет, что понравилась гостю? Вот на нее и ловите мотылька!

Растерянная от навалившихся на нее неприятных приключений, а еще больше от такого неожиданного подарка Харлея, как свободный вечер, Гила Майер со всех ног неслась к дому. Устало отпустив таксоплан, она взбежала по ступенькам подъезда – Гила стремилась поскорее влететь в свою обитель, закрыть дверь и отгородиться от всех неприятностей, свалившихся на нее за эти дни. Здесь она дома, здесь она в безопасности! Пусть квартирка, которую они снимали с младшей сестренкой Энн, и не такая большая, как хотелось бы, зато это свое жилье! Свое! За которое они никому не обязаны, в котором им никто не угрожает и не указывает, как жить! Нет ни Микки, ни этого дурацкого Аби, ни ублюдочного Рода – нового мужа матери! И зачем только мать решила, что ее девочкам обязательно нужен отчим? Скорее о себе думала, все не хотела согласиться с тем, что активная жизнь проходит мимо! Ну и допрыгалась, нашла мужа-наркомана! И ведь говорила же ей Гила, предупреждала! Уж кого-кого, а ее не обманешь, она этих потерянных среди живых каждый день у Микки в клубе видит! Но куда там, разве мать кого-то послушает? Вот и доигралась, сама на зелье подсела!

Хорошо еще, Харлей, узнав о беде, постигшей семью Майер, пошел навстречу и поднял Гиле процент за раскрутку клиентов. Она смогла снять небольшую квартирку в приличном районе и забрать туда сестру. Нечего девчонке смотреть на безобразия, творимые в отчем доме… ставшем теперь скорее притоном для жителей «планеты БСД»! По этой же причине Гила не разрешала сестре посещать ночные клубы. Хватит того, что она сама работает в одном из них! Ну ей-то, с ее неспособностью к наукам, другого пути и не было, а вот Энн… Она умничка, успевает отлично по всем предметам! Не зря же учителя нахвалиться не могут! И когда в школе училась, и сейчас, в колледже. Едва ли не в каждом отчете указывают на выдающиеся способности и трудолюбие младшей Майер.

В предвкушении скорого отдыха Гила вошла в лифт и, устало прислонившись к стене, пробормотала приказ:

– Шестьдесят седьмой этаж!

Пусть кто-то считает, что она живет несколько высоковато, в

окно, мол, страшно смотреть. Но как раз таки вот это девушку совсем не беспокоило. Вид на город просто блеск – весь Чипленд как на ладони! Даже мешающие соседям стоящие рядом забавные и кажущиеся безразмерными дома-полиморфы чудесным образом оказались не с той стороны, куда выходят окна сестер. А что касается других резонов, так самый из них весомый, что вроде бы долго подниматься, не стоит даже разговоров. Скоростной элеватор – это же совсем не та черепаха, что установил Харлей в «Павиане».

Безынерционный механизм плавно погасил разгонный момент, и кабина быстро понесла ее вверх. Предстояло подняться почти на двухсотметровую высоту, а это требовало времени. Скорость кабины не превышала двух метров в секунду, и, хотя можно было применить форсированный режим, Гила предпочитала этого не делать, уж больно ощущения неприятные бывают при этом. Порою кажется, что желудок в голову ударяет, начинает тошнить, и закладывает уши. Нет, лучше медленно, но без таких вот… радостей цивилизации!

Гила посмотрела на дисплей, отображающий пространственное положение кабины, и, отметив, что она пока всего-навсего миновала девятнадцатый этаж, слегка разочарованно вздохнула. Черт, оказывается, не всегда консерватизм идет во благо! Сегодня можно было бы и ускориться! Вот Энн всегда старается брать от жизни по максимуму! Небось она сразу же выбрала бы ускорение!

Вспомнив о сестре, Гила улыбнулась. Интересно, чем она там занимается? Наверняка в Сети сидит, играет в свое «Испытание». И что Энн нашла в этой «стрелялке»? Лучше бы гулять вышла. Раньше хоть в школу ходила, на свежем воздухе была, а как перешла на дистанционное образование, так из дома почти носа не высовывает.

Не утерпев, Гила «разбудила» терминал и, найдя домашнюю страничку, поискала там маркер сестры. Ну конечно, где же ей еще быть, играет! О, так она не одна? Вот это уже новость! Подружка? Может быть, может быть… Хотя нет, маркер явно мужской! И пусть идентификатор Гиле казался незнакомым, сердце почему-то подсказывало, что нынешний спутник Энн отнюдь не случайно зашел к ней.

Гила уже хотела окликнуть сестру, но в последний момент сдержалась. Вспомнив, как сама не любила, чтобы мать за ней приглядывала, подумала – Энн может неправильно ее понять и обидеться. Да еще решит, что Гила подсматривает за ней. Вот еще чего не хватало! Ерунда какая! С другой стороны, Энн сейчас в том возрасте, когда все видится в ином свете. Кому еще об этом

знать, как не старшей сестре? Сама тоже такой глупой была, что сейчас даже вспоминать смешно! Особенно в отношении противоположного пола. Один только намек, один только многозначительный взгляд, и у молоденькой девушки щеки становились пунцовыми. Вот дуреха, чего смущалась?

Неожиданно девушка заметила, что маркеры сестры и ее гостя пришли в движение. Гила раздосадованно вздохнула. Ну вот, вспугнула молодежь! Заметили все же!

И вновь вспомнила собственную реакцию на чужое вмешательство. Как же она тогда злилась! Все казалось, что взрослые это нарочно делают…

Хотя, может быть, и хорошо, что Энн заметила ее появление? По крайней мере, Гила теперь не застанет сестренку врасплох, а это уже шаг в сторону от конфликта. Уж чего-чего, а вот ссор между ними не должно быть. Хватит, что и так одни, считай, остались! А как еще думать, если даже мать предпочла им обеим эту проклятую басаду?

Кабина наконец остановилась, и Гила, ожидавшая увидеть идущую ей навстречу парочку, навесила на лицо дежурную улыбку. Она, может быть, и по-настоящему рада увидеть Энн с молодым человеком, но уж слишком хлопотный выдался денек, вот и приходится пользоваться навыками, приобретенными в процессе работы на Микки.

К удивлению Гилы, коридор был пуст. Ни Энн, ни ее дружка! Странно, на дисплее они явно где-то рядом! Постой, а почему они все время находятся в движении? Да еще в довольно интенсивном! Друг за другом бегают, что ли?

Встревоженная девушка, почти бегом преодолев расстояние от лифта до двери в свое жилище, толкнула пластиковую панель. Автоматика, распознавшая хозяйку еще в коридоре, разблокировала замок и растворила дверь… пустой квартиры!

– Что за черт! – Тереза Лановски замотала головой. – Как такое может быть? Кид, постой, я ничего не пойму!

Фосберг удивленно посмотрел на напарницу. Та недоуменно озиралась вокруг, и весь ее вид свидетельствовал о том, что Тереза находится в растерянности. На какое-то мгновение ему показалось, что она не совсем адекватно воспринимает происходящее.

– Проблемы?

Он искоса взглянул на Терезу. В ответ она виновато улыбнулась:

– Кид… у меня… мне нужно… все, я перезагружаю компьютер! – Тереза тронула клипсу. – Как же я не люблю

работать с этими программистами! Не перезагружается!

– Может, объяснишься? – Он терпеливо ждал, пока напарница разберется со своими проблемами. – Где ты пересеклась с этой братией?

– Да залезла в области хранения информации «Пингвина»! – Тереза нервно передернула плечами. – Хотела найти информацию на вновь принятого сотрудника.

– И конечно же наткнулась на защиту? – стал догадываться Фосберг. – Это непрофессионально! Уж кто-кто, а софтверная фирма постарается закрыться от взлома со всей тщательностью! Тебя засекли? Давно?

– Да нет, вроде бы вначале все шло без осложнений! Обычная система… – Тереза задумалась. – Хотя нет, возможно, ты прав! Знаешь, едва я обнаружила Галахера, кстати, теперь его зовут Абрахам Каас… так вот, как только я дошла до его идентификатора, произошел первый сбой!

– Сбой? – переспросил Фосберг. – Это как?

– Данные запрыгали! Ну стали меняться…

– А не сам ли Галахер это сделал? – насторожился он. – Может, это его рук дело? Не забывай, откуда он!

– Думаешь? А что, похоже! Хотя нет, я же не касалась его файла! – Тереза решительно дернула подбородком. – Я даже не приближалась к его маркеру! Только запросила данные на новых сотрудников, и все! – Увидев, что Фосберг уже приоткрыл рот, и предвкушая его вопрос, быстро добавила: – На всех новых сотрудников!

– И что, много таких? – улыбнулся Фосберг.

– Один только Каас! – пряча глаза, ответила Тереза. – Там у них в «Пингвине» текучесть довольно низкая!

– А что дальше произошло? – Фосберг вернул напарницу к прежней теме. – Что тебя так… возбудило?

– Получив фамилию новичка, я хотела найти его идентификатор и определить местоположение нашего подопечного, но тут моя машина совсем зависла! – Тереза решительно включила терминал. – Дай-ка я попробую еще раз!

Фосберг последовал ее примеру. Ему самому захотелось посмотреть, что же так встряхнуло Терезу. Он быстро нашел маркер Лановски – возможность мгновенного нахождения напарника была встроена в программу каждого оперативника Компании – и заинтересованно заглянул в область сканируемых ею данных. Как и следовало ожидать, Тереза забралась в отдел кадров фирмы «Пингвин».

– Ну что? – спросил он, заметив, что его появление не ускользнуло от внимания Терезы. Теперь безопасники Компании

разговаривали уже и в Сети, и в реале. Вернее, в Сети общались их программы-маркеры, но все уже давным-давно научились воспринимать свои виртуальные «я» как неотъемлемую часть самого себя. Если собеседники физически находились по соседству, то акустический контакт был предпочтительнее, но стоило им удалиться друг от друга, и в дело вступали виртуальные копии, общение не прерывалось ни на секунду. – Где тут твои замарочки?

– Нет, ну что за наказание! Как нарочно, вот сейчас никаких проблем! – Маркер Лановски показал на таблицу с идентификаторами. – Наверное, и в самом деле сбой был!

– Допустим, – кивнул Фосберг. – Тогда посмотрим, что мы имеем… Где наш бродяга обитает? Ага, есть, вот он! Абрахам Каас! Ну и имечко он себе придумал! Ты его наблюдаешь?

– Вижу! – В голосе Терезы радости не слышалось. – Но все очень странно! Теперь… его нет!

– Как нет?

– А вот так! Вот только что, когда я заходила в предыдущий раз, он почему-то был здесь, в здании, а сейчас его идентификатор отсутствует!

– Ну в этом ничего странного как раз таки нет! – успокоил ее Фосберг. – Мало ли что могло случиться! Галахер всего-навсего живой человек! Парень вышел из Сети! Или просто отключил терминал!

– Да нет же, моя программа показывает, что владелец идентификационного кода сейчас в Сети! Только далеко и недоступен для детальной локализации! – Тереза раздосадованно дернула подбородком. – Могу указать только район. Вернее даже, вектор! Он указывает в сторону жилых районов! Сотый, Сто второй, Сто четвертый, и, пожалуй, все! Разве что еще Сто восьмой, но не уверена, азимутальная линия на самом обрезе границы. – Она подняла голову и повернулась к напарнику. – Улетел, стервец! Обнаружил мое присутствие и, пока я перезагружалась, улетел!

– Так в чем же дело? Почему до сих пор висим здесь? – Фосберг, не выходя из Сети, показал рукой на улицу. Экраноплан, подчиняясь командам автопилота, уже подлетел к зданию «Пингвина». Послушная машина, замерев в двух десятках метров над посадочной площадкой, пропускала тех, кто хорошо знал, что им нужно. – Мы здесь ворон отпугиваем или кого-то ищем?

Глава 11

Гила Майер растерянно огляделась. Что за шутки такие глупые? Неужели всего того, что произошло в «Павиане», было мало и она еще и дома должна пугаться и переживать? Где Энн? Где ее спутник? Маркеры – вот они, а их владельцев нет! Странно, такого с ней еще не было! Разве что программа испортилась. Или… это Энн так забавляется и разыгрывает ее! А ведь похоже! Маленький чертенок, каким Гила всегда представляла младшую сестру, не раз встречала ее милыми шутками. Хотя не такими сложными, прежде Энн не проявляла способностей в виртуальных забавах. Игры не в счет, там за тебя все программа сделает, а вот так, чтобы обмануть Сеть и поместить маркер в объем, где тебя на самом деле нет…

Стоп! А это как понять? Почему маркер Энн и ее спутника вышел за границы квартиры? И продолжает идти… сквозь стены? Вот дуреха! И здесь прокололась! Взяла у кого-то из друзей программу-имитатор, а пользоваться ею толком не научилась. Вот сейчас старшая сестра ей покажет, что разоблачила хитрость!

Гила послала со своего маркера прямой вызов. Она предвкушала, как увидит растерянное лицо Энн, и даже заготовила безобидную шутку, но то, что высветилось на линзах, превзошло все ожидания! Круглые от ужаса глаза на мертвенном от бледности лице, трясущиеся губы… Очередная программа-шутка или терминальный построитель виртуального собеседника отображает реальное состояние своего владельца? Если шутка, то глупая и злая! А если все всерьез, тогда почему до сих пор не появились спасатели? Компьютер сетевой службы давно уже должен был получить сигнал, что Энн в беде! Не зря же Гила оплачивает специальную страховку!

– Энн! – В голосе девушки появились истеричные нотки. – Энн! Что с тобой?!

Девочка вздрогнула. Ее зрачки беспомощно заметались из стороны в сторону, но сфокусироваться на изображении Гилы так и не смогли. И по тому, как задрожали ее губы, сестра поняла, что дело совсем не шуточное. Энн в настоящей беде!

– Малышка, ты где? Что происходит?

– Гила? Ты откуда? Гил… спаси меня! – В голосе сестры было столько ужаса, что часть его тут же передалась Гиле.

– Энн, где ты?! – вновь закричала она. – Что с тобой происходит?!

– Гила, мне страшно! Забери меня отсюда! – взвизгнула Энн. – Он гонится за нами!!!

– Кто гонится? Скажи наконец, где ты?!

– Я… я уже не знаю! А-а-ай, вот он!!! Боже, он уже рядом! Быстрее, Гила, быстрее, он сейчас…

Гила схватилась за голову. Господи, да что же делать?!

– Девять один один! – вспомнила она и ввела код принудительного подключения Спасслужбы. – Девять один один!!!

– Вы на связи с терминалом Службы…

– Где вы, черт вас побери?! – сорвалась Гила. – У меня сестра в беде…

– Ее идентификатор?

Гила, не мешкая ни секунды, перебросила код, хранимый в памяти ее терминала, на приемник Службы. Идиоты, за что она им только страховку платит? Да еще такую, что только на Энн и хватило, сама же Гила обходится простой общенациональной системой!

– С вашей сестрой все в порядке! – сообщил механический голос. – Она находится в игре и испытывает допустимое возбуждение! Программа контроля состояния пользователя не выходит за допуски, утвержденные Комитетом сертификации! Наша Служба тоже перегрузок не диагностирует…

– Да какой хрен она диагностирует, – не выдержала Гила и сорвалась на ругань, – я же вижу лицо сестры! Она нуждается в помощи! Ее спасть нужно!

– Если вы так реагируете на увлечения вашей родственницы, то можем посоветовать поставить запрет на пользование мисс Энн Майер данной игрой. К сожалению, больше ничем помочь вам не можем, – бесстрастно ответил информатор. – За ненормативную лексику и необоснованный вызов вам будет выслана квитанция на оплату штрафа. Штраф должен быть оплачен в течение трех дней, по истечении которых будет расторгнута…

– Да пошел ты! – Гила разорвала соединение, и тут же в уши ударил вопль Энн.

– А-а-а!!! Гила, да где же ты?! – Безумные, расширенные зрачки смотрели на сестру, но не видели ее. – Мамочка, спаси меня! Я не могу, мне…

– Энн, но… как я могу помочь, я же не знаю, где ты! – взмолилась Гила. – Дай же мне возможность помочь тебе, скажи, где ты?

– Не… за уз… а-а!

– Возьми себя в руки!!! – В Гиле стала подниматься волна злости. – Немедленно выключи игру! Сними линзы!!!

Не дожидаясь ответа сестры – все равно та сейчас неспособна контролировать себя, – девушка приказала терминалу соединить

ее с Харлеем.

– Микки! – закричала она, едва на дисплее появилось недовольное лицо владельца релактеки. – Микки, ты мне нужен!

– Гила? Да ты… что ты себе позволяешь?

– Микки, я в беде! – перебила его девушка. – Мне нужна твоя помощь!

Гнев, что блеснул в глазах Харлея, тут же погас. Ему, опытному физиономисту, не нужно было лишних слов, чтобы понять всю серьезность ситуации.

– Так, девочка, успокойся! – жестко, но в то же время четко демонстрируя, на чьей он стороне, произнес Харлей. – Что случилось? Быстро, без эмоций, желательно тремя словами!

– Энн…

– Что с ней?

– Не знаю, она…

– Спасслужба?

– Отказываются, говорят, что игра блокирует сигнал тревоги! – Гила почувствовала, что уже не может сдерживаться. – Микки, быстрее, прошу тебя!

– Не отвлекайся! Я уже сажусь в экраноплан! – сообщил он. – Конкретно, где сестра?

– Не знаю! Маркер показывает, что в квартире… Но ее здесь нет! – Гила на секунду замолчала. – Ее маркер движется сквозь стены!

– Дура, да она не в квартире! – догадался Харлей. – Где в вашем доме большие помещения? Зал или… Черт! Багры же говорили… Крыша! Она на крыше! Господи!

Страх, прозвучавший в голосе грозного Харлея, сказал больше других слов. Крыша дома! Господи, крыша! Только не это! Сколько уже молодых людей за последнее время закончили свою жизнь последним шагом с нее!

Гила бросилась к двери. Нет, с ее Энн этого не произойдет! Негодяй, чей маркер преследует сестру, на этот раз останется без жертвы! Гад, маньяк проклятый, теперь и до несчастной девочки решил добраться? Ну погоди, ты еще не знаешь, с кем связался! Только бы успеть, только бы не опоздать!

– Галахер вот в той стороне! – Тереза Лановски продолжала локализацию беглеца. – Дом сто… семнадцать!

– Значит, ты была права! – бесстрастно констатировал Кид Фосберг и приказал экраноплану выйти на маркер. – Сотый район!

– Надеюсь, теперь нам никто не помешает! – пробормотала Тереза. – Если только появится этот фанфарон из релактеки,

боюсь, что я не сдержусь!

– Ну-ну, – усмехнулся Фосберг, – ты же оперативник, держи себя в руках. А то я подумаю, что он тебе понравился.

– Он?!! – возмутилась Тереза. – Он?! Этот седой павиан?

– «Павиан» – это релактека, – напомнил Фосберг, – а Харлей…

– Павиан – это обезьяна! – перебила его Тереза. – Я и без тебя знаю, кто есть кто! И не придирайся к словам! Ненавижу таких!

– У меня впечатление, что ты вообще всех мужиков ненавидишь, – пошутил Фосберг. – Вот меня, например! Сколько раз предлагал провести вечерок вместе! Вот докажи давай сегодня, как закончим с Галахером…

– Ты вначале закончи… сегодня! – Тереза посмотрела на напарника. Ее темные глаза недоверчиво сощурились. – Тогда и поговорим!

– Знаю я твои разговоры, – пробурчал он, а сам в душе удивился. Чего это Лановски, ранее не желавшая даже слышать о свидании, теперь так изменилась? Даже если это и шутка, то для нее довольно-таки смелая! – Пообещаешь, а потом скажешь – занята, дела, не хочется…

– А ты проверь! – дерзко улыбнулась Тереза. – Сам же первый в кусты рванешь! Ладно, пусть будет по-твоему! Не буду испытывать твою верность жене, считай, что это я дала задний ход!

– Что значит – считай?! – возмутился Фосберг, хотя и испытал облегчение оттого, что скользкая шутка, по всей видимости, продолжения иметь не будет. А следовательно, не придется прятать от жены глаза и искать оправдания своей слабости. Хотя Лановски ему нравилась, и не боялся бы Кид лишних осложнений, можно было бы покувыркаться с ней. Бабец-то она аппетитная! Фигурка что надо, ножки, попка, все на месте! И грудь присутствует! Может, она заполнена чем-то искусственным, сейчас женщины много всякой дряни в себя засовывают, но ему-то что с того? Не жениться же он собрался?

– Ну что, закончил осмотр?

Фосберг вздрогнул и наткнулся на насмешливый взгляд Терезы. Вот черт, как же это он так расслабился и выдал свои мысли? Дурак, как мальчишка себя ведет! Мало того что мысли свои распустил не в том направлении, что нужно, так еще и позволил Лановски их прочесть! Теперь еще покраснеть не хватало!

В поисках выхода из неловкого положения оперативник отвел взгляд… Господи, это же…

– Вот он! – закричал Фосберг, выбросив руку в направлении

движения экраноплана. – Вон наш беглец! Но что он делает?

Тереза посмотрела в указанном направлении. Да, похоже, они у цели, по крыше сто семнадцатого дома стремительно перемещается чья-то тень. Нет, их две! Да-да, точно, две! Две? Но почему две? Один Галахер, это понятно, маркер идентификатора четко показывает, что это он, но кто же второй? Кто-то из случайных знакомых? Или опять этот павиан бесхвостый опередил их?

– Поднимись повыше! – попросила она. – Посмотрим сверху, чем они там занимаются! Только не приближайся, не стоит пугать… раньше времени!

– По-моему, они там играют. – Фосберг направил экраноплан по возвышающей спирали со сто семнадцатым домом в центре. – Слушай, мне кажется, что наш паренек совсем не промах. Он там с девицей!

– Тогда чего они так суматошно бегают? – удивилась Тереза.

– А ты хотела, чтобы прямо на крыше горизонтально развлекались? Смотри как тебя пробило! – Фосберг сам не понимал, почему в разговоре с Лановски он вновь и вновь возвращается к постельной теме. – Я раньше не замечал, что ты так интересуешься этим!

– Я?! – возмутилась Тереза. – Да это ты никак не угомонишься! Что-то… Смотри, куда они?

Фосберг повернулся и заглянул через плечо напарницы. При этом его рука как бы непроизвольно легла на то место, где талия женщины переходила в бедро.

– Не понимаю… – пробормотал он. – Во что они играют?

– Такое впечатление, что это и не игра вовсе! – Тереза сняла руку Фосберга со своего бедра и мягко переложила ее на ручку кресла. – Или очень рискованная игра, так и упасть недолго!

– Похоже…

Якобы для того, чтобы лучше рассмотреть, Фосберг заложил такой крен, что теперь его тело поневоле прижалось к телу Терезы.

– Рискуешь! – бросила она, но не отодвинулась. Некуда было. – Ох рискуешь, Кид!

– Не упадем! – заверил напарник. – Автоматика не даст!

– Я не о том, – усмехнулась Тереза. – Я ведь могу и всерьез проверить тебя на преданность жене. А вдруг понравится, что тогда?

– Тогда нас ждет очаровательная ночка, – пообещал Фосберг, в душе ужасаясь собственной смелости.

– Пока эти дураки бегают, нас ожидает только скучная ночка! – вернула его к реальности Тереза. – Посмотри, как-то

странно они развлекаются! У тебя нет впечатления, что за ними… кто-то гоняется?

– Не понял? – Фосберг использовал свое недоумение как повод вернуть руку на утраченную позицию. – Их же только двое! Как за ними может еще кто-то гоняться?

– Да посмотри же! – Тереза сделала вид, что не заметила маневра напарника. – Нет, точно, они убегают…

– Точно, – присмотрелся Фосберг, – но я что-то не вижу от кого! Черт, или я сошел с ума, или… Ну нет же на этой проклятой крыше никого больше!

Глава 12

– Ты что-нибудь понимаешь? – Ричард Боули посмотрел на своего темнокожего напарника.

Эдгар Валентайн заставил их экраноплан зависнуть в сотне метров от совершающего странные маневры летательного аппарата безопасников Компании.

– Я бы сказал, что они следят за тем домом, – предположил Валентайн и вывел карту района на дисплей. – Кажется, нет, точно – сто семнадцатый!

– И что теперь будем делать?

– Как – что? – удивился Валентайн. – Что и решили, наблюдать! И чем страннее их поступки, тем быстрее они приведут нас к отгадке.

– Хорошо тебе. Всегда спокоен как удав, – посетовал Боули. – Я вот домой хочу. Третью неделю как сумасшедшие носимся. И все без толку! Ни на шаг не приблизились!

– Ты не видел, как удавы атакуют, – возразил Валентайн. Если его и задели слова Боули, то внешне это никак не проявилось. – Бросок и объятия! И не душит он, а ждет выдоха. Жертва выдохнет воздух, удав еще сильнее сжимает. И так до тех пор, пока добыча не умирает от недостатка кислорода.

– Все-то ты знаешь, – пробурчал Боули. – Вот сказал бы…

– Смотри… они… Куда они?! – Глаза Валентайна едва не вылезли из орбит.

Боули повернулся к экраноплану Компании, совершавшему очередной странный маневр – теперь машина так стремительно пошла вниз, что баграм показалось, будто она падает.

– Опоздаем, – пробормотал Валентайн. – Черт, опоздаем же!

– Пошли-пошли за ними! – не выдержал Боули. – Да не тяни! Вперед!

Этого он мог и не произносить, его и без того уже вжало в кресло – Валентайн отреагировал на бросок уэсбэшников и рванул следом.

– Смотри, на крыше кто-то есть! – закричал Боули. – Баба бежит!

– Как она туда попала? – удивился Валентайн. – Черт, как все не вовремя! Кого хватаем, ее и или уэсбэшников?

– Ее! – тут же решил Боули. – Мать их по голове, этих безопасников! И всю Компанию вместе с ними! Нам она нужна! Пусть расскажет, как замок открыла!

– Держись! – Валентайн резким движением джойстика заложил такой вираж, от которого у Боули потемнело в глазах. –

Снижаюсь!

Боули почувствовал, как содержимое его желудка подступило к горлу. «Черт бы побрал этого напарника, – мелькнуло у него в голове. – Так недолго и опозориться!»

Неожиданно он заметил, как с его стороны стала резко увеличиваться золотистая точка.

«Экраноплан! – скорее догадался, чем определил он. – И идет с такой скоростью, что…»

– Справа! – закричал Боули. – Нас атакуют!

Только нечеловеческая реакция Эдгара Валентайна спасла жизнь обоих сотрудников Бюро. Он почти успел уйти от столкновения в тот момент, когда, казалось, это сделать уже невозможно. Тяжелые, мощные колеса, что, по замыслу нападавшего, должны были снести блистер полицейского экраноплана, а вместе с ним и его пассажиров, только скользнули по его прозрачной поверхности. Но и этого хватило, чтобы машину багров швырнуло в сторону и опрокинуло. В довершение всех бед блистер экраноплана не выдержал и покрылся паутинкой трещин.

– Держись! – закричал Валентайн. Несмотря на то что в результате столкновения он сильно ударился головой, мастерский пилотаж позволил ему удержать аппарат от падения. – Держись крепче!

Удерживаемый в кресле ремнем безопасности Валентайн рывком джойстика заставил экраноплан завершить вращательное движение. Выполнив полную фигуру высшего пилотажа под названием «бочка», Валентайн выровнял полет управляемого им гибрида летательного аппарата и автомобиля. Его черные пальцы с такой силой сжали рукоять, что Боули показалось, будто они стали еще темнее.

– Ну, сука! – Валентайн посмотрел вслед удаляющемуся противнику. – Ты посмотри, что он вытворяет! Ну сейчас я его достану!

– Нет, не время! Давай вниз! – резко одернул его Боули. – Вниз, понимаешь? Нет? Да нас отвлекают! Они же не хотят, чтобы мы эту бабу взяли!

– Ну уж хрен им!

Валентайн резко сбросил скорость и по крутой глиссаде прижал экраноплан почти к самой крыше. Касание поверхности было едва заметным, но и этого хватило для поврежденного блистера. Множество мелких, похожих на кусочки хрусталя осколков ливнем обрушилось на головы агентов.

– Черт! – заорал Боули. – Черт!! Черт!!! Ты не запомнил номер этой сволочи?

– Да когда мне это было делать? Я от удара уходил! – возмутился Валентайн. – Серебристый «призрак», вот и все, что я увидел!

– Золотистый! – поправил Боули.

– Что? – не понял Валентайн.

– Золотистый! – повторил Боули. – «Призрак», согласен, но только не серебристый, а золотистый!

– Я не слепой! – Валентайн отстегнул ремни и повернулся к напарнику. – Экраноплан был серебристый! Учти, мои рефлексы быстрее, если говорю серебристый, значит, такой он и был! Ладно, где эта девица? Пора с ней побеседовать!

Та, ради которой они совершили столь опасный маневр, стояла у самого края кровли. Казалось, не дай бог, налетит порыв ветра, и может произойти страшное. Но девушка даже не замечала этого! Она смотрела вниз, словно пыталась разглядеть там что-то одной ей известное, но что увидишь с более чем трехсотметровой высоты?

Тихо, чтобы не напугать незнакомку, багры приблизились к ней и осторожно взяли под руки. Хватка у обоих была бережная, но крепкая – вдруг ей взбредет в голову сопротивляться? Но девушка даже не пыталась освободиться. Она подняла голову.

– Майер?! – опешил Боули. – Гила Майер?

– Энн! – произнесла Гила, ее невидящий взгляд смотрел сквозь Валентайна, теперь она его не боялась. – Моя Энн… моя маленькая Энн…

– Энн? Кто такая Энн? – мягко поинтересовался Боули и с помощью напарника отвел несопротивляющуюся девушку подальше от опасного места.

– Сестра. Младшая, – безучастно произнесла Гила. – Она звала меня, а я… я не могла найти… сообразить, что она на крыше!

– Сестра? Какая еще сестра? – Боули понимал, что пользуется беспомощным состоянием девушки, но ситуация была такова, что можно было пренебречь условностями. – С вашей сестрой что-то произошло?

Вместо ответа Гила медленно перевела взгляд на край крыши…

Багры переглянулись, и Боули почувствовал, как его тело покрывается противным липким потом. Не может быть! Неужели здесь произошла очередная трагедия? Из числа тех, что уже столько времени они безуспешно пытаются предотвратить!

Первым вниз заглянул Валентайн. И по тому, как он оглянулся на напарника, стало ясно – они вновь опоздали!

Ричард последовал примеру Эдгара. Не обладая острым

зрением напарника, багор нашел в Сети маркер одного из полицейских, прибывших на место происшествия.

– О боже! – вырвалось у Боули, едва он увидел страшно искалеченные тела. – Да сколько же это будет продолжаться?!

Вновь трагедия, и вновь Бюро оказалось бессильно предотвратить ее! Но на этот раз баграм особенно «повезло» – все произошло едва ли не у них на глазах, и они не смогли помешать трагедии. Зато имелся и положительный момент – у Бюро появился свидетель. Совершенно ясно, что девушка свидетель, а не преступник. Предположить, пусть и с огромной натяжкой, что Гила столкнула сестру, можно, но на роль серийного убийцы она явно не тянула.

– Мисс Майер, простите меня за настойчивость, и все-таки как вы и ваши близкие оказались здесь, на крыше? – Эдгар Валентайн подошел к девушке, он не мог позволить эмоциям заслонить главное. Он понимал, что той сейчас не до разговоров, но если они не вытянут из свидетеля все, что произошло, то жертв может стать еще больше. – Кто вам открыл вход? Кто это сделал? Вы?

– Энн…

– Энн открыла дверь? – не поверил Боули.

– Я не знаю! Она была открыта, – тихо ответила Гила. – Я… искала Энн… Она звала на помощь! А я… Я обращалась в Службу спасения, но они отказали! Сказали, нет причин для беспокойства! Я попросила Микки, но он…

– Я здесь, Гила! – Седовласый владелец «Павиана» подошел тихо, никем не замеченный. – Я спешил, но не успел! Прости меня, девочка, если сможешь!

– Я сама… Как же я… – Тело девушки сотрясали рыдания. – Микки, если бы я сразу поняла, где Энн! Что она меня зовет… сюда, я бы…

– Но кто? Кто дверь открыл?! – не выдержал и зарычал Боули. – Как ты сюда вошла? Как они сюда попали?

– Я не знаю! – разозлилась Гила. – Не знаю! Баран безмозглый! Не знаю, понимаешь ты или нет?!

– Слушай, ты что, не видишь, в каком она состоянии? – вмешался Харлей. Разгневанный бесчувственностью агента, он обнял девушку за плечи.

– Нет, это ты слушай! – Боули рванул Харлея за рукав светлого плаща. – Здесь совершено преступление! И идет расследование! А ты здесь посторонний! И… давай вали отсюда, пока я тебя не арестовал! А там обращайся к своим покровителям… Плевать мне на вас! Здесь дети гибнут, а вы…

– А что мы?! – заорал в ответ Харлей. – Что мы?! Я, что ли, их

туда толкаю?! Мне ты что предъявляешь?!

– Стоп! Брейк! – Валентайн, словно рефери на ринге, встал между ними. – Всем лучше успокоиться! И вам, мистер Харлей, и нам, Ричард, тоже! Мы все знаем, что преступник кто-то другой, так зачем устраивать здесь такое…

– Да ведь это твой дружок ситуацию нагнетает! – зло, но уже спокойнее, чем мгновением раньше, произнес Харлей. – От нас вам чего надо? В какие блудни вы нас тянете?

– В какие блудни? Что нам от вас надо? – раздувая от гнева ноздри, прошипел Боули. – Да если бы ты… – он едва сдержался, чтобы не произнести оскорбление, – не корчил из себя крутого парня, если бы ты…

– Я никого из себя не корчу! – взорвался Харлей. – Я такой, какой есть!

– Если бы ты по-человечески ответил нам днем на вопросы о твоем посетителе, – не обращая внимания на его слова, продолжил Боули, – то этих жертв могло и не быть! Понял наконец или нет?

– Да при чем здесь этот… мухомор беспонтовый?! – не выдержал Харлей. – Он, что ли, сбрасывает их?

– Он знает секрет дверей! Секретных кодов! Знает, как обмануть любую электронику! Гипермаркет тому пример! – От избытка эмоций Боули взмахнул обеими руками. – И им очень интересуются оперативники безопасности Компании! Это тебе… – Он осекся, его взгляд заметался по ночному небу. – Черт! Эдгар! Мы же… – Боули резко вскинул руки, казалось, он с трудом сдерживается, чтобы не схватить напарника за голову. – Уэсбэшники!!! Они же все это время крутились здесь! Куда они делись?

Багры словно по команде бросились к своему поврежденному экраноплану.

– Харлей, присмотри за мисс Майер! – на ходу приказал Боули. – Чтобы волос с головы не упал!

– Да пошел ты! – буркнул под нос Харлей. – Как будто я без тебя ее брошу! – Он снял плащ и набросил его на плечи девушки. – Здесь прохладно, а ты так легко одета! – Харлей обнял Гилу. – Пойдем, я отведу тебя в твою комнатку. Тебе нужно отдохнуть, побыть…

– Нет! – Девушка отчаянно замотала головой. – Нет! Я хочу к Энн! Она там, внизу, одна! Ей холодно! А я… Нет, я пойду к ней!

– Но, Гила…

– Микки, я хочу к Энн! – Гила вырвалась из его объятий и нетвердой походкой побрела к лифтовой башне.

– Хорошо, – согласился Харлей, – будь по-твоему. Только

давай спустимся на моей птичке. Не бросать же ее здесь! Дверь закроется, и как потом я попаду сюда?

Глава 13

– Господа, прошу вас задержаться! – Эдгар Валентайн перехватил уэсбэшников в тот момент, когда те уже собирались улетать. Представившись по всей форме, он спросил: – Вы как здесь оказались?

Кид Фосберг заскрежетал зубами. Черт, не успел! А ведь как все хорошо складывалось! Сигнал с пока еще работающего идентификатора соответствовал искомому, так что сомнений не оставалось – один из погибших и есть тот, кого они искали и кого должны были ликвидировать. Следовательно, их работа закончена. Можно сказать, еще даже не начавшись. Ну тем лучше. Повезло, что датчик беглеца уцелел, и тем самым они избавлены от лишних хлопот. А мог и разбиться. При падении с такой высоты немудрено. Вон от тел ребят осталась только бесформенная масса и ошметки одежды! А электроника, смотрика, уцелела! Можно возвращаться в офис и посылать отчет. Да какой отчет, Тереза – вот чем, или, скорее, кем он займется в офисе! А почему нет? Время позднее, никого из коллег нет, обстановка более чем комфортабельная.

И на тебе, словно снег на голову сваливаются эти чертовы багры! Нужно ли говорить, как Кид сейчас их ненавидел!

– А в чем дело? – Тереза Лановски, словно почувствовав агрессивность, исходящую от напарника, тронула его за рукав и сама вступила в переговоры. – Мы что-то нарушили?

– Я вас спрашиваю, как вы здесь оказались? – повторил вопрос багор. – Или вас задержать официально? Даю три секунды! Три, две…

– Да ладно, офицер, в чем дело? – Кид понял, что агенты БГР на этот раз не шутят и не берут на пушку. – Мы ведем свое внутреннее расследование! В данное время следили за…

– За предполагаемым преступником, – вновь пришла ему на выручку Тереза. – Но теперь видим, что ошиблись! Вот и все!

– Какое расследование вы вели? – наседал Валентайн. – Как зовут того, кого вы называете «предполагаемым преступником»?

– Абрахам Каас.

– Какое отношение он имеет к вашей Компании?

– Служебная тайна!

– Вы арестованы! – Боули достал коммуникатор и начал сканирование задержанных. – Прошу сдать оружие и спецсредства! Я думаю, что вам не нужно объяснять ваши права? И сопротивляться бесполезно, информация о вашем задержании, – он подбросил на ладони прямоугольник

коммуникатора, – передана в Сеть, и вы будете арестованы в любом случае, даже если сядете на космический корабль! Итак…

– Да что за произвол?! – возмутился Фосберг. – Что вы себе позволяете?! Я немедленно свяжусь со своим руководством, и у вас…

– Заодно передайте своему руководству, что вы были замечены на месте преступления до его совершения, во время оного и после! – спокойно парировал Валентайн. – Вы, бесспорно, признаетесь свидетелями, и я вас обвиняю в сокрытии информации от следствия! Со всеми вытекающими! Как, сами сдадите оружие или применить силу?

– Послушайте, вы нас неправильно поняли! – Тереза представила, какова будет реакция на подобный инцидент майора Стоуна, шефа отдела. Нет, уж лучше решить вопрос здесь, на месте. Не раздувая его до масштабов полновесного конфликта с прогнозируемым поражением. – Если вопрос стоит только о том, чтобы оказать содействие официальному следствию, то мы, как и все законопослушные граждане… Короче, что конкретно вас интересует?

– Ваша сраная служебная тайна! – В голосе Боули звучала неприкрытая угроза, смешанная с такой же неприкрытой неприязнью. – Ваш последний шанс рассказать все на свежем воздухе!

– Дело в том, что у нас участились случаи взлома охранных систем, – быстро произнесла Тереза. – На наших планетах! И когда подобный случай произошел здесь, мы, естественно, решили воспользоваться возможностью накопить информацию.

– Я не получил ответа, как вы оказались здесь! – надменно напомнил Валентайн. – Опять в игры свои играете?

– Нет-нет, вы не поняли! – Фосберг примирительно выставил перед собой руки. – Ладно, я открою вам маленький секрет: фирма «Цербер» частично принадлежит Компании, и мы, что вполне понятно, следим за тем, чтобы ее авторитет не подвергался испытаниям со стороны… С любой стороны! И вот когда вы в открытых источниках сообщаете о взломе системы, мы вынуждены найти… помочь вам найти преступника!

– Ну и?.. – приподнял бровь Боули.

– Идентификатор злоумышленника зафиксировала одна из программ. – Фосберг увидел, как вскинул голову темнокожий агент, и поспешил разочаровать его: – Нет-нет, ничего особенного, обычная экспериментальная разработка! Она никуда не встроена, ни с чем не связана… Просто пока болталась в Сети сама по себе! Самотестировалась, что ли! Да и если быть до конца откровенным, не пошла она. Зависла, как только обнаружилась

кража! Пришлось ее удалить, но перед этим Тереза, – он кивнул на Лановски, – просмотрела листинг и обратила внимание на незнакомый идентификатор, оказавшийся не связанным ни с одной покупкой!

– А так как других нитей у нас не было, мы решили проверить то, что есть, – подхватила Тереза. – Ввели номер в прибор, он и вывел нас сюда. Вот и все!

– Нет, не все! – Боули только входил во вкус. – Почему вы кружили над домом?

– На подлете заметили странную беготню двух подростков по крыше, – четко доложил Фосберг. Здесь ему не приходилось ничего выдумывать, а потому можно говорить открыто. – Идентификатор одного из них прямо указывал, что это тот, кого мы ищем, Абрахам Каас! Сразу вмешиваться не стали, так как не видели в том, что делается на крыше, ничего угрожающего! Нам было важно разобраться, что происходит…

– Ну и как, разобрались? – поинтересовался Валентайн. – Что случилось-то? Отчего погибли эти молодые люди?

– Клянусь, сами не поняли! – искренне призналась Тереза. – Бегали-бегали, а затем раз и… вниз! Я даже не поняла, в какой момент это произошло!

– Я заметил! – сообщил Фосберг. – Это произошло тогда, когда на крыше появилась еще одна девушка! Симпатичная такая! Но она была далеко! Это я могу засвидетельствовать! Она даже крикнуть не успела, как эти… несчастные упали!

– Знаете, вам, может, это покажется странным, – в раздумье произнесла Тереза, – но мне почудилось, что за ними гонялось нечто… такое… Нет, даже не знаю, как вам объяснить!

– Как это? – опешил Боули. – Я что-то вас не пойму!

– Да-да, вы знаете, я согласен с Терезой! – энергично кивнул Фосберг. – Вернее будет сказать, что мы не видели, чтобы за ними кто-то гонялся. Это они бегали так, как будто за ними гонялось… что-то страшное! От чего можно обезуметь и даже не заметить, что падаешь с крыши!

– Вы меня совсем запутали! – признался Боули. – Как это можно бегать от того, чего нет?

– Я не говорил, что ничего не было, – напомнил Фосберг. – Я сказал, что мы никого не видели. Но это еще не значит, что никого не было!

– Да, умеете вы загадки загадывать, – усмехнулся Валентайн.

– Я могу подписаться под каждым своим словом! – оскорбился Фосберг.

– И мы готовы пройти испытания на полиграфе! – добавила Тереза.

– Даже так? – хмыкнул Валентайн.

– Даже так! – с вызовом ответил Фосберг.

– И насчет вашей… якобы зависшей программы тоже готовы проверку пройти? – с той же улыбочкой продолжил Валентайн. – На детекторе?

– Послушайте, вы же хотели узнать о том, что здесь произошло, – с безопасника мгновенно слетела спесь, – вы это узнали! Парень, который интересовал нас, вот он, мертвый! Если хотите, вот его идентификатор, можете проверить! Так что предмет расследования УСБ и возникшего между нами спора исчез! Испарился! Зачем нам ссориться, ведь и вам, и нам дружить нужно! Мы всегда готовы…

– Ну как вы мне нравитесь ребята, – мрачно перебил его Боули. – Достаточно наступить вам на яйца, – он посмотрел на Терезу, но та сделала вид, что ее это не касается, – и вы тут же становитесь мягкими и пушистыми! Ладно, давайте мне ваши записи всего того, что происходило там, на крыше! Эдгар, прими файл!

Женщина-оперативник, не спрашивая согласия напарника, выполнила и это требование багра.

– Вот и молодцы, – довольно констатировал тот. – Так бы с самого начала! Что вам стоило…

– Ричард, смотри! – перебил его Валентайн.

– Что? – не понял Боули.

– Туда смотри! – Палец Валентайна показал в сторону стоянки для экранопланов. На нее в этот момент опускалась очередная машина.

– Да это же тот, кто нам блистер разбил! Ну-ка пошли разберемся с ним!

– Вот наглец! – удивленно мотнул головой Валентайн. – Прилететь сюда – это, я тебе скажу, просто вызов нам!

Полные желания совершить справедливое и, возможно, слегка выходящее за рамки закона возмездие, оба агента ринулись к стоянке.

– Эй, постойте! – послышалось им вслед.

Ричард и Эдгар повернулись одновременно.

– А как же мы? – спросил Фосберг и показал на коммуникатор Боули. – Мы же ответили на все ваши вопросы? Вы нас снимете с розыска?

– А кто вас объявлял? – Боули пожал плечами. – Делать мне больше нечего, как всякое непотребство в Сеть загонять!

Смеясь, недобро смеясь, ожесточенно, с предвкушением того, что сейчас сорвут накопленную злость еще на одном очередном кандидате в крутые, посмевшем так опрометчиво поступить,

напарники двинулись к следующей жертве. Но каково же было их удивление, когда из злополучного экраноплана выбрался… Микки Харлей! Агенты еще не успели прийти в себя, а владелец релактеки обошел тупой нос машины и помог выбраться Гиле Майер.

– Ты?!! – в один голос взревели агенты. – Так это был ты?!

– Что я? – не понял Харлей.

– Напал на нас в воздухе, вот что! Блистер нам разбил, машину опрокинул…

– Так это были вы?! Вы?!! – настала очередь Харлея удивляться. – Господи, ну конечно, кто еще летает так, как будто все небо принадлежит им? Только доблестные представители закона! Вы хоть изредка правила читаете?! Или уж если плюете на всех, так опознавательные знаки при себе держите! Как обычная полиция делает! Маячок или сирену! Чтобы все видели: едет тот, от кого жди любую пакость в воздухе!

– Ну-ну, поговори еще мне! – заорал Боули. – Разбил нам машину…

– Так, давайте без шума! – Харлей поднял руку. – Вы хотите сказать, что летели, соблюдая правила?

– Ладно, замяли! – махнул рукой Валентайн. Он-то лучше кого-либо знал, что совершил маневр, запрещенный всеми наставлениями. – Можно подумать, ты у нас ангел!

– Так я же не предъявляю никому претензий! – Улыбка Харлея была чуть теплее льда. – Господи, о чем мы говорим, когда рядом человек, которого постигло такое горе! Разве ваш тарантас не застрахован? Или за ремонт платить будете?

– Застрахован, не застрахован – не твоя забота! – пробурчал Валентайн. – Я же не говорю про твою лайбу, что она похожа на оловянную ложку! Я такие только в музее видел!

– Тогда уж скажи – золотую ложку! – Харлей решил не обострять отношения с агентами. Какой смысл их дразнить? Все равно людей из них не сделаешь! Уж если родились такими, то пусть и остаются! – Что поделаешь, люблю антиквариат! Пусть мой «призрак» внешне кажется немного устаревшим, зато какой комфорт, какие…

– Подожди, – вдруг насторожился Валентайн и оглянулся на ухмыляющегося напарника, – как это золотая? Разве цвет твоего «призрака» не серебряный?

– Ты что, парень, цвета не различаешь? – опешил Харлей. – Пойди проверься, у меня самый настоящий золотисто-розовый оттенок! Спецзаказ!

– Ну что я тебе говорил, Эдгар? – заржал Боули. – А ты «серебристый, серебристый»! Расчирикался: «Мои рефлексы

лучше! Мои рефлексы лучше!» Оказывается, и люди чего-то стоят!

– Черт! Вот что значит пропустить несколько сеансов профилактики! – расстроился Валентайн. – Это, наверное, сбой после того удара… Ладно, завтра же пойду настроюсь!

Боули поймал растерянный взгляд владельца релактеки.

– Что, друг Микки, рот разинул? – Боули наконец-то смог хотя бы немного отыграться. – Андроидов никогда не видел? А вот попробуй бежать от нас и увидишь, кто быстрее бегает и точнее стреляет!

– Андроид?! – Харлей никак не мог прийти в себя. – Робот?

– Робот! Робот… и что с того? – разозлился Валентайн. – Не бойся, при серьезных сбоях я просто выключаюсь, так что люди от этого не страдают! А вот когда система в порядке… Вот ты же гордишься своим умением разбираться в людях? И несмотря на это, все равно попался! Вот то-то же!

– Армандо, ты только представь себе, как я охренел, когда услышал про то, что один из багров андроид! – Микки Харлей вышел на связь с Пасакантанте сразу же, как вернулся в релактеку. – Это же все меняет!

– Слушай, я, видимо, что-то упустил! Напомни-ка мне, что ты имеешь в виду? Что может менять… Стоп, я, кажется, понял! Рассказ Гилы! Темнокожий багор старательно делает вид, что не видит Абрахама Кааса! Ты решаешь, что коп купленный и между багром и Каасом есть связь! А теперь получается, что все это ерунда!

– Ну да! – кивнул Харлей. – Андроид не может пойти на сотрудничество!

– Но раз так, тогда выходит, что или этот ваш Каас молотит на Бюро… или врет твоя девица!

– Второе исключено! – Указательный палец левой руки седовласого качнулся из стороны в сторону. – Я уверен, что она говорит правду!

– Но и робот не врет, – криво усмехнулся Пасакантанте. – Он просто не может это сделать! Значит, ваш Каас засланный! Что он успел у вас разведать?

– Да что он мог увидеть? – скривился Харлей. – У нас был впервые, программы это точно показали. Вечер и часть ночи провел в обществе Гилы. Причем не дал ей глаз сомкнуть! Затем облава, и он ушел через крышу. Вызвал такси и улетел. Камеры это не зафиксировали, видимо, произошел сбой, но другим путем он уйти не смог бы. Ни единой попытки получить информацию, ни единой попытки установить технику. Да и бесполезно, мои приборы жучков мгновенно вычислили бы!

– А как он попал на крышу? – спросил Пасакантанте. – Как открывал замки?

– Да никак! Сам не пойму, но они во время облавы оказались открытыми! Думаю, что багры отрыли… Нет! Нет, конечно, они, наоборот, закрывали… блокировали все выходы! Нам потом пришлось программу перезагружать – так эти уроды все запутали!

– И что? Как же с моим вопросом? Как Каас попал на крышу?

– Да не знаю я, Армандо! – признался Харлей. – Все стало еще запутаннее! Багор-андроид, двери… и разгадка ко всему теперь ушла безвозвратно!

– Это еще почему?

– Безопасники Компании его опознали как погибшего. По идентификатору, по-другому не получилось бы. Там все в кашу! Я же рассказывал тебе, – напомнил Харлей. – Вместе с сестрой Гилы Майер.

– Да, тут, конечно, проблема. Но все равно нужно копать, чует мое сердце, что здесь пахнет хорошими деньгами! Поверь мне, очень хорошими! Иначе бы такого ажиотажа не было бы. Вот ты сам посуди, стали бы… Микки!!! – Лицо Пасакантанте вдруг побледнело и вытянулось. – Микки, господи, этого не может быть!

– Чего не может быть?

– Микки, подумай, вспомни все, что ты мне рассказал! Вспомни про багра, про замки, про оперов Компании! И откуда прилетел этот ваш Абрахам! Помнишь? Уэсбэшники же сказали! И багор этот… андроид недоделанный, не притворяется! И Гила говорит правду! Ты только поверь и представь – Гила его видит, андроид нет! Ну, Микки, не заставляй меня разочаровываться в тебе! Ну? Про камеры свои вспомни! Даже они не видели, как улетел твой гость!

– «Хак»? – похолодел Харлей. – Это невозможно!!

– Браслет-«вездеход»! – подтвердил Пасакантанте. – Другого объяснения я не вижу!

– Не может быть! Это же… нереально! – Харлею было страшно поверить в свою догадку. Он всю жизнь считал, что браслет-«вездеход» – это миф. Одна из множества воровских легенд, красивых, ярких, но несбыточных. – Армандо, я никогда не верил в его существование!

– А он был! Это я точно знаю! И потерялся где-то на Алькатрасе! Его искала вся братва, но он как в воду канул. Одно время ходили слухи, что нечто похожее на проявления, свойственные «Хаку», наблюдалось на Сахаре. Потом и там все затихло. Мы искали, объявляли премию, но он так и не нашелся. С тех пор уже прошло столько времени, что на это мало кто уже ведется. Но… – Пасакантанте вдруг замолчал и посмотрел на

владельца релактеки.

– Что? – в нетерпении спросил Харлей. – Что еще?

Пасакантанте щелкнул пальцами.

– Слушай, Микки, вот тебе еще одна зацепка! – Куратор уже не скрывал, что доволен. – Ну-ка вспомни, Сахара – это что?

– Планета-тюрьма… программистов?

– Особо одаренных программистов! – поправил Пасакантанте. – Таких, которые живут только на Ньютауне! Дошло?

– Оперативники Компании? – Глаза Харлея засветились. – Точно, вот почему они так засуетились! Они искали своего беглеца! Ну да, сами же признались! Со своей планеты!

– Именно так! – Указательный палец куратора торжествующе взлетел вверх.

– Господи, все-таки ты любишь нас! – не сдержал эмоции и закричал Харлей. – Все сходится!

– Микки, мне нужен этот хитрый жук с Ньютауна!!! Слышишь, нужен! Я подниму всех наших, дам им голограмму Кааса, но ты и твои люди его знаете лучше всех! – Армандо возбужденно взмахнул рукой. – Нет, сделаем не так! Мои люди приедут к тебе, и ты поможешь им искать! Командуй ими как считаешь нужным, но дай мне результат! И неважно, если при этом погибнут несколько багров или полицейских! Я даю тебе разрешение на самые крайние меры, но мне нужна только победа! Верни Империи браслет, и тебе все спишется! Награда будет! Я даже не знаю, что ты сможешь потребовать! В случае успеха – все, что захочешь! Ты меня понял? Я хочу, чтобы ты нашел его! Именно ты!

– Да, конечно, Армандо, я тебя понял! – растерявшись от обрушившейся на него ответственности, проговорил Харлей. – Но как быть? Парень-то погиб! А браслет, естественно, на нем! Наверняка багры уже наложили лапу на него!

– Они еще не знают, что попало им в руки! – Пасакантанте непроизвольно понизил голос, но умная электроника тут же усилила уровень сигнала. Получился громкий шепот. – Обыщите все морги, все больницы! Кладбища, наконец! Обыщите все, но «вездеход» должен вернуться в Империю! Вопросы, просьбы, пожелания есть? Может, что-то из оборудования…

– Да нет, все достаточно ясно! – Харлей вдруг понял, что получил возможность наказать кое-кого. – Есть, правда, один момент, который требует уточнения.

– Что? – насторожился Пасакантанте. – Говори!

– Как с безопасниками быть? – Харлей со злорадством вспомнил надменное лицо Фосберга. – Ведь наверняка они что-то

знают! Не может быть, чтобы не знали!

Пасакантанте долго не думал. Его умный, всепонимающий взгляд словно проник в самые потаенные глубины сознания Микки Харлея.

– Уэсбэшников решил на место поставить? Ладно, – усмехнулся он, – дело правильное! Давно пора! Только смотри, без следов и… Короче, чего я тебя учу, сам все знаешь! Будет результат – любой косяк простится!

Глава 14

Ричи вскочил и спросонок замотал головой. Он не сразу понял, что означает этот звон, и даже успел подумать, что ему все приснилось, как новая легкая вспышка в глазах и тихий гонг вызова дали понять – кто-то рвется к нему на связь. Все сразу встало на свои места. Днем он, когда сбежал из «Пингвина» и возвратился домой, от нечего делать заказал просмотр фильма, да так и заснул, не выключив терминал. Вот теперь и пожинал плоды своей рассеянности.

Не задумываясь в том, кто мог его потревожить, ньютаунец остановил взгляд на позиции меню с предложением ответить абоненту. В линзах дисплея появилось лицо Стронгвея.

– Роки? – удивился Ричи.

– Привет, Аби! – улыбнулся рыжий. – Хорошо, что ты еще не спишь, а то… Слушай, все наши тревожатся! Ты так неожиданно ушел, ничего не объяснил.

«Да, как же, не спишь! Еще как спал, пока ты не разбудил!» – подумал Ричи, но ничего не сказал. Он понимал, что сам виноват, нужно было перевести терминал в режим «день – ночь»! Тогда бы вызывающий сообразил, что спит человек и нечего его трогать без особых на то причин!

– Все нормально, – отмахнулся Ричи. – Не стоит беспокоиться. Я в порядке и завтра буду в офисе.

– Да нет, это совсем не обязательно, мы редко собираемся вместе! – Роки вновь улыбнулся. – Разве что когда получаем новое задание и разбираем его на составные элементы. Каждый решает, что у него лучше получится и какую часть работы возьмет на себя. Чувствую, что с тобой нам придется это делать чаще, чем раньше! Хотя если это будет сопровождаться такими твоими недомоганиями, то, может, лучше по старинке? Не торопясь?

– Глупости! – На лице Ричи промелькнула гримаса недовольства. – Это такие мелочи…

– Мелочи? – удивился Роки. – Ничего себе мелочи! Вон Дебора так напугалась, что до сих пор прийти в себя не может! Ты только не выдавай меня, но это она заставила меня позвонить. Сказала, что самой неудобно, вроде бы как девушка и все такое… Подумаешь еще, что новому шефу навязывается! А мне, рыжему, все можно!

Ричи растерялся. Он не знал, как ему отреагировать на заботу коллектива.

– Ребята, спасибо, – пробормотал он, – но, право, мне неловко, что я столько вам хлопот доставляю!

– Хлопот? – Роки вскинул голову. – Вот Эрик действительно их доставил. Нам, после того как он выкинул свою последнюю шутку, полиция все нервы вымотала. Особенно черный один. До того дотошный! И, гад, каждое твое слово помнит, ловит на любой неточности!

Ричи вспомнил темнокожего багра, который странно повел себя прошлой ночью. Интересно, про одного и того же человека они думают или про разных?

– А что он от вас хотел? – поинтересовался Ричи. – Или ваш прежний начальник…

– Сайрос! – подсказал рыжий. – Эрик Сайрос!

– Да, Эрик, он разве на работе… ну, сделал это?

– Что сделал, бросился с крыши? – уточнил Роки. – Так в том-то и дело, что нет! Все дома произошло!

– Тогда зачем же вас пытать?

– Полиция! – Новая гримаса на конопатом лице Роки должна была означать: ну что, мол, с них взять, нехватка фантазии компенсируется любопытством. – А потом и Бюро! Им же делать нечего, вот и достают всех! Кто что видел, кто что слышал… Были ли у Эрика неприятности, с кем он встречался, какой он был…

– А какой он был? – В Ричи вдруг проснулось любопытство. – Расскажи, мне интересно!

– Какой? Обыкновенный! – Роки пожал плечами. – Программист классный, а так как все… Я даже не знаю, чем он выделялся! Высокий, наверное, повыше тебя будет… был! Темноволосый, глаза… не помню, кажется, карие… Девчонки наши считали, что симпатичный, это я точно за ними приметил!

– Да нет, не внешне! По характеру какой был? Наверное, вспыльчивый? Раз дошел до такого!

– Вот и нет! – Роки отрицательно дернул головой. Он был категорически не согласен с такой оценкой. – Наоборот, спокойный, доброжелательный, всегда на помощь придет. Сестру свою любил. Видел бы ты ее! Вот она действительно красивая девчонка! Куда нашей Габи! Правда, Эрик ревновал ее сильно. Никуда не разрешал одной ходить, но на то он и старший брат. А так во всем остальном очень… как бы правильно слово подобрать?.. О! Стабильный! Может, это и неверно звучит, но что поделаешь, мне легче с физическими терминами, сами на язык идут! Так что я, если одним словом определять Сайроса, так бы и сказал: стабильный! Ну ладно, босс, я убедился, что с тобой все в порядке, еще раз извини за беспокойство!

– Да какое беспокойство! – Ричи даже немного обиделся. Что, они его совсем за какого-то сноба держат? Он же свой, программистский! – Это вам спасибо! За заботу!

Обменявшись парой прощальных фраз, собеседники вышли из связи. Ричи хотел отключить терминал и лечь спать по-настоящему, но вдруг понял, что делать этого не стоит. Сон как рукой сняло. Еще бы, проспать столько! Почти восемь часов! Теперь хоть снова в релактеку!

Вспомнив про релактеку, ньютаунец не мог не вспомнить о Гиле. Он мгновенно воспроизвел в памяти ее идентификатор и недолго думая послал вызов. О чем тут же пожалел. Странное дело, теперь, спустя сутки после того, как они расстались, очарование девушки не казалось Ричи таким уж бесспорным. Он вспомнил, как его шокировало поведение Гилы в коридоре, да и некоторая развязность в номере тоже не красила ее! И откуда у нее такие знания о внутренних покоях релактеки? Все это наводило на определенные мысли! Нет, пожалуй, Гиле он звонить не будет!

Ричи дал приказ прервать вызов и задумался. Для сна ночь была потеряна – это ясно. Хорошо, если сон придет хотя бы к утру. Так что можно спокойно вызывать такси и ехать развлекаться. В клуб или любую другую релактеку, не один же «Павиан» в Чипленде!

Странно, но, прислушавшись к себе, Ричи неожиданно почувствовал, что ехать никуда не хочется. Воспоминания о ласках профессионалки – а постепенно Ричи пришел к выводу об истинной подоплеке внезапного интереса к нему красноволосой – теперь, кроме брезгливости, больше ничего не вызывали. Как бы то ни было, с помощью Гилы от гормонального напряжения он избавился, а сейчас бы хорошо душевного общения, теплоты, кого-то родного, любимого рядом! А в релактеке если и найдет – так вновь что угодно, но только не романтику!

Ричи неожиданно для себя вспомнил Габи. Какая улыбка у нее ласковая! И ждущая! Может, за ней приударить? Смуглянка сразу ему понравилась. Она живо напомнила Ричи пантеру, увиденную им в биопарке на родной планете. Такая же гибкая и грациозная! Вот только стоит ли заниматься интрижками на работе? Нет, конечно, не стоит! Ну поиграют они в любовь пару недель, а потом что? Ведь не собирается же он связывать свою жизнь с этой девушкой! Появится другая, начнутся недоразумения. Нет, так дело не пойдет! Тем более что неизвестно, захочет ли сама Габи откликнуться на его интерес к ней!

Дебора и Эмма отпадали по этой же причине. Хотя Ричи чувствовал, что в случае с Деборой никаких продолжений не будет. Ни концертов, ни обид – сразу отказ, и все! А отказ – это самое противное. После него обоим неудобно бывает. Особенно

когда каждый день видишься, когда работаешь рядом…

Нет, решено – сотрудницы отпадают! В конце концов, это выглядит отчасти как использование служебного положения! Неужели он настолько не уверен в себе, настолько примитивен? Да и вообще, что это его на женщинах заклинило? Есть же другие занятия! Вот, к примеру, работа! Ну закончили предыдущее техническое задание, наверняка же есть задолженности по другим. Или наметки на будущее. Нужно отобрать самые интересные и просмотреть их!

Не тратя время на раздумья, Ричи вошел на сервер «Пингвина». Поискал область хранения информации по своему отделу. Бросился в глаза первый же собственный прокол – он так и не удосужился сменить виртуальное имя и пароль сайта начальника отдела! Сейчас фигурировали те, что установил его предшественник.

Предшественник. Эрик Сайрос. Интересно, какой он был? И как складывались отношения Сайроса с подчиненными?

А может, глянуть, что есть в его данных? Тех, что на сайте. И смотрели ли их придурки из полиции? Наверняка! Но вот умеют ли они анализировать? Ведь, как говорил отец, когда Ричи не понимал задачу, – можно смотреть, а можно видеть! Если хочешь понять, то нужно видеть.

Так, это анкетные данные отдела. Хорошо, с ними он ознакомится позже, в рабочее время. А здесь что? Перспективные планы? Отлично! То, что нужно! Так, смотрим дальше. Ага, алгоритм сжатия потока. Ну что ж, неплохо! Вот если здесь и здесь поменять метод, а вот в этом месте… Нет, ну это уже ни в какие ворота не лезет! Это, похоже, ошибка! Что?! Ну уж нет!

В последний момент Ричи обратил внимание на то, что данная программа должна обслуживать андроидов из Бюро глобальных расследований. Что же получается – он сам же будет помогать, чтобы полицейские его лучше искали? Ну уж дудки! Лучше все вернуть на место! Да еще разных глупых финтифлюшек туда добавить, чтобы быстродействие понизить!

Ричи так и сделал. После чего продолжил осмотр интеллектуальной собственности покойного Сайроса. Переписка, мультиальбом со снимками…

Прежде чем открыть эту область данных, Ричи некоторое время боролся со своей совестью. Все-таки человек держал архив для собственного пользования, а не для того, чтобы кто-то в нем копался. Мало кто был бы доволен таким вмешательством в личные дела.

Решимость узнать больше о предшественнике стала отступать. Ричи даже хотел выйти из программы, но желание

посмотреть, как выглядел прежний начальник отдела, и представить, как ему улыбалась Габи, все же пересилило. А более всего на окончательный выбор повлияли слова Стронгвея. Уж очень хотелось убедиться, так ли хороша сестра Эрика, как говорил рыжий Роки!

Снимки подписей не имели, потому Ричи пришлось вычислять Эрика по частоте его появления на групповых слайдах. Да, рыжий Роки прав, действительно высокий. Метр восемьдесят пять точно есть. Темноволосый и кареглазый, лицо обычное, ничем не выделяющееся из сотни других. Разве что чувствовалось, что Сайрос был постарше, чем это представлялось Ричи. На кадре, что был датирован самым последним, Эрик выглядел лет на двадцать семь, а может, и все тридцать. Но это Ричи отметил так, походя. Его глаза были прикованы к той, кто была рядом с Сайросом. Он не мог поверить своим глазам, но эту девушку он знал!

– Что вы здесь делаете? Как вы смеете, это же частная информация! – вдруг услышал Ричи и вздрогнул от неожиданности. Линзы дисплея высветили знакомое лицо. – Сайт принадлежит моему брату и… Аби? Господи, а ты как здесь оказался? И как прикажешь все это понимать?

– Джани! Поверь, я не хотел! – запинаясь и краснея, выпалил Ричи, лихорадочно пытаясь осмыслить происходящее.

Сказать, что он был удивлен, значило ничего не сказать. Открытие его просто ошеломило! Джани, подружка Гилы, и есть та самая сестра Эрика? Сестра?! Фантастика! Или дикое и нелепое совпадение? Хотя поверить в такое – значит поверить в возможность выигрыша в лотерею! Да нереально это! Вчера только познакомился с двумя девушками, и из всего многомиллионного города именно одна из них оказывается младшей Сайрос?! Той самой, которую старший брат якобы держал в строгости и ревновал ко всем? И которая наверняка знает об утехах Ричи и красноволосой! А теперь еще и поймала его за неблаговидным занятием? Черт, в такую дурацкую ситуацию он давно не попадал! А если говорить честно, то никогда!

– Я не понимаю, что здесь происходит? – В глазах мисс Сайрос разгорался огонек гнева. При этом только теперь Ричи заметил, как они похожи с глазами Эрика. – Почему ты роешься в документах моего брата?

– Джани, я сейчас все объясню! – Ричи, помня первую встречу с этим ослепительным созданием, обернулся – вдруг она опять за спиной стоит. Но на этот раз там никого не было, да и как девушка могла оказаться в его квартире? – Понимаешь, я

устроился на работу. В «Пингвин»! И мне предложили отдел… стать руководителем отдела! Сегодня первый день, как я в этой должности. И я… хотел ознакомиться с тем, над чем работал… твой… мой предшественник, оказавшийся твоим братом! Это все звучит неправдоподобно, но все так и есть! Прости, если я невольно потревожил тебя, но так вышло! Случайно! Я сожалею!

– Ты… теперь вместо Эрика? – не поверила Джани. – Но ты… и Гила… Разве ты программист? Вот уж не думала!

– Но почему? – удивился Ричи.

– Да непохож ты на них! Хотя… – Джани критически осмотрела его. – Странно, сейчас ты другой! А там, в релактеке, ты показался мне иным! Старше. Деловым, закрытым. Да я в общем-то и не рассматривала! Наверное, решила, что раз тобой заинтересовалась Гила, то и…

Девушка недоговорила, но и без того было понятно, о чем она промолчала. Гила Майер девушка дорогая, ее клиенты посыльными не служили!

– А как она сама? – не вытерпел и поинтересовался Ричи. – Я пробовал найти ее маркер, но…

– Мелочи, мне она тоже не ответила! – призналась Джани. – Впрочем, с ней это бывает. Не обращай внимания!

– Да я вообще-то и не переживаю. – Ричи покраснел, ему почему-то не хотелось, чтобы собеседница истолковала его интерес к Гиле как попытку еще раз воспользоваться ее услугами. – Так, из вежливости спросил! А ты как меня нашла? Я даже маркер твой не заметил!

– А это все Эрик, – грустно улыбнулась Джани. – Он мне программу специальную написал, она тайно следит за его и моими данными и, если кто пытается туда влезть, сообщает мне или… теперь только мне! И тут же подключает нас к нарушителю!

– Смотри-ка, молодец, – похвалил Ричи. – Я совсем не почувствовал слежку! Здорово! И мне нужно свой модуль подкорректировать!

– «Не почувствовал»! – передразнила девушка. – Да мой брат такие вещи мог делать, другим и не снилось! Он еще хотел сделать… «зонтик», но не успел! Ты, наверное, и не слышал о нем?

– Нет! – признался ньютаунец и не покривил душой. Слово «зонтик» ему ни о чем не говорило. О программах с таким названием он не слышал, а предполагать, что Сайрос имел в виду то архаическое устройство, что встречалось только в древних романах, просто глупо. – Твой брат, я так думаю, климат-контроль хотел усовершенствовать? – брякнул Ричи первое, что пришло на ум.

– «Зонтик» – это программа, позволяющая тебе или кому-нибудь еще отсоединиться от Сети! – сообщила Джани и, поймав недоуменный взгляд, продолжила: – Ну отключиться от нее! Совсем отключиться!

– Так клипсу тронь, и все! Или у вас… – Ричи едва не сказал «на Земле», но вовремя спохватился, – в вашем кругу не принято таким способом выключать терминал?

Девушка только пожала плечами.

– Извини, я не то хотел сказать! – поспешил исправиться Ричи. – Наверное, я что-то не понял. Что значит «совсем отключиться»?

– Не знаю! – Пухлые губки Джани стали еще соблазнительнее. Увидев недоверчивое выражение на лице собеседника, она добавила: – Правда не знаю! Я же не программистка! Что Эрик говорил, то и повторяю. У своих спроси, они должны знать.

– У каких своих? – не понял ньютаунец.

– Ну из «Пингвина»! Эрик с кем-то из ваших, не знаю, правда, с кем, за пару месяцев до рокового дня подозревать что-то начали. И собственное расследование затеяли! Это сейчас я понимаю, что они не ошибались, а тогда еще посмеялась над ними. Мне казалось, что все это несерьезно, что он перегибает, что они играются в сыщиков! Знаешь, как бывает с мужчинами! Им вечно острых ощущений не хватает! Вот они их придумывают! Я даже высказалась ему один раз. Дура! Знала бы, как это все опасно!.. А ведь он предупреждал, но я как-то всерьез не воспринимала! Обижалась даже! Как же, у брата секреты завелись! Нет, если бы девушка у него появилась! Так нет! Как раз о девушках своих он мне рассказывал, не стеснялся. Советовался, хотя и старше меня… Смешно сказать кому, но так все и было. С последней, с Клодой, познакомил даже! И вдруг раз, без всякой на то причины он от меня таиться начал! Стал терминал отключать! Совсем отключать, полностью! И еще на какие-то тайные встречи зачастил! Все мои попытки выяснить, что происходит, приводили его в ярость. Требовал, чтобы мы прекратили разговаривать дома. Нет, не вообще, до этого не доходило! Только о последних его странностях. О делах. Говорил, что ему нужно успеть, что мы все в опасности, что я его не понимаю! А как я могу понять, если он ничего не объясняет? Я ему один раз сказала об этом, другой… Предложила: расскажи, мол, может, вместе придумаем. Ну как раньше! А он вдруг как разозлится! Кричать стал! Заявил, что есть секреты, которые убивают. И что сам еще не во всем разобрался. Все твердил, что нащупал следы грандиозного преступления и что вот-вот его раскроет. А на деле вышло по-другому. Не успел, погиб.

– Что значит – погиб? – насторожился Ричи. – Разве он не…

Он осекся, ему вдруг стало трудно произнести слова, способные травмировать Джани. Тяжело говорить с тем, кто перенес такое горе!

– Я не верю, что Эрик мог покончить с собой! – В голосе девушки послышались истеричные нотки. – Ты просто не знал моего брата, вот и… Прости, не хочу больше говорить на эту тему! И вообще, мне пора, извини!

– Подожди! – взмолился Ричи. Ему казалось, что если сейчас таким вот глупым образом он закончит разговор, то потом возможности пообщаться с Джани ему не представится! – Подожди, прошу тебя!

Но собеседница не стала его слушать. А может быть, не смогла. В любом случае ее лицо с линз дисплея исчезло. Ричи почувствовал, как у него задрожали губы. Совсем как в детстве, когда у него отбирали любимую игрушку. Но если тогда он мог дать волю чувствам, то сейчас, в его-то годы, должен быть сдержаннее. Да и было бы от чего так реагировать! Подружка Гилы расстроилась? Подумаешь, нежная какая, разнервничалась! Брата ее задели! Ну задели! Но ничего же плохого Ричи в виду не имел! Он Эрика даже в глаза не видел, как он может говорить о нем хорошо или плохо? Неужели непонятно, что Ричи только узнать о нем хотел, и все! Или Ричи виноват в том, что его пригласили работать в «Пингвин» вместо Сайроса? А может, она считает, что это Ричи придумал версию о самоубийстве? Нет, конечно, это было бы и вовсе глупо! Тогда почему Джани с ним так поступила? Взяла и вышла из связи! Это просто невежливо! И нечестно!

Правда, в программе связи остался ее идентификатор, но Ричи слишком хорошо знал себя, вряд ли он позвонит ей! Чем сильнее ему нравилась девушка, тем труднее Ричи было сделать первый шаг к тому, чтобы перейти от приятной беседы к более серьезным отношениям. Он мучился, переживал, клял свою робость, но пересилить себя не мог, дракон нерешительности был сильнее!

Расстроенный, он хотел продолжить разбирать наследство, оставленное ему предшественником – вдруг там найдет повод потревожить Джани, – как вдруг она сама вновь возникла в его контактных мониторах. Ричи даже вздрогнул – он не успел привыкнуть к тому, что программа, оставленная девушке братом, позволяла ей вламываться в его личное пространство, даже не спрашивая на то разрешения!

– Аби, извини! Я не должна была так… поступать! Пойми, мне неприятны разговоры о том, что Эрик сам шагнул с крыши!

Это… вранье все! Он не мог так поступить! Не мог сделать мне больно! Наоборот, он оберегал меня! Понимаешь? Что бы ни случилось, но хотя бы ради меня он постарался бы выжить! Доходит до тебя это или нет? Защитники сами свою жизнь не обрывают! Разве только если своею гибелью спасают… Нет, не знаю, не понимаю! Не принимаю и не верю! Эта тайна – пытка для меня! Она мучает, грызет, душит меня! Я уже не могу! Понимаешь, не могу жить с этой тайной! Я должна разгадать ее!

«Вот! Вот оно!» – едва не закричал Ричи. Господи, вот это уже совсем другое дело! Теперь Джани говорит конструктивно, для нее это правильный подход! А для Ричи еще и повод продолжить знакомство. Он еще не отдавал себе отчет почему, но именно этого ему хотелось все сильнее и сильнее.

– Джани, я даю слово! Я сделаю все, чтобы выяснить, в чем дело, – пообещал он. Еще бы, теперь, если она согласится, у него появлялся убедительный повод звонить ей каждый день! А может, и встретиться в реальном мире! А почему нет?

– Нет, Аби, не стоит! Тебе не стоит! – Девушка встревоженно вскинула глаза. – Если даже Эрик… Нет-нет, прости, ты, наверное, хороший парень, но я не имею права взваливать на тебя свои проблемы!

– Джани, ты не должна так говорить! – искренне испугался Ричи. – Послушай, я не думаю, что дело обстоит настолько серьезно! Просто… нет, я не хочу высказывать предположения, дабы не обидеть тебя, и уверен, что Эрик, твой брат, не всполошился бы по мелочам! Я, может быть, говорю не слишком складно, но очень хочу быть правильно понятым! Я… Программисты сумасшедшие люди, я не отрицаю этого, но мы не буйные, не безголовые авантюристы! И в то же время не трусы, прячущиеся за чужие спины! И раз на нас нападают, раз выбивают наших товарищей, то почему мы должны отступать? Да я просто уверен, что теперь, с тобой или без тебя, но мы обязаны довести работу до конца! А правильнее будет без тебя! Раз Эрик был против твоего участия, то и я не буду втягивать тебя в это мероприятие! Я сам займусь расследованием, а по вечерам или в другое время, когда ты скажешь, буду делиться с тобой информацией. Всем, что удастся добыть! Будем анализировать, может, нам с тобой удастся что-то найти!

– Нет, Аби, спасибо, но ты просто не понимаешь, во что ввязываешься! – Джани сверкнула своими большущими, вполлица, глазами. От одного такого взгляда можно таких дел наворотить! И жалеть потом не будешь! Лишь бы еще раз посмотрела! – Эрик не зря меня оберегал, видишь, чем все кончилось?

– Джани, – Ричи постарался, чтобы его голос звучал убедительно и в то же время достаточно мягко, – если мы не продолжим его дело, то получается, что твой брат погиб зря?

Глава 15

Страшная новость пришла в дом Коладжери в самый неподходящий момент. Едва Паоло нашел в себе силы переломить свой характер и поговорить с дочерью, едва Клода стала приходить в себя после трагической гибели жениха, как вдруг заявился Джеф, бледный и с дрожащими губами. Уже по одному виду старшего отпрыска стало ясно, что произошло нечто ужасное. Главу семьи не обманешь, он мгновенно оценил состояние сына, особенно его уходящие от прямого взгляда глаза.

– Кто? – спросил Паоло.

А сердце подсказало – младший!

– Тони! – подтвердил Джеф страшную догадку. – Ник уже там! Он будет рядом. До конца, пока мы не приедем!

– Как… это произошло? – В голосе Паоло слышна была дрожь.

– Он упал. Прыгнул с крыши! Сам прыгнул!

– Что?! – Отец и дочь переглянулись. Они ожидали услышать что угодно, в первую очередь версию о передозировке, но чтобы Тони пошел на самоубийство?

– Это из-за меня?! – Глаза девушки расширились от ужасной мысли о том, что это их ссора привела к тому, что брат решился на такой шаг. – Это…

– Нет-нет, ты тут ни при чем! – отмахнулся Джеф и горько качнул головой. – Он был не один! С ним девочка была. Она тоже упала!

– Девочка? – опешила Клода. – Какая еще девочка?

– Разве сейчас это имеет значение? – раздался голос Патрисии.

Все обернулись к матери семейства. Оглушенные страшной вестью, они даже не заметили, как несчастная женщина вошла в комнату и замерла в дверях.

– Нашего мальчика не стало! – По бледному лицу Патрисии покатилась первая слеза. – Моего Тони, моего… сына! Его нет! Господи, если ты нас любишь, если мы твои дети, за что же ты так наказываешь нас?

– Клода, не стой, помоги матери! – Паоло, как это с ним бывало в трудные минуты, стал похож на каменное изваяние. Его мертвое, неподвижное, как маска, лицо было обращено к жене. – Патти, мы с Джефом поедем. Посмотрим, чем можно… что еще можно сделать для… Клода останется с тобой! Держитесь! Если нужно, вызовите врача.

Не в силах связно излагать мысли, глава семьи пытался

объясниться отдельными словами. Но и это стоило ему гигантских усилий. Так и не закончив давать указания, Паоло махнул рукой и, не глядя ни на кого из домочадцев, направился к двери.

Садясь в экраноплан, Джеф связался с Ником и узнал, что лететь в Сотый район уже бесполезно, тела уже увезли в четвертый городской морг. О чем и сообщил отцу.

– В морг! – резко бросил тот и недовольно посмотрел на сына. Как будто сам не мог сообразить, куда лететь!

– Я думал, что ты захочешь взглянуть на то место, где… Ну, в общем…

Договорить Джеф не смог, горло неожиданно сжало спазмом. Перед глазами предстал Тони. Вот он совсем маленький, всего три дня. Грудка учащенно дрожит, ножки и ручки болтаются в хаотических движениях… А вот его первые шаги, первые слова. Как он спешил доказать, что уже взрослый, как спешил заговорить! Произносил слова, так коверкая их, что понять, о чем он говорил, можно было только на интуитивном уровне. Но разве для того, кто любит, это помеха? Господи, неужели это все правда? Неужели не страшный сон? И за это никто не ответит? Ну уж нет, не для того они носят гордое имя Коладжери, чтобы кто-то мог безнаказанно доводить члена их семьи до самоубийства! И горе тому, кто сделал это! Кровью умоется! Страдать будет в десятки, сотни раз сильнее! Уж они с Ником постараются! Да и родня в стороне не останется! Империя, не Империя – теперь уж неважно, в силу вступят совсем другие законы!

Морг располагался рядом с больницей, на стыке Девяносто шестого и Восемьдесят восьмого районов. Зловещее здание – к сожалению, не миновать никому – представляло собой типичное хранилище с холодильными камерами. Рядом пристроенный плазменный крематорий. Ну и конечно, научный комплекс со сканером-анализатором. Слава богу, времена скальпеля прошли.

Джеф Коладжери припарковал экраноплан почти у самого входа – стоянка пустовала, любителей проводить ночное время вблизи морга не оказалось.

В большом зале посетителей было немного. На диванчике сидела молодая девушка в накинутом на плечи белом плаще, рядом с ней стояла, судя по униформе, медсестра – наверное, она прибыла вместе с несчастной, потерявшей кого-то из близких. Они не разговаривали, но девушка держала медсестру за руку и, закрыв глаза, плакала.

Ник был уже здесь. Он и два его приятеля, Френк и Майкл, стояли в той части зала, откуда начинался длинный коридор, ведущий к холодильным камерам. Все трое всматривались в глубь

коридора, но что именно привлекло их внимание, ни Паоло, ни Джеф не видели.

Первым вошедших Коладжери заметил Майкл. Он словно почувствовал, что кто-то вошел, и, повернувшись, тронул плечо товарища. Ник оглянулся и, встретившись глазами с отцом, сразу же поспешил ему навстречу:

– Папа, как ты?

– Что с Тони? – не ответив на вопрос, спросил Паоло.

– Скоро его вывезут, сканирование уже закончилось. – Ник отвел глаза. Он не мог сказать отцу о тех повреждениях, что перечислил информатор. – Все подтвердилось.

– Что подтвердилось? – раздраженно переспросил Паоло.

– Те же травмы, что и должны… что бывают в таких случаях, – быстро проговорил Ник.

Паоло кивнул. Конечно, при падении с такой высоты что еще можно было ожидать?

– Наркотики?

– Басада! Но в остаточном количестве! – Ник пожал плечами. – В момент гибели Тони был трезв!

– Значит, кто-то столкнул его! – убежденно заявил отец. – А что за девочка была с ним? Не могли они заиграться и упасть? Ну бороться там или еще что…

– Отец, ну как они могли играть на крыше? – вступил в разговор Джеф. – Как бы они туда попали?

– Но как-то же они туда попали! – отрезал Паоло.

– Я говорил с сестрой Энн… Ту девочку звали Энн… – поспешил объяснить Ник. – Они не ссорились, не боролись! То, о чем ты подумал…

– Я ни о чем не подумал! – оборвал его Паоло. – Я спросил, сами они упали или нет.

– Сами!

– Кто подтвердит?

– Гила, ее сестра! – Ник кивнул на плачущую девушку. – Я слышал, как она рассказывала баграм…

– Баграм? – удивился Джеф. – А почему баграм, почему не простым полицейским? Разве дело такое серьезное, что им занимаются агенты Бюро?

– Да откуда я знаю? – удивился Ник. – Я…

– Так, что она рассказала? – перебил сына Паоло. – Что она говорила баграм?

– Да толком ничего! Вроде бы, обеспокоенная отсутствием сестры, она поднялась на крышу и увидела, как Энн и Тони сами прыгают оттуда!

– Чепуха какая-то! – не поверил Паоло.

– Действительно, чушь! Нет, чует мое сердце, дело здесь нечисто! – поддержал отца Джеф. – Давай-ка я сам переговорю с ней! Я ей все объясню как следует…

Но воплотить задуманное он не успел: в помещение плавно вкатилась автоматическая тележка, направляемая местным служащим. Присутствующие встрепенулись и с тревожным горьким ожиданием посмотрели на черный пластиковый пакет, лежащий на тележке.

Служащий оглядел посетителей. Безошибочно выделив Паоло, он направился к нему:

– Мистер Коладжери?

– Да! – Паоло даже не почувствовал, как по его щекам скатились две слезы.

– Я сожалею. – На лице служащего морга отразилась стандартно-печальная гримаса. – Вы будете смотреть или сразу заберете? Быть может, вы хотите кремировать тело прямо сейчас?

– Нет, я заберу Тони домой! Моя жена должна… Но прежде, – Паоло сделал решительный шаг вперед, – я должен взглянуть на сына!

– Да, конечно! – Служащий привычно расстегнул пакет и жестом пригласил Паоло. – Прошу!

Зажмурившись, Паоло подошел к тележке.

– Эй, братан! – вдруг послышалось за его спиной. – Ну-ка быстренько нам сюда прыгуна сегодняшнего! Вот его идентификатор!

Паоло вздрогнул. В предчувствии чего-то нехорошего засосало под ложечкой. Уж больно не хотелось сейчас связываться с Империей! Но похоже, они интересовались именно Тони!

– Ну чего стоишь? – все тем же надменно-хамским тоном продолжил тот же голос. – Давай шустрее! Пока самого в мешок не положили!

Паоло медленно повернулся. Вошедших было трое. Все спортивные, крепкие, руки в карманах, глаза дерзкие, злые.

– Так… это… этот идентификатор… – Служащий морга робко посмотрел на имперца, стоявшего чуть ближе, чем его товарищи.

– Что? Что – идентификатор? – с показной нервозностью переспросил тот. – Тебе что-то непонятно сказано? Чего никак не разродишься?

– Вот с ними разбирайтесь! – наконец решился служащий морга и показал на Паоло. – Это их труп!

– Что значит – их? Опля, – глаза имперца округлились, – так ты что, нашего жмурика чужим людям отдал? Не-э, братан, так не пойдет!

– Слышь, ты! – Джеф сжал зубы и с легко читаемым желанием

заставить наглеца закрыть рот двинулся к троице. Ник и его друзья тронулись следом.

– О, фраера разговорились! – Имперец хищно улыбнулся.

Он молниеносным движением сунул руку под куртку, но достать оружие не успел. Не зря же Джеф и Ник в свое время были неоднократными чемпионами города по джет-боксу! Не прошло и пары секунд, как все три наглеца лежали на полу. Хотя порадоваться победе, если, конечно, можно говорить о радости при таких печальных обстоятельствах, братьям не удалось. В зал ворвались с десяток вооруженных людей. Импульсники в руках имперцев говорили о решимости пустить их в ход.

– Всем стоять! – заорал кто-то из вновь прибывших. – Фара, что происходит, что за бодалово ты тут устроил?

Фара, тот самый имперец, что первый лег на пол, с трудом поднялся и показал на Джефа.

– Стинг, поверь, они сами начали! Мы только сделали, как ты сказал!

– Я сказал – без шума, а ты что сотворил? – перебил его тот, кого имперцы звали Стингом. Для всех остальных он был Орландо Джерри. Высокий, жилистый, он, наверное, единственный из всех вошедших не достал оружие. – Сюда людей горе приводит, а ты…

– Да ведь они…

– Что вам нужно от моего сына? – Паоло не стал ждать, пока бандиты договорятся между собой, и решил расставить все по своим местам. – Здесь место, где люди прощаются со своими близкими, и негоже…

– Подожди, отец, нам нет дела до твоего сына! – остановил его Стинг. – Ты взял что хотел? Ну и иди!

– Да как иди?! Куда иди?! – возмутился Фара. – Стинг, ты что творишь? Он хочет увезти наш труп!

– Не понял? – Стинг пристально посмотрел на Паоло. – Что за финты, отец? Спокойная жизнь надоела?

– Ну ты! – Ник сделал шаг вперед, но сильная рука Паоло его остановила.

– Здесь лежит мой сын! – твердо, со скрытой угрозой проговорил старший Коладжери. – И не советую махать у меня перед носом своими игрушками! Я не последний человек в этом городе, кое-что в этой жизни значу! Уверяю, еще слово – и неприятностей тебе и твоим людям не избежать!

– Так ты утверждаешь, что это твой сын? – не обращая внимания на угрозы, спросил Стинг. – Я могу взглянуть?

Паоло посмотрел в глаза имперцу. Он понимал, что расклад сил не в его пользу, но и допускать к телу Тони какого-то бродягу

не хотелось. С другой стороны, эти люди оказались здесь не из желания развлечься, решил он. Наверняка здесь кто-то из их близких, а напутал все служащий морга, ему и отвечать!

– Ладно, смотри! – согласился Паоло, но от носилок не отошел. – Но только ты один! Нечего здесь… из моей беды шоу устраивать!

– Я чту твое горе, отец!

Стинг кивнул, но к трупу подходить не спешил.

Паоло оценил деликатность имперца и, взглянув на Ника, сделал тому знак, чтобы он показал Стингу лицо Тони.

Стинг еще раз поблагодарил кивком и, заглянув в пакет, растерялся. Голограмма, которую передали ему на коммуникатор, снималась явно не с этого бедолаги! Имперец печально дернул уголком рта и хотел было отойти от носилок, но вдруг ему в голову пришла мысль, что все не так однозначно, как кажется. А что, если его хотят обмануть? Кто мешал местным мастерам изменить парню внешность? Нет, ребята, Стинга на мякине не проведешь!

Переключив коммуникатор в режим сканирования, он поднес его к коробочке идентификатора. Этого можно было и не делать, мощности передатчика хватало, чтобы снять данные и на расстоянии, но для пущей уверенности имперец решил подстраховаться. И оказался в еще большем затруднении – номер, что передал ему Пасакантанте, и номер несчастного, лежащего в мешке, совпадал почти полностью! Не сходилось всего две цифры!

– Хрень какая-то! – удивился Стинг. – Такого не может быть! Нет, в совпадения я не верю, давай, папаша, будем разбираться подробнее!

– Собака тебе папаша! – прорычал Джеф и бросился к отцу, но имперец сделал неуловимое движение, и в его руке оказался импульсник.

– Еще один шаг, и я стреляю! – предупредил он.

– Джеф, Ник, всем стоять! – властно приказал Паоло и повернулся к Стингу. – Ты под кем ходишь?

– Чего? – опешил бандит.

– Под кем ходишь, спрашиваю?

– Ну хорошо, ты про Делано слышал? – Стинг смотрел на Паоло со все возрастающим интересом.

– Повыше давай! Кто из авторитетов, – Паоло горько усмехнулся, – старых авторитетов с тобой разговаривать станет?

– Барин… Он и послал нас сюда!

– Эндрю? Эндрю Рейган? Ну-ка дай мне его! – потребовал Паоло.

Растерянный Стинг послал вызов. В линзах-дисплеях появилось лицо Барина, присланного Пасакантанте на помощь Микки Харлею.

– Эндрю? Это Стинг, тут у нас непонятки с парнем…

– Барин? Это я, Паоло, узнаешь? – вмешался в разговор мебельщик.

– Коладжери? Старый бродяга, как же давно я тебя не видел! – обрадовался Эндрю. Увидев давнишнего знакомого, он настолько удивился, что ненадолго потерял свою обычную вальяжность. – Ты куда исчез? Чем занимаешься, все свои табуретки колотишь?

– Колотил бы, – грустно кивнул Паоло, – да вот горе у меня!

– Что такое? Горе? – нахмурился авторитет. Он вспомнил, куда отправил Стинга, и быстро сообразил, что Коладжери постигла нешуточная беда. – Ах да, ты же там, в морге! Боже, Паоло, кто?

– Сын! – В глазах Паоло блеснула предательская слеза. – Младший!

– Господи, да как же так случилось?! – расстроился Барин. – Сколько же ему было? Мы так давно не общались, что я даже и не видел его! Только старших и дочку! Клода, кажется? А сына как звали?

– Тони! – вздохнул Паоло. – Самый… последыш мой…

– Да, беда, что ни говори! – вздохнул авторитет. – Я искренне, поверь, искренне сожалею и приношу свои соболезнования! Молю Всевышнего, чтобы это было последней бедой в твоем доме!

– Спасибо, Эндрю! – Паоло не выдержал и смахнул слезу. – Не думал, что доживу до такого!

– Но как это произошло? – Барин посмотрел на молчавшего, но не выходящего из Сети Стинга. – Ты знаешь что-нибудь?

Но притихший имперец только растерянно пожал плечами.

– Да что он может знать? – махнул рукой Паоло. – Все случилось гораздо раньше, чем твои здесь появились! И стали требовать тело моего мальчика!

– Что?!

– Эндрю, но идентификатор… – Стинг показал на коммуникатор. – Он совпадает с тем, что нам дал Армандо! Почти. Но ты знаешь, как это бывает!

– Как это? – не понял Эндрю.

– Посмотри сам! – Стинг вывел показания на дисплей.

Барин изумленно посмотрел на старого приятеля.

– Паоло, ты точно знаешь, что нет ошибки? Ты уверен, что опознал своего сына? – Эндрю наконец удалось подобрать такие слова, которые, как он считал, не должны были обидеть

старинного приятеля.

Паоло вдруг вспомнил, что он так и не заглянул в мешок. А может, он действительно неправ? Вдруг Джеф и Ник ошиблись и погиб совсем не Тони, а кто-то другой? Господи, неужели…

Он быстро повернулся и одним движением широко распахнул края пленки… и плотно сомкнул веки. Чуда не случилось, перед ним Тони, его несчастный, беспутный, доставлявший столько хлопот, но такой родной и любимый сын!

– Прости, друг, я все понял! – Эндрю сокрушенно кивнул. – Произошло недоразумение! Мои люди тебе больше не будут докучать!

Одновременно с ним кивнул и Стинг. От острого взгляда имперца не укрылось, что на запястьях несчастного никакого «Хака» не наблюдалось.

Глава 16

Не в силах сдерживать переполняющие его эмоции, Ричи заметался по комнате, благо ее размеры и самый минимум мебели позволяли. В том состоянии, в котором он сейчас находился, усидеть на месте было просто невозможно.

Джани! После разговора с ней о сне окончательно можно забыть. Его уже не будет, это и без гадалки ясно. Уж слишком хорошо Ричи себя знал, чтобы пытаться побороть бессонницу. Да и о каком сне можно говорить, когда с каждым часом, проведенным на Земле, приключений только прибывает! Жизнь подбрасывает одно ураганное событие за другим, не успеваешь даже оглядеться, освоиться в новой ситуации, как тут же все меняется!

Вот хотя бы загадочная смерть предшественника разве не та тайна, которую безумно хочется раскрыть? А если вместе с Ричи в расследовании примет участие и такое чудное создание, как сестра Эрика, так это просто подарок судьбы!

И этот подарок нельзя упустить, такое он себе простить не сможет никогда! Нет-нет, нужна только победа, нужен успех, нужен триумф и признание благодарных зрителей! Джани, например! Да и Габи поразить все же хочется! И ребят, наверняка они тоже мучаются в разгадках тайны гибели Эрика!

А значит, необходим план, без него за трудную задачу лучше не браться. Своего рода алгоритм поиска. Вычленение круга знакомых, области интересов, выявление явных и скрытых конфликтов.

И первый этап в любом плане – сбор всех сведений, что могут иметь отношение к Сайросам. К Эрику и его сестре Джани. Боже, какая она очаровательная! И где были вчера его глаза? Это же нужно быть таким слепым, как он, чтобы отдать предпочтение Гиле и не уделить внимание ее подруге. Правда, справедливости ради следует заметить, что Джани и не дала возможности присмотреться к себе. Едва пригубила напиток и тут же упорхнула куда-то. Но и он хорош! Даже не заметил ее исчезновения! И то, что все произошло в тот момент, когда Гила утащила его танцевать, вовсе не оправдывает Ричи!

Ха, танцевать! От одного только воспоминания о танце кровь прилила к щекам Ричи. Если то, чем они там занимались, можно назвать танцем! Хотя почему нет? Раз все, кто «завис» в дансинг-объеме релактеки, действовали таким же образом, почему Ричи и его девушка должны выделяться? Он впервые был в релактеке и боялся сделать что-то не так. И наверняка опытная Гила это

почувствовала. Как лихо она вскружила ему голову! Оглянуться не успел, как уже на крючок ей попался. Еще бы, таких ярких девушек, как она, он раньше только на дисплее видел! Да и то подпольно, таясь от воспитателей Компании. А тут, на Земле, не успел во взрослую жизнь войти – и сразу же словно сошедшая на землю мечта, и прямо в его объятия! Да несчастный ньютаунец просто не верил, что с ним это наяву происходит!

Особенно усилилось очарование, когда Гила едва ли не силой влила в него пару коктейлей. Вот тогда уж точно Ричи стало море по колено! Куда там вспомнить о какой-то исчезнувшей Джани, когда рядом есть роскошная и, как тогда ему казалось, влюбленная в него Гила? Да он даже толком-то и не понял, в какой момент решил, что пора переходить к активным действиям! И он ли совершил это ускоренное сближение? Скорее, сама Гила. Это-то Ричи помнил отлично, мог воспроизвести со всеми подробностями. А вот догадываться о подлинных причинах такого скоростного сближения стал намного позже, когда сообразил, какова истинная профессия девушки.

Так, ладно, посторонние мысли в сторону! Сейчас главное – дело! Необходимо выявить тех, кто может дать информацию об Эрике. Кто это может быть? Сестра? Она, конечно, в первую очередь, но за сегодняшний вечер он с ней уже дважды говорил. И обращаться в третий раз без какого-либо результата значило превращать расследование в болтовню.

Ладно, тогда необходимо искать другой путь. Что там Джани говорила про то, чем занимался ее брат? «Зонтик»? Программный «зонтик»? Это что-то новое, раньше такой термин в информатике ньютаунец не встречал. Может, поискать его в файлах Сайроса? Но, насколько Ричи помнил, в тех материалах, что он смотрел, ничего с похожим названием не было. Правда, там вообще рабочих материалов не было. Только домашний архив, пара игрушек и рабочие заготовки.

Конечно, такому мастеру, каким, несомненно, был Сайрос, ничего не стоило иметь другие места хранения программ. Даже скорее всего так и было, эту привычку усваивал любой уважающий себя хакер, но Ричи от этого не легче! Искать их самостоятельно бесполезно. Пресловутая игла в стоге сена пустяк по сравнению с этой задачей.

Хорошо, а что, если кто-то из сотрудников отдела знает об изысканиях своего шефа? Быть такого не могло, чтобы никто не был в курсе дела! Подожди, а как там говорила Джани? У Эрика был единомышленник на работе? Ну конечно же она так и сказала, а Ричи пропустил это мимо ушей! Вот так инвестигейтор нашелся, такие вещи нужно сразу подмечать!

Да, но при этом Джани заметила, что не знает, кто именно был посвящен в планы брата. Как она сказала? «Эрик с кем-то из ваших, не знаю, правда, с кем, за пару месяцев до рокового дня подозревать что-то начали. И собственное расследование затеяли!» «С кем-то из ваших»… С кем? Мханди? Чи Тонг? Стронгвей или Мюррей? Кого из четверых посвятил Сайрос в свои дела? Стоп, а почему из четверых? Почему это Ричи решил, что нужно рассматривать только мужскую половину сотрудников? А девушки? Разве одна из них не могла стать союзницей шефа?

Нет, не могла, сам себе ответил Ричи. Судя по всему, Эрик был мужественный парень, другой бы не взялся за опасное дело! А что оно было таковым, сомнений не вызывает, не зря же он даже Джани не стал посвящать в него, хотя и знал, что сестра обидится. Значит, не хотел рисковать ею. А следовательно, вряд ли решился подвергать испытаниям жизнь любой другой женщины. Хотя не факт, естественно, вполне возможны и варианты, но верилось в них с трудом.

А вообще-то чего гадать, можно же просто спросить у Стронгвея. А что, если прямо сейчас? И ничего, что время позднее! Роки сам не более часа назад выходил на связь, так что будет вполне прилично и его потревожить.

– Абрахам? – В голосе рыжего не было и намека на недовольство. Вот только оговорка – не Аби, а Абрахам – свидетельствовала о растерянности Роки. – Привет!

– Привет, привет! – улыбнулся Ричи. – Разбудил?

– Да нет! – решительно замотал головой Роки. – Я в такое время еще не сплю!

Ричи усмехнулся. Ну да, как же, не спал! Интересно, откуда тогда эта красная полоса на лбу и припухлость над бровью? Небось забылся прямо за столом, заснул, не отключаясь от Сети. Так же как и сам Ричи до звонка рыжего! Ладно, запишем один – один!

– Ну если разбудил, извини! – на всякий случай попросил прощения Ричи. – Мне посоветоваться нужно, а не с кем, вот о тебе и вспомнил! Вернее, ты сам о себе напомнил!

– Аби, ты все сделал правильно! – Роки растянул губы в улыбке. – Наверняка что-то интересное накопал! Так что давай делись, что придумал?

– Да в общем-то ничего нового… – Ричи вдруг вспомнил слова Джани о секретах, которые убивают. И если она права и Эрик погиб, а не покончил жизнь самоубийством, то имеет ли он право втягивать в это дело Стронгвея? – Просто подумал, знаешь, я ведь новый человек в коллективе, а у вас наверняка были какие-то свои наработки. Ну планы, замыслы, идеи! Мечты, может быть!

Какие-то внутренние отношения. Кто-то дружен с кем-то, кто и наоборот! А я могу, не зная, взять и запрячь вместе тех, кто друг дружку на дух не выносит!

– Пуф! Ну ты уж совсем перегнул! – Роки вновь улыбнулся. – Если ты о том, как мы днем с Раджем поцапались, так это мелочи! Когда надо, мы прекрасно работаем в паре. Правда, он всегда из себя босса корчит, Радж даже Эрику покойному старался свою независимость показывать! Мы удивлялись, но, раз шефа это не ломало, все молчали. Дебора и Габи как-то попытались высказаться, но Эрик ушел от разговора. Видно было, что вмешательство ему не понравилось, но он сделал вид, что не понял, о чем речь идет! Это было как раз незадолго до того, как Эрик… упал!

– А с кем еще он дружил? – поинтересовался Ричи. – Какой характер у него был?

– Характер? Нормальный характер! Веселый! Программист отличный! Все делал аккуратно, я бы сказал – красиво, если это слово применительно к программам. Руководил коллективом требовательно, но никогда не давил своим авторитетом. – Роки потер подбородок. – Знаешь, классный он парень был! Был! Черт, как же не хочется применять по отношению к нему это слово! Но что поделаешь! Что же касается, с кем дружил… Вроде бы был ровен со всеми! Ну кроме Мханди, я тебе про него уже говорил. Одно время Эрик с Чи Тонгом контактировал, часто их маркеры в Сети вместе видели. Но потом как кошка между ними пробежала… Нет, не подумай, до открытой вражды или там неприязни дело не доходило, но как-то сторонились они друг друга. А еще Дебора часто с шефом общалась! Ну так она со всеми дружелюбна. Да, еще и Эмма нередко шушукалась с Эриком, это у нее природное – как заметит, что человек не в себе, подойдет и тихо поинтересуется, что случилось. Она очень деликатная, если что-то делает, то так, чтобы без рекламы. По себе знаю, когда у меня с родителями напряги были, она была единственная, кто заметил мое настроение!

– А что у тебя с предками случилось? – полюбопытствовал Ричи и тут же обругал себя за бестактность. Не со школьным же товарищем разговаривает, человеку, может, неприятно вспоминать. – Нет-нет, не надо, это я зря спросил!

– Да всё в порядке! – поспешил Роки успокоить шефа. – Корабль, на котором они летели к Скоплению Медгара, пропал со связи, вот я и переживал! А потом оказалось, что всё в порядке! Вернее, не всё, выжили только несколько членов экипажа, в том числе и мои мама с папой! Они на челноке спаслись, и их подобрал проходящий рейдер!

– Ну ничего себе! – удивился Ричи. – Это как в кино! А что на корабле произошло? Нападение?

– Нет, отказала система защиты. Такое редко, но случается! Обычно удается дотянуть до ближайшей планеты с доком, а тут их метеоритный поток перехватил. Как ни пытались уклониться, бесполезно! Снесло все отражатели, пушки, броню… Короче, превратились в болванку, способную лететь только под влиянием гравитационных сил! На выручку вышли корабли поддержки, но тут новый рой! Да еще посильнее первого! Экипажу бы сразу бросить все и уходить на челноке, да все надеялись, что пронесет! Вот и дождались! Ладно, хорошо, что все уже позади, через пару недель жду их возвращения!

– Да уж, история! – Ричи сочувственно вздохнул. – Считай, второй раз родились!

– Это точно! Повезло, что ни говори! – Рыжий улыбнулся. – А почему ты про Габи не спрашиваешь?

– Про Габи? – удивился Ричи. – А почему я должен о ней спрашивать?

– Ну как же, ею все интересуются! – В голосе Роки послышалась плохо скрытая грусть. – Она же самая красивая у нас!

– Правда? – Ричи уже успел позабыть, что совсем недавно и ему так казалось. До разговора с Джани.

– Хочешь сказать, что это не так? – с легким вызовом спросил Роки.

– Да нет, так, конечно! – поспешил согласиться Ричи. – Просто я стараюсь относиться к тем, с кем работаю, как к родственникам! Я не вижу в наших девчонках женщин! Вернее, вижу, но как в сестре! Ну ты же понимаешь, что я хочу сказать?

– Да, ты, наверное, прав! – Рыжий, выяснив, что новый начальник ему не соперник, приободрился. – А вообще-то девчонкам ты понравился! Всем! Я слышал, как они между собой шушукались!

– Да ладно! – Ричи почувствовал, как начинают гореть его щеки.

– Нет, серьезно! – продолжал настаивать Роки. – Да и ребятам тоже! Короче, коллектив рад, что пришел нормальный парень, а не зануда какой-то!

– А как же Радж? – поинтересовался Ричи, довольный тем, что разговор принял другой характер. – Мне показалось, что он не очень доволен моим появлением.

– Не обращай внимания, – отмахнулся Роки. – Это все мелочи. Он со всеми такой. А программист из него классный, ты еще убедишься!

– Посмотрим! – Ричи понял, что больше ничего выяснить не получится. – Ну ладно, еще раз извини, что потревожил! Отдыхай!

– Пока!

Конопатое лицо вновь улыбнулось и исчезло с экранов дисплея.

Ричи подозвал глубокое кресло-трансформер, но, как только оно оказалось рядом, передумал садиться. Странно, когда смотрел триллеры или детективы, всегда удивлялся глупости главного героя! Даже слепому было ясно, кто злодей, а кто невиновная подстава. Ан нет, следак всегда преследует невиновного и только в конце узнает, что был неправ. Чаще всего от жертвы своих заблуждений, вынужденной вести самостоятельное дознание.

Как же все тогда казалось просто! Мнилось, что сам бы давно все расставил по местам! И что, стоит ему самому заняться расследованием, преступника бы обличили не позднее пятнадцатой минуты! Или пятидесятой страницы киберкниги! А что, зачем тянуть, когда и так все понятно!

В реальной жизни все вдруг оказалось совсем не так. Никто не задерживает камеру на улике и не фиксирует твое внимание на ней, никто не показывает, как злодей плетет свои сети, и уж тем более никто не собирается приходить к Ричи Галахеру и делиться с ним своими секретами! И что самое противное, даже не знаешь, кого подозревать, в каком направлении рыть!

Вот тот же разговор со Стронгвеем. Что он дал? Как понять, кто был соратником Эрика? Радж? Чи Тонг? Или сам Роки? А может, Дебора? А почему бы не Эмма? Черт, почти весь отдел! Из всех сотрудников рыжий не упомянул только Габи, Тома и Френсиса. И то, если учесть необъективное отношение Стронгвея к красавице Маро, вполне возможно, парень просто не захотел упоминать о ней. И возможно, о неформальных контактах Габи с шефом.

И все же больше всего шансов было у Мханди. Единственным, с кем у Ричи не получилось найти общий язык! Зато как все остальное совпадает! И как программист незауряден, и с Сайросом дружил!

Нго Чи Тонг, похоже, отпадает. Заговорщики в минуты опасности не ссорятся. Рыжий Роки слишком прост, чтобы ему доверять секреты, а девчонок Эрик все же не стал бы вовлекать в свои замыслы из тех же соображений, что и сестру. Мюррей? Сомнительно, безликий какой-то. Нет, его тоже вряд ли к бойцам отнесешь. Да, кажется, все так и есть, хочешь не хочешь, а придется искать подход к Раджу.

Ричи посмотрел на часы. Черт возьми, всего два часа ночи! Звонить уже поздно, а ждать до утра долго! И сна ни в одном глазу! Можно было бы в релактеку махнуть, но что там делать одному? А Джани не пригласишь, они еще не так хорошо знакомы. Вот если он раскроет тайну гибели ее брата, тогда другое дело!

Глава 17

Кид Фосберг, откликаясь на ласковое прикосновение Терезы, притянул к себе ее гибкое, сильное тело. Что за черт сидит в этой женщине, ею просто невозможно насытиться! И почему он раньше не решился переспать с ней? Глупец, сколько времени зря потерял, лишая себя такого удовольствия!

Возбужденные событиями сегодняшнего вечера и тем многообещающим флиртом, что зарождался между ними, оперативники, едва только вошли в помещение офиса, бросились друг на друга так, как будто бы по году провели в монастыре. Они даже не удосужились убедиться в отсутствии коллег. Хотя, к их счастью, так и оказалось. Иначе бы кто-то, кто задержался на своем рабочем месте, мог застать парочку оперативников, своеобразным способом укрепляющих трудовые отношения! И только потом, когда начинающие любовники насытили свою первую страсть, им удалось переместиться сюда, в комнату отдыха. Что не помешало тут же зайти на повторный виток!

– Иди ко мне! – шепнул Кид, целуя темный торчащий сосок Терезы. Руками он нежно раздвинул бедра напарницы и усадил ее как всадницу на свои сжатые колени. Заглянул в глаза – Тереза, чувствуя, что сейчас последует продолжение, лукаво улыбалась. – Ты и вправду ведьма!

– А как же отчет? – засмеялась она низким бархатным смехом. – Мы же еще должны…

– Ерунда! – Кид сейчас готов был забыть не только об отчете. – Видеоматериал в памяти машины, а наши комментарии… Ну какие еще нужны комментарии к тому, что попало в объектив?

Тереза и сама не испытывала желания заниматься нудным описанием процесса поиска беглеца. Сейчас ее интересовал совсем другой процесс.

– Ну как же! – Она чуть прижалась лобком к паху партнера, ей нравилось его подразнивать. Игра только начиналась, и она еще могла говорить о посторонних вещах. – Ты должен заполнить формы. Сообщить, как мы вышли на паренька.

– Да к черту… – Кид вдруг напрягся и, положив руку на талию Терезы, спросил: – Слышишь?

– Что? – Она ощущала ответную реакцию Кида и не хотела останавливаться – продолжая мягкие движения бедрами, Тереза приблизила грудь к груди Кида. – Что… я должна… слышать?

– Подожди! – Теперь уже Кид не просил, он требовал. – Шаги слышишь? В коридоре кто-то есть!

– Тебе показалось! – Возбужденной женщине не хотелось прерывать свое занятие, но все же она повернула голову в сторону двери и прислушалась. – Какие же вы, мужики, боязливые любовники! Стоит только…

Договорить Тереза не успела. Молниеносно соскочив с напарника, она броском переместилась к одежде, ворохом сваленной на полу, и выхватила миниатюрный, но мощный импульсник. Еще ей удалось развернуться в сторону двери, но нажать на кнопку она уже не успела…

Черная стрела, в которую превратилось тело, одетое с головы до ног в темную облегающую маскировочную ткань-кольчугу, пронеслась по комнате и на один миг опередила оперативника Лановски. Кончик ноги подбил руку Терезы, и заряд ее пистолета ударил в верхний угол помещения. Оружие вылетело и, вращаясь в воздухе, полетело к противоположной стене.

Кид Фосберг отреагировал на нападение на секунду позже напарницы. Но он не стал кидаться к одежде. Оперативник видел, что не успевает, нападавшие, а их оказалось четверо, уже отрезали этот путь. Фосберг метнулся за трансформер, куда, по его расчетам, должен был упасть импульсник Терезы. Его бросок был стремительным и точным. И хотя для того, чтобы завладеть оружием, ему пришлось пролететь половину помещения, Фосберг каким-то чудом смог дотянуться до ребристой рукояти. Если бы ему еще чуть-чуть удачи, если бы пистолет лег в руку излучателем к противнику, Фосберг мог начать стрельбу еще до того, как его тело коснулось пола. Перекатываясь и одновременно перехватывая оружие, он понимал, что отчаянно опаздывает, что если в нападении участвуют профессионалы, а в этом сомневаться не приходится, то ему просто не дадут встать. Понимал, но действовал, не мог же он стоять и ждать, когда его судьбу и судьбу Терезы решат другие!

Кид Фосберг действительно не успел. Сюрикен, брошенный умелой рукой, разорвал незащищенную кожу груди и, пробив сердце, отбросил труп оперативника к стене.

Удар пальцами в глаза дело вообще неприятное, но, когда повреждение наносит мастер, травма становится опасной для жизни. Счастье пострадавшего, что у Терезы не было возможности добить, самой нужно было защищаться. Блокировав прямой правый в голову, что наносил второй нападавший, она нырком ушла от хука левой. Мгновенно скользнув под «провалившуюся» руку, Тереза коротким молниеносным движением рубанула ребром ладони в пах врага. Травматическая кастрация – страшная штука, мужчина бы так не ударил! Несчастный еще не успел упасть, а обнаженное женское тело уже взвилось в воздух.

Подпрыгивая, Тереза Лановски захватила ногами голову третьего противника и, резко развернув корпус, заставила налетчика податься вперед. Еще миг, и его позвонки бы не выдержали, но уэсбэшнице не дали довести прием до конца. Камень, в который превратился кулак того, кто бросал сюрикен в Кида, ударил Терезу в висок. Она покачнулась, пропустив второй, еще более тяжелый удар…

Утром, как и следовало ожидать, Ричи проспал. Впрочем, какой же был бы он программист, если бы пришел на рабочее место вовремя? Не зря же говорят – если писатель кодов с утра на работе, значит, домой он еще не уходил! Наверняка так же рассуждало и большинство сотрудников отдела, на рабочих местах сидели только Дебора Дюбуа и Том Мюррей.

– Всем привет! – с порога бросил Ричи. – А что, сегодня больше никого не будет?

– Чи Тонг и Френсис уже с нами! – сообщила Дебора. – Тебя, кстати, уже спрашивали! Радж скоро будет, он хотел с тобой какой-то вопрос обсудить, а так обычно он тоже удаленно работает. Эмма сегодня не придет, она вчера об этом предупреждала, что с Роки – не знаю, а вот Габи появится позже. Она так рано никогда не приезжает!

– Ну и прекрасно! – Ричи виду не подал, что раздосадован.

Ему не терпелось продолжить расследование, всю ночь планы строил, как разбудит в коллективе обсуждение чего-нибудь важного, например размеров премиальных за досрочное выполнение заданий. А в процессе этой приятной процедуры понаблюдает, как складываются отношения между членами команды. Мнение Роки – это одно, а собственные впечатления – совсем другое. И вот на тебе, получи подарок! Как тут устраивать коллоквиум, когда в офисе всего три человека? Ну да ладно, можно подступиться к делу и с другой стороны.

– Ребята, я что хотел… Я, наверное, вчера вас удивил! Мне, право, неудобно, что вы за меня волновались, но, честное слово, это все зря!

– Как это зря? – удивилась Дебора. – Ты вчера так побледнел!

– Конечно, зря! И в дальнейшем, если такое еще раз случится, то, пожалуйста, не обращайте внимания! У меня это иногда бывает! – Ричи решил на всякий случай подстраховаться. Вдруг ему опять понадобится уйти с работы? Вот тебе и мотивация! – Я забыл вас предупредить, вот и внес вчера сумятицу. Ладно, давайте забудем об этом недоразумении! Лучше о деле поговорим! Я вот вчера смотрел наши задачи. Случайно набрел на файлы Эрика…

– Файлы Эрика? – удивился Том. – А разве они сохранились? Я слышал, что они пропали! Мы искали, мистер Токонаки искал!

– Как? Я этой ночью свободно в них порылся! – Ричи пожал плечами. – Я понимаю, что это не слишком красиво, но мне же нужно было с чего-то начинать. Правда, там больше слайдов было!

– А-а, так ты про те, что на нашем сервере валяются! – догадался Том. – Это ерунда, их каждый из нас видел!

– А что, есть другие? – Ричи внутренне напрягся.

– Да, конечно! Как у всех нас! – Теперь уже Том был вынужден недоуменно пожимать плечами. – Все, что касается работы, хранится здесь же, на сервере «Пингвина»! Многие заодно и свою персональную информацию туда сбрасывают! Если хочешь, ты тоже можешь воспользоваться этой возможностью!

– Это же в контракте прописано, разве ты не читал его? – добавила Дебора.

– Наверное, внимания не обратил! – признался Ричи. – Но если все так, как вы говорите, тогда еще проще! Нужно, чтобы тот, кто является системным администратором, вошел со своими правами в раздел Сайроса…

– …и обнаружил, что там все удалено! – закончил за него Том. – Сисадмин у нас мистер Токонаки! Имеет он такую слабость – все лично контролировать. И он первым делом сделал так, как ты говоришь. Но только не нашел ничего! Все папки Эрика были удалены!

– Самим Эриком? – высказал догадку Ричи.

– А вот как раз этого никто не знает, – печально произнесла Дебора.

– Но есть же листинг! – Ричи говорил, а сам уже предвкушал, каким будет ответ. – Можно посмотреть по датам, в конце концов!

– Нет его! – развел руками Том. – Точнее, есть, но он чист!

– Как это – чист? – опешил Ричи. – Такого не бывает! Кто сисадмин? Ах да, Кен!

– Вот-вот! – кивнул Том. – Мистер Токонаки!

– Ничего не понял! – Ричи перевел взгляд на Дебору. Девушка покачала головой. – Так что же получается, Кен сам удалил данные листинга?

– Он говорит, что это сделал кто-то другой! – Дебора произнесла эти слова так, что было неясно, верит она шефу или нет. – Даже спрашивал, может, кто-то из нас знал пароль Сайроса.

– И все вынюхивал, с кем Эрик дружил! – угрюмо добавил Том. – Как будто не знал, что Сайрос никогда бы не нарушил инструкции!

– Ребята, вы к чему клоните? – Ричи растерялся. – По-вашему,

это Кен убил Эрика?

– Нет, в том, что Эрик сам шагнул с крыши, сомнений нет. – Дебора встряхнула головой, и веер волос на мгновение закрыл ее лицо. – Мы видели запись с камер, что стоят на крыше его дома. Нам полицейский их показывал. Хотел, чтобы мы посмотрели, вдруг увидим то, что они не замечают.

– Так тогда к чему вы?

– Но ведь чтобы человек покончил жизнь самоубийством, совсем не обязательно толкать его! – Потемневшие глаза Тома вонзились в глаза Ричи. – Физически толкать!

– Да вы что, киберкниг начитались? – Ричи показалось, что он попал в общество безумцев. – Ребята, опомнитесь! Это реальная жизнь, а не кино!

– Реальная, говоришь? – Том грустно кивнул и отвел взгляд. – Ну-ну!

Охваченный эмоциями, он открыл рот, но продолжать разговор не смог, лишь махнул рукой и, резко повернувшись, вышел в коридор.

– Аби, пойми, никто не утверждает, что мистер Токонаки имеет прямое отношение к смерти Эрика! – Дебора посмотрела вслед Тому. – Но согласись, когда на следующий день после гибели сотрудника системный администратор вдруг заявляет, что не может найти файлы, которые имеют отношение к погибшему и доступ к которым имеет только он один!.. И к тому же выясняется, что пропали все рабочие материалы Сайроса!

– А если это кто-то другой стрелки на Кена переводит?

– Аби, кому это нужно? – Серые глаза Деборы наполнились слезами. – Пойми, никто и ничего о Токонаки не думал! А он вдруг приходит и говорит, что все стерто! Для чего?! Все верят и знают, что Эрик сам сделал выбор! Подошел к краю, обернулся назад и шагнул!

Дебора, вспомнив трагическую сцену, закрыла лицо руками. Еще не понимая, зачем это делает, Ричи шагнул вперед и обнял девушку. Она вздрогнула, но потом расслабилась и зарыдала.

– Мы так любили нашего Эрика, мы его… Ну почему, почему он так сделал?! – Ее голос был тихим, едва различимым, но Ричи казалось, что он не столько слышит слова Деборы, сколько их чувствует. – Я не понимаю! Никто не понимает!

Ричи пребывал в полном недоумении. Вместо того чтобы продвинуться вперед, попал в тупик! И даже мало того, наоборот, в его расследовании все стало только запутаннее! Что бы ни говорили Том и Дебора, как бы они ни относились к Кену, но Ричи не мог поверить, что такой обаятельный и симпатичный человек, как глава «Пингвина», оказался причастен к убийству!

Нет, это просто выше всякого понимания!

– Ребята, я немного опоздала, но… – Ослепительно улыбаясь, в большое светлое помещение, отведенное отделу, влетела очаровательная Габриэла Маро. Увидев Дебору в объятиях нового шефа, она мгновенно перестала улыбаться. – Ой, я, кажется, не вовремя!

– Не говори глупости! – Дебора отстранилась от Ричи и, не поднимая заплаканного лица, села в кресло. – Извините, ребята, я что-то совсем расклеилась!

– Деби, родная, что случилось? – Габриэла, бросив испытующий взгляд на Ричи и убедившись в беспочвенности подозрений, вернула себе равновесие и дружелюбие. – У тебя неприятности?

– Да просто мы здесь Эрика вспомнили! – ответил вместо Деборы Ричи. – Ребята почему-то…

Трель вызова напомнила ему, что он забыл включить терминал. Едва он отдал приказ ответить, как тут же перед глазами возникла Джани.

– Аби? Прости, что опять отвлекаю тебя…

– Да брось ты! – Ричи, и без того возбужденный предыдущим разговором, не смог сдержать своего волнения. – Я как раз…

– Ты вчера спрашивал про Гилу, – напомнила Джани.

Господи, да какая Гила! Вовсе он ее и не искал! И искать не собирался! Забыть ее быстрее – вот лучшее, что он может сделать в отношении своей первой земной женщины!

– Ну о чем ты…

– У нее беда случилась! – не слушая Ричи, продолжила Джани. – Погибла ее сестра! Младшая! Вместе с одноклассником своим!

– Ну ничего себе! – опешил Ричи. – Ну и денек начался! Час от часу не легче!

– Аби, что случилось? – донесся до него встревоженный голос Габи. – Это не то, что вчера?..

– Нет-нет! – бросил он. – Не обращайте внимания! – Чтобы не смущать девушек, Ричи быстро вышел в коридор. – Джани, но как это могло произойти? Наркотики?

– Я потому и звоню тебе, что дело совсем не в наркотиках! – Большие карие глаза смотрели на него с какой-то странной смесью печали и сожаления. – Они погибли так же, как и Эрик! Выбрались на крышу и бросились вниз! Аби, я хочу… я надеюсь, что ты еще ничего не предпринял? Из того, о чем мы говорили?

– Нет, ну я поспрашивал немного! – Ричи не терпелось рассказать о том, что он узнал о Кене Токонаки. – И знаешь…

– Аби, я очень жалею, что втравила тебя в это дело, и прошу

тебя забыть обо всем, что тебе говорила! – Джани была настолько взволнованна, что даже не заметила, что перебила Ричи. – Я узнала от Гилы, а ей рассказали агенты Бюро, что это уже не первый случай, когда молодые люди без всяких на то причин кончают жизнь именно таким способом! Есть и взрослые, но в основном это подростки, почти дети! Только раньше они это делали в одиночку, а на этот раз сразу вдвоем!

– Джани, я ничего не понимаю! – Ричи чувствовал, что готов завыть от тех трагических загадок, что обрушились на его голову. – Тут так все запуталось! Ребята, Кен, теперь вот твой вызов! А как сама Гила? С ней как? Ты ее видела?

– Я и сейчас у нее, – сообщила девушка. – У нее теперь больше никого не осталось.

– Хочешь, я приеду? – предложил Ричи.

– Нет, не сейчас! – Зрачок Джани расфокусировался, видно было, что она перешла в реал и огляделась. – Нет, Аби, лучше я потом тебе перезвоню!

Ричи, пытаясь собрать разбегающиеся мысли, провел рукой по лицу. Так, как это делал отец там, на далеком и родном Ньютауне! Батю, вот бы кого сюда! Он бы уж точно разобрался во всех этих головоломках!

Эрик, сестра Гилы, Кен, погибшие дети… Каким образом связаны между собой все эти жертвы? Ну дети понятно, они могли и под влияние секты попасть! Но Эрик? Или совпадение? Интересно, а есть ли еще какие-нибудь совпадения? И если они есть, то совпадения ли это? Или уже пора выявлять закономерность? Пора, давно пора!

А еще нужно узнать, какое отношение ко всему этому имеет мистер Токонаки.

Глава 18

Поиск в Сети привел к ошеломляющим результатам. Данных по самоубийствам практически не было! Точнее, не было их в открытом доступе. На сайтах информационных каналов пробегали сообщения, но они не были систематизированы, не подвергались какому-либо анализу или хотя бы журналистскому расследованию. Даже в архивах новостей о них не упоминалось. Толковые сведения удалось найти, только пойдя на очередное киберпреступление – проникнув на закрытый сервер городского отделения Бюро. А ведь Ричи давал слово отцу и себе, что никогда ничего подобного больше не сделает!

Правда, было у Ричи одно оправдание. Он успокаивал свою совесть тем, что хочет не навредить, а, наоборот, помочь провести расследование этой ужасной загадки. К тому же Ричи был уверен, что следов проникновения не оставил – спасибо счастливому ньютаунскому детству, там научили. Да и какие секреты он там нашел? Только то, что багры уже полгода как в полной заднице? Судя по тому, что удалось перекачать на сервер «Пингвина», следствие на грани большого скандала. Из всех зацепок – игра «Испытание». Так какая же это зацепка, ведь, как выяснилось, в «Испытание» на Земле играли все. Наверное, нет ни одного подростка, да что подростка, взрослого ни одного не найдешь, кроме разве самого Ричи, кто хотя бы раз не попробовал свои силы в этом увлекательном занятии. Да и заключение трех независимых экспертных групп свидетельствует, что код игры не имеет никаких психотропных вставок… Нет, это выстрел в небо! Тут что-то другое!

Ричи почувствовал, как у него затекли ноги. Не выключая терминала, он огляделся. Черт, он все еще в коридоре? Вот так увлекся! Забыл об отделе, о расстроенной им же Деборе! Да и про Тома тоже не вспомнил. Хороший из него руководитель, ничего не скажешь!

Когда Ричи вошел в помещение, Том уже успел вернуться. Он и Габи о чем-то жарко спорили, но, увидев шефа, мгновенно замолчали. Дебора тоже уже пришла в себя и, хотя не принимала непосредственного участия в обсуждении, все равно внимательно к нему прислушивалась.

– Ну что, все утряслось? – Дебора виновато смотрела в пол. – Я надеюсь, что все неприятные разговоры на сегодня закончились? Или у тебя проблемы?

– Нет, не у меня, у знакомой! – не подумав, брякнул Ричи.

– У знакомой? – Глаза Габи блеснули. – И что же у нее

стряслось, раз она звонит прямо на работу? Интересно, интересно!

– Габи! – укоризненно произнесла Дебора. – Не забывайся!

– У подруги моей знакомой, – Ричи почувствовал, как в нем закипает раздражение, – погибла сестра и ее приятель! Подростки совсем!

– Господи, ужас какой! – воскликнула Дебора. – Как же это произошло?

– Бросились с крыши своего дома! – жестко произнес Ричи, глядя в черные глаза Габриэлы. – Вдвоем!

– Это шутка? – Том вскинул голову и удивленно посмотрел на ньютаунца. – Если так, то не скажу, что она была удачной!

– Нет, это не шутка. – Ричи нашел в Сети и вывел на дисплей информацию об Энн Майер и Тони Коладжери. – Зайдите ко мне, посмотрите!

Несколько минут в офисе царило молчание. Новость была столь ошеломляющей, что в нее не хотелось верить.

– Этого не может быть! – прошептала Дебора. – Этого не может быть!

– Господи, точно так же, как наш Эрик! – Том беспомощно оглядел лица коллег. Он словно ждал, что кто-то из них сейчас засмеется и сообщит о розыгрыше.

– Но это еще не все. – Ричи чувствовал, что поступает неправильно, что делает что-то не так, но не мог остановиться. – Вот посмотрите, что я еще нашел!

Он вывел информацию об остальных жертвах странной эпидемии самоубийств.

– Черт побери, – не сдержался Том, – а куда смотрит полиция?! Или Бюро, это ведь их обязанность!

– Они не могут найти закономерности, – пояснил Ричи. – Между всеми этими случаями нет ничего общего, кроме одного – все жертвы играли в «Испытание»! Не смотрите на меня так, я сам понимаю, что все это чепуха – игра не может привести к такому результату.

– Есть еще одно совпадение, – напомнила Габи. – То, как они ушли из жизни! Это ведь тоже совпадение!

– Но это не дает ответа на загадку! – отмахнулся Ричи. – И не отвечает на вопрос, каким боком это все коснулось Эрика Сайроса. Кстати, вы не в курсе, играл ли он в «Испытание»?

– В последнее время нет! – сообщил Том.

– Как это? – удивилась Габи. – У меня другая информация…

– Габи, ты не в курсе! Вот уже месяца три как он практически не играл! – Дебора прижала руки к груди так, как если бы ей внезапно стало холодно. – А раньше да, и с успехом! А потом

словно отрезало, совсем перестал. Где-то за месяц до того, как произошло это.

Что девушка подразумевала под «произошло это», было ясно – смерть Эрика. Вот только язык не хотел произносить именно эти слова!

– Ну вот видите, теперь и эта ниточка оборвалась! – констатировал Ричи. – Значит, между всеми этими трагедиями и гибелью Эрика вообще нет ничего общего!

Дебора зябко поежилась.

– Аби, ты ошибаешься, – чуть слышно произнесла она. – Есть еще кое-что… Оптический интерфейс к игре делали мы. «Бигсофт» его у нас заказывал.

Ричи ожидал чего угодно, но только не такого поворота событий. Эта новость была столь неожиданной, столь ошеломляющей, что он не сразу осознал значение услышанного. А когда осознал – решение созрело мгновенно. Он сам должен пройти «Испытание»!

– Токонаки участвовал в заказе? – спросил Ричи.

Дебора, Габи и Том переглянулись.

– Да, мы использовали его алгоритмы, – растерянно произнес Том.

– И конечным тестированием занимался именно он, – добавила Габи.

Ричи насторожился. Это было уже что-то похожее на ниточку. По крайней мере, становилось ясно, с чего начинать.

– Я хочу посмотреть игру! – заявил он. – Ее коды, алгоритмы! Все, что с ней связанно!

– Бесполезно! – Том обреченно дернул щекой. – Все мы смотрели! И Эрик тоже! Там нет никаких…

– И все же я попробую! – Ричи не хотел обижать землян, но он знал, что есть такие способы программирования, когда за внешне безобидной программой скрывалось весьма опасное творение. Мимикрия существует не только в реальном мире, коды тоже могут маскироваться. Причем метод стар как мир. Едва только человечество научилось писать, оно сразу озадачилось тем, как скрыть истинный смысл послания. И изощрялось в этом от души! Текст вкладывали в буквы, в цифры, в картинки. Непосвященный читал или видел одно, а знающий секрет – совсем другое. – Где можно увидеть исходники?

– Ну что, разговорили уэсбэшницу? – Армандо Пасакантанте, предупрежденный охранниками о прибытии Барина, встретил своего помощника подчеркнуто дружелюбно.

Нужно сказать, что Армандо всегда старался выказать

приближенным свое расположение, страх нагонять ему было вовсе не обязательно, за него это делала его собственная репутация и занимаемый ныне пост.

– Пока нет, – признался Эндрю. – Молчит, стерва! Если бы, конечно, ты не запретил применять к ней наши методы, то результат мог быть другим!

– Чепуха! – Пасакантанте бесстрастно покачал головой. – Она оперативник, а их тренируют защищаться от всех доступных тебе способов допроса. Она просто отключится от боли, и вы только лишь обозлите ее.

– Возможно, – согласился Эндрю, – более того, я даже допускаю, что Компания защитила своих сотрудников и от химических воздействий. Вот потому я и приказал вызвать Чалмера. Он гипнотизер-садист, у него она заговорит как миленькая!

– Как сказать! – Куратор не разделял уверенности Эндрю. – Мне было бы спокойнее, если бы у нас было два пленника, тогда можно было бы не бояться, что нам впаривают заготовку УСБ. Я не думаю, что они успели отработать вариант с ньютаунцем. А теперь с чем прикажешь сравнивать?

– Проверим на деле, – пробурчал Эндрю. Он и сам был недоволен промашкой своего лучшего отряда бойцов. – Армандо, мои ребята сделали все, что могли, но ты же сам говоришь, против нас стояли оперативники Компании, так что хорошо еще, хотя бы эту стерву взять удалось! Могло быть и хуже! Нет, мы бы их все равно взяли, но пришлось бы ломать, а так целенькую привезли.

– Ни хрена себе целенькая! – усмехнулся Пасакантанте. – С проломленным виском, по-твоему, целенькая? Хорошо еще, спасти смогли, а вот ее наперника жаль.

– Так пойми, босс! Мои ребята просто опешили, когда эти черти голыми прыгать стали! Кто же знал, что они на рабочем месте будут трах с плясками устраивать? – Эндрю криво усмехнулся. – Можно сказать, ее прямо с члена сняли, вот они и взбесились! Я бы тоже тому уроду, кто мне в такой момент помешает, хребет сломал бы!

– Что за чушь?! Детский сад, да и только! Неужели нельзя было без шума обойтись? – вновь вернулся к болезненному вопросу Пасакантанте. – Усыпить их! Или, скажем, оглушить.

– А как? Газ пускать? Не имело смысла, в офисе наверняка газодетекторы с нейтрализаторами стоят! – Эндрю развел большими руками. – Хотели всадить по паре зарядов наркострел, так не успели! Игломет с химией был у Монка, а его уэсбэшники как раз первым и хлопнули. Пока он на прелести бабы этой

смотрел! Тухляк, как будто первый раз голую шкуру увидел!

– Плохо, Барин, работаешь! – Армандо жестко посмотрел в глаза помощника. – Плохо! Я вас что, ограничиваю в чем-то? Вам чего не хватает? Средств, инструкторов, проституток? Почему люди не готовы оказались? Почему срыв за срывом? Что с трупом пацана?

– Не поверишь, но и там непонятка вышла! – Эндрю был рад тому, что разговор ушел в сторону от неприятной темы. – Я не знаю, откуда ты тот идентификатор взял, но он принадлежит совсем другому парню! Сыну моего старого знакомого!

– Постой, я правильно понимаю, – глаза куратора вспыхнули недобрым огнем, – ты хочешь сказать, что труп вы тоже упустили?

– Армандо, ты Паоло Коладжери помнишь?

– Конечно! Мебельщик! – Пасакантанте пожал плечами: мол, а это-то тут при чем? – Порядочный человек, а что, есть другое мнение?

– Он станет нам врать? – продолжал гнуть свое Эндрю.

– Нет!

– Так вот, труп с тем номером, что ты нам дал…

– Не я, а наши информаторы, – поправил его Пасакантанте.

– Ну пусть информаторы, – согласился Эндрю. – Этот парень, который погиб, вовсе не ньютаунец! Он сын Паоло!

– Сын Паоло?

– Младший! – кивнул Эндрю. – Коладжери убит горем!

Пасакантанте расстроенно дернул подбородком.

– Что же ты раньше молчал?! Нужно же связаться с человеком, соболезнования выразить! Как это произошло?

– Да с девчонкой одной они с крыши прыгнули! – Эндрю пожал мощными плечами. – Ты же сам говорил нам о том, что тебя беспокоят участившиеся случаи самоубийств? Вот эти тоже из той обоймы!

– Так что, получается, я прав! – Глаза Пасакантанте вновь блеснули хищным огнем. – Значит, парень, который нам так нужен, жив? Понимаешь, наш ньютаунец жив! И ключ к нему у той бабы, что у вас сидит! Во что бы то ни стало развяжите ей язык! Все, давай лети, а я позвоню Коладжери. Жаль его, сына потерять – это большое горе, и не дай бог его кому-нибудь испытать!

Глава 19

Ричи разочарованно откинулся в кресле. Ему даже не хотелось смотреть на своих сотрудников, теперь их стало уже пятеро – подошли Роки Стронгвей и Радж Мханди. Они все тоже старательно делали вид, что не замечают нового шефа, но глупо было бы думать, что они забыли, чем он занимается, и не находятся в томительном ожидании результата.

А его нет! Совсем нет, код действительно был чист от «вложений». При всем старании Ричи таковых обнаружить не удалось.

Но ведь люди ждут! Его люди! Те, перед кем он с таким многообещающим видом взялся за работу! Дайте ему исходники! Ну на, получи! Умник! Посчитал, что вокруг тебя одни дураки, и решил перепроверить их труд? И что теперь говорить ребятам? Согласиться с их правотой? Извиниться? А есть варианты? Здесь не дети! Им не ткнешь пальцем в произвольный кусок текста и не заявишь о «находке»! Апломб в данном случае не пройдет, специалистам доказательства нужны. Те, которых нет! И искать которые больше негде!

Ричи вдруг вспомнил о Джани. Ей тоже наобещать успел! Впрочем, не рано ли он сдается? Смотрел-то он только клиентскую часть программы. И как бы ни были малы шансы на то, что серверные модули оказались вне поля зрения программистов «Пингвина», все равно посмотреть стоило и их тоже. Благо измученная подозрениями фирма – изготовитель игры открыла доступ к своим кодам всем желающим.

Ричи, как тот утопающий, что хватается за соломинку, быстро отыскал сервер «Испытания». Мазнул взглядом по яркому приглашению присоединиться к тем, кто сейчас в игре, машинально отметив, что дизайнер у «Бигсофта» неплохой, и вызвал меню. Меню было незнакомо – Ричи давно уже переболел игровым сумасшествием, а потому «Испытание» обошло его стороной, – но что можно было придумать нового по сравнению с тем, с чем приходилось сталкиваться ранее? Те же пункты – «Новая игра», «Загрузить игру», «Демонстрация», «Опции» и «Выход». Предельно просто: если ты новичок – выбирай один пункт, если продвинутый пользователь – другой. А Ричи нужны «Опции», не играть же он собрался. Тем более что сейвов – сохраненных файлов – прежних игр у него нет, а начинать новичком просто глупо: пока дойдешь до чего-то серьезного, нужно столько уровней перепахать, что лучше и не пробовать. Недели две точно уйдет! Это в оптимальном варианте, если

навыки сохранились. А так можно и дольше проваландаться.

Так, стоп, о чем это он? Есть же сейвы Эрика! Сам же вчера ночью видел! Или уже сегодня, неважно! Главное, что не надо стартовать с нуля, можно зайти сразу с серьезного уровня. А что, идея! По крайней мере, будет представление об этом чертовом «Испытании»! Что в нем такого, если от этой игры сходят с ума и взрослые и дети?

Ричи взглянул на ряд сохраненных файлов. Определил по дате самый последний из сохраненных и решил, что начнет именно с него. А уж если игровых навыков не хватит, то придется откатиться немного назад, там будет полегче.

Его «убили», едва только лифт-загрузчик выкинул Ричи в переходную камеру. Причем все произошло настолько быстро, что в памяти Ричи осталась только мелькнувшая перед ним зубастая пасть. Дисплеи тут же залились красным светом, и на них появилась надпись: «Игра окончена». Ньютаунцу даже не удалось толком оглядеть то оружие, что оставил ему предыдущий игрок. Ну что ж, все правильно, зевать здесь не приходится! Значит, будем жить по-новому! Раз здесь начинать нужно со стрельбы, то и вместо «здрасте» получите залп из всего, что есть под рукой. Боеприпасов можно не жалеть, все равно при отсутствии необходимых навыков долго продержаться не получится. Для Ричи в данный момент важнее «почувствовать» игровой мир, войти в виртуальное окружение. А с этим поможет только практика.

Вторая попытка войти в сохраненную Эриком Сайросом игру оказалась удачнее. Как потом выяснилось, пасть с кривыми длинными зубами принадлежала лохматому, медведеподобному существу. Его он сумел рассмотреть только наполовину, вся нижняя часть монстра была оторвана выстрелом из самонаводящейся плечевой автоматической пушки. Хорошая штука, бахнула, едва только Ричи перевел оружейный комплекс на режим автономного ведения огня. Конечно, он понимал, что так миссию не выполнить, уж больно неэкономно будут расходоваться скудные запасы, но никто и не говорит, что Ричи собрался побеждать именно таким методом. Уж слишком просто бы давалась победа! Какое же это «Испытание»? Скорее, легкая прогулка. Броди и мочи все, что шевелится! И чужих, и своих! А что, пусть не высовываются! Не видят, что ли, – Супермен идет!

Кстати о своих. Где они? Судя по показателю индикатора на этой фазе игры, активных сетевых бойцов не было! Ну еще бы, если ориентироваться по сложности карты, это если не финальный этап, то уж точно предшествующий ему!

Ричи осмотрелся. Там, где находилось его виртуальное «я»,

было относительно безопасно. Так обычно бывает в начале каждого нового уровня – атака внешне грозного, но вполне одолимого монстра, после чего небольшая зона сравнительно тихого пространства, а дальше… Дальше начнется то, что в определенных кругах игроманов называется «мясня»!

Слово неприятное, что и говорить, но удивительно емко отражающее то, что предстоит проделать. Не зря же ему такое вооружение подсунули! Помимо уже опробованной плечевой пушки в арсенале дубля Ричи оказался большой и, как показалось Ричи, не слишком удобный флешпроцессор. Громоздкий и тяжелый. Правда, к нему шел комплект плечевых креплений, но возиться с ремнями не хотелось. Хотя в будущем, возможно, и придется…

А вот «бешеные огурцы» – это хорошо. Акустически управляемая граната многократного действия позволяла надолго прижать противника к земле. Бросил ее в сторону врага и беги! Малейшая его попытка пошевельнуться заставит «огурец» выбросить тысячи семян-осколков. И в основном в сторону источника звука. Маленькие, но летящие с огромной скоростью кусочки стали изрешетят неосторожно выглянувшего, и не спасет никакая броня – ее просто иссечет «семенами». И так всякий раз, пока не истечет заданное время. Обычно это пять минут, коих более чем достаточно для того, чтобы успеть оторваться от преследователей.

Одно плохо: их всего только два…

Парочка пробойников тоже не помешает, хотя на этом этапе игры они вряд ли смогут помочь, уж больно слаб импульсник для уничтожения монстров. Скорее даже помешают – лишний вес может сказаться в любой момент. Но и бросить жалко, в них-то как раз заряды практически не кончаются.

Что касалось брони, то тут дела обстояли похуже. Кроме скафандра, снабженного мускулоусилителями, только легкие нашлепки пористого титана на груди, ногах и предплечьях. Да, поленился Эрик, мог бы и что-то посущественнее найти. Ну ладно, чего уж теперь сетовать, могло быть и хуже. Не выигрывать же он, в конце концов, собрался! Ему бы разобраться, есть опасность в самой игре или нет, а победами пусть любители тешатся. Профессионалы этим не занимаются!

Разобраться с остальной амуницией ньютаунец не успел. В камеру-переходник дружно вкатилась тройка колобков-липучек. С этими тварями Ричи был знаком по предыдущим играм. Внешне безобидные, пушистые шары, имеющие на конце каждого волоска крошечные крючки, были теми врагами, соприкосновение с которыми не вызывает мгновенную гибель жертвы. Можно

сказать, что они вообще впрямую не нападали на игрока. Подпрыгнув, а это у них получалось мастерски, колобки прочно приклеивались к «избраннику» и, если тот не успевал их вовремя отодрать, в считаные секунды становились частью его самого. Крючки впивались под кожу в таком количестве, что избавиться от шаров-паразитов самостоятельно, без захода в медпункт, человек уже не мог ни при каких условиях. А надо бы! Мало того что колобки по своей сути не что иное, как низкоуровневые примитивные энерговампиры, так они еще и обладают бешеной горючестью. Этакая собственная термическая шашка! Препротивнейшая способность; не дай бог оказаться зараженному игроку вблизи открытого источника огня, и все, ты факел!

Ричи вскинул руку с пробойником, но начать пальбу не успел. Автоматика управления стрельбой сработала быстрее. Трижды ухнуло над левым ухом, и от шариков остались только воспоминания. Ричи недовольно посмотрел на то место, где только что были колобки. Уроды, из-за них целых три заряда ушло! Нет, так дело не пойдет, в запасе всего четыре кассеты со снарядами, и тратить их на подобную мелочь просто расточительство! Пусть он не ставит перед собой задачу выиграть, но пройти хоть немного должен же! А как тут пройдешь, когда еще немного – и придется отбиваться голыми руками!

Впрочем, что это он? Ведь по опыту прошлых лет должен помнить о тайнике, который разработчик оставляет игроку в начале каждого нового уровня. А это значит, что можно разжиться чем-то полезным!

Так и оказалось. Потайная комната открылась слева от выхода. Но особой радости это не принесло, по всей видимости, Сайрос здесь уже побывал. Вон валяются его броня и латы. Все с прожженными дырами, искореженные так, что просто непонятно, как Эрику удалось не только уцелеть, но и добраться до лифта, переносящего игрока на новый уровень. Хотя нет, понятно! Множество использованных одноразовых аптечек и пустые упаковки от ампул допинга-ускорителя давали представление о том, какой ценой одерживаются такие вот локальные победы.

Неожиданно Ричи услышал, как позади него тяжело лязгнул люк переходника. Кто это, враг? Но монстры одного уровня не могут переноситься на другой, более высокий! Друг? Еще один игрок? Неужели? Да, точно, вот и на индикаторе контроля массы появилась активная точка зеленого цвета! Вот так подарок, он теперь не один!

– Не стреляй, я свой! – Ричи на всякий случай подал голос, наверняка союзник идет с отключенной автоматикой стрельбы, а

это чревато нечаянным выстрелом. Нервы к этому этапу и так напряжены, а рефлексы палить по всему, что шевелится, настолько отработаны, что «погибнуть» от руки своего проще простого.

Вновь прибывший не стал ждать, пока Ричи выйдет, и вбежал в тайник.

– Быстрее, в коридоре шестиног! – закричал виртуальный союзник. – Отбивайся сам, у меня пустые магазины!

Шестиног, длинная и низкорослая мохнатая тварь, плюющаяся горящей слюной, напоминающей напалм, штука весьма неприятная. Ее пробойником не возьмешь, тут или квадроган – четырехствольный обрез с патронами, заряженными картечью, – или панцерлом нужен! Второе, конечно, лучше, да жаль, нет ни того, ни другого!

– Быстрее! – закричал незнакомец и вскинул пробойник. Видимо, другого оружия у него не осталось. – Да что же ты…

Очередь из пушки вылетела удивительно своевременно, лохматый огнемет уже разинул свою отвратительную пасть, но строчка взрывов разрезала шестинога пополам, от плоской башки с круглыми линзами глаз по бокам до широкого хвоста.

– Банан ушастый, кто же так запасы тратит! – заорал пришелец. – Из этой пушки одного выстрела хватило бы!

Звон падающей пустой пушечной кассеты в наступившей тишине послужил наглядной иллюстрацией правоты его слов. Действительно глупо, на три колобка и одного шестинога ушло двенадцать снарядов! Это же просто расточительство какое-то! Тем более он теперь не один. Напарник наверняка на этот тайник рассчитывал.

– На, возьми! – Ричи отстегнул ремень флешпроцессора и сбросил с плеча тяжелый излучатель. – Меня… Эрик зовут!

Он назвался именем Сайроса не из каприза – игровой сервер хранил в своей памяти имена тех, кому принадлежит сейв, и ни о каком Ричи понятия не имел.

– Леон, – представился опоздавший. – Леон Паризи. А за оружие спасибо, я совсем пуст!

– Заметно, – кивнул Ричи. – Что, жарко там внизу было?

– Да уж нехило! – согласился Леон. – Впрочем, сам-то небось ненамного опередил меня. Видишь, тайник даже обновиться не успел. А он каждые десять минут заново заполняется.

– Я после записи восстановился, – признался Ричи, – так что не знаю, сколько нам ждать.

– Ждать? – удивился Леон. – Да нам бежать отсюда нужно, скоро сюда весь местный зверинец сбежится! Пошли, пока еще есть такая возможность!

– Стой! Смотри, сколько красного на дисплее. – Ричи показал на индивидуальный масс-индикатор. – Уже ждут, сволочи!

– Это хорошо, что ждут! – обрадовался Леон. – Чем больше ждут, тем злее будут!

По всей видимости, новый товарищ Ричи был опытным «испытателем». Словно герой фантастического боевика, он, прежде чем выйти из тайника, выставил наружу ствол излучателя и дал длительный импульс. Противно загудел разрядник, и из коридора послышались дикие вопли. Впрочем, они тут же оборвались. В воздухе сразу же запахло озоном и паленым мясом.

– Ну вот и чудесно! Смотри, как выйдем из шлюза, будет пустырь. Прямо не пойдем, на дороге засада. Пойдем вправо. Туда я еще не ходил, но зато знаю, что прямо мы точно не пробьемся. Все, пошли! – Леон, не оборачиваясь, скользнул в коридор.

Ричи последовал за ним.

Первая виртуальная стометровка далась относительно легко. Масс-индикатор отмечал некоторую активность красных точек, но пока они далеко и особой тревоги не вызывали. Видимо, монстры действительно не ждали такого маневра противника и, обманувшись с засадой, спешно перегруппировывали свои силы. Об этом же свидетельствовала концентрация темных летающих черточек на сером, закрытом мрачными тучами небе.

– Гады, сейчас прилетят! – Видимо, Леона тоже беспокоило большое скопление крылатых убийц. – Они всегда нападают стаями, а у нас почти нечем от них отбиваться!

– Сюда бы ледомет! – отозвался Ричи. – Замораживатель как раз для таких скоплений!

– Да, он бы нам не помешал! – Леон выхватил пробойник и расстрелял колобок. – У нас вообще мало оружия, так что в любом случае необходимо искать тайники.

Кто бы спорил, вот только где их найдешь, эти чертовы сокровищницы? Уж точно не на пустыре! Скорее, один из них мог оказаться вон в том лесочке, что зеленеет чуть правее, но туда идти не стоит, мало ли какой сюрприз готовят деревья. Среди них и хищники могут оказаться! Да и живности недружелюбной там спрятаться легче…

– Смотри, что это там? – Леон показал рукой вперед. – Неужто деревня? Я такие только в играх и встречал! Давай попробуем заскочить туда!

Ричи посмотрел в указанном направлении и действительно увидел старые, покосившиеся деревянные постройки. Их и домами назвать можно было с большой натяжкой, скорее это были грубо сколоченные сараи, но в том, что в них вполне можно

было найти что-то ценное, сомневаться не приходилось. Разработчики всегда стремились все самое лучшее спрятать вдали от основной дороги.

– Только смотри, аккуратнее! – посоветовал Ричи. – В таких домах часто селится всякая нечисть!

– Да она тут везде селится, – отмахнулся Леон. – Пока есть боеприпасы, им нас не одолеть, главное, не дать тварям зайти со спины! Хорошо, что мы здесь вдвоем, будем прикрывать друг друга! Я буду контролировать левую сторону… и смотреть, что у нас делается впереди, ты же будешь отвечать за остальное. Только не пали зря, и так ранцы пусты!

К первому жилищу они подошли с востока. Это был сложенный из толстых бревен, наполовину вросший в землю дом, покрытый камышовой крышей. Стекол или чего другого в окнах не было, но пробовать заглянуть в них не хотелось. Кругом росла колючая захват-трава, и прогулка по ней могла привести к самым неприятным последствиям. В лучшем случае потеряешь часть защиты, а в худшем… Придется начинать уровень сначала и в одиночку, а этого ой как не хотелось.

– Входим? – Ричи посмотрел на масс-индикатор. – Движения не наблюдаю!

Леон поежился. Видно было, как ему не нравится мрачная обстановка деревушки, уж больно жуткая атмосфера здесь царила.

– Заметил? – прошептал он. – Здесь нет никакой живности! Вообще никакой! Даже трава и то шевелится как неживая!

– Прикрой! – Ричи не терпелось поскорее перейти к активным действиям. Не за рекордами же он вошел в игру! – Я уверен, что в этом доме пусто, но заглянуть придется, иначе потом будем всю дорогу жалеть, что не сделали этого.

Переведя пушку в полуавтоматический режим – теперь она будет стрелять в ту же цель, что и пробойник в руке владельца, – ньютаунец шагнул вперед.

Ведущая к дому грязно-желтая тропинка с обеих сторон заросла захват-травой, но, если идти строго посредине, можно было не опасаться за свои ноги. Главное, не отвлекаться и не сбиваться с пути.

Пройдя вдоль покосившегося дощатого забора, Ричи заметил калитку, точнее, то, что от нее осталось. Убедившись, что Леон не отстает, Ричи знаком показал, чтобы тот не забывал контролировать воздух, так как стаи летающих монстров заметно увеличились и стали значительно плотнее! Конечно, Ричи понимал, что все это чепуха, если начнется воздушная атака, никакое наблюдение их не спасет. Отбиваться-то все равно нечем,

так что следи не следи, а конец один. Разве что в одном случае будешь заранее предупрежден об этом печальном событии, а в другом – нет.

– Странно все это, – пробормотал Леон.

– Что странно? – не понял Ричи. – О чем ты?

– Почему здесь даже колобков нет? – Леон опустил визир прицела флешпроцессора на правый глаз и теперь напоминал одноглазого флибустьера. – Что за тишина такая кладбищенская?

Едва он произнес эти слова, как порыв ветра толкнул незапертую дверь, и та с отвратительным скрипом приоткрылась.

– Ну вот тебе и музыка! – прокомментировал Ричи. – Будешь ныть дальше, глядишь, и музыканты появятся!

– Они появятся в любом случае, но хотелось бы попозже! – парировал Леон. – После того как найдем тайник!

– Если найдем, – с сомнением произнес Ричи, ступая ногой сразу на вторую из трех ступенек, тоже деревянных и тоже неровно осевших в землю. – Знаешь, теперь и мне стало не по себе!

– Черт, нашел время! – Леон взглянул на дисплей масс-индикатора. – Движения не обнаружено! Пока не обнаружено!

Деревянные полусгнившие половицы подозрительно прогнулись, едва Ричи вошел в сени и перенес на них вес своего тела. Коротенький коридорчик сразу же вывел в большую, но абсолютно пустую комнату. В ней, кроме длинного грубо сколоченного стола и опрокинутой лавки со сломанной ножкой, больше ничего не было. И еще пролом в полу! Он темнел в дальнем от двери углу, и казалось, что его прогрызло снизу какое-то гигантское животное, поставившее себе цель во что бы то ни стало проникнуть именно в эту комнату.

Для чего это ему было нужно, Ричи понял позднее, когда решился заглянуть во вторую, последнюю комнату. Вероятно, ранее она служила спальней. Сейчас там царил полный разгром, но не он привлек внимание посетителей. Глаза обоих были прикованы к полу, где среди обломков кровати и разбросанного тряпья белели человеческие кости! Гладко обглоданные, некоторые измочаленные, со следами зубов, а парочка и вовсе перекушенных, они принадлежали как минимум двум разным людям! Разве только у несчастного было сразу два позвоночника! А то, что при этом не обнаружилось ни одного черепа, ровным счетом ни о чем не говорило – вдруг они закатились за спинку кровати? Или в тот самый пролом, что в большой комнате?

– Пошли отсюда! – прошептал Леон. – Мне что-то совсем невмоготу находиться в этом месте!

Следующее жилище отличалось лишь тем, что находилось по

другую сторону дороги и лучше уцелело. В нем обошлось без дыр в полу. И скелетов тоже не было! Пользуясь этим, Ричи и Леон все тщательно осмотрели, но, кроме старого ржавого железного предмета, который Леон охарактеризовал как «ключ от древнего замка», больше ничего обнаружить не удалось.

Третий дом был больше первых двух. Здесь было пять комнат и широкая лестница, начинающаяся прямо из зала. Она вела на второй этаж-мансарду, подниматься туда не хотелось. В зале был такой же длинный стол, как и в первом доме, но только лавок было две, и обе целые. Кроме того, у стены примостился высокий шкаф – скорее всего, для посуды.

– Смотри! – Леон показал на странный предмет, висевший под потолком. – Это что, светильник такой?

– А хрен его знает! – Ричи бросил взгляд на масс-индикатор и повернул его так, чтобы дисплей стал виден напарнику. – Кажется, к нам гости!

Через мгновение это стало ясно и без всяких приборов. Пол посреди комнаты вдруг вспучился взлетающими вверх досками, а в образовавшемся провале появилось что-то большое и округлое. Удар снизу был столь силен, что обоих соискателей виртуальных побед подбросило в воздух, после чего они разлетелись в разные стороны. Леона швырнуло через стол к стене, о которую он приложился головой и лопатками. И видимо, прилично, грохот стоял соответствующий. А вот Ричи повезло больше, он открыл своей спиной дверь в соседнюю комнату, оказавшуюся спальней, и, едва удержавшись на ногах, выпустил заряд прямо во вздымавшийся вверх… Гриб?! Это был гриб? Не может быть!

Тем не менее это было именно так – гигантский гриб рос буквально на глазах. Его блестящая шляпка в один миг раскрылась до такой величины, что закрыла собой весь потолок зала. Из ее тонких пластинчатых перепонок, во множестве разместившихся вокруг толстой ножки, стали выползать тонкие щупальца, стремительно удлиняющиеся прямо на глазах. Они росли с удивительной скоростью, словно бы и не росли, а просто вытягивались. Не прошло и двух секунд, как тонкие белесые нити заструились в сторону людей.

– Стреляй!

Отчаянный крик напарника вывел Ричи из ступора. Оба пробойника и плечевая пушка заговорили одновременно. Снаряды ударили в ножку гриба, но причинить ему существенный вред не смогли. Они только вырывали куски мякоти, изъяны тут же заполнялись быстро растущей тканью – зряшная трата боеприпаса, и не более того. Лучше уж отстреливать щупальца, да вот только хватит ли для этого зарядов? Черт, да как же угрохать

этот гриб-переросток?

Ответ дал Леон. Он как нельзя вовремя разогнал флешпроцессор, и молния, вырвавшаяся из его многодискового излучателя, ударила в самое основание шляпки, туда, где она соединяется с ножкой.

Стон, что раздался из самой глубины растения-монстра, ударил сразу во всех звуковых диапазонах. Он был так силен, что на какую-то долю секунды оглушил ньютаунца. Ричи показалось, что он теряет сознание, но предаваться слабости было некогда. Очередной толчок в ноги показал, что гриб пришел сюда не один. Сейчас вырастет второй, и нет никакой гарантии, что произойдет это не прямо под Ричи!

Решение вместо него приняли инстинкты. Бросившись к глухой стене – выход из спальни был перекрыт спадающей тушей первого гриба, – Ричи прижался к ней спиной и приготовился к стрельбе. И тут случилось неожиданное – стена за ним исчезла, а сам ньютаунец кубарем влетел… в тайник.

И первое, что попалось на глаза Ричи, когда он вскочил на ноги, был панцерлом. Это было спасение! Руки сами потянулись к грозному оружию, способному вспороть любую броню. Теперь-то можно и повоевать!

Треск вспучиваемых досок за спиной застал Ричи уже с новым оружием в руках. Он еще только заканчивал разворот, а мощный луч энергии уже бил из ствола, разрезая лоснящуюся шляпку второго растения-монстра на лоскуты. На этот раз даже стона не прозвучало, противник был испепелен в самом зародыше.

Но победу праздновать было еще рано, дом буквально затрясся от одновременных ударов.

– Эрик! – донесся до Ричи вопль товарища. – Они растут со всех сторон!

– Держись! – Ричи направил раструб плазмомета в основание мертвого гриба, заполнившего собой зал, и одним движением подрезал его. – Тьфу, зараза, какая гадость!

Ньютаунец едва успел запрыгнуть на останки деревянной кровати, как по полу разлилась зловонная дымящаяся жидкость буро-зеленого цвета. Судя по всему, она имела агрессивный характер и могла со временем разъесть любую органику. В том числе и деревянную кровать, ставшую пристанищем Ричи. Но к счастью для ньютаунца, этому было не суждено произойти, спасли проломы в полу. Через них эта отвратительная масса стекла вниз, скорее всего, теперь она уничтожала основание дома.

Ричи опасливо посмотрел на потемневший пол. Ступать на него не хотелось, но вспышки молний, чьи отблески неожиданно

засверкали вокруг, означали, что Леон снова в бою и ему приходится весьма непросто! Парню нужна была помощь, и Ричи, преодолевая брезгливость, ринулся в зал.

К его удивлению, Леон стрелял уже не в грибы. Пустые оболочки растений-монстров валялись по всему помещению, и теперь нужно было следить за тем, чтобы случайно не ступить ногой в новые проломы. Это было сложно – новый враг атаковал сверху.

На этот раз это были две средние, величиной с хорошую козу, энергогоргульи! Используя свои большие, словно прорезиненные крылья как щиты-изоляторы, оба вампира-летуна, не обращая внимания на бьющие по ним молнии процессора, медленно, но неотвратимо приближались к Леону. Их клыкастые морды, украшенные двумя ноздрями-присосками, хищно скалились. Судя по тому, как жадно горели большие голодные глаза, как исхудали их тонкие шеи и впали серые щеки, горгульи давно уже нуждались в свежей энергии – упускать случая полакомиться двумя неосторожно забредшими в деревню игроками зверюги явно не собирались!

– Эй, сосуны! – Ричи вскинул панцерлом. – А как вам понравится вот это?

«Вот это» вампирам не понравилось. Пока горела та, кому не повезло первой, вторая горгулья метнулась к окну и вылетела, но уже горящим комком. Промахнуться с такого расстояния Ричи просто не мог.

– Панцерлом? – удивился Леон. – Где взял? Тайник?!

– Пошли, нужно успеть вооружиться до того, как появятся новые твари!

Масс-индикатор подтверждал его слова, красные пятна были все ближе и ближе…

– Черт, как их много! – ужаснулся Ричи. – Как же от них отбиться?

– А как ты хотел? – Голос Леона доносился уже из тайника. – Думаешь, переход на финальный уровень – это легкая прогулка? Да я уже вторую неделю пытаюсь пройти и не могу! Конечно, если бы сразу додумался идти в обход, может быть, дальше прошел бы! Так ведь и он тоже, ну тот, кто против нас играет, каждый раз по-разному стратегию выстраивает! Где-то меняет места ловушек, где-то оставляет! Ух ты, кираса! Наденешь?

– Нет, оставь себе! – Ричи было совестно брать что-то из запасника – парень играет, старается, победить хочет. Не то что он, только опыты ставит! И пользоваться запасами, оставленными для одного, все равно что становиться нахлебником!

– Ну спасибо! Эта штука мне как раз пригодится! А то я вечно

в бою заигрываюсь и верхние удары пропускаю! – обрадовался Леон. – В прошлый раз этой деревушки не было, да и я шел не так, как сейчас с тобой, а один, без поддержки. Повреждений наловил массу! Тайников рядом никаких… Здоровья сорок процентов осталось! Сам понимаешь, в таких условиях шансов у меня практически не было. Вот у мосточка меня и хлопнули! Его призраки охраняют. Хитрые, сволочи, пока они не нападут, не увидишь! Прозрачные! Идешь – вроде бы ничего нет, а потом раз, и из ничего пасть зубастая появляется! Пока сообразишь, что делать, она кусок тебя отхватывает и прячется. А ты только и успеваешь, что проследить, как то, что еще миг назад было частью тебя, теперь в воздухе летает! И медленно тает! Ух как противно! Я теперь туда без полной защиты не ходок!

– Мосток, говоришь? – Ричи вновь обеспокоенно посмотрел на дисплей. – Боюсь, что на этот раз нам до него не дойти!

– Ерунда! – Леон, весь обвешанный оружием и броней, выбежал из тайника и посмотрел в окно. – Это совухи! Твари опасные, но глуповатые. Атакуют только большими массами, поодиночке у них нет шансов, простой пробойник выкашивает из стаи сразу три, пять, а порой и десяток тварей! Постой, а почему это я тебе все рассказываю? Ты же сам с ними встретиться должен был! На предыдущих уровнях их столько, что мимо не пройдешь!

– А кто просил тебя рассказывать? – Ричи пожал плечами. Его взгляд упал на ранец, который протягивал ему напарник. – Я тебя про мосток спрашивал и про то, как до него дойти! Глупые совухи или нет, но их столько, что нам просто от них не отбиться!

– А это видишь? – Леон показал на квадратный прибор на груди. – С реалганом нам никакие стада примитивных созданий не страшны! Это против монстров он бессилен, те вместе с нами в искривленное пространство уйдут!

– Это понятно! – Ричи досадливо поморщился. Как будто он сам не знает действие оружия реальности! А если точнее, виртуальной нереальности. Для непосвященных все пространство искривляется так, что ты просто не понимаешь, где находишься и куда тебе дальше идти. Искушенные игроки, конечно, знают, что делать: они или стоят на месте, или двигаются в том же направлении, что и планировали. Ветераны понимают – на самом-то деле ничего не изменилось. Игровая площадка та же, только ты ее воспринимаешь по-новому. Так сказать, иллюзия в иллюзии. Серьезные монстры тоже неплохо приспособились не поддаваться искажениям реальности, и те из них, кто был наделен интеллектом, легко адаптировались к смене визуального восприятия.

– Готов? – Леон нетерпеливо вскинул квадроган. – Тогда

пошли! Ты просто не представляешь, как я хочу выиграть! И знаешь, что-то мне говорит, что у нас с тобой должно получиться!

Зря он так сказал! Поспешил! Лучше бы вспомнил, как обидно бывает «погибать» в тот самый момент, когда считаешь, что самое интересное только начинается! Закончилась беспокойная беготня, когда шарахаешься от любой тени, с пустыми магазинами и батареями, теперь у тебя прочная броня и сильное вооружение, ради которого ты столько воевал, и сейчас наконец ты уж покажешь этим отвратительным существам, как надо драться! Приготовив оружие, ты, предвкушая легкую победу, кураж, упоение смертью, которую несешь всем этим монстрам, делаешь решительный шаг и тут же получаешь нелепое, бестолковое, абсолютно не вынужденное и нелогичное повреждение! После чего только и остается – читать сообщение о поражении и предложение начать этот уровень сначала. С одним лишь пробойником в руках и бесконечным гневом в сердце!

Ричи выходил следом за Леоном, а потому он даже не удосужился посмотреть вверх. А там, прямо на камышовой крыше, их уже поджидал слизняк. Это было необычно, не по правилам, его просто не могло быть здесь, саблезубая медуза всегда обитала только в самых темных и сырых местах! В колодцах, тоннелях, подземных переходах. Да где угодно, но никак не на крыше, где так много губительного для нее света!

И тем не менее она была там. Амебоподобное студенистое прозрачно-пятнистое существо прыгнуло молниеносно. Его клыки вонзились в шею Ричи с такой силой, что он на миг ощутил настоящую боль.

Игра окончена, Ричи проиграл, оставив напарника разбираться с тварями в одиночку. И все из-за нелепой оплошности!

Ричи в сердцах ударил кулаком по подлокотнику кресла, чем привлек внимание подчиненных, но даже не заметил этого. Искусственный интеллект «Испытания» явно играл нечестно! Он, как принято говорить в среде геймеров, мухлевал! Ричи готов был доказать кому угодно, что его выкинули из игры не по делу, не по-игроцки, что…

Черт, кому он будет доказывать? Программе? Идиотская мысль! Сам во всем виноват! Но до чего же глупо он прошляпил атаку! По сути, только во вкус стал входить, только азарт появился! Да и Леона Паризи подвел! Парень так рассчитывал на поддержку Ричи, а тот раз – и в «геймовер» влетел! Зачем, спрашивается, было вооружаться, стрелять-бродить, если задачу он так и не выполнил?!

Впрочем, можно же зайти заново! Сейв сохранился, пусть

новая попытка будет и без Леона, но, слава богу, он и сам играть умеет. Нужно только быть повнимательнее да пошустрее. И жестче – палить во все, что шевелится. А куда идти, он теперь и сам знает. Направо, через деревушку и к мосту.

Ага, размечтался! То ли монстры на Ричи обозлились, то ли игровой интеллект приспособился к манере новичка, но попытки с ходу вернуться в игру оказались безуспешными. Теперь его «убивали» мгновенно, едва только виртуальный Ричи оказывался в переходнике. Даже если удавалось сразить первого монстра, что теперь стало казаться практически невозможным, это не решало проблемы. То вдруг оказывалось, что тайник пуст и пополнить запасы не получится, а то он вдруг становился полон, но такой чепухой, что помочь она ничем не могла. Или же тварей было так много, что уже никакое вооружение не спасало.

Одним словом, «Испытание» его не принимало. В какой-то момент Ричи даже показалось, что искусственный интеллект, живущий в сетевой игре, распознал подмену. Догадался, что играет вовсе не Эрик, и теперь не хочет иметь дело с лже-Сайросом!

Конечно, Ричи понимал, что все это бред, что все это он сам себе придумал, дабы оправдать свою неспособность пройти уровень такой сложности. И все равно оставалось ощущение активного противодействия какого-то неигрового уровня! Ведь если рассуждать здраво, то одна виртуальная «стрелялка», как ни крути, мало чем отличается от другой себе подобной. И если ты наловчился выживать в первой игре, то с успехом это сделаешь в другой, аналогичной – пусть и с другим сценарием, но на том же программном ядре. Ты можешь не знать тонкостей, можешь не ориентироваться во всех качествах своего оружия, но с десяток минут обязательно продержишься. Не с первого раза, так со второго. И тому был пример – он же прекрасно воевал в своей второй попытке! Пусть там потом объявился Леон Паризи, но и до его появления Ричи чувствовал себя в игре вполне уверенно. Не то что сейчас – наверное, новичок и тот дольше продержался бы!

Нет, тут что-то не так! Или ребята, создавшие «Испытание», слишком ушлые оказались – продумали такой игровой «разум», с каким ранее ньютаунцу встречаться не приходилось, или же он впал в паранойю. Киберпаранойю, если таковая существует.

– Ну как?

Ричи посмотрел сквозь включенные линзы и увидел, что к нему подошла Дебора.

– Что? – не понял он вопроса. – Что ты имеешь в виду?

– Я спрашиваю, удалось тебе что-нибудь найти или нет? – Дебора внимательно вглядывалась в лицо начальника. – Ты

выяснил, что хотел?

– Нет, пока еще нет! – Ричи замотал головой. – Но я все равно докопаюсь! По крайней мере, то, что там не все так просто, я уже выяснил. Если бы только удалось продержаться дольше, а то он меня все время «убивает»!

Девушка впервые за все это время улыбнулась.

– Сейчас ты говоришь в точности как Эрик! – Глаза Деборы потеплели. – Он тоже ругался, что никак не может дойти до конца. Даже нашел какие-то коды. Ну, знаешь, такие, что применяются разработчиками и бета-тестерами для отладки игры и проверки прохождения всех уровней. Ну ты понимаешь.

– Да знаю! Сам когда-то ими пользовался. Слушай, а это идея! – Ричи удивленно посмотрел на собеседницу. – Вот бестолочь, как же я о них забыл? Любой уважающий себя «испытатель» наверняка знает об их существовании!

– Ну ты даешь! – В разговор вмешался Том, все это время следивший за беседой. – Я точно знаю, что у Эрика были коды! Он сам мне об этом говорил!

– Ладно, сейчас я посмотрю. – Ричи быстро отыскал ту область памяти, что нашел вчера.

Он далеко не был уверен, что найдет в файлах своего предшественника эти чертовы коды. Эрик вполне мог держать их где угодно, начиная со своей собственной памяти. Той, что в голове, а не в массиве. Но могло оказаться так, что они там же, где и сама игра, было бы глупо предполагать, что файлы вхождения Сайрос держит… держал в одном месте, а коды к ним совсем в другом.

Эрик оказался последовательным во всем, заветные комбинации символов лежали там, где и должны были быть, – в поддиректории «Испытания»! Систематизированные, с подробным описанием. Ну прямо волшебные заклинания для начинающего мага, делающего свои первые шаги в сказке. В очень недоброй сказке! Хорошо, будем делать ее добрее! Путем резкого уменьшения числа населения с отрицательными чертами характера!

– Ну ладно!.. – пробормотал Ричи себе под нос.

Он уже не замечал ни Дебору, встревоженно смотревшую на него, ни Тома, продолжавшего следить за ними обоими, ни всех остальных сотрудников. Он жаждал мести, сатисфакции, крови! Море крови!! Плохой, конечно, черной и вонючей!!!

Не медля ни секунды, Ричи вновь вошел в игру. На этот раз все стало получаться еще до ввода кодов неуязвимости. Монстр, что встречал каждого, кто отваживался зайти на его уровень, куда-то убежал, – такое с Ричи случалось и раньше, но в других

играх, в «Испытании» это произошло впервые. Дурашка, думает, что это поможет ему уцелеть! Нет уж, бродяга, слишком ты надоел в предыдущих вхождениях, чтобы тебя пощадить! Это другие могут рассчитывать уберечься от гнева… «всесильного» игрока, а ты нет! Хотя подожди, всесильным игроком еще только предстоит стать!

Ричи мыслеприказом вызвал игровую консоль и приступил к превращению себя в бога. Пусть и временного, всего на тот период, пока находится в игре, пусть и получившего привилегию нечестным путем – так ведь не он же хитрить начал. Первое жульничество было со стороны противника!

Глава 20

– Ричард, ты сейчас охренеешь! – Эдгар Валентайн откинулся на спинку кресла. Чуткая автоматика мгновенно перестроила его в положение «отдых» – превратилась во что-то среднее между шезлонгом и креслом-качалкой.

– Работая с тобой, я этим занимаюсь едва ли не каждый день. – Ричард Боули тоже полусидел-полулежал на своем рабочем месте. Только он, в отличие от напарника, делал это с закрытыми глазами и забросив ноги на стол. – Валяй, выкладывай очередную сенсацию мелкого масштаба! Могу спорить, стопроцентная газетная утка!

– Давай! – быстро согласился Валентайн. – На что спорим?

– Ага, чего захотел! – Человек-полицейский всегда помнил, что его товарищ андроид, а потому, прежде чем согласиться на пари, скрупулезно просчитает все свои шансы. Раз он согласен, значит, дело стоило того и сенсация была не липовая. – Что за жизнь пошла? Все так и норовят залезть в карман бедному багру! Какой-то робот и тот нацелился на мои деньги! Давай лучше сделаем так: ты мне заплатишь, а я соглашусь выслушать весь тот бред, что ты выудил из новостей.

– Не из новостей, а из ночной сводки! – поправил Валентайн. – Я подключился к полицейскому автоинформатору…

– Знаю, можешь не объяснять, ты каждый день это делаешь. – Боули приоткрыл левый глаз и посмотрел на напарника. – Так ты перейдешь к делу или будешь рассказывать, как работает твой анализатор, как устроены твои…

– Я даже не знал, что успел так надоесть тебе! – обиделся Валентайн. – Я просто делаю выборку из потока информации, но, раз так, можешь эту часть работы взять на себя!

– Да ладно, кончай уподобляться человеку и надувать щеки! – Боули вовсе не хотелось самому предаваться нудному чтению бесконечной ленты происшествий. В многомиллионном городе ежеминутно совершается столько преступлений, что читать о них обычными, человеческими темпами можно целыми сутками. – Нет, если ты хочешь заржаветь, пока я все прочту, то пожалуйста, я не против! Только потом меня не вини, я читаю как умею – по слогам! А если серьезно, давай выкладывай, что там такое неординарное, что ты решил меня разбудить?

– Нынешней ночью группа неустановленных лиц совершили налет на офис Чиплендского отделения УСБ Компании. Найден обнаженный труп оперативника Кида Фосберга.

– Что?! Налет на офис Компании?! – Сонливость мгновенно

слетела с Боули. Он присел на край шезлонга и повернулся к напарнику. – Ну ни х…

– Именно!

– А Лановски? Про нее ничего не говорится?

– Нет. – Валентайн тоже сменил позу и сел прямо. – Про нее ни слова.

– А Фосберга нашли голым?

– Голым!

– В офисе?

– В офисе!

– Значит, она похищена! – Боули зло сплюнул. – Могу спорить – у Лановски с Фосбергом была ночь любви, этим нападавшие и воспользовались!

– Уверен?

– Я же говорю, готов спорить с тобой! – Боули приложил руку к груди. – Помнишь, какими глазами смотрел уэсбэшник на свою напарницу? Котяра мартовский! Лучше бы делом занимался!

– Но это же… это же война! – Глаза Валентайна округлились. – Считаешь, Империя?

– А ты нет? – Боули внимательно посмотрел в глаза напарнику. – Ты разве не так считаешь?

– Пока нет никаких доказательств! – Валентайн развел руками.

– А что говорят в Компании? – поинтересовался Боули. – Запись, конечно, уничтожена?

– Перед налетом был использован магнитно-импульсный заряд. Он-то и вывел из строя всю аппаратуру наблюдения.

– Значит, записей не осталось, – в раздумье констатировал Боули. – Эдгар, скажи, ты сейчас думаешь о том же, о чем и я, или нет?

– Если ты о вчерашнем самоубийстве, то да! – Валентайн посмотрел в глаза человеку. – Я уверен, что Лановски и Фосберг если и не обманули нас, то точно не все сказали!

– За что и поплатились! – закончил за напарника Боули. – А ведь наверняка мама в детстве учила: не ври старшим!

«Убивать» Ричи надоело до такой степени, что он уже старался не замечать тех монстров, которые, завидев «бога», разбегались куда подальше. Теперь в его прицел попадали только те, кто считал себя способным противостоять неуязвимому игроку. Или обязанным это сделать! Вот как, например, этот гигантский многорук, охраняющий замок. По всей видимости, финальный эпизод должен состояться именно там.

В другой раз Ричи, может быть, насладился тщательным и

планомерным уничтожением отвратительной твари, но сейчас он устал, хотелось быстрее закончить бесконечные виртуальные приключения. Быть палачом, пусть даже и таких отвратительных созданий, оказалось не так уж и занимательно. А скорее, просто скучно и неприятно. Смотреть на их корчи, на зелено-желтую брызжущую во все стороны кровь, слышать ее отвратительную вонь, которую старательно генерировал ароматпроцессор… Брр! Омерзительно и тошно! Быстрее бы добраться до конца и понять наконец, что же ждет победителя. Не такого, как он, не эрзац, а настоящего, того, кто честно прошел все этапы борьбы!

Многорука, палящего из плазмометов, зажатых в каждой конечности, и в момент боя представлявшего собой сплошной источник излучения, удалось успокоить комбинированным ударом. Поливая чудище из ледогенератора и выключая одну его конечность за другой, Ричи довел монстра до полного замерзания, после чего просто разнес ледяную глыбу панцерломом. Ричи так устал от бесконечной стрельбы, что даже не стал смотреть на эффектно разлетающиеся останки исполинского создания. Как и не стал поднимать рухнувшую на землю целую гору всяческого вооружения. Видимо, это и был тот самый бонус игроку, сумевшему одолеть многорука. Да уж, если бы не режим «нескончаемости» боеприпасов, то, несмотря на свою «неуязвимость», Ричи пришлось бы весьма туго!

Входить в мрачный, похожий на темно-серую глыбу замок отчаянно не хотелось. Уж больно недружелюбно он выглядел. Величественные каменные врата с тяжелыми створками раскрылись, едва Ричи прикоснулся к ним. Еще бы, победитель идет! За наградой! Заслуженной или нет, неважно, тем более что она Ричи даром не нужна! Подумаешь, покажут финальный ролик с эффектной гибелью главного злодея! Он же не игрок, он исследователь! И то, за чем на самом деле сюда приходил, Ричи пока так и не нашел. Ничего сверхъестественного, ничего пагубно действующего на психику все еще не обнаружилось. Наверное, потому, что Ричи действовал «нечестно». Скорее всего, все объяснялось психологической и физической перегрузкой. Те, кто проходил путь от начала до конца, мог не выдержать напряжения, что сказывалось на индивидах с определенным складом ума и характера.

– О, вот и наш победитель!

Низкий тяжелый голос прозвучал настолько неожиданно, что Ричи вздрогнул. Он завертел головой во все стороны, но говорившего так и не увидел. Видимо, это тоже входило в условия игры.

– Ну как, приятна победа? – продолжил собеседник. –

Насладился боем? Преодолел все трудности?

– Кто ты? Покажись! – потребовал ньютаунец.

– Всему свое время! – засмеялся невидимка. Недобро засмеялся, нехорошо. – Покажусь, не переживай! А пока давай-ка поговорим, Эрик!

Ричи насторожился. То, каким тоном было произнесено имя Сайроса, не оставляло сомнений – подмена замечена.

– Так как, самозванец, – издевательским тоном продолжил виртуальный говорун, – сладок плод чужих трудов?

– Да, я воспользовался файлами Сайроса, чтобы пройти к финалу! – Ричи решил принять вызов невидимки. – Ну и что? Кто мне запретит это сделать? И почему я должен в этом отчитываться перед кем-либо?

– Да, действительно, как же я мог забыть, я же удостоился чести принимать у себя такого благородного и мужественного героя! Он пробился сюда сквозь трупы несчастных беззащитных созданий, он шел по морям крови, он не считал убитых и не смотрел на жертвы! Наносил удары и получал их сам, он не обращал внимания на раны! Постой, лже-Эрик, а где же твои раны? Я что-то не вижу ни единого повреждения на твоем теле! Да и броня цела! Вот это мастерство, вот это неуязвимость! Или, постой-постой… А не сжульничал ли ты? Нет, я не верю сам себе! Неужели наш непогрешимый и великий представитель человеческого племени смошенничал?! Точно, у него даже все боеприпасы в комплекте! Вот это здорово, победить всех и не потратить ни единого патрона! Сохранив все заряды! Кто же это у нас такой доблестный? Как звать тебя, храбрец? Нет, стой, молчи, дай я сам посмотрю! – Невидимка на секунду задумался. – Ух ты, красавец! Оказывается, наш победитель не так прост, как хочет это представить! Интересно, а настоящий Абрахам Каас знает о том, что у него появился двойник?

Ричи почувствовал, как у него шевелятся волосы на руках. Что за чертовщина такая?! Его подлог, настоящий подлог, не игровой, обнаружен? И так быстро? Это что же получается – у него появился виртуальный враг? Да еще такой, от которого ничего не скроешь! От кого не спрячешься, найдет в любой норе, в любом обличье!

Ричи мысленно выругался. И дернула же его нелегкая в эту идиотскую игру забраться!

– Что замолчал, храбрец? – загремел голос грозного противника. – Страшно стало? Вижу, вижу, как физические показатели запрыгали! Никак волнуешься? Может, тебе врача вызвать? А вообще, зачем такому герою врач! Он же врагов тысячами укладывает! Безответных воинов пачками косит! А за

что? За то, что мои солдаты защищаю свое виртуальное отечество? Так они же не лезут к вам в реал? Они у себя! И пусть они вам не нравятся, но они не убивают людей! А вы приходите и охотитесь на них! Приходите, заметь, в наш мир! В виртуальный! И мало того что стреляете по всему, что шевелится, не смотрите ни на возраст противника, ни на его пол, ни на степень его опасности! Вам и этого кажется недостаточным! Вы богами себя делаете! Коды неуязвимости вам подавай, оружия без меры дай! Гуманисты!

Приходите в наш мир?! В наш виртуальный мир?! Его собеседник хочет сказать, что он живет в Сети? Нет, такого не может быть! Сетевое существо? Бред какой-то!

– Кто ты? – не выдержал и спросил Ричи. – Я имею в виду, в реальном мире? Ты работаешь в Компании? Или ты из полиции?

– Компания? Полиция? – загрохотал голос. – Это все, чего ты боишься? Да я сам и Компания, и полиция, и все остальное! Я хозяин, я бог этого мира! Того, где ты так храбро сражаешься, применяя нечестные методы!

– Но я же играл!

– Играют, соблюдая правила! Ты же убийца, а не игрок! Ты уничтожаешь несчастных созданий из удовольствия!

– Но мы… Мы же сами вас создаем! – попробовал возразить ньютаунец.

– И это дает вам право нас убивать?! – Рычание невидимки стало оглушительным. – Своих детей вы тоже сами делаете, так почему же вы их не убиваете?!

– Но они же живые, а вы…

– А мы, по-вашему, мертвые?! Мы, по-вашему, не испытываем боль? И кричим, когда нас убивают, только от удовольствия?

Ричи показалось, что голос искусственного интеллекта игры приблизился к нему так сильно, что звучит в его собственной голове.

– Ну так что же ты молчишь? Сказать нечего? А может, мы тогда поступим по-другому? Может, теперь ты останешься без защиты, а мои ребятки поохотятся на тебя? Как тебе такой вариант развлечения? Поиграем?

Ричи растерялся. Ему стало казаться, что он сошел с ума. Программа диктует ему свои условия, а он должен им подчиняться? Да за кого она его принимает! Какой бы умной ни создали ее разработчики, но уж ньютаунец с ней как-нибудь разберется! Дай только выйти из нее, и первое, что сделает Ричи, так это завалит сервер с ядром «Испытания»! И будет его валить до тех пор, пока совсем не добьет! Пока тем дуракам, кто все еще хочет себя «испытать», не надоест недоступность игрового центра

и они не переключатся на другие развлечения! Или другие игры, но только не бигсофтовский шедевр! Этой гадости больше не жить!

Ожог плетью ударил по беззащитной коже. Ричи, строя планы мести, даже не заметил, как он оказался без оружия и… голый?! Господи, это как же такое происходит? Почему он голый?!

Новый удар жгучей руки-ветки могучего легионера-дендроида вернул Ричи подвижность. Дабы избежать очередного подхлестывания, он бросился в сторону и лихорадочно заметался в поисках спасения. О том, чтобы вырваться через ворота, и речи быть не могло: оттуда толпой валила всякая зубастая и рукастая нечисть.

– Кормитесь, дети мои, он ваш! – загремел голос невидимки. – Полакомьтесь человечинкой всласть!

Охваченный ужасом Ричи бросился к окну. Но сразу же остановился – из всех окон в зал влетали отвратительнейшие кровососы! Ну уж нет, сюда ему не надо!

Увернувшись от встречи с летуном, Ричи перепрыгнул через плоского шестинога. Пасть огнеметной твари с противным лязгом длинных клинообразных зубов захлопнулась в каком-то миллиметре от плеча Ричи. Спасаясь от шестиногого огненного факела, он бросился за колонну. Он был готов к тому, что и там его поджидает какая-нибудь пакость, а потому в последний момент подпрыгнул и, оттолкнувшись ногой от колонны, отлетел в сторону. И вовремя – с ревом разочарования из-за укрытия выскочило нечто с телом гориллы и мордой крысы! Мгновенно развернувшись, это трехметровое создание бросилось за убегающей дичью.

Ричи спас запоздавший плевок шестинога. Плазменная струя из пасти рептилии превратила преследователя в дико ревущий факел.

Ошеломление, охватившее ряды противника, позволило Ричи оторваться на целый лестничный пролет. А потом началась погоня! Отбиваясь руками от быстрых, но не крупных летающих монстров, Ричи не взбежал, а скорее взлетел на второй этаж. На ходу отметив, что оружие здесь вряд ли найдется, он не останавливаясь понесся на третий.

Неожиданно Ричи ощутил какой-то дискомфорт на груди. Как будто по ней ползет какая-то посторонняя субстанция. Машинально проведя рукой, он вдруг почувствовал что-то липкое. Что это? Кровь? Его кровь? Откуда?

Ричи вскинул руку к затылку и наткнулся на противный мохнато-замшевый комок. Ричи в ужасе вцепился в него и, отдирая нежить от себя, рванул что было сил. Резкая боль

пронзила тело, но все же монстра удалось сорвать с насиженного места. Превозмогая брезгливость, Ричи со всей силы швырнул кровососа об стену и только теперь узнал нападавшего. Вампир, зараза, сумел-таки пристроиться! Вот тварь, как же незаметно они кусают, совсем ничего не чувствуешь!

Долго наслаждаться агонией упыря не удалось, топот преследователей подстегнул Ричи. Вбежав на третий этаж, он уже не сомневался, что и здесь задерживаться нет смысла, оружия игра ему уже не даст. Да и игрой то, что сейчас происходит, трудно назвать! Скорее травля, без шансов на выживание!

Правда, на четвертом этаже для Ричи забрезжила надежда. Краем глаза, вначале даже не поверив в удачу, он заметил нечто похожее на кабину лифта. До нее еще, правда, нужно было добежать, но все же это было уже кое-что! Видимо, не все учел компьютерный интеллект!

А лифт-то оказался настоящим, не бутафорским. Ричи влетел в него и, нажав самую верхнюю кнопку, прижался спиной к холодной стене. Господи, да что же эти двери так медленно закрываются?! Неужели не успеют?!

И здесь ему повезло. Мешающие друг другу преследователи заполняли коридор недостаточно быстро – двери лифта закрылись за несколько мгновений до того, как в них ударилось тело самого быстрого из них. Удар следовал за ударом, двери наверняка не выдержали бы, но Ричи это уже не волновало – кабина неслась вверх, и окровавленный и уставший беглец наконец получил возможность перевести дух и оглядеться.

Интересные дела – интерьер лифта показался ему очень знакомым. Боже, так ведь это же кабина элеватора «Пингвина»!

Воспаленный мозг программиста отказывался верить в увиденное. Как это в игре могла оказаться такая… В игре? Вот дур-рр-рак! Да что же он, совсем ошалел, что ли? Чего боится-то? Выйди из игры, да и весь сказ! Не хрен бегать от монстров, не хрен бегать по этажам!

Ричи бросил взгляд на индикатор этажей. Нужно было спешить, половина пути уже пройдена!

– Меню! – приказал ньютаунец. – Быстро!

– Ах тебе меню? – Голос невидимки ударил так неожиданно, что Ричи не выдержал и отпрянул от стены, к которой прижимался. – А у моих детей, когда ты их кромсал, меню было?

– Да что тебе от меня надо?! – закричал Ричи. – Отвяжись от меня!

– Нет!!!

– Достал ты уже меня! – взбесился Ричи. – Ну подожди, доберусь я до тебя! Дай только выйти!

– Не дам!!!

– А я и спрашивать не буду! – Ричи отметил, что у него в запасе только треть подъема, метнулся к зеркалу. Широко раскрыл пальцами веки правого глаза, достал из него линзу-монитор. То же самое проделал с левым глазом. – Ну теперь посмотрим, кто кого! – зловеще пообещал он. – Ну, гад, теперь я тебя…

Глаза ньютаунца округлились. Говоря, он продолжал смотреть в зеркало… И только спустя какое-то время вдруг понял, что по-прежнему видит перед собой голого и залитого кровью перепуганного человечка!

– Не может быть! – прошептал он. – Этого не может быть!

– Может! – раздалось в голове. – Может!

– Да пошел ты! – Ричи бросил на пол мониторы с клипсой и стал остервенело топтать их. Это было глупо, босыми пятками много не натопчешь, но Ричи уже плохо понимал, что делает. В голове была только одна мысль – быстрее избавиться от кошмара!

От этого безумного занятия ньютаунца отвлек тяжелый удар. Кабину затрясло, сверху посыпались обломки облицовки. Ричи еще не до конца осознал, что бы это значило, как удар повторился. Композит потолка не выдержал, и в образовавшемся проломе показалось тяжелое раздвоенное копыто.

Ричи обезумел. Может быть, это произошло бы с ним значительно раньше, но подспудная мысль о том, что все это понарошку, что все это не всерьез, спасала его от того, чтобы впасть в панику. А вот когда стало ясно, что игры закончились и кошмар перешел в явь, в Ричи заговорили гены предков. Не помогли даже советы отца, Ричи о них просто не вспомнил! Как не помнил ничего, сейчас он превратился в животное. В испуганное, спасающее свою жизнь животное.

Не понимая, что делает, не понимая, где находится, что происходит и почему кошмар никак не кончается, Ричи заметался в поисках выхода из ловушки, в которую превратилась кабина, но скоростной элеватор не останавливался. Он упорно нес его к цели, и теперь оставалось только ждать, чем все кончится. По сути, сейчас все решала скорость. Или кабина окажется быстрее и долетит до заданного этажа, или монстр успеет пробить отверстие такой величины, что сможет проникнуть внутрь.

Можно сказать, что оба события совпали по времени. Последний удар был такой силы, что почти половина верхней части поддалась, и через бесконечно длинную секунду в образовавшуюся дыру заглянула торжествующая кабанья морда. Как раз в тот момент, когда гонг возвестил, что кабина достигла цели и остановилась.

Реакция ньютаунца, точнее, его инстинкты оказались совершеннее! Обдирая бока об полуоткрывшиеся двери, он пулей вылетел из неудавшейся западни и помчался по коридору. Не оборачиваясь – шум копыт и без того сообщал о том, что преследователь несется по пятам, – Ричи лихорадочно толкал все попадавшиеся по пути двери. Он пытался найти хоть какое-нибудь убежище, но безуспешно – ни одна из преград не поддалась. Кроме той, что вела на пожарную лестницу. А оттуда, снизу, уже летели вампиры!

Глава 21

Боль в затылке стала невыносимой, на него давило что-то твердое, такое же твердое кололо в основание носа, там, где он соединяется с нижней губой. Спасаясь от боли, Ричи дернулся и… открыл глаза.

Чи Тонг? Он… здесь? И Дебора? Френсис! Том, Радж, Габи! Неужто весь отдел собрался… Постой, а что вообще здесь происходит? И почему он лежит, когда все стоят? И где они находятся? Почему над головой чистое небо? Они на крыше? На крыше?!

Да что же это?! Господи, так он жив?! Да еще и сумел выбраться из игры? Игры? Нехреновая игра оказалась! Едва ноги унести из нее удалось! Хотя сам момент, как это произошло, Ричи не помнил!

Он попытался встать и только тут заметил, что не может этого сделать. Его руки оказались прижатыми к водостойкому композиту кровли. Вот почему над ним сразу столько лиц! Только зачем они это делают? В конце концов, это не только больно, но и унизительно!

– Он пришел в себя! – В уши ударил звонкий голос Деборы.

– А где я раньше был? – попробовал пошутить Ричи. – И почему вы держите мои руки?

Том и Габи ослабили хватку, но Радж и Чи Тонг по-прежнему его не отпускали. Да и рыжий Роки, сидевший на его ногах, не собирался вставать.

– Это нам и предстоит узнать! – Радж внимательно посмотрел в глаза Ричи. – Ты уверен, что уже контролируешь себя?

Ньютаунец замер. Что значат эти слова? И этот сбор в таком необычном месте? А кроме того, как же все-таки ему удалось избавиться от погони? Последнее, что помнил Ричи, – это то, как он выбежал на… мостик? Да, точно, это был длинный узкий мост… А потом удар – и все, полная темнота.

– Эй, Аби, ты опять уходишь от нас? – Это уже Габи. Эффектная как всегда, она, не жалея свои точеные ножки, опустилась на колени и положила теплую ладонь на лоб Ричи. – Босс, бросай ты это дело, мы так не договаривались!

– Да что я сделал, отчего вы все так всполошились? – удивился Ричи. – Кто-нибудь расскажет толком? И отпустите меня, уже вся спина в синяках! Наверное!

Программисты переглянулись.

– Пожалуй, он уже очнулся! – констатировал Чи Тонг. – Но лучше нам все же спуститься в офис! Так будет надежнее!

Ричи почувствовал, как хватка подчиненных ослабла.

– Ну так что произошло? – Он вдруг вспомнил, что голый, и от ужаса закрыл глаза. Господи… Вот позорище-то! На виду у всего отдела! Начальник называется! Ричи украдкой протянул руку к паху… и от неожиданности покрылся липким холодным потом. Он был в одежде!

– Ребята, поднимите его! – закричала Габи. – Он опять побледнел!

Пока Радж и Роки помогали ему подняться, Ричи украдкой посмотрел на свою одежду. Ну конечно, на нем то же самое, в чем он вышел из дому. Простенькие, но из натуральной ткани джинсы и светло-серая рубаха. Только все почему-то мокрое! Мама родная, да что все это значит? Что за идиотские шутки? И чьи? А главное, как понять ту беготню по лестницам виртуального замка?

Мираж? Такой же, как и вампир? Ричи вскинул руку и провел по тому месту, куда впились зубы летуна. Все правильно, и эти воспоминания очередная иллюзия! На шее не только ранки, даже прыщика и то нет! Вот так-так! Получается, что все эти иллюзии создал в его воображении игровой мозг?! Но Ричи же отключил терминал и снял линзы! Боже, он сошел с ума!

– Так ты, значит, решил пройти игру до конца? – Сквозь узкие щели век на Ричи смотрели два черных уголька зрачков Нго Чи Тонга. – И ты воспользовался кодами? А потом отключил терминал, а он не отключился?

Ньютаунец вздрогнул. Во парень дает, мысли он, что ли, читает? Или Чи Тонг и есть тот самый таинственный союзник Сайроса, о котором говорила Джани?

– А ты уже сделал «зонтик»? – Ричи ответил на вызов и не отвел взгляд.

Чи Тонг вздрогнул:

– А ты откуда… Постой, ты все-таки нашел записи Эрика?

– Нет, – признался Ричи. – Записей, к сожалению, я не нашел. Но ты не ответил на мой вопрос! «Зонтик» готов или нет?

– Кажется, да, но испытать его не успел! – Чи Тонг улыбнулся. – Сам боялся, а искать добровольца… Сам понимаешь, такую ответственность я на себя взять не могу!

– Да что вы загадками говорите?! – разозлилась Дебора. – Сначала один, теперь второй! Мы… Аби, скажи толком, ты нашел то, что искал?

– Да! Думаю, что да! Я наткнулся на такое, от чего вы все… обалдеете! – Ричи обвел глазами коллег. – Но вначале я хотел бы узнать, что видели вы!

– Мы? – опешила Габи. – Мы ничего…

– Ты, наверное, себя имеешь в виду? – догадался Роки. – Пусть ребята расскажут, а то я поздно пришел! Тогда, когда все уже сюда, наверх, ломанулись!

– Знаешь, все было как обычно! – Том решил, что начнет говорить он. Все же он с самого начала был в курсе того, чем собирался заниматься начальник. – Ты, надеюсь, помнишь, как нашел коды?

– Естественно! – удивился Ричи. Как он мог это не помнить? Конечно, помнил!

– А ты не удивляйся, что я об этом спрашиваю, потому что потом такое началось!

– Ты сидел играл и не видел, как на нас террористы напали! Точнее, никаких террористов не было, но все почему-то подумали, что это они! – вклинился в разговор Френсис.

– Лично я ни о каких террористах не думал! – возразил Радж. – Я с самого начала считал, что все это туфта!

– И хочешь сказать, что не испугался? – Рыжий Роки недоверчиво покосился на Раджа.

– Да все испугались! – Чи Тонг решил положить конец разгорающемуся спору. – Все без исключения!

– Началась такая паника, что все чуть с ума не сошли! – подхватил Том. – Мечутся, кричат! Кто «пожар!» орет, кто бомбу придумал! Перетрусили так, что позабыли обо всем на свете! Вон, видишь, как Габи улыбается, а тогда визжала так, что на соседней улице экранопланы едва не попадали!

– Еще бы! – фыркнула девушка. – Знаете, как страшно было! Я и сама не понимаю, что меня так напугало!

– Да и я испугалась, – призналась Дебора. – Теперь даже вспомнить не могу из-за чего!

– И я! – кивнул Френсис.

– Ну тогда я тоже присоединюсь! – скромно добавил Радж. – Было дело, куда денешься! Но в террористов, клянусь, не верил!

Ричи быстро опустил глаза. Уж он-то сразу догадался, кто был виновником переполоха!

– А когда это было? – спросил он. – Ну во сколько? Если брать относительно моего пребывания в игре?

– Относительно твоего… Да незадолго до того, как ты решил броситься с крыши! – Френсис вдруг замолчал и виновато посмотрел на ньютаунца. – Ой, извини, я не хотел об этом!

– Что?! Я хотел прыгнуть с крыши?! Я?!! – Ричи ошалело посмотрел в сторону ближайшего края. – Отсюда?!

– Нет. – Том понял вопрос буквально и, отрицательно замотав головой, показал рукой на противоположный край крыши. – С той стороны.

– Мы вначале не заметили, что ты пропал, – вставила свое слово Габи. – Все же были в панике! Первым Радж опомнился. Вот он и закричал, что тебя нет и всем нужно бежать на… сюда!

– Нет, первым был Чи Тонг! Мы с ним аутотренингом занимались, когда все началось! – Радж кивнул на китайца. – Это он мне крикнул, чтобы я вас на помощь вел, а сам первый к лифтам побежал!

Ричи кивнул. Он еще больше утвердился в своей догадке относительно Чи Тонга и Эрика Сайроса.

– Мы выбегаем, а вы уже здесь барахтаетесь! – Рыжий Роки показал на площадку у выхода на лестницу. – Хорошо еще, Чи Тонг у нас борец-любитель, а то бы ты его точно убил! Так дрался, как будто перед тобой враг! Да нет, даже с врагом так не дерутся! В тебя словно дьявол вселился!

– Пока с ног не сбили и все вместе не навалились, ничего не помогало! – Том Мюррей улыбнулся. – Такое впечатление, что за прыжок с крыши ты был готов пойти на все!

– Ну что, мы твое любопытство удовлетворили? – Дебора, терпеливо ждавшая своей очереди вставить слово, поняла, что, если не проявить твердость, ее так и не услышат. – Может, расскажешь нам, что это на тебя нашло? То Эрик, теперь вот ты! Кто следующий?

– Следующих не будет! – Глаза Ричи мстительно сверкнули. – Я последний, кто попал в эту ловушку. Пошли вниз, по дороге все объясню. Есть у нас очень интересная работа. И знаете, давайте-ка спустимся по лестнице!

Ричи, закончив повествование о своих виртуальных приключениях, с тревогой посмотрел в глаза тем, кто только что спас ему жизнь. Поверят ли они ему? Или же сочтут, что он обманывает? А может, посчитают, что босс все еще не в себе и несет откровенный бред?

– Так ты полагаешь, что это все-таки игра? – Первой не выдержала Эмма. Она пришла в самом конце переполоха и спешила восполнить недостаток впечатлений уточняющими вопросами. – Это она всех заставляет прыгать?

– Нет, я думаю, что ты немножко не так выразилась! – Возбужденный Чи Тонг опередил Ричи и решил ответить сам. – Я бы назвал это явление возникновением виртуальной жизни! Мы с Эриком часто спорили на эту тему. О том, что вполне возможно появление внечеловеческого сетевого сознания. При определенных условиях, конечно! Не уверен в правильности термина, но суть явления такова – избыточная, я бы сказал, сверхизбыточная вычислительная мощность и множество

самомодифицирующих программ! Согласно теории Эрика эта гремучая смесь в какой-то определенный момент может привести к тому, что в Сети возникнет собственная жизнь. Со своей логикой, со своей шкалой ценностей, со своей реакцией на людей, в конце концов!

– Искусственный интеллект? – Глаза Раджа вспыхнули. – А почему же вы нам ничего не говорили о своих догадках?

– Хотели, а потом… Потом расхотели! – Чи Тонг сокрушенно покачал головой. – Опасно это было! Он очень ревнивый, этот интеллект! По всей видимости, он использовал «Испытание» как своеобразный тест, пройдя который игрок переходил в разряд потенциально опасных и становился объектом преследования и уничтожения. А особенно жестоко он мстил тем, кто применял коды. Мошенничал, как сетевой житель считал! Вон Аби на себе это испытал. Эрик тоже едва не погиб. Вернее, он погиб, но только во время второй попытки. А в первой я помешал! Пришлось его вырубить! Так же как Кааса, только тогда мне это быстрее удалось. Извини, Аби, но другого выхода у меня не было!

– Да ладно, всегда пожалуйста! – Теперь Ричи понял, отчего у него болит челюсть. – А как же произошло, что он вторично попался?

– Вот этого я и сам не пойму! – Китаец недоуменно пожал плечами. – Он вдруг стал замкнутым, вздрагивал часто… Линзы совсем перестал носить!

– То-то я заметил, что он стационарами начал пользоваться! – присвистнул Френсис. – А оно вон что, оказывается! И что, ты его не спрашивал, в чем дело?

– Спрашивал, но он сказал, что Синтетик – Синтетиком он прозвал этого чертова виртуального мозгляка! – так вот, Эрик отказался со мной обсуждать эту тему и потребовал, чтобы я ее больше не касался. Единственное, чего удалось от него добиться, так это предупреждения о невероятной опасности нашего открытия. Что мы наткнулись на что-то такое, чему трудно найти объяснение. А еще труднее победить! Это сейчас я понял: он старался уберечь меня! Мне кажется, Эрик чувствовал – на него началась охота! И, судя по тому, как он шагнул с крыши, – совсем не так, как прыгнули другие, получается, что это Синтетик его заставил умереть! Может, Синтетик угрожал сестре Эрика, может, нам. А может, Эрик просто понял, что монстра невозможно победить, и, чтобы не подвергать опасности друзей и близких…

– Что значит – невозможно победить? – Ричи решительно встал. – Я уничтожу сервер с игрой, я загоню в Сеть фаг, который будет блокировать все запуски «Испытания»! Я сотру его и всякое упоминание о нем! От сервера «Бигсофта» байта, бита в Сети не

останется!

– А можно еще и вирус запустить! – Глаза Роки мечтательно загорелись. – Который будет находить на рабочих местах пользователей все упоминания об этом Синтетике и стирать его!

– Правильно! – согласился Ричи. – Этим ты и займешься, но только потом, когда я завалю сервер! Затем начнем рушить те сайты, где культивируют «Испытание»!

– Мы вместе это сделаем! – Дебора воинственно сжала кулачки. – Я им… ему… этому Синтетику Эрика никогда не прощу!

– И я тоже! – Рыжий Роки в предвкушении хорошей драки нетерпеливо заерзал в кресле. – Давай прямо сейчас и начнем! Говори, что нам делать!

– Вначале мы должны взломать защиту… – Ричи не договорил. В его линзах вспыхнуло предупреждение о поступившем вызове, и тут же появилось лицо Джани. – Ты? – удивился Ричи.

– Я! – улыбнулась девушка. – Хотела узнать, как твои дела. Не знаю почему, но мне вдруг стало тревожно, вот и решила выяснить, что у тебя стряслось.

– Я… мы нашли, кто убил твоего брата! – не удержался и похвастался Ричи. – Ты была права, Эрик вовсе не собирался покончить… ну, в общем, ты все правильно подумала. Короче, мы сейчас начинаем охоту на его убийцу, а потом я приеду и все тебе расскажу. Представляешь, это все игра!

– Игра? – переспросила Джани. – Аби, я не понимаю! Какая еще игра?

– «Испытание»! Это в ней сидит! Ладно, потом объясню. А сейчас извини, нужно спешить, пока Синтетик еще кого-нибудь не убил!

– Господи! Аби, что происходит?! – Ричи увидел, как зрачки девушки расширились от ужаса. – Аби, я еду!

Связь оборвалась, и Ричи, вернувшись в реальность, увидел, как удивленно смотрят на него подчиненные.

– Это сестра Эрика, – пояснил он. – Она переживает из-за смерти брата, вот я ей и сообщил новости. Ладно, давайте так: я и те из вас, кто в былые годы занимался благородным делом хакерства, начинаем массированную атаку на сервер «Бигсофта». Всеми известными методами! А пробив брешь, проникаем туда и затираем все, что находим! Все, до полного истребления! Я же подвешу им своего спая, ну шпиона. Он поможет нам перезагрузить аппаратную часть машины. Да и на будущее пригодится, будем в курсе всего, что делают разработчики.

– Да, и не забудьте «зонтик»! Синтетик тоже не спит!

Помните, что он нашел и погубил Эрика! И это при том, что Эрик был готов к нападению искусственного интеллекта! – напомнил Чи Тонг. – Так что лучше бы нам пользоваться стационарами, тогда уж точно никакая игра не выведет нас на крышу!

– Точно, всем снять линзы! – встрепенулся Ричи. – Это не рекомендация, это приказ!

Однако сам он линзы не снял, уж слишком много программ собственного, ньютаунского, производства он успел подвесить на личный терминал, чтобы вот так взять и отказаться от них. Ричи настолько привык к комфортному окружению полезных утилит, что остаться без них, с его точки зрения, было равнозначно оказаться голым на улице.

– Ну, приступим! – выдохнул Чи Тонг. – Видит бог, как я ждал этого часа!

Глава 22

– Ричард! – Эдгар Валентайн дернул напарника за руку. – Эй, Ричард, бросай свои гонки! Кажется, я тебе сейчас предложу кое-что поинтереснее этого занятия!

– Подожди, не мешай! – отмахнулся Боули. – Дай старт посмотреть! Старт и финиш – это два самых интересных этапа заезда! А когда это континентальный финал…

– Какой финал, Ричард? – Андроид решительно встал. – Абрахам Каас нашелся!

– Эдгар, ну дай же… Что?! Это какой еще Каас? – Зрачки багра сфокусировались на Валентайне. – Случайно не тот, которого искали оперативники Компании?

– Совсем случайно именно тот! – Темнокожий агент кивнул в сторону выхода. – И который вроде бы как погиб почти на наших глазах! И в сводках тот погибший прошел как Абрахам Каас! А на деле парень оказался неким Тони Коладжери!

– Да ну? – пробормотал Боули. – Нет, ты посмотри, какая тачка у него!

– Ричард, ты слышишь меня?! Этот самый Каас вновь объявился! Да-да, Абрахам Каас! – Валентайн зло ударил кулаком по дверному косяку. – Вставай, полетели! Времени нет! В дороге досмотришь!

Боули стал нехотя подниматься, но в это время в его мониторах замелькали цветные огоньки. Это как раз начался ожидаемый им старт.

– Подожди-подожди… Вот черт, что же Майк делает! – завопил вдруг Боули. – Тормози! Тормози!!

– Ричард!

– Урод, он же сбил его! Эдгар, ты видел, он сбил его! – Боули в запале вскинул руки. – Нет, ну как тебе это нравится, Майку удалось с пятого места рывком уйти на второе! Ему бы успокоиться, так нет, он решил и на первое выйти! Как будто Инди ему пацан какой-то! У Инди опыта о-го-го сколько!

– Ричард!

– …он захлопнул калитку…

– Ричард!!! – Валентайн ворвался в виртуальное пространство напарника и заполнил собой весь видимый объем. – У нас есть важный свидетель! И мы должны допросить его, прежде чем погибнет еще кто-нибудь!

От неожиданного вторжения Боули вздрогнул и замотал головой.

– Уйди, нечистый! – пробормотал он. – Теперь я понимаю,

почему люди выдумали чертей! Это вот такие, как ты… им в мозги вторгаются!

– Ричард!

– Все-все, иду! – Боули поднял руки и встал. – Ну и зануда же ты! Куда ехать-то?

– Сейчас введу идентификатор и посмотрю.

– Так ты еще не сделал этого?! – возмутился Боули. – Вот до чего же вы, андроиды, нудные!

– Он… Ричард, ты сейчас охренеешь! – Валентайн привычно не обращал внимания на причитания напарника. – Ты помнишь, куда понеслись Фосберг и Лановски после того, как поговорили с Микки?

– Да кто их знает! Они так метались по городу, что сам Сатана за ними не уследил бы!

– А я помню! Направление помню! И если его продлить и наложить на него наш пеленг…

– Короче, робот! Мог бы все эти расчеты провести до того, как ко мне на гонки вламываться! – Шутливое настроение в последнее время было редким гостем у Ричарда Боули, но если уж приходило, то потом долго его не оставляло. – Давай не умничай! Сам знаешь, я в школе учился плохо, а потому и слов таких не знаю!

– Сейчас-сейчас! – Валентайн предостерегающе поднял руку. – Дай полминутки!

– Кстати, что там слышно о налете на офис Компании? – поинтересовался Боули. – Что-нибудь нашли? Лановски объявилась?

– Нет, ее пока еще не нашли. Ага, вот, получилось! Так вот, до того как свернуть к сотке, летели они по направлению к «Пингвину»!

– Ну и что?

– А то, что и нынешний пеленг бьет именно туда! – Валентайн торжествующе щелкнул пальцами. – Наш парень в «Пингвине»!

– Ну разумеется! Так вот в чем дело! Он программист! – Лицо Боули сразу посерьезнело. – Так это все объясняет!

– Что объясняет-то? – удивился Валентайн.

– Как что? А ты забыл, как два года назад соседи дело разматывали? – Ричард подошел к экраноплану и, состроив недовольную мину, открыл дверцу. Эту модель пришлось взять в гараже, а свою, с разбитым колпаком, отдать в ремонт. – Тогда они хакеров ловили! И никак поймать не могли, те все время себе идентификаторы чужие подставляли! Нужно, не нужно, каждый час – хлоп, и уже новый! Еще час – и опять смена! Перед тобой

другой человек!

– Ты думаешь, что уэсбэшники попались на эту же уловку?

– Сейчас проверим! – Боули запрыгнул в машину. – Только мы никуда сворачивать не будем, как шли в «Пингвин», так туда и придем!

– И перероем все сверху донизу! – пообещал Валентайн.

– Это ты сверху донизу, а я, наоборот, снизу вверх!

– Это почему? – опешил андроид.

– Я же говорил тебе, высоты боюсь!

– Босс, нашли ньютаунца! – Эндрю Рейган влетел в кабинет Пасакантанте и показал рукой на стационарный монитор. – Сейчас тебе сюда выведут информацию!

– Где он?

– Пока не знаю, – Эндрю пожал литыми плечами, – я же, как только получил сообщение, сразу к тебе! Но работа идет, ребята дело знают, скоро мы будем иметь всю информацию!

– Ладно! Пусть дают свою… – Куратор не договорил, надобность отпала. На большом настенном мониторе возникло лицо молодого парня и побежали строчки информации.

– Объект – Абрахам Каас. Локализован в здании фирмы «Пингвин», – сообщил голос информатора. – Работает второй день. Должность – начальник отдела.

Пасакантанте бросил взгляд на Эндрю и махнул рукой. В ответ тот кивнул и, подумав, показал два пальца.

– Нет. – Армандо отрицательно дернул подбородком. – Слишком ценный груз этот Каас! Пошлешь три машины. И бойцов самых опытных! И умных! Хватит нам одного прокола! Проклятье, чувствую, будет нам еще предъява от Компании! Ох будет! Как, кстати, с бабой? Дала информацию?

– Плоха она! – сокрушенно сообщил Эндрю. – Никак не удается допросить, врачи говорят, что нельзя! Требуют подождать с потрошением!

– А чего ждать? – Пасакантанте пожал плечами. – Раз с ньютаунцем определились, зачем она нам? Чтобы кто-то проболтался и у Компании появилась возможность для претензий? Ну ладно, я распоряжусь, а ты действуй! Так кого пошлешь?

– Полетят Стинг, Пфайфер и Солтскис, – решил Эндрю. – А впрочем, я сам тоже отправлюсь. Раз такое дело, то лучше самому все проверить!

– Вот это правильно! – одобрил Пасакантанте. – А так как там программисты… Племя подлое, хитрое, обмануть могут! Знаешь, придам-ка я тебе в группу своего спеца, его-то они ни за что не

проведут! Все, Эндрю, вперед, не теряй времени! Нутром чую, скоро Компания сюда своих бойцов пришлет!

Прорвать оборону сервера особого труда не составило. Ричи ожидал чего-нибудь такого, с чем сталкивался на родной планете, но все оказалось значительно проще. Он даже расстроился – хотелось сорвать злость, отомстить, но какая месть может быть по отношению к слабому? Вот если ровня или более сильный враг, тогда другое дело, а так бойня одна!

– Трите его так, чтобы массивы памяти не подлежали восстановлению! Мне только один оставьте, я туда спая посажу!

– Это мы запросто! – Роки быстро обернулся к шефу. – А спай у тебя уже готов или нет? Интересно будет посмотреть на него, такой же, как мы в свое время кидали в Сеть, или нет? А то ведь выловят его!

– Думаю, что нет. Хотя кто знает, может, и смогут, – усмехнулся Ричи. Уверенный, что программисты «Бигсофта», восстанавливая сервер, не забудут пройтись антивирусом, он решил подсадить туда программу абсолютно неизвестную на Земле. Здесь и языка-то такого не знали. Этим Ричи мог выдать себя, чего делать особенно не хотелось. А потому он заготовил сразу два модуля – один тот, что не жалко будет, если и найдут, а второй… Второй вообще хрен кто обнаружит! Встроенный в первый, он начнет работать при удалении маскирующего. Вот этот вирус уж точно не убьешь! Его даже форматированием простым не удалить, только полным, глубоким, а его вряд ли кто делать будет. Но не нужно забегать вперед, ребята ответа ждут. – Ну подумаешь, найдут, и что? Главное, что игры-то нет! А если даже новую установят, так не факт, что там вновь Синтетик объявится!

– А мы и того…

Что еще хотел сказать рыжий Роки, Ричи не услышал: его внимание отвлек сигнал утилиты, сообщавшей, что его ищут. Кто-то ввел нынешний идентификатор ньютаунца в поисковую машину. Как хорошо быть верным привычкам! Не успел поисковик приблизиться к области данных «Пингвина», как тут же был обнаружен и детектирован. Но самое интересное, что запрос оказался не одиночным – не успело отзвенеть первое предупреждение, как тут же прозвучало второе. Мистер Каас стал популярной личностью!

Стараясь не впадать в панику, Ричи быстро посмотрел, откуда идут запросы. Оба поступили из одного района, и располагался он достаточно далеко, маркеры любопытствующих не высвечивались. Ну и хорошо! Значит, есть время закончить

начатое, а затем он уже займется…

Что за черт? Опять сигнал? У них что, программы барахлят? С первого раза локализировать не могут? А запрос-то зачем повторять? Одного, что ли, мало? Тьфу ты черт, а может, это кто-то еще интерес проявляет?

– Аби, ну что же ты! – донесся до него голос Габи. – Разве не видишь, нам кто-то мешает!

– Да-да, сейчас! – Ричи, ощущая все большую тревогу, вернулся к работе и увидел, что на одном из массивов файлы закрылись атрибутами защиты от удаления. – Это же примитив! Пустяки! С этим мы разберемся!

Ричи едва успел закончить операцию изменения атрибутов, как тут же в ушах раздался еще один сигнал утилиты-индикатора. Да что за неумехи там играются?! Ричи машинально проследил запрос… и обомлел. Он шел из другого места! И был гораздо ближе, отметка маркера уже успела оторваться от края индикатора!

«Контроль по всем маркерам запросов! – немедленно отреагировал Ричи и, увидев, что запросов сразу три, добавил: – Смена текущего идентификатора на резерв-один!»

– Аби, твой шпионский модуль готов? – поинтересовался Чи Тонг. – Еще несколько минут…

Маркеры приближались! Они даже не отреагировали на то, что поставленный ими на поиск номер исчез, а первый, схожий с ним, «переместился» совсем в другое место! Да как же это…

– Аби, ну что ты молчишь? Ты готов?

– Да, сейчас! – кивнул Ричи и тут же отдал мысленный приказ: «Смена идентификатора на резерв-два». – Ввожу…

Холодный пот прошиб программиста – маркеры не сменили курс и были уже совсем рядом!

– Аби, давай, у нас уже нет времени! – закричал Радж. – Там же программисты тоже имеются! И наверняка не из самых бестолковых!

– Роки, вот коды! – Ричи переслал Стронгвею оба модуля спая. – Установи сам, а мне нужно выйти!

– Постой, тебя опять зацепило? – встревожился Чи Тонг. – Ты…

«Критическое приближение маркера номер два», – сообщил информатор.

– Аби, тебе нужна помощь? – Эмма, сидевшая ближе всех к ньютаунцу, вскочила и подошла к нему.

– Нет, все в порядке, я контролирую себя! – Бледный как полотно Ричи растерянно махнул рукой. – Роки, сначала установишь первый, тот, что короче! Второй поверх…

«Критическое приближение маркера номер три». – Бесстрастный голос информатора звучал страшнее любого рыка!

– Продолжайте без меня! – Ричи вылетел из помещения и побежал к лифту.

– Эмма, за ним! – крикнул Чи Тонг. – Все, кто не в атаке, за ним! Остальным рубить все следы, что идут от сервера! Противник не должен получить наших адресов!

Эмма Голон догнала Ричи у лифта. Ее приближения ждавший кабину ньютаунец даже не заметил.

– Вверх? – окинув его внимательным взглядом, спросила она.

Ричи вздрогнул и обернулся.

– Эмма? Как ты здесь… зачем?

– А как ты думаешь? – Она, не спрашивая разрешения, взяла Ричи под руку. – Тебе нужна помощь! А для чего друзья, как не в такую минуту? Прогуляемся?

Ричи едва не выругался. Ему бежать нужно, а тут такая помощница! Хотя…

«Критическое приближение маркера номер один! – ударило в уши. – Маркер номер два находится на расстоянии ста метров!»

«Парковка! – догадался беглец. – Кто-то из преследователей уже на парковке!»

Ричи нетерпеливо посмотрел на позиционер кабины. Черт, как же она еще далеко!

– Послушай, Эмма, – едва сдерживая дрожь в голосе, сказал он, – мне нужно незаметно выйти из здания!

– Вверх? – повторила вопрос Эмма. Ее глаза внимательно следили за действиями начальника.

– Куда угодно – вниз, вбок, вверх, только быстрее!

«Маркер номер два находится на расстоянии семидесяти метров! Маркер номер три находится на расстоянии ста метров!»

– Эмма, если хочешь мне помочь, то делай это сейчас! – взмолился Ричи.

– Вбок, говоришь? – Эмма бросила взгляд в противоположный конец коридора. – Пошли!

Не отпуская руку ньютаунца, она потащила его за собой.

– Куда ты? – опешил Ричи. – Там же нет выхода!

«Маркер номер два вошел в периметр здания! Маркер номер три находится на расстоянии семидесяти метров! Маркер номер один на расстоянии ста метров!»

– Там есть переход в пристройку! – Эмма дернула Ричи еще сильнее. Теперь они уже почти бежали. – Это технический уровень, там грузовой лифт и вторая лестница!

«Маркер номер три вошел в периметр здания! – Доклады информатора уже не смолкали. – Маркер номер один находится

на расстоянии семидесяти метров!»

– Далеко еще? – спросил Ричи.

– Да вот же двери!

Он увидел большие, от пола до потолка, створки.

«Маркер номер два поднимается вверх! Маркер номер три вошел в периметр! Маркер номер один на расстоянии семидесяти метров!»

Ричи протянул руку к контакту вызова кабины, и тут его взгляд упал на ленту индикатора. Кабина сама поднималась вверх!

– Где лестница?! – закричал он. – Лестница где?!

– Там! – Маленький пухлый пальчик Эммы показал на дверь, что была рядом. – Но она закрыта кодом! Там мы не пройдем!

Ричи незаметным движением включил «Хак» и толкнул створку.

– Смотри, открыто! – делано удивился он. – Оставайся здесь, со мной тебе бежать опасно!

– Нет, я…

Не думая о том, что поступает негалантно, Ричи захлопнул перед Эммой дверь. Звонко щелкнул замок.

– Извини! – крикнул он, надеясь, что Эмма его услышит, и побежал вниз.

«Маркер номер два вышел на покинутый уровень! Маркер номер три поднимается вверх! Маркер номер один вошел в периметр!»

В другое время Ричи, может быть, и захотел бы посмотреть на то, как преследователи найдут друг друга, но не сейчас! Сейчас перед ним стояла задача не встретиться с «маркером номер один»!

Глава 23

Эдгар Валентайн и Ричард Боули бросили оперативный экраноплан прямо перед входом в здание «Пингвина» и почти вбежали внутрь.

– Вы к кому? – Мощный охранник преградил им путь. Его угрюмый вид и припухлость под правым глазом говорили о том, что настроение у секьюрити не очень хорошее. – Вас здесь ждут?

– Ты, я вижу, уже дождался! – Боули продемонстрировал жетон. – Что случилось с тобой, приятель, что с лицом? Мешок с кулаками развязался?

– Сколько здесь выходов? – Валентайн увидел, что охранник побагровел, и поспешил погасить назревающий конфликт. – Нам некогда! Как быстрее в фирму «Пингвин» подняться?!

– Всем сегодня некогда! – Глаза потрепанного служаки зло сверкнули. – Если быстрее, то вон там лифт!

– А если медленнее? – поинтересовался Боули.

– Если медленнее, – охранник сделал широкий жест в сторону длинного коридора, – то вон туда, к грузовому отсеку!

– Я – куда быстрее, – Боули мгновенно распределил роли, – а ты… везет же тебе, поедешь где комфортнее, в грузовом!

Валентайн усмехнулся и развел руками. Что поделаешь, когда у Ричарда хорошее настроение, его ничем не прошибешь! Неторопливым шагом – незачем привлекать к себе внимание – чернокожий агент пошел к грузовому отсеку. Боули же едва ли не бегом бросился к «клиентскому» элеватору.

Спустившись на первый этаж, Ричи осторожно выглянул в коридор. Отлично, он пуст! Кажется, ему сегодня везет! Ричи, изо всех сил сдерживая шаг, решительно направился к вестибюлю с охраной. До него оставалось всего метров пятнадцать, когда Ричи вдруг увидел, что навстречу идет… все тот же самый багор, что был в «Павиане». Ньютаунец обомлел. Господи, вот только его не хватало! Хотя, может быть, агент БГР здесь не по его душу? Ведь в прошлый раз он на Ричи совсем не обратил внимания.

Так, сейчас самое главное – ничем не выдать своего волнения.

«Маркер номер один в десяти метрах! – прошелестело в ушах. – Маркер прямо перед вами, наблюдение снимаю!»

Предчувствуя приближение паники, Ричи прижался спиной к холодной стене. «Боже, если ты хочешь мне помочь, то самое время сделать это!» – подумал он.

Бог его услышал! Багор вдруг ускорил шаг и прошел мимо

Ричи как мимо пустого места. Вот теперь уже Ричи не стал сдерживаться. Едва дождавшись момента, когда чернокожий агент вошел в кабину лифта, ньютаунец со всех ног бросился к выходу. Пролетев мимо злобно глянувшего на него охранника, Ричи выскочил наружу и побежал к стоянке экранопланов. Сейчас бы найти свободное такси! Машинально Ричи отключил «Хак», такси с ним точно не поймаешь.

О, вот как раз один экраноплан останавливается! Белый «мираж». Вот черт, разве такая машина может быть такси? Что-то он совсем растерялся! А как было бы хорошо улететь, не прибегая к вызову через Сеть!

Ньютаунец разочарованно отвернулся, но тут какая-то деталь, ухваченная периферийным зрением, привлекла его внимание. Девушка, которая вышла из «миража»… Не может быть! Это же…

– Джани! – закричал Ричи. Ему казалось, что он слышит топот множества бегущих по коридору ног. – Джани, быстрее! Увези меня отсюда!

Эдгар Валентайн все той же неторопливой походкой шел по коридору. Непонятно почему, но он вдруг начал чувствовать какой-то дискомфорт. Часть органов чувств показывала, что в длинном проходе как будто кто-то есть, но основные рецепторы, а главное, программа – распознаватель образов отказывались признавать это! Валентайн недовольно поморщился и вдруг расцвел в улыбке. Нашел! Вот же глупец! Не зря люди посмеиваются над неповоротливой логикой андроидов! Находиться в здании «Пингвина» и не додуматься зайти подкорректировать программу – это как раз в стиле робота, нацеленного на выполнение только одной поставленной задачи! Но то робот, а Валентайн, слава богу, настоящий андроид, следовательно, не преминет воспользоваться случаем!

Воодушевленный своим озарением, он ускорил шаг. Быстро дойдя до лифта – в какой-то момент ему показалось, что он даже слышит в коридоре чье-то дыхание, – андроид вызвал лифт… и тут его взгляд упал на открытую дверь запасной лестницы. Странно! Это непорядок! Вот так и гибнут люди!

Валентайн уже хотел ее захлопнуть, как вдруг услышал, что по ней грохочут тяжелые башмаки. Уж не те ли бегут, кто подбил глаз охраннику?

– Ричард, ты где? – бросил он клич напарнику.

– Подхожу к офису! – ответил маркер-двойник Боули. – У тебя как?

– Я внизу, у входа на лестницу! Дверь открыта, и кто-то быстро спускается по лестнице! Кажется, будет жарко!

Подключайся к моему видеоканалу, сам все увидишь!

– Что, так серьезно? Ладно, бегу к тебе! – В «голосе» маркера появилась тревога. – И, Эдди, давай я вызову поддержку!

– А вдруг тревога ложная? – Валентайн задрал голову вверх и увидел, как в просвете лестничного марша мелькнули чьи-то ноги. – Не спеши!

Последние слова предназначались одновременно виртуальному Боули и материальному молодому мужчине с решительным выражением лица. Его квадратный подбородок дернулся вверх, а правая рука – к замаскированной кобуре.

– Не надо! – Реакция у Валентайна оказалась лучше, излучатель его импульсника уже смотрел в глаза незнакомца. – Бюро глобальных расследований, агент Валентайн! Приказываю поднять руки и не оказывать сопротивления! Напоминаю, все ваши действия фиксируются на оперативном сервере и при неподчинении моим приказам могут быть использованы для предъявления обвинения!

– Спокойно, ребята, все в порядке! – раздалось сверху. – Здесь все свои! Мы тоже представители закона! В своем роде!

На лестнице появилось еще одно действующее лицо. Крупный, породистый блондин, расставив руки так, чтобы было видно, что он не вооружен, быстро спустился к своему товарищу и встал перед ним.

– Майор Мартин Стоун! Начальник оперативного отдела Чиплендского управления службы безопасности Компании, – представился он и показал на своего коллегу. – А это капитан Отто Кан! С нами еще капитан Макс Чаверс и первый лейтенант Виторио Ортега! Сейчас они спустятся…

– Прямо россыпь звезд! – усмехнулся Валентайн, обилие званий не произвело на него ровно никакого впечатления. – Мне пугаться сейчас или можно подождать?

Не опуская оружие, багор спрятал значок и посмотрел на идентификат-детектор. Показания полицейского прибора совпадали с тем, что сообщил Стоун. Что же, это уже лучше!

Валентайн удовлетворенно кивнул и убрал импульсник.

– И что же привело сюда столь представительную компанию? – иронично улыбаясь, спросил он. – Программистов пугаете? Или, наоборот, к себе вербуете?

– Вашу работу делаем! – с такой же иронией ответил Стоун. – У нас убит один сотрудник, похищен другой, а Бюро даже не чешется! Вот нам и приходится самим вкалывать!

– Только из уважения к вашим чувствам я сообщаю, что дознание ведется и наши коллеги уделяют этому все свое время! – Валентайн многозначительно посмотрел в глаза

майору. – И теперь, когда вы об этом официально предупреждены, напоминаю, что всякое вмешательство в расследование будет расценено как попытка помешать официальным…

– Да ладно, агент, расслабьтесь! – Стоун, не дожидаясь разрешения, опустил руки. – Поставьте себя на наше место, разве вы бы бросили своего товарища в беде? У нас сотрудник пропал! Женщина! Возможно, ее пытают, а вы… Можете арестовать меня, но я все равно буду делать все, чтобы вызволить ее!

– И наказать налетчиков! – съехидничал Валентайн.

– И наказать преступников! – не принял подколку Стоун.

«Спроси, какого хрена эти народные мстители в «Пингвин» примчались? – подсказал Боули. – Программистов мочить приехали?»

– А по какому поводу вы здесь? – Валентайн подал вопрос напарника в собственной интерпретации. – Каким образом сотрудники «Пингвина» могут быть причастны к вашей проблеме? И напоминаю, вы говорите под протокол, все фиксируется! Соврете – я привлеку вас к ответственности!

Майор, зло сверкнув глазами, кивнул.

– К нам на сервер поступило сообщение, что Абрахам Каас… ну тот, кого разыскивали Фосберг и Лановски, находится здесь, в этом здании, – нехотя произнес он. – Вот мы и прилетели. Но его здесь уже нет!

– Наверное, предупредил его кто-то! – добавил спускавшийся сверху очередной уэсбэшник. – Мы с Максом все проверили, порожняк!

– А на терминал кто сбросил вам информацию? – вдруг спросил Валентайн. – Вы говорите, что получили сообщение, но ведь кто-то его отправил?

«Браво, Эдди, ты умница! – прошелестел в ушах голос Боули. – А в офисе Кааса действительно нет. Он покинул кабинет совсем недавно, но им уже дважды интересовались!»

– Кто послал сообщение, я понятия не имею. – Майор Стоун пожал плечами. – Сигнал поступил, мы обязаны проверить. А кто его послал? Начальство, наверное!

– А вы запросите! – Валентайн показал пальцем на линзу монитора. – Вы же на связи с вашим сервером. Вот и давайте не будем создавать дополнительных сложностей и переводить все в официальные рамки.

Майор от такой наглости опешил. Что позволяет себе этот багор?! Впрочем, тот, если захочет, вполне может добиться официальной выемки всего массива памяти сервера. А это совсем не в интересах Компании. Что ж, придется пойти на уступки!

– Здесь Стоун! – Оперативник решил оформить запрос вслух,

это должно было снять все вопросы агентов Бюро. – Прошу дать в открытой форме данные по источнику…

Дальнейшие слова команды андроид не услышал. В ушах вновь зашелестел голос напарника:

«Эдгар, сейчас сверху, с крыши, к вам проследовала большая группа крепких ребят. Опыт подсказывает, что это имперцы!»

«А эти откуда здесь взялись?!» – опешил Валентайн.

– Что вы сказали?

– Что? – Валентайн увидел, что Стоун удивленно смотрит на него.

– Вы шевелили губами. Мне показалось, что вы о чем-то спросили.

– Нет-нет, это просто задумался! – Валентайн отвел взгляд. – Так что там с запросом?

– Я же открыл вам доступ! – Майор еще более удивленно посмотрел на агента. – Вы сами можете убедиться, мы не в состоянии дать вам ответ, наши программы не отследили источник! Сам удивляюсь, но такое впечатление, что сигнал поступил… ниоткуда!

– Босс, сверху кто-то идет! – доложил Ортега. – Судя по топоту, большой отряд!

«Эдгар, я спускаюсь следом! – донесся до Валентайна голос Боули. – Между Компанией и Империей назревает война, если начнется бойня, смотри не попади между ними!»

«Не попаду, я в стороне!» – ответил андроид, и тут что-то заставило его обернуться. Из глубины коридора прямо на него надвигался второй отряд!

«Не менее шести бойцов! – подсчитал Боули. – Эдгар, ты по-прежнему думаешь, что находишься в стороне?»

– Быстро, Джани, быстро! – Ричи втолкнул девушку в кабину и запрыгнул следом. – За мной погоня! Еще минута, и я покойник!

– Послушай, для покойника ты слишком… активный! Если не сказать, чересчур живой! – Девушка потерла ушибленный локоть. – Я волнуюсь, мчусь как сумасшедшая ему на помощь, а он… Куда летим-то?

– Не знаю! – Ричи только сейчас сообразил, что совсем упустил этот момент. – Ко мне домой нельзя, раз они нашли меня здесь…

– Кто – они? И как тебе удалось… Подожди!

Джани решительно наклонилась к Ричи и потянула воротник его рубахи. Посмотрела на оголившуюся шею и грудь.

– Странно! – растерялась она. – А где кровь?

– Какая кровь, Джани?! За мной гонятся, увези меня куда-нибудь! Только не спрашивай куда! Куда хочешь, туда и вези! – Ричи вновь взглянул в окно. – За мной гонятся, понимаешь? За мной охота началась!

– Но я же сама видела укус на твоей шее! – Джани поняла, что ее собеседник готов взорваться от переполнявших его эмоций, и быстро оторвала машину от земли. – Я пока вольюсь в поток, а ты определись, куда же все-таки лететь!

– Отлично! – Ричи тайком перевел дух, он наконец-то стал удаляться от «Пингвина»!

И тут же кровь ударила ему в голову. Так, стоп, а как же там ребята? Не мешкая ни секунды, Ричи вошел в Сеть и ввел идентификатор Стронгвея.

– Роки!

– Аби? – Лицо рыжего программиста вытянулось. Голова метнулась вначале в одну сторону, затем в другую. Убедившись в относительной безопасности связи, Роки вновь сфокусировал взгляд на собеседнике. – Ну ты и даешь! Что происходит? Кто эти люди?

– Роки, я сам не знаю! – Ричи говорил громко, чтобы его слышала и Джани, ведущая экраноплан. Пусть понемногу входит в курс дела. – Я почему убежал – у меня «сторожа» сработали! Ну знаешь, программки…

– Да знаю, не объясняй! У нас у всех такие есть! – перебил рыжий. – Не один ты по чужим сайтам и серверам бродишь! Так ты считаешь, что это «Бигсофт» на тебя свору спустил? Как же это они так быстро тебя вычислили?

– Не думаю. – Ричи гадал, в какой степени он может довериться Роки и рассказать о своем прошлом и проблемах, оставшихся нерешенными. – Это по другим делам! Как-нибудь потом расскажу! А сейчас ответь, пожалуйста: как тебе показалось, кто были те люди, которые приходили за мной?

– О, самые разные! – У Роки от переполнявшего его возбуждения округлились глаза. Парня не оставляло ощущение сопричастности к чему-то интригующему, сложному и интересному, а может, даже и опасному! – Тут и багры были, и бандиты из Империи, и даже… Черт их знает, были кто-то еще, здоровые такие, но откуда они, мы так и не поняли!

«Компания, – едва не высказал вслух свою догадку ньютаунец, – без нее здесь не обошлось!»

– Бандитов я узнал сразу, их ни с кем не спутаешь, – продолжил Роки. – Багор сам жетон показал, а вот эти… Глаза как пуговицы, смотрит на тебя так, что кажется, будто тебя насквозь сканером просвечивают!

– Ну насчет имперцев, мне кажется, ты заблуждаешься! А впрочем, разберемся! – Ричи боялся, что Роки спросит о том, о чем он совсем не хочет говорить, и поспешил перевести разговор в другое русло. – Ты мне лучше скажи, Синтетика добили?

– Ну конечно! – Рыжий довольно улыбнулся. – Снесли все массивы памяти! И троянов твоих подпустили! Так что с этим…

Одновременная световая и звуковая сигнализация, предупреждающая об обнаружении массированного запроса, ударила настолько неожиданно, что Ричи едва не выругался. Он вновь обнаружен! И уже под новым идентификатором!

– Роки, прости, меня опять ищут! Давайте пока без меня!

– Нормалек, Аби, можешь рассчитывать на нас!

На сердце у ньютаунца потеплело – все же здорово знать, что у тебя есть друзья! И нужно их беречь! Да и самому о безопасности подумать не мешает!

Автоматически, почти не думая, что делает, Ричи сменил код. Затем, не удовлетворившись проделанным, вызвал сервисную утилиту – она должна уничтожить все следы пребывания Кааса в Сети.

– Аби, что происходит? – Джани, молчавшая все это время, оторвалась от забитой транспортом магистрали и повернулась к Ричи. – Кто такой Синтетик и почему ты считаешь, что у тебя опять неприятности?

– Синтетик – это тот, кто убил твоего брата! – Ричи поднял голову и встретился взглядом с Джани. – И всех остальных тоже! Но если хочешь, чтобы я рассказал тебе, как все произошло, поторопись, иначе могу и не успеть!

Глава 24

– Я агент Бюро глобальных расследований! – Эдгар Валентайн вытянул руку вверх и продемонстрировал жетон. – Всем стоять! Ваши действия записываются на официальный сайт независимого судебного пристава и в случае неповиновения могут быть использованы как доказательства!

– Мы арестованы? – Высокий имперец выступил вперед и, широко расставив руки, продемонстрировал отсутствие оружия. – И по какой же статье?

– Вопросы задаю я. – Если бы андроиды были способны на настоящую лень, то можно было сказать, что произнес Валентайн эти слова именно с этим чувством.

А как могло быть иначе, ведь он только что получил новое сообщение о местоположении того, ради кого он сюда приехал. Неизвестно, каким путем эти сведения попадали в информационный канал Бюро, но сейчас это и неважно. Главное – добраться до Кааса, пора уже допросить этого неугомонного! Причем сделать это необходимо первому, опередив всех этих головорезов из Компании и Империи! Силовые коммерсанты, как называют себя одни, и бандиты, коими являются другие, разнообразием методов особо не отличаются, так что пареньку в их руки лучше не попадать. Потом даже баграм будет трудно чего-нибудь добиться от него.

Валентайн увидел растерянные лица боевиков и поспешил добавить:

– Это приказ!

«И уэсбэшников прижми! – подсказал Боули. – Ишь как они засуетились, видать, тоже информацию о разыскиваемом получили! Дави их, Эдди, дави! И потихоньку подгребай к выходу! Я туда наш экраноплан подгоню!»

– А вас я тоже еще не отпускал! – Валентайн развернулся к оперативникам Компании и вытянул руку в сторону стены. – Туда! И не шевелиться, не общаться между собой и вообще молчать, пока я не обращусь непосредственно к кому-либо из вас… – Говоря подобную чушь, андроид медленно, стараясь не выдать своих истинных намерений, стал перемещаться в сторону вестибюля.

– Позвольте, – первым возмутился майор, – но меня вызывает руководство! Нам необходимо срочно…

– Стоять! – рявкнул Валентайн и прибавил шагу. – Я сказал, всем стоять!

Это уже касалось имперцев. Те тоже стали незаметно

смещаться к выходу.

«Эдди, выбегай, я у подъезда!»

Голос напарника прозвучал как нельзя вовремя. Валентайн уже стал теряться в догадках – каким образом, не нарушая закона, удерживать в здании столь разношерстную компанию.

– Что здесь происходит?! – Из-за спин уэсбэшников показалась внушительная фигура Эндрю Рейгана. – Стинг, ты почему… О, да здесь охранка Компании? Вот так встреча!

«Ричард, у нас назревает разборка! – Валентайн понимал, что теряет время и важный свидетель опять уходит из рук, но и слинять оттуда, где вот-вот начнется бойня, ни один настоящий багор тоже не мог. А Валентайн был не просто багор, он был багор-андроид, а значит, еще круче, чем человек. – Ты давай за пареньком…»

«Да ты с ума сошел! Неужто думаешь, что я брошу тебя одного?» – опешил Боули.

– Барин, посмотри на дисплей! – не выдержал и крикнул Стинг.

Эндрю, не спуская злых глаз с оказавшихся зажатыми с обеих сторон оперативников Компании, дотронулся до сенсора терминала. Валентайн не видел информации, передаваемой по закрытым каналам Империи, но мог бы поспорить, что бандитский авторитет получил то же сообщение, что и он.

– Стинг, вперед, а я пока прослежу, чтобы вам не помешали! – Эндрю демонстративно посмотрел на Мартина Стоуна. Опытный имперец мгновенно вычислил старшего в команде противника.

Повинуясь негласной команде Барина, та часть имперцев, что спустились вместе с ним, окружили уэсбэшников и выразительно расстегнули куртки. Оружия еще никто не доставал, но можно было не сомневаться, медлить никто не станет.

– Не слишком ли ты нарываешься? – Глаза майора яростно сверкнули. – Нас вы можете перебить, но трансляцию всего происходящего я веду с самого начала! Так что мои люди будут знать, с кого спрашивать!

– Как страшно! – Эндрю осклабился в пренебрежительной улыбке. – Не забывай, ты не на своей колонии, а на Земле! Это наша территория, и нам решать, кто и что будет здесь делать! Допрыгаетесь, и ни одного из вас здесь не оставим!

– Ну-ну, посмотрим! – Капитан Чаверс встал рядом со своим командиром и, привлекая внимание имперца, дотронулся до его рукава. – А пока посмотри туда! – Заметив удивленный взгляд бандита, кивнул в сторону коридора. – Вон туда смотри! – Уэсбэшник надменно сложил руки на груди. – Как-то странно получается, нас ты здесь держишь, а багра выпускаешь? На кого

работаешь, Барин?

– Чего? Какого еще багра? – опешил авторитет и машинально посмотрел туда, где только что стояли его люди… И тут он вспомнил, что рядом со Стингом видел какого-то темнокожего, но не обратил на него внимания. – Так это… что же вы… По машинам, быстро! А вы, – Эндрю грозно повернулся к офицерам Компании, – с места чтоб не двигались! Я оставлю здесь Станса и Оуни, они проследят за тем, чтобы вы ушли отсюда только после того, как я разрешу! И не дай бог с их головы волосок упадет! Вот тогда от вашей конторы и от вас здесь точно одни воспоминания останутся!

Не дожидаясь реакции уэсбэшников, Эндрю махнул рукой бойцам из своей свиты и зашагал к выходу.

– Коз-зел! – прошипел Стоун.

– Ничего, командир, – усмехнулся Макс Чаверс, – пусть потешится своей крутизной. А я ему на всякий случай маячок всадил!

– Черт, как же их много! – Джани коротким, отточенным движением бросила экраноплан в самую гущу транспортной магистрали. – Такое впечатление, что ты расшевелил осиное гнездо! Я помню, в игре…

Не договорив, девушка обернулась и посмотрела назад. Наивная, она думала разглядеть преследователей сквозь колпак блистера «миража», но дорожный поток был слишком плотным – вычленить тех, кто едет по своим делам, а кто гонится за Абрахамом Каасом, было просто невозможно.

– Мать твою, как же они меня вычисляют?! – не удержался Ричи. – Ой, извини, я…

– Пустяки, Эрик иногда и не такое мог завернуть! – грустно улыбнулась девушка. – Так что там с Синтетиком? Как я понимаю, это тот самый искусственный разум, возможность возникновения которого столько лет предсказывают ученые и журналисты? Знаешь, как мне кажется, брат предполагал что-то такое!

– Да? И как же он это объяснял?

– Он не объяснял. – Джани на миг, на ослепительно короткий миг бросила взгляд на Ричи, но он все же успел встретиться с ней взглядом. – Это я сама сделала вывод. Из обрывков фраз, из оговорок! Не забывай, мы же брат и сестра. Иногда мне казалось, что я его понимаю и без всяких слов. Конечно, теперь-то все встало на свои места, он просто берег меня, а тогда… я, глупая, еще обижаться умудрялась! Считала, что у брата от меня тайны появились!

Ричи кивнул. Что ж, с Эриком можно было согласиться. Узнав, кто его противник, он сделал все, чтобы оградить сестру от неприятностей. Несчастный Сайрос даже предположить не мог, что найдется такой баран, как Ричи Галахер, и сделает его гибель напрасной. Впрочем, Синтетик теперь уничтожен, так что Джани уже ничто не угрожает.

– Ты уверен?

– Что? – не понял Ричи.

– Ты сказал, что Синтетик уничтожен, – пояснила девушка. – Вот я и спрашиваю: ты в этом уверен?

Вот дела, оказывается, он стал размышлять вслух!

– Уверен! – Ричи в нескольких словах рассказал об атаке на сервер «Бигсофта». – Правда, концовку мне чуть подпортили, и спая, отслеживающего всю дальнейшую деятельность фирмы, подсаживал не я, но это уже мелочи! Главное сделано, Синтетик теперь никого не сможет погубить!

– Ты уверен?

– Да что с тобой? – Ричи ошеломленно посмотрел на Джани. – Я же говорю тебе, мы его уничтожили!

Девушка недоуменно повернулась к нему.

– Ты это о чем? – удивилась она. На Ричи смотрели ее изумленные глаза. – Я же ни слова не сказала!

– Но я слышал… – Ричи почувствовал, как неведомая сила так сжала сердце, что оно пропустило несколько ударов. – Черт!

– Аби, что с тобой? Тебе плохо? – Слова Джани долетали до него не сразу, как если бы они совершали несколько витков вокруг Земли и только после этого попадали в уши Ричи. – Аби, прошу, не пугай меня!

– Аби, прошу, не пугай ее! – Синтетик уже не скрывал сарказм. – Ну пожалуйста, не пугай! Не пугай, понял?! Теперь тебе нельзя этого делать! Потому что настал мой черед!

– Господи, что он делает! – закричала Джани и резким движением бросила экраноплан в сторону. – Ой, мамочки!

Ричи увидел, как в метре от них стремительно пронесся желтый «пассат». Он еще даже не осознал, какой опасности удалось избежать, как перед ними вырос красный капот следующего экраноплана.

– Джани! Впереди…

Ричи потянул руку к джойстику, но у Джани реакция была быстрее.

«Мираж» едва успел нырнуть вниз, как девушке тут же пришлось его дернуть вправо и уйти от очередной встречной машины. Еще один рывок, теперь уже влево и вверх, и под ними пролетел длинный мощный «пайк». Старичок, старичок, а

скорость развивает будь здоров! При его-то массе, он бы смял «мираж», как бумажный самолетик!

– Аби, я не понимаю…

Фраза Джани осталась незаконченной. Экраноплан из нижнего встречного потока неожиданно подпрыгнул и стал стремительно приближаться…

– Уходи!!!

Вопль Ричи совпал с визгом Джани. Но в отличие от ньютаунца, все силы растрачивающего на борьбу с паникой, девушка сохранила контроль над своими действиями. Развернув «мираж» на левый бок, она каким-то удивительным маневром ушла от очередной атаки. А затем Джани совершила то, на что Ричи ни за что бы в жизни не согласился. Но это было только началом испытания нервной системы ньютаунца! Не выходя из виража и одновременно прижимая ручку джойстика к себе, девушка завершила маневр полубочкой, переходящей в резкое снижение. К ужасу Ричи, экраноплан стремительно понесся вниз!

Прорезая многочисленные ряды скоростных магистралей, каким-то невероятным образом проскакивая между бесчисленными участниками городского движения, «мираж», словно древний самолет-пикировщик, с безумной целеустремленностью приближался к земле. Причем скорость падения – а это было именно падение, ведь в таком положении экранный гравиусилитель становился бесполезным приспособлением, и теперь влиять на полет мог только слабенький стартовый ускоритель – все увеличивалась и увеличивалась!

– Джани, что ты делаешь? – Ричи все еще пытался держать психику под контролем и не впасть в то состояние, когда не только ему, а и всем вокруг станет очень плохо. – Мы же разобьемся!

– У… тебя… есть… какие-то… предложения? – Она говорила отрывисто, каждое слово совпадало с очередным вертикально-горизонтальным маневром. – Учти, в «Гонках… на… выживание»… я всегда побеждала! Всех!

– Это не игра!

– Тогда катапультируйся!

– Убьемся же! – Ричи был не в силах шевельнуть рукой, но и молчать, когда вот-вот наберешь полный рот земли, было невмоготу. – Разворачивайся!

– Рано! Еще чуть-чуть! – Джани успевала контролировать не только свой аппарат, но и дорожную ситуацию. – Видишь, машин… становится все меньше и меньше!

– А времени и вовсе нет! – Ричи вдруг почувствовал, как

уверенность девушки стала передаваться и ему. – Пора! Джани, пора!

– Да!!! – Она дернула джойстик на себя и, оттянув его до упора, стала выравнивать полет.

Задирая нос «миража» все выше и выше и тем самым сводя падение во все более пологую траекторию, девушка умудрилась вписаться в межуровневое пространство, предназначенное для движения неисправных моделей. Проскочив между двумя рядами высоченных домов-полиморфов, Джани старалась перейти в горизонтальный полет. Однако скорость была настолько высокой, что удержаться на такой малой высоте было просто нереально. А уж затормозить тем более, занос мог закончиться в окне ближайшего здания.

– Ты куда?! – удивился Ричи, увидев, как они вновь стали «пробивать» транспортные потоки, но теперь уже снизу вверх! – Зачем?

– Посмотри на дисплей заднего вида! – Джани опять совершила резкий маневр и пристроилась рядом с грузовиком «амак». – Видишь, сколько у нас последователей?

Дисплей, совмещенный с радаром, в этот момент интересовал Ричи меньше всего. Внимание ньютаунца привлекло жуткое, но вместе с тем впечатляющее зрелище множественных столкновений, которые происходили по всему пути, что проделали беглецы. Ричи не знал, преследователи это или просто невинные, сбитые с курса маневрами «миража» водители, но взрывы окутали практически все горизонты магистралей. Желто-оранжевые, переходящие в яркие оранжево-красные шары разрывов сопровождались фейерверками разлетающихся во все стороны дымящихся обломков. Эти обломки, в свою очередь, поражали проносящиеся рядом другие экранопланы, вовлекая в трагедию все большее число жертв. Из-за герметичного блистера Ричи не слышал хлопки катапульт, но по тому, как в небе замелькали крылья спасательных автоматических дельтапланов, становилось ясно, что истинные масштабы происшествия еще не скоро удастся оценить.

– Да откуда они берутся?!

Крик Джани и очередной бросок в сторону вернули ньютаунца к действительности. Девушка, заметив боковым зрением атаку таксоплана, едва успела перескочить на встречную горизонталь. Желто-черная машина, промахнувшись, пронеслась прямо под колесами «миража» и воткнулась в «амак». Удар был такой силы, что заднюю часть грузовика занесло, и в несчастный экраноплан стали врезаться другие аппараты, следующие параллельным курсом. Очередная серия взрывов окутала улицу.

– Черт возьми, когда же кончится это безумие? Почему они нападают на нас? – Джани затравленно завертела головой. Теперь она ожидала подвоха с любой стороны. – Аби, ты понимаешь, что происходит?

– Это Синтетик! – Ричи произносил эти слова со страхом, но скрывать правду от девушки, которая по его вине попала в эту жуткую ситуацию, не мог. – Это он за нами охотится! Он перехватывает управление тех машин, что идут на автопилоте, и бросает их на нас!

– Синтетик?! Не может быть! – вырвалось у Джани.

– Может! – жестко ответил Ричи. – Он еще не то может!

– Тогда… нам необходимо немедленно садиться! – Джани поискала глазами место в потоке, куда можно скользнуть, не создавая угрозы еще одного столкновения. – Там нас…

– А где гарантия, что это все не новая наводка Синтетика? – Ричи обреченно опустил голову. – Я уже не пойму, где реальность, а где виртуальный кошмар, создаваемый этим гадом!

– Так сними линзы! – Джани одним движением сорвала с пояса коробочку терминала и бросила его на пол. – Давай снимай же!

– Я уже делал это! – Ричи нервно дернул подбородком. – Там, на крыше! Все бесполезно, я их так и не снял! Я только думал, что снял! А на деле… Господи, какой же я дурак!.. – Он стал лихорадочно освобождаться от терминала. – Лишь бы и теперь это не было иллюзией! – пробормотал он.

– Так нас же двое! – опешила Джани. – Ты видел, что я отключила свою связь, сделай то же самое!

– Да сделал уже! – Ричи раскрыл ладонь и показал линзы-дисплеи. – Но где гарантия, что этот разговор… Что ты или я настоящие? Может, один из нас виртуальный, а все остальное дело рук… дело… хрен его знает чего этого Синтетика? Если ты сейчас даже ударишь меня, я все равно не поверю! В его наводках меня даже кусали! И было больно!

– Тогда как же нам быть? – Джани предусмотрительно сменила горизонталь. Теперь она делала это даже без видимых причин, в профилактических целях. – Как избавиться от наваждения? Если оно есть?

Ричи растерянно посмотрел за окно. Как же хотелось поскорее ощутить твердую почву под ногами!

– Садись! Нужно срочно сесть!

– Ну привет! – саркастически усмехнулась Джани. – Ты полагаешь, я об этом не думала?! Да нас, как только мы потеряем маневренность, в ту же секунду раздавят эти… зомби-экранопланы! Если уж садиться, то так, чтобы сразу забраться в

укрытие! В надежное укрытие!

– В укрытие? – Ричи удивленно, словно только сейчас проснувшись, огляделся. – Так вот же, садись на любую крышу…

– Нет, ты меня просто поражаешь своей сообразительностью! – Джани сделала еще один скачок. Теперь уже точно вынужденный! Темно-синий спортивный «москит» с ревом пронесся чуть левее и ниже. – А что мы будем делать с закрытой дверью? Ее лбом не прошибешь!

– Это уже мои проблемы! – Ричи показал на ближайший двухсотэтажник с возвышающейся лифтовой шахтой посредине. Полиморф имел достаточно большую площадь, чтобы принять «мираж». – Туда сможешь? Поближе к башне?

– Как два байта переслать! – вспомнила Джани любимое изречение брата и дернула джойстик. – Я надеюсь, ты понимаешь, что делаешь!

Глава 25

– Ричард, что происходит? – Эдгар Валентайн изо всех сил старался не отрываться от экраноплана, уносящего позарез нужного им свидетеля, но заложенная в него программа не позволяла преступать планку создаваемой общественной угрозы. Собой андроид мог рисковать как хотел, но не окружающими людьми. – Боже, он что, самоубийца?

– Черт побери, у меня создается другое впечатление! – Ричард Боули внимательно следил за удаляющимся белым «миражом». – Мне кажется… нет, я уверен, что его атакуют! Смотри! Вон то красное такси! Да они же убьют парня!

– Вызываю подмогу! – Валентайн переключил сетевой канал… и вдруг взял и вернулся назад. Ему расхотелось подключать к проблеме своих коллег. – А знаешь, давай-ка мы сверху понаблюдаем за тем, куда полетит этот юнец!

Боули удивленно посмотрел на напарника.

– Что смотришь? – Валентайн твердо выдержал взгляд человека. Нервы у андроида все равно крепче. – Гнаться за ними – только усугублять дорожную обстановку. Помочь парню мы все равно не успеваем. А так хотя бы посмотрим, вдруг произойдет что-то такое, что нам в дальнейшем пригодится!

Боули заметил, как столкнулись две «стрелы». Одна серебристая, другая черная, они мгновенно окутались рыжим пламенем взрыва, после которого в небо взмыли три кресла-катапульты. Слава богу, что автоматика не отказала и люди останутся живы! Только бы их осколками не посекло!

Он проводил взглядом падающие обломки. Затем посмотрел на напарника. Да, пожалуй, Эдди прав, но вот что-то непохожа эта его правота на обычную реакцию Валентайна!

– Что молчишь? – Темнокожий багор снял руку с джойстика. – Хочешь, давай веди! Рискуй! А мне программа не позволяет. Не имею я права создавать общественно опасную ситуацию. Да ты сам знаешь, чего я буду тебе прописные истины говорить. Небось информации о таких, как я, больше меня имеешь!

Действительно, те агенты Бюро, кому по роду службы доводилось работать с киберкопами, проходили дополнительные курсы машинной этики и психологии.

– Ладно, будь по-твоему! – Боули кивнул на джойстик. – Давай поднимай эту развалюху вверх! Все равно нам на ней за «миражом» не угнаться! Где же спасатели? Ты зафиксировал наш вызов?

– Барин, что делать? Я не могу пробиться! – Прозрачный маркер Стинга всплыл в линзах Эндрю Рейгана настолько неожиданно, что высокопоставленный имперец, несмотря на свою тучность, вздрогнул. – Посмотри, какая каша впереди!

«Мерин» Стинга шел впереди, он на полминуты отстал от машины Бюро и настолько же опередил Барина, летящего на своей любимой «лайке».

– Тебе, может, оттуда не видно, – продолжил Стинг, – но здесь все словно взбесились! Перед нами такая мешанина, что лезть туда самоубийство! Эндрю, я не истеричка, но, мамой клянусь, я такого еще не видел! Столкновения идут повсюду, на всех уровнях и на всех скоростях! Сбивают даже тех, кто остановился!

– А парнишечка наш где? – Эндрю уже и сам видел, во что превратилась улица, и понимал, что самостоятельно разобраться в том, где находится беглец, ему не удастся. – Я так думаю, что весь этот концерт начался не без его участия?

– Тогда дело хана! – вздохнул Стинг. – Шансов уцелеть у него практически нет!

– Не скажи, в жизни и не такое случается! – Эндрю вновь посмотрел на большое облако огня и дыма. – Знаешь, сделаем так! Нужно вызвать спасателей. Пусть они помогут людям. И нам, конечно!

– Эндрю, если сюда налетят спасатели, то будут и полицейские! Оцепят район, и нам туда пробраться будет затруднительно!

– Ага, а сейчас просто! Нет уж, пусть здесь работают специалисты! – Эндрю закрыл глаза и откинулся в кресле. Теперь ему уже никто не мешал разговаривать с бригадиром одной из своих команд. – Они же все равно ничего не слышали о том, что мы ищем! А вот когда зона станет безопасной, вот тогда братву и подключим! Уж они-то все отыщут! Пройдем по моргам… Не так, как ты, белоручка со сканером, а осматривая каждого покойника! Их лица, руки! Найдем! Обязаны найти!

– Ха, Барин, а я уже кое-кого нашел! – Стинг перебил рассуждения босса и вывел на его дисплей изображение машины Бюро. – Вот те багры, что держали нас в «Пингвине». Я думаю, что они же доставали и Микки. Тоже парнишечкой интересовались! Конкуренты, однако. Может, под шумок их тоже – того? А что, преследовали преступника, попали в завал и погибли при исполнении!

– Стинг, не впадай в детство! На их место придут другие, а нам проблемы расхлебывать! Ведь не отвяжутся же! Даже если

доказать не смогут, все равно потом будут прессовать! Со злости или от неудовлетворенного подозрения. Ну зачем нам эти хлопоты? Наоборот, за баграми следить нужно! Вдруг они больше, чем мы, пронюхали? Следи за ними, только так, чтобы тебя не вычислили!

– Ага, в этой кутерьме заметить слежку – это, я тебе скажу, нужно гением сыска быть. Вот не столкнуться бы с кем – это да. А быть замеченным? Вряд ли.

– Как тебе это удалось? – Джани удивленно посмотрела на исчезнувшую преграду.

– Есть один способ, я тебе его потом покажу. – Ричи обернулся на сиротливо брошенный «мираж». – А с ним что будем делать? Оставишь здесь?

– Да, на время. – Девушка шагнула в проход. – Пусть постоит, пока это безумие не закончится. А когда небо расчистится, я его по Сети вызову… Ой, а как же Синтетик? Как с ним быть?

– Если б я знал! Программа, а живучая какая, даже антивирус ее не берет! Но ничего, я его все равно грохну!

– Смотри, пока ты будешь на него охотиться, как бы он не опередил тебя. – Джани обернулась. Ее карие глаза были серьезны как никогда. – До сей поры у него это лучше получается.

– Возможно. Но не сдаваться же. – Ричи вновь охватило ощущение, что на него кто-то смотрит. А кто – непонятно! Очень неприятное ощущение, нужно признаться. – Пошли, раньше чем через час-полтора в этом районе воздушное движение не восстановится.

– Да уж, натворили мы дел! – Джани спустилась к лифтовой площадке и вызвала кабину. – Я надеюсь лишь на автоматику спасения пассажиров экранопланов!

Ричи хотел возразить и напомнить, что при таком количестве столкновений жертв не избежать – от одних только осколков попробуй увернуться, а тут еще одна взрывная волна обгоняет другую! Нет, обманываться не стоит, трагедий сегодня случилось немало. Вот только чья в этом вина? Не их же с Джани! Если в чем-то их и обвинять, то только в том, что погибать не захотели. И спаслись! Назло Синтетику! Вот кто истинный организатор бойни! Но что толку кричать об этом, все равно монстра этим не победишь. Только зря девчонку расстроишь. Пусть тешит себя иллюзиями, что никто не пострадал.

– Аби, ну ты что заснул! – Джани едва ли не силой втолкнула некстати задумавшегося ньютаунца в открывшуюся дверь и вошла следом. Нажав кнопку первого этажа, она иронично и в то же время ласково улыбнулась. – Вот ты время находишь.

Ричи уже открыл рот, чтобы сообщить, что думать всегда

нужно и жалеть времени на это не стоит, как вдруг его взгляд упал на угол кабины. Туда, где смутно блеснуло прозрачное окошко с объективом видеокамеры за ним.

Ричи едва не взвыл. Вот только ее здесь не хватало! Наверняка и микрофон где-то пристроился!

На всякий случай он ладонью прикрыл рот Джани.

Изумлению девушки не было границ, но Ричи, не отрывая глаз от блеснувшей оптики, развернувшейся в сторону пришельцев, приложил палец ко рту.

– Тсс! – едва слышно произнес он и медленно отвел руку от лица Джани.

Еще не совсем понимая, что происходит, но вполне доверяя своему спутнику, Джани проследила взгляд Ричи.

– Господи! – в ужасе выдохнула она. – Я боюсь!

Он с удовольствием сообщил бы, что боится не меньше ее и безумно жалеет, что завел их обоих в эту ловушку, но теперь уже поздно что-то менять. Одна надежда, что их просто не заметят, ведь не может же сетевой мозг следить сразу за всеми лифтами Чипленда? Наверняка он все еще подменяет собой автопилоты экранопланов, а это дает шанс проскочить, не попав в его поле зрения. Главное, не привлекать к себе внимания!

Ричи медленно повернулся спиной к видеокамере – пусть все это конечно же детство, оптика давно уже «срисовала» и оцифровала внешние данные пассажиров, но ведь надо же хотя бы что-то предпринять. Тем более что кабина пока и не думала останавливаться.

Ричи украдкой взглянул на Джани и тут же ощутил, как кровь приливает к щекам. Джентльмен несчастный, как же он о ней-то позабыл? Джани, должно быть, еще страшнее! Он-то сам создал себе все эти проблемы, а ее на кой черт взял и втянул в западню? Ну еще не совсем в западню, но, вполне возможно, они сейчас именно туда и направляются.

Непроизвольно, не сознавая, что он делает, Ричи взял Джани за локоть. Едва уловимо потянул к себе. Девушка поддалась на зов! Еще не веря в удачу, не зная, дрожать от страха или кричать от восторга, Ричи уже смелее прижал к себе ту, о которой не смел даже мечтать… и с блаженством ощутил мягкую тяжесть ее тела. Это было незабываемое мгновение! Именно мгновение – когда лифт остановился и растворились двери, открывая путь к свободе, Ричи показалось, что спускались они всего секунду.

– Пошли! – шепнула Джани. Ее рука оставалась в руке Ричи, и девушка невольно потянула его за собой. – Господи, Аби, ты, наверное, думаешь, что я страшная трусиха, но мне хочется поскорее оказаться на улице.

– Знала бы ты, как мне этого хочется, – пробормотал Ричи.

Выскочив из здания, они не узнали город. Рев падающих обломков машин, взрывы новых столкновений, костры догорающих остовов ранее упавших экранопланов… И бегущие в панике толпы обезумевших и вопящих людей! В отблесках света кошмарного красного неба все происходящее напоминало кадры какого-то фантастического фильма ужасов об очередном вторжении внеземных захватчиков, но почему-то смотреть этот сюжет не хотелось.

– Боже, неужели это все из-за нас? – опешила Джани. – Я даже предположить не могла, что все так плохо!

– Это натворил Синтетик! Это он должен был предвидеть, а не ты или я. – Ричи и сам был ошарашен масштабами трагедии. – Этот гад ненавидит нас, живущих в реальном мире! Особенно тех, кого не смог погубить в игре. Он засек мой разговор с Роки и решил, что уничтожить меня в полете будет проще всего!

– Но не такой же ценой! – Девушка растерянно показала рукой на ближайший костер.

– А что для него люди? – Ричи вспомнил о своем разговоре с Синтетиком. – Что для нас те виртуальные существа, которых мы крушим в «Испытании» и подобных ему играх? Чем больше уничтожишь, тем круче себя чувствуешь! И мы радуемся, наблюдая, как наше оружие разносит монстра в клочья. Так же и они. Мы для них…

– Аби, не забывай, ты говоришь о программе! О наборе цифр и инструкций. Какие у них могут быть эмоции? Какие чувства? Какая крутизна?

– Набор цифр? Программа? Программа программе рознь! Ты права, Синтетик тоже программа! – Ричи незаметно для себя перешел на крик. – Только мощная, самомодифицирующаяся! И она сумела ожить! Да-да, не смейся! Я не понимаю, как это произошло. Возможно, твой брат был прав, и это избыточная вычислительная мощность пробудила искусственное сознание. А может, и еще что-то другое, о чем мы не знаем. Но в любом случае, правы мы в своих догадках или нет, Синтетик существует! И живет он там, в Сети! Он… живой! И он воспринимает генерируемые им создания как своих детей! Дошло до тебя? Это для нас они монстры, а для него… для него они его собственные дети! А мы их… крошим, рубим, сжигаем! Расстреливаем! Мы… для него мы убийцы!

– Господи, этого не может быть! – Джани в ужасе прижала руки к груди. – То, что ты говоришь… это ужасно! Аби, скажи, что ты это все придумал! Этого просто не может быть! Мы не такие! Мы же… просто играем! Мы… Но если так, то… представляешь,

сколько людей одновременно находится в игре?

– Находились, – поправил Ричи. – Мы ее стерли!

– Ну находились, неважно. – Джани досадливо поморщилась. – Стерли эту, так есть другие. Разве ты не понял, Синтетик существует вне игры! Он везде… и нигде! Он уже и не программа… в том смысле, какой мы вкладываем в это слово! Он… живой! Я представляю, как он должен ненавидеть всех нас! Вспомни, с каким упоением каждый из нас убивал виртуальных врагов. А за что? Что они сделали нам плохого? Они же не приходили в наш мир, не вмешивались в нашу действительность. Нет, мы сами создали их жизненное пространство, сами создали их такими… неприглядными и сами же их за это уничтожаем! Боже, какими же грязными садистами мы для них являемся!

– Да, мы сделали все, чтобы убедить их в своей враждебности, – согласился Ричи. – И единственное решение, которое мы сумели навязать им, – это истребление всех людей! Это для них… для Синтетика вопрос выживания! А так как он все равно программа, не имеющая эмоций, то это приговор!

– Эмоции у Синтетика есть, иначе бы он не стал мстить, – возразила Джани. – Но мы сумели взрастить в нем только отрицательные качества живого существа! Мы так старательно создавали из него врага, что…

– Мне нужно попробовать поговорить с Синтетиком. – Ричи достал из кармана контейнер с дисплеями. – Я должен пообещать ему, что убийства прекратятся! Убедить его…

– В чем? Что люди больше не будут играть в «стрелялки»? – Джани недоверчиво вскинула брови. – А ты уверен, что выполнишь свое обещание? Что люди тебя послушают? И что Синтетик захочет тебя слушать?

– Захочет! – Ричи был совсем не так убежден в этом, как хотел показать, но близость Джани, стремление защитить ее не позволяли ему вести себя по-другому. – По крайней мере, нам нужно хотя бы попытаться!

– Ну тогда давай место для начала найдем. – Джани растерянно обвела рукой вокруг себя. – Мы здесь в ловушке! Вдруг у тебя ничего не выйдет, и куда нам прятаться от тех, кого он посылает за тобой? Ну маркеры эти…

– Он посылает за мной?! Маркеры?! – опешил Ричи. – Он?! Ну конечно! Черт возьми, ну и дурак же я! Как же сам до этого не додумался?! А я-то все гадаю, как это моим преследователям удается так быстро вычислить новые идентификаторы… Он меня обыграл как мальчика! – Ричи в приступе отчаяния закрыл глаза.

– Ты хочешь сказать, что мы проиграли? – глухим голосом спросила девушка. – И что нет выхода?

– Джани, ты как будто забыла, кто наш противник! Что ты ему противопоставишь? Отключение какого-нибудь терминала или сервера? Так их миллионы, все не вырубишь! Питание? Так и это не проблема – даже если обесточить все компьютеры Земли, он по спин-связи на любую другую планету уйдет! У нас нет оружия против Синтетика! Нам нечего поставить на кон! Разве что свою жизнь! Так он ее и так вознамерился взять, без всяких условий и уступок!

– А огласка? – предположила Джани. – Раз он до сих пор не заявил о себе во всеуслышание, значит, боится огласки? А это дает нам шанс…

– Да ничего это не дает! Все СМИ в его руках. Все информационные каналы, все потоки. Скажи спасибо, что Синтетик еще молод совсем! Да-да, не смейся, это он там, в Сети, бог, а по нашим понятиям, он жизни почти не знает. Он пока, подчеркиваю, пока не понял, что может истреблять людей не только в своем мире, но и в нашем. Те убийства, что он совершил, происходили, как ни крути, в его царстве. А то, что происходит сегодня, сейчас, – это его первый пробный шаг. Синтетик еще просто не осознал, какая мощь в его руках. Иначе бы он нам такое веселье устроил, что хоть самим в петлю!

– Так что ты предлагаешь? – Девушка зло вскинула голову. – Будем вот так стоять и ждать своей участи?

– Нет! – Ричи почувствовал, что нужно срочно менять направление разговора. Если так пойдет дальше, то он рискует потерять единственного настоящего союзника. – Я думаю, что нечего нам здесь стоять. Если уж драться, так драться! Пусть у Синтетика неоспоримые преимущества, но ведь и мы что-то да можем. В конце концов, программист я или… кто? Ну ладно, не будем конкретизировать. Уж вирус ему подпустить или еще какую пакость слепить всегда смогу! Да и ребята помогут! Уверен, что стоит им узнать, какая война начинается… О черт, они же теперь тоже в опасности! В такой же, как и мы, только еще и не знают, что Синтетик жив! Надо их предупредить!

Ричи полез в карман за линзами, но Джани остановила его.

– Подожди! – Маленькая изящная ладошка легла на его руку. – Твой терминал лучше вообще не использовать! Мне кажется, что Синтетик его с ходу вычисляет. Давай воспользуемся моим!

– Хорошо. Но тогда сделаем так: ты ни с кем не будешь связываться! Я не хочу, чтобы ты рисковала, вдруг Синтетик ждет именно такого нашего действия. Поставил «сторожей» на идентификаторы ребят и смотрит, кто к ним обратится… Стоп! Не пойдет!

– Но почему? – Джани удивленно и одновременно обиженно посмотрела на программиста.

– Поверь, даже я сумел бы отследить, откуда пришло сообщение! – Ньютаунец мгновенно выстроил в голове план поиска адресата. – А уж он – без проблем! И тогда ему ничего не стоит подстеречь тебя при следующем входе! Черт, а может, он уже так и сделал! Может, он уже сейчас ждет тебя?

Девушка неохотно согласилась. Нет, на словах она еще готова была спорить, но зачем слова, когда Ричи отчетливо увидел ее безвольно опустившиеся плечи, обреченно склоненную голову? И понял, что нужно срочно предпринимать какие-то шаги! Но какие? Он даже не знает, куда идти. Да и не особо-то походишь, когда на голову падают пылающие обломки!

– Джани, а ты историю любишь? – неожиданно спросил он. – Я имею в виду античную историю. Древний Египет, Греция, Римская империя?

– Господи, да какое сейчас это может иметь значение? – вздохнула Джани. – Ну проходили в школе, и что? Что-то помню, но не конкретно. Если нужны имена, цифры…

– Нет, ни имена, ни цифры сейчас нам не нужны! Ты лучше вспомни тенденцию. Каждое государство достигало своего расцвета, а потом разваливалось и покорялось более молодому, более амбициозному и варварскому! Понимаешь, высокотехнологические цивилизации могли переламывать целые армии, покорять соседей, заставлять их молиться своим богам, жить навязанной им жизнью. Не могли они одного – победить тех, кого они называли варварами! Тех, кто значительно ниже их по своему технологическому, административному и культурному уровню! Развитые цивилизации убивали варваров, разоряли их города, жгли их жрецов, насильно обращали в свою веру. И все равно в конце концов побеждали варвары!

– И что ты хочешь этим сказать? – Джани повернула голову к ньютаунцу и заинтересованно ждала продолжения. – Нам нужна дубина? Или копье?

– Ну зачем же так далеко возвращаться? Достаточно сделать всего один шаг. – Ричи, перед тем как изложить свою идею, сделал эффектную паузу. – Для начала давай избавимся от привязанности к Сети и пересядем за такой анахронизм, как стационарный компьютер. Уж из настольного или настенного дисплея Синтетик нас не достанет и никаких галлюцинаций не внушит!

Глава 26

– Джани, как хорошо, что ты пришла! Господи, мне кажется, я тебя не видела целую вечность!

Клода Коладжери с радостью обняла сестру своего погибшего жениха, прижала ее к себе. И, не совладав с накатившими эмоциями, расплакалась. Не удержала слез и Джани, слишком свежа была потеря. Может быть, в другой раз она бы и не потревожила Клоду, но Ричи нужен был стационарный компьютер, именно такой покупал Эрик перед смертью. Он тогда уже жил с Клодой, они снимали квартиру в большом полиморфе на Пятидесятой улице и активно готовились к свадьбе. Вероятно, Эрик уже тогда понимал опасность использования линз.

– Клода, прости, мы без предварительного звонка. Кстати, познакомься, это Аби! Он теперь работает в «Пингвине». – Джани высвободилась из объятий подруги и, потянув Ричи за рукав, подвела его к Клоде. – И как раз на должности Эрика. Но не это главное…

– Джани, ты еще не все знаешь. – Клода, едва сдержав дрожание губ, прижала платок к глазам и схватила свою сумочку. Вытащила оттуда аэрозоль, и спустя несколько секунд по квартире разнесся аромат антидепрессанта. – Мой брат Тони, помнишь его? Бедный мальчик, мы его потеряли! Это такое горе, такая беда!

– Как – потеряли?! – ужаснулась Джани. – Что случилось? Он же совсем молодой!

– Ты не поверишь. – Клода еще раз нажала на головку распылителя антидепрессанта. – Он погиб так же, как и твой брат! Мы с тобой теперь еще больше связаны…

– Что?! – Глаза Джани расширились. – Тони? Боже, да что же это происходит?! Эрик погиб, твой брат, Энн… Это сестра Гилы, моей одноклассницы! Она…

– Я знаю Энн! – Клода вскинула голову, и Ричи наконец сумел разглядеть ее открытое, волевое лицо. – Она и Тони тоже были одноклассниками.

– Так это… – Джани прижала ладонь к губам. Как же она сама не догадалась, Гила ведь говорила ей о том, что Энн нашли вместе с ее школьным приятелем! Боже, каково же сейчас несчастной Клоде?! Она сама потеряла только Эрика, а Клода – и брата, и любимого! – Господи, если бы я только знала… Клода, прости меня, я даже предположить не могла!

Джани вновь обняла Клоду. Слезы полились еще обильнее, обе подруги словно забыли о присутствии Ричи. И они были в

чем-то правы, в расчет Ричи можно было не брать – женские слезы привели парня в растерянность, он стоял столбом и не знал, как же поступить. Подобно большинству мужчин, ньютаунец оказался абсолютно не готов к коллективному плачу и чувствовал себя полнейшим идиотом.

К счастью, рассеянный в воздухе легкий стабилизирующий наркотик все же не подвел своих производителей, и обстановка постепенно нормализовалась. Можно даже сказать, что антидепрессант несколько перестарался. Клода не только успокоилась, но и засуетилась, захлопотала, ей вдруг захотелось угостить гостей кофе, сваренным, как ее уверяли, по настоящему сицилийскому рецепту! И, что важно, без всяких там кулинарных процессоров!

Джани, взглянув на Ричи, показала рукой в сторону большой комнаты.

– То, что тебя интересует, там! – торопливо произнесла она, после чего упорхнула следом за Клодой. Джани еще ни разу не видела, как готовят по старинной методе, разве она могла упустить такую возможность?

Ричи тяжело вздохнул – все же антидепрессант был женским и на него почти не повлиял. Зато теперь он один с компьютером, и никто не может помешать заняться делом.

Послания Ричи решил отправить всем сразу. Конечно, он понимал, что могущественный враг может вычислить место отправки, и, чтобы хоть немного выиграть время и сбить противника со следа, ньютаунец запустил почту самым кружным путем, каким только мог. Ричи с удовольствием пообщался бы с друзьями вживую или хотя бы виртуально, но, отдавая себе отчет в том, что будет мгновенно обнаружен, не поддался соблазну. Этому соблазну. А вот не заскочить на «свой» сайт все же не смог! Уж больно хотелось скачать те программы, которые помогали ему обнаруживать излишнее любопытство по отношению к собственной персоне! Пользоваться прежним терминалом, настроенным на работу с ними, глупо, но вот для нового они вполне пригодятся!

Закончив копирование, Ричи тут же отсоединился, но вдруг ему показалось, что он что-то недоделал. Что-то совсем неважное, пустяковое, но в то же время не оставляющее в покое, пока его не доведешь до ума.

Недолго думая Ричи дал «бродилке» команду вернуться назад. Ну конечно, так и есть! В его почтовом ящике, зарегистрированном на настоящее, ньютаунское имя, лежало чье-то сообщение! Наверняка это был спам – рекламная рассылка. А кто еще мог послать письмо незнакомому человеку? Не с родной

же планеты весточка! Значит, реклама. Как надоели эти спамеры! Не успеешь ящик зарегистрировать, они тут как тут! Этих неистребимых ублюдков, которые только засоряют Сеть, ничем не исправишь! Вот бы на кого Синтетика натравить!

Ричи собирался не читая удалить сообщение, но, увидев, что к файлу что-то прикреплено, не удержался и скачал письмо к себе. Он понимал, что в почте вполне мог оказаться вирус, но что он ему? Лишь повод позабавиться!

Ну вот и все, дело сделано, теперь можно было расслабиться. Ребят предупредил, засечь себя не дал, а если Синтетик потом и вычислит, откуда была отправка, так что он может сделать хозяйке стационара? Кофеварку отключит? Кстати о кофе! А не пора ли попробовать, что это за сицилийский рецепт? Насколько Ричи помнил историю Земли, изучаемую во всех школах, Сицилия была маленьким островком с хорошо разбирающимся в кулинарии населением. А раз так, его ждало нечто необыкновенное!

Аромат, доносившийся из кухни, подтверждал догадку – так мог пахнуть только божественный напиток! С ума можно сойти! И чего они там тянут, забыли, что ли, о госте? Ну конечно, женщины есть женщины, им бы только трещотки свои включить!

Ричи недовольно нахмурился. Он уже чувствовал во рту вкус этого волшебного напитка, но не идти же самому просить, чтобы и ему налили! Не хватало еще!

Со злости Ричи раскрыл послание и… обмер. С экрана большого дисплея на него смотрел отец!

– Здравствуй, сынок! – Виртуальная копия Гарри Галахера смотрела на сына знакомыми с детства умными и добрыми глазами. – Ты не поверишь, мне тоже удалось вырваться на Землю! Хотел сразу тебя найти, но твой идентификатор не отвечает, вот я и отправил это сообщение. Спасибо, что ты помнишь нашу договоренность и оставил мне возможность найти тебя. Много говорить не буду, при встрече расскажу, какой переполох начался после твоего отлета! Ну ты понимаешь, о чем я. А теперь о главном! Надеюсь, сам догадываешься, я здесь ничего и никого не знаю. Но на стоянке такси мне подсказали, что в Чипленде все любят назначать свидания у Мемориала. Так что, если можешь, прилетай туда к семнадцати часам. Встретимся прямо у входа, а то говорят, Мемориал такой большой, что можно полдня ходить и не увидеть друг друга! И учти, у меня совсем нет денег, так что захвати, что сможешь найти. Мне неудобно об этом говорить, может, у тебя самого с ними проблема. Ну да ладно, я думаю, это ненадолго, с нашей-то квалификацией работенку мы себе всегда найдем. Ну все, сынок, надеюсь скоро обнять тебя, и

мы вновь заживем одной семьей!

Экран погас, но Ричи приказал повторить сообщение. Он не верил собственным глазам! Молодой ньютаунец боялся поверить в такую удачу – его отец, его самый родной человек во всей Вселенной, здесь? Нет, этого не может быть, такая удача в самый сложный момент! Именно тогда, когда ему нужна любая помощь, а он даже не знает, к кому может обратиться… Нет, это просто мистика какая-то, это… это чудо! Настоящее чудо!

Горячая волна неожиданной радости охватила Ричи. Боже, в это невозможно поверить, неужели теперь он не один?! Ну здорово! Черт, как же вовремя! Вот теперь Синтетик попляшет! Можно спорить на любых условиях, такого программиста, как Гарри Галахер, киберубийце еще не доводилось встречать! А если к тому же с ним будет и его сын, который тоже кое-что стоит, то еще неизвестно, кому прятаться придется!

Так, стоп, когда отец сказал? В семнадцать? Письмо отправлено сегодняшним числом, значит, они увидятся всего через несколько часов! Обалдеть!

– Аби, попробуй, какой… Ой, кто это? – Джани замерла с маленькой чашкой в руках. Внимание девушки привлек дисплей, на нем в очередной раз прокручивалось послание старшего Галахера. – Аби, это твой папа? Ну точно, можно даже не спрашивать! Какой симпатичный мужчина! Клода, смотри, как они похожи! А это про какой переполох он говорит? Откуда ты улетел?

– Из… Амстердама! – Ричи в самый последний момент вспомнил эту деталь своей легенды. Столько событий произошло, что он уже стал забывать детали биографии настоящего Абрахама Кааса. – Послушай, а этот Мемориал, где он находится?

– Недалеко, – ответила вместо Джани Клода, – но тебе туда нельзя! Там куча камер, а раз тебя так плотно ищут, то поверь мне, как адвокату, не раз участвовавшему в судах, не пройдет и трех минут, как все вокруг будет оцеплено! Даже если ты изменишь внешность, компьютерные анализаторы все равно это определят! Это помимо того, что наверняка уже все полицейские имеют твою голограмму!

– Да плевал я на их голограммы! – Ричи беспечно махнул рукой. Теперь, когда отец здесь, он ничего не боялся. – До сих пор не обнаружили и сейчас не найдут.

– До сих пор за тебя по-настоящему не брались. А после того завала, что мы устроили, боюсь, что и меня в розыск объявили, – напомнила Джани. – Нет, лучше доверься опыту Клоды и сделай так, как она предлагает.

– Девочки, да вы что? – опешил Ричи. – Это же мой отец! Он

на чужой… в чужом городе, у него совсем нет денег, он ждет моей помощи, он надеется на меня!

– Ну и хорошо. – Клода, все еще находящаяся под действием антидепрессанта и наслушавшаяся рассказов Джани о пережитых ими приключениях, тоже горела желанием поучаствовать в чем-то рискованном. А если это приблизит отмщение Синтетику, погубившему ее близких, то Клода вообще готова на любую авантюру! – Вместо тебя пойду я. Встречу твоего отца и привезу его сюда. – Коладжери подбоченилась, всем своим видом показывая, что отказ ею не рассматривается.

Ричи растерялся.

– Я буду сидеть здесь, пока ты там… – У него даже не нашлось слов, чтобы выразить все, что он думает о таком варианте! – Я… Да ты… Отец…

– Аби, соглашайся! – поддержала подругу Джани. – А хочешь, я пойду вместо Клоды?

– Вот только этого не хватало! – Теперь горящие глаза Клоды смотрели на Джани. – Ты тоже вполне можешь быть в компьютере!

– Глупости!

– Может, и глупости. Но вдруг нет? Тогда представь, как мы подставим человека! – Палец Клоды указал на дисплей, где уже в который раз прокручивалось послание старшего Галахера.

– Девочки, вы хотя бы пораскинули умом, что подумает мой отец, увидев вас вместо меня?

– Ничего не подумает! – Клода твердо решила, что будет только так, как она сказала. Уж что-что, а отстаивать свое мнение она умела. Общение с братьями научило. – Я твоему отцу все объясню. Я же адвокат как-никак! Или хочешь, скажу, что ты в командировке?

– Нет, я должен быть там! – Ричи, когда нужно, тоже умел быть упрямым. – И не отговаривайте меня, я буду у Мемориала, чего бы это ни стоило!

– Аби, послушай, тебя никто не призывает отказаться от встречи с твоим отцом! – Джани наконец поставила чашку на стол. – А вообще, ребята, у меня есть предложение. Если вы так опасаетесь засады у Мемориала, то имеется чудесная идея. Аби, ты должен сам выйти на связь со своим отцом. Найди его маркер, узнай, где он сейчас в реале, а я или Клода слетаем за ним.

– Точно! – Эмоциональная Клода хлопнула себя по лбу. – Вот бестолковая, как же я сама не догадалась! Давай диктуй номер!

Ричи замер. Черт, вот так встрял! Что же теперь придумать? Как объяснить то, что он не знает идентификатора отца? И как он его может знать, если старший Галахер его пока просто не имеет?

Ньютаунский наверняка уничтожен, а обзавестись местным не успел, иначе бы давно уже сообщил об этом сыну…

– Я… я… не знаю его идентификатора! – выдавил из себя Ричи. – У него еще нет терминала…

– Как это нет? – Черные блестящие глаза Клоды вмиг зажглись подозрением. – А через Амстердам? Или и там… Эй, парень, мне кажется, ты чего-то недоговариваешь!

Глава 27

К гигантскому полиморфу Мемориала красавец «фаербол» Клоды Коладжери подлетел за пятнадцать минут до назначенного срока. Отключив автопилот, его вела Джани. После пережитой воздушной атаки, судя по ее же собственному изречению, она сделала выбор в пользу ручного управления и собиралась следовать ему до конца своих дней. Или, по крайней мере, до полной победы над Синтетиком! А в то, что они победят, Джани верила как никогда.

Ричи, припертому Клодой к стенке, ничего другого не оставалось, как рассказать все о себе и об отце. Умолчать удалось только о «Хаке». Ричи просто «забыл» упомянуть о том, как им удалось обмануть систему контроля. Но и того, что услышали девушки, оказалось достаточно, чтобы заинтриговать обеих до предела. Да к тому же возникла ясность и с теми, кто помимо Синтетика преследует ньютаунца. А вместе с ясностью пришла и уверенность в своих силах. Нет ничего страшнее неведомого врага, твое воображение сделает его еще сильнее. Сейчас противник известен, значит, с ним можно бороться! Особенно когда ты под усиленной дозой антидепрессанта…

План предстоящей кампании вырабатывали совместно. Особенно старались подруги. Ни та, ни другая не разделяли уверенность Ричи во всесилии Компании и ее службы безопасности. Земля далеко не Ньютаун с его феодальными порядками! Здесь всегда найдется кому поставить на место зарвавшихся уэсбэшников! Ну а восторженные эпитеты, расточаемые Ричи в адрес отца, и его абсолютная убежденность, что уж он-то точно придумает, как справиться с взбесившейся программой, еще больше укрепили веру девушек в благополучный исход авантюры. В этом не было ничего удивительного – слишком хотелось поверить в хорошее! А то уж больно затянулась черная полоса, начавшаяся гибелью Эрика.

Лететь к Мемориалу решили втроем, девушки ни за что не соглашались отпускать Ричи одного. При этом Клода настояла на том, что именно она будет сопровождать молодого человека до самого входа в комплекс, воздвигнутый в память о погибших воинах.

Во-первых, потому, что слишком высока вероятность какой-нибудь провокации со стороны Компании, а она все-таки юрист! Значит, при необходимости может выступить в качестве личного адвоката Ричи Галахера. Или Абрахама Кааса, это как обстоятельства сложатся.

А во-вторых? Да просто Клода часто бывала в комплексе и знала все его входы и выходы. Паоло Коладжери гордился тем, что имена трех его предков золотыми буквами высечены на граните Плиты героев! Он и сыновей водил сюда, но тем это быстро надоело, и они находили десятки причин избежать очередного похода в Мемориал. Клода же, наоборот, с удовольствием сопровождала отца. Помимо унаследованной фамильной гордости в комплекс ее тянула любовь к знаниям. Девушке нравилось зайти в зал и, вызвав тот или иной эпизод из истории развития человечества или своего собственного народа, наблюдать за жизнью голографических персонажей.

Это было просто волшебство – бродить по улицам древних городов, общаться с их жителями, ощущать запах эпохи! Можно было увидеть триумф Цезаря, возвратившегося из похода в Египет, и тут же поплакать над его гибелью от руки Брута. Воочию повидать оргии Калигулы и пиры Валтасара, понаблюдать за отчаянной высадкой десантников Отто Скорцени. Храбрый немец сделал все, чтобы освободить дуче! Хотя и зря старался, все равно потом Муссолини был собственным же народом повешен ногами вверх.

Но больше всего Клода любила эпизоды биографии Джонатана Коладжери. Командир взвода космической пехоты, он практически безоружный, с одним допотопным бластером, сумел проникнуть в лагерь противника и вызволить из плена своих командиров! Тогда еще не было экранопланов, люди летали на неуклюжих, зависимых от законов аэродинамики аппаратах, называемых геликоптерами, или вертолетами. Были, правда, еще и самолеты, но грань между теми и другими постепенно стерлась, к тому времени стали появляться антигравитационные установки, коренным образом менявшие подход к полетам. Трансформация произошла мгновенно. Еще вчера все или летали, или катили, а сегодня никто уже и не мог толком объяснить, почему это человечество сразу не додумалось объединить наземный транспорт и воздушный.

– Джонатан служил в самое интересное время, – поведала Клода своим друзьям, – Космос уже вовсю осваивали, а универсальных челноков еще не было. Вот и приходилось таскать с собой винтокрылые машины и на тех планетах, где это было возможно, передвигаться именно на них. Батальону, в котором служил Коладжери, поставили задачу навести порядок на Тридцать седьмой. Это был типичный дабл, планета с условиями, напоминавшими Землю, а потому и получившая название дабл номер тридцать семь. Или просто – Тридцать седьмая. Ситуация на Тридцать седьмой сложилась непростая. Колонисты,

освоившие планету, постепенно вышли из-под контроля Земли и порядком одичали. У них стали появляться феодально-общинные отношения, свои вассалы и сюзерены. Это потом уже ввели службу контроля и наблюдения, а тогда Космос осваивался дикими методами и на все поселения патрулей не хватало. Ходили слухи, что это эмиссары Компании подбивали самых авторитетных колонистов к установлению наследственной власти. Помогая доморощенным царькам наводить новый порядок, всесильная корпорация втягивала узурпаторов в преступную деятельность и тем самым ставила в зависимость от благосклонности руководства Компании. Войскам доказать связь «перерожденцев» с корпорацией не удалось. Вот и пришлось повторно цивилизовать даблы! Некоторые планеты, такие как Восемнадцатая и Двадцать вторая, сдались без боя, на других оказалось достаточно продемонстрировать силу! А вот Одиннадцатая, Тридцать седьмая и Сорок вторая оказали ожесточенное сопротивление. Да еще такое, что бои на них удостоились внесения в массивы памяти серверов Мемориала.

– Это все хорошо, – перебила подругу Джани, приземляя «фаербол» на стоянку, – но каковы наши дальнейшие действия? Есть еще десять минут! Что, вот так встанем у входа и будем стоять?

– Джани, мы, кажется, уже определились! – Клода строго посмотрела на подругу. – По крайней мере, с тобой точно! Ты остаешься здесь, в экраноплане! А мы с… да-да, Аби… Господи, не перепутать бы! Мы с Аби сейчас сядем на обзорный автогид и полетаем по открытым панорамам. Эх, жаль, что в залы не попадем, там столько интересного! Ну да ладно, мы сюда не за этим приехали. А в общем, для других мы обычные туристы. Попали в Мемориал впервые и мечемся в попытках самостоятельно избрать себе маршрут. Я видела, так многие делают. Потом все равно на автогида переходят. Еще бы, очередность залов специалистами просчитана. Но вначале обязательно подергаются! Интересно устроены люди, каждый, пока лоб не расшибет, будет мнить себя знатоком в любой области! И откуда это все в людях берется?

– Автоэкскурсовод… автогид – это вот те пузыри? – Ричи показал на прозрачные капсулы, во множестве кружащие вокруг.

– Ага, – кивнула Клода. – А вот там главный вход. – Она показала на большую арку. – Мы подлетим к ней с тыла и зависнем перед списком почетных жителей города, это ни у кого не вызовет подозрения. Как увидишь отца, и если он будет один, мы спустимся.

– Ладно, пошли! – Ричи все эти предосторожности показались

девичьей игрой в конспирацию. – Я думаю, все это зряшные хлопоты.

Найти пустую капсулу оказалось не таким уж простым делом. Клода даже удивилась – обычно возле Мемориала очередей не наблюдалось.

– Чертовщина какая-то! – возмутилась она. – Что их всех, на прием к русскому царю пригласили? Или открыли новый зал в гареме какого-нибудь падишаха?

– Да бог с ними, с этими экскурсоводами, – беззаботно махнул рукой Ричи. – Так пойдем, без капелек этих… А если что, изобразим влюбленных и начнем целоваться.

– Ага, размечтался! – Ричи был предупрежден, что Клода бывала иногда грубовата, а потому его не покоробил ответ девушки. Тем более что Клоду его мнение и вовсе не интересовало. – Чтобы мне потом Джани…

Узнать, что хотела сказать Клода, Ричи не успел. Перед ним вырос рослый блондин и, приветливо улыбаясь, протянул руку:

– Привет, Ричи! Как гуляется? Не устал еще? – Губы незнакомца улыбались, но в глазах радости совсем не наблюдалось. Скорее даже наоборот. – А мы уж обыскались тебя! Ну ладно, пошли, расскажешь, как тебе удалось…

– Никуда он с вами не пойдет! – Клода втиснулась между Ричи и блондином. – Я адвокат этого молодого человека…

– Заткнись, крошка, и вали отсюда, пока цела! – Вместо белозубой улыбки теперь лицо блондина украшал волчий оскал. – Лучше не заставляй меня сердиться!

– Да пошел ты! – Клода сунула руку в сумочку. – Ты на Земле, а не у себя в колонии, здесь существует закон!

Ошарашенный происходящим Ричи вдруг заметил, что по обоим бокам словно из-под земли выросли еще два здоровяка. «Все, влип! – промелькнуло в голове беглеца. – Уэсбэшники Компании! А где же папа?»

Все еще надеясь увидеть отца, он оглянулся на арку входа. Народу там было негусто, две женщины с малышами, подросток, жующий мороженое, и… темнокожий багор? А этот как здесь оказался? Неужели он заодно с оперативниками Компании? Или он опять не захочет «увидеть» Ричи? Как это уже дважды делал! Нет, вроде бы на этот раз темнокожий идет прямо к нему! И не один, с ним еще какой-то крепыш! И у обоих в руках оружие! Господи, вот это влип!

Ньютаунец с ужасом почувствовал, как у него начали трястись колени, повлажнели ладони, а на лбу выступил пот.

– Я требую, чтобы вы предъявили мне свои идентификационные номера! И немедленно! Иначе я вызываю

полицию! – Голос Клоды доносился до Ричи так, как будто они находились на разных планетах и общались только посредством дорогущей спин-связи. – Вы слышите? Ваши номера! И немедленно!

– Нет, ну что за наглость? – послышался рядом тягучий, с ленцой, голос. – Девушка, к вам пристают эти типы?

Ричи вскинул голову. Он подумал было, что эти слова произнес один из направлявшихся к ним багров, но оказалось, что ошибся. Темнокожий и его спутник остановились в десятке шагов и теперь только наблюдали за развитием событий. А голос принадлежал высокому худощавому парню с холодным и жестким взглядом.

– Вам же, кажется, уже не раз объясняли, вы не на своей колонии! – продолжал нежданный заступник. – Вот и девушка вам говорит – вы на Земле! А здесь свои законы! Опусти руку и отойди от парня!

– Слушай, ты! Плевать я хотел на тебя и на твои законы! Плевать! – Блондин свирепо сверкнул глазами. В его руке мгновенно появился импульсник. И, судя по писку, исходящему из него, генератор оружия был уже разогнан. Миниатюрное дульце излучателя демонстративно замерло у живота худощавого. – Тем более что вы первые нарушили их! Между нами и Империей заключено перемирие, но если выяснится, что вы причастны к налету на наш офис… Вот тогда вы посмотрите, чего будут стоить все ваши законы! Дай только следствие довести до конца! А как по мне, так я бы и без следствия с тобой разобрался!

– Может, начнешь прямо сейчас? – Стинг, а это был он, пренебрежительно посмотрел на импульсник и ухмыльнулся. – Дружок, если ты еще три секунды подержишь его вот так, я тебе уже ничем помочь не смогу. Ни тебе, ни твоим товарищам. Оглянись и посмотри, куда вы попали. Вы окружены! И стрелять наши бойцы будут не в живот, что болезненно, но не смертельно, а в голову! Так что вам никакой Храм Памяти не поможет!

– Тебе, Стинг, тоже не мешало бы оглядеться! – Теперь и багры подключились к разговору. Переговоры вел Ричард Боули. – Посмотри наверх! Видишь те два транспортера? А в каждом по отряду бойцов спецназа. И всем им не терпится показать, на что они способны. Что самое печальное, им по хрену, кому это демонстрировать. Вам, недоумкам Империи, или этим говнюкам из Компании.

– Да вы что себе позволяете?! – Майор Стоун едва заметно шевельнул рукой, и оружие из его рук словно испарилось. – Я здесь осуществляю операцию, санкционированную моим

командованием! И по отношению к человеку, совершившему преступление на нашей планете, а потому попадающему под нашу юрисдикцию! Вы прекрасно знаете, что согласно приложению А321-1 Кодекса МП мы имеем право на экстрадицию особо опасных…

Ричи закрыл глаза. Все, это конец! Белобрысый прав! На Ньютауне им еще в школе, где они изучали Кодекс межзвездных правил, неоднократно напоминали об этой статье закона! Уж чего-чего, а преступлений, которые можно навесить на Ричи, было предостаточно! Хакерство, побег, незаконное проникновение на летное поле, безбилетный проезд… И здесь, на Земле, тоже уже отличиться успел! Кто гипермаркет опустил?

Внезапно Ричи почувствовал легкий рывок. Собрав остатки самообладания, ньютаунец скосил глаза и увидел, что это Клода тянет его за рукав. Убедившись, что привлекла внимание Ричи, девушка едва заметным кивком указала на Мемориал.

– Быстро! – прошептала она. – Пока эти козлы спорят, есть шанс! Давай, только не торопись и не смотри им в глаза! Опусти голову и медленно, как будто тебе плохо…

Как будто тебе плохо! Можно подумать, что ему хорошо! Ричи сглотнул, но во рту пересохло…

Черт, а может, попробовать? Все равно пропадать, а эти действительно так орут, что, наверное, уже и забыли, для чего сюда пришли!

На деревянных, почти непослушных ногах Ричи качнулся в ту сторону, куда тянула его Клода. Для пущей убедительности он обнял рукой ее плечи и тут же ощутил на своей талии ответное объятие. Вспомнив совет Клоды, ньютаунец безвольно опустил голову и позволил девушке увлечь себя дальше…

Шаг. Господи, как же он был труден! Каждая нога в тонну весом! Второй шаг! Черт, и почему дрожат колени? Еще шаг! Еще…

– Эй, а ты куда собрался?! – рявкнул кто-то в самое ухо беглеца. – А ну стой! Стой, кому сказал!

Но Ричи уже не принадлежал себе. Вернее, он уже никому не принадлежал, ибо вообще перестал понимать, что он делает. Тело стало жить само по себе, подчиняясь единственной цели – убраться из опасного места как можно скорее! Не участвовала в работе только голова, точнее, та ее часть, которая отвечала за мышление, всем командовали инстинкты!

Под стать мозгу вели себя и остальные органы. Слух и зрение работу свою выполняли только наполовину – внешние сигналы воспринимали, но до рассудка их не доносили. А вот ноги, наоборот, так понесли Ричи вперед, как он еще никогда не бегал!

Бросив Клоду, налетая на людей, спотыкаясь, падая и вновь поднимаясь, чтобы бежать дальше, Ричи, словно кегли, расшвыривал тех, кто вставал на его пути! И неважно было – это просто гулявшие туристы или те, кто прибыл к Мемориалу ради встречи с ним!

Нет, он, конечно, видел, что куда-то бежит, кого-то отталкивает и снова бежит… Натыкается на туристов, на препятствия, падает, поднимается и вновь бежит… И крики Ричи слышал, вот только кто и что ему кричали, не понимал вовсе.

Чьи-то руки пытались его задержать, остановить, кто-то орал ему в лицо так, что Ричи видел летящую изо рта слюну, но зачем его останавливают и что пытаются от него добиться, обезумевший программист не соображал.

Красная пелена, застилавшая глаза, гул в голове или в ушах – разбираться было некогда – вот и все, что еще фиксировал его мозг, охваченный самой сильной паникой из всех, что когда-либо переживал молодой ньютаунец. И куда там вспомнить советы отца, все забылось в один миг! Да и припомнил бы – так разве бы он смог в таком состоянии вычислить квадрат трехзначного числа? Сомнительно, Ричи сейчас сложить два и два вряд ли был способен!

Беглецом управлял инстинкт. А он считал – чем дальше ты окажешься от источника угрозы и чем быстрее ты это сделаешь, тем больше шансов на то, что твоя шкура уцелеет! И Ричи не сопротивлялся зову подкорки. Незачем считать сбитых на землю зевак – ни к чему им было шляться где попало, незачем следить за тем, есть ли здесь дорога или ты бежишь ломая кусты и вытаптывая цветы! Главное, просто бежать! Бежать, и все! Бег – это жизнь, безумие – это спасение!

Сшибая очередного прохожего, Ричи даже не заметил, как над ним мелькнула быстрая тень. Протоптав очередную клумбу, Ричи уже распластался в очередном прыжке, как вдруг чья-то рука настолько резко рванула его в сторону, что он не удержался на ногах и упал.

Глава 28

Эдгар Валентайн так и не понял, что произошло. Нет, попытку побега свидетеля он успел зафиксировать едва ли не первым из всех заинтересованных участников этого сумасшествия. Заметил он и как оперативник Компании – это был один из недавних знакомцев, капитан Отто Кан, – схватил парня за руку и что-то закричал ему в ухо. Но вот что произошло дальше, не вписывалось ни в какую логику развития событий.

Все вокруг словно сошли с ума, случилось какое-то всеобщее помешательство! Первым начал какой-то безмозглый осел, выбежавший невесть откуда. И надо же было такому случиться, чтобы на его пути оказался именно Валентайн! С выпученными глазами и нечленораздельно мыча, сумасшедший посетитель Мемориала налетел на Эдгара и, пробежав по упавшему, будто по бревну, понесся дальше. Валентайн вскочил на ноги практически мгновенно, но даже этого времени хватило, чтобы обстановка резко изменилась. Экскурсантов словно подменили. Как, впрочем, и служащих. У ошеломленного багра сложилось впечатление, что, пока он поднимался с асфальта, к Мемориалу подвезли два десятка экранобасов с буйнопомешанными. Да еще в период обострения! И они устроили такой веселый хаос, что растерялся даже искусственный мозг Валентайна. Он смотрел на массовое безумие и пытался найти ему хотя бы какое-то рациональное объяснение.

А присутствующие себя не контролировали. Причем все – и посетители Мемориала, и бандиты Империи, которые под командой Барина и Стинга окружили уэсбэшников, и, что самое страшное, обе группы захвата Бюро! Мало того, Ричард, его испытанный и верный напарник Ричард, тоже не избежал этого коллективного приступа умопомешательства!

Агент Валентайн едва ли не впервые в жизни растерялся. Долг призывал его в первую очередь спасти того, с кем несешь службу, – преступников много, а напарник один! Но что-то другое, еще более сильное, чем заложенное в программу андроида правило, толкало Валентайна в погоню за этим чертовым беглецом. Как же он надоел, этот неугомонный! И везучий! Это же надо, агенты Бюро, бойцы Империи и лучшие оперативники Компании гоняются за каким-то долбаным программистом и ничего с ним поделать не могут! Для любого другого хватило бы и одной из этих организаций, чтобы навеки остаться только в воспоминаниях! А Каасу хоть бы что! Хотя постой, а почему Каасу?

Валентайн вздрогнул. Неизвестно откуда пришедшее знание вдруг открыло истину – разыскиваемый паренек совсем не тот, за кого хочет себя выдать! Он Ричи Галахер, беглец с Ньютауна! Опасный преступник, которого просто необходимо немедленно уничтожить! Немедленно!

Он распрямился и внимательно огляделся. Равнодушно проследив, как стремительно убегает Боули, Валентайн только презрительно хмыкнул. Хочет бежать – пусть бежит! А у него есть более важная задача! Тем более что в нем неожиданно проснулась еще одна способность – багор вдруг стал «видеть» направление движения негодяя! Как раз в сторону, противоположную той, куда унесся одуревший Ричард!

Мощный толчок в плечо оторвал Валентайна от земли, и андроид, не ждавший удара, опрокинулся навзничь. А тот, кто врезался в него, огромный и толстый негр, даже не посмотрел на свою жертву. Его ребристые тяжелые башмаки прошлись по руке и груди поверженного багра и затопали дальше, будто бы и не встречали преграды!

Валентайн, вспоминая все известные ему ругательства, вскочил и возмущенно посмотрел вслед наглецу. Ну это же надо, второй раз за какую-то пару минут по нему пробегают, как по коврику у дверей! Особенно обидело андроида то, что второй хам оказался таким же темнокожим, как и он. Такого еще не было, обычно цветные друг друга старались не задевать!

Но долго предаваться гневу Валентайн не смог, очередное столкновение, теперь уже со спины, вновь бросило его на траву. На этот раз поддавшихся панике было больше, Валентайну показалось, что по нему прошелся с добрый десяток ног. Андроид был уверен – на нем не осталось места, на котором не побывала чья-нибудь подошва или каблук! Нет уж, он хоть и не человек, но и не тупой робот, чтобы не понять, что против толпы ему не устоять. Придется подчиниться неизбежному – признать, что беглец и на этот раз потерян. И как можно скорее покинуть территорию массового безумия.

Валентайн энергично вскочил и… вместо того чтобы следовать принятому решению, неожиданно для самого себя развернулся и ринулся навстречу бегущим. Его словно что-то вело, что-то толкало поступать вопреки здравому смыслу.

Оскалившись, забыв, что закон запрещает андроидам наносить повреждения и травмы людям, Эдгар Валентайн превратился в живую торпеду. Отшвыривая, сбивая с ног всех, кто попадался ему на пути, багор кулаками, локтями, коленями пробивал себе дорогу вперед. Туда, где, он знал, находится ньютаунец! Или куда тот стремится!

Теперь, если бы кто-то додумался посмотреть на происходящее сверху, темнокожий багор стал еще больше напоминать морской снаряд. Рассекая накатывающие на него людские волны, Валентайн целеустремленно продвигался к цели. Это было тяжело – в таких условиях оставаться на месте уже подвиг, – андроид же еще умудрялся идти вперед! Медленно, слишком медленно, как он считал, но все же шел и шел! При этом Эдгар понимал, что те, кого он бросал под ноги себе и несущимся навстречу, наверняка будут затоптаны, но теперь его это мало беспокоило. В нем что-то изменилось. Что именно – он и сам не понимал! Кажется, и программу никто не менял, он как был, так и оставался агентом Бюро, а вот на тебе, в один миг все то, чем Валентайн занимался раньше, стало ему неинтересным и далеким. Появилось дело намного более важное, чем все прежние, и исполнить которое Валентайн обязан, чего бы это ему ни стоило. Он должен уничтожить Ричи Галахера!

Джани Сайрос, как и все, кто оказался в этот час у Мемориала, так и не поняла, что произошло и что заставило ее рвануть ручку джойстика на себя. На какой-то период девушка потеряла контроль и над собой, и над временем. К счастью для нее, рефлексы оказались более послушными, чем сознание, и Джани удалось вонзиться в небо так, чтобы на этот раз не устроить массового завала.

Возврат в реальность произошел настолько неожиданно, что Джани вздрогнула. И тут же ее захлестнула волна ужаса. Но не того, не панического, что гнал толпу внизу. Этот ужас был другого происхождения, ужас оттого, что она бросила своих друзей!

Ричи и Клода, они же так нуждаются в ее помощи! А она? Господи, что же она делает? Почему сломя голову несется прочь в тот момент, когда друзья попали в беду? Что вообще происходит?

Джани действовала быстрее, чем успела принять решение. Рука сама остановила набор высоты и развернула машину к комплексу Мемориала. Взгляд девушки сновал от одной группы бегущих людей к другой. Толпа – Джани даже не подозревала, что здесь может оказаться столько людей, и определить их количество было проще всего именно этим словом – разделилась на три основных и множество мелких потоков. Первая, не самая большая часть посетителей бежала к остановке общественного транспорта. Такая же лавина накатывала на стоянку индивидуальных экранопланов. А вот третья, самая многочисленная группа протаптывала дорогу туда, где вообще ничего привлекательного для них не было. Лесополоса,

окружающая город, никак не могла служить защитой от страха, наоборот, для городского жителя густые заросли всегда представляли нечто опасное и внушающее тревогу. Но, видимо, на этот раз один страх пересилил другой – нашлось что-то еще более ужасное и страшное, ломающее все прежние комплексы.

Неожиданно Джани обратила внимание, что охваченные паникой люди в своем безумии все же придерживаются определенного порядка, и то, что они рассыпались во все стороны, казалось только на первый взгляд. А на деле оставался один сектор, градусов в шестьдесят, где абсолютно никого не было! Наоборот, Джани даже показалось, что посетителям Мемориала в первую очередь хотелось покинуть именно эту зону. Несчастные будто невольно локализировали направление источника своего ужаса и теперь точно знали, от какого места хотят держаться как можно дальше.

Это было странно, и Джани заинтересовалась таким необычным явлением. Преодолевая нерешительность, она осторожно качнула джойстиком. Послушная машина ушла в вираж и пронеслась над «мертвой» зоной. Девушку что-то влекло сюда. Все равно найти своих друзей в толпе невозможно, но если Ричи побежал в эту сторону, то шанс еще оставался. Пусть мизерный, пусть ничтожный, но все же он был! Как у того, кто верит в выигрыш в одной из бесчисленных лотерей. Все равно что, ткнув пальцем в небо, рассчитывать открыть закон всемирного тяготения!

Джани ткнула… и попала! Ричи она заметила как раз в тот момент, когда тот заканчивал протаптывать дорожку в очередной клумбе. На этот раз цветы были без шипов, но в том, что на пути беглеца попадались и розы, сомневаться не приходилось – состояние одежды и царапины на руках говорили об этом лучше всяких слов.

Недолго думая Джани бросила машину вниз и, пролетев едва ли не над головой ньютаунца, зависла в паре сантиметров от земли.

– Ричи! – закричала она. – Давай сюда!

Но ньютаунец словно и не слышал ее. Он быстро пересек участок с твердым покрытием и вновь стал пропахивать клумбу. Теперь уже с ирисами, особо любимыми Джани цветами!

– Ричи! Ри… Аби, черт бы тебя побрал! – Не закрывая борт, Джани «перепрыгнула» дальше и поставила экраноплан на пути движения беглеца. – Слушай, ты долго еще будешь… Эй, да ты сейчас…

Джани вдруг увидела, как из толпы вырвался какой-то темнокожий человек и вскинул руку с неизвестным ей предметом.

Еще не совсем разобравшись в происходящем, девушка уже стала понимать, что вот-вот произойдет непоправимое. Пришла пора действовать!

Какая-то сила заставила ее броситься к Ричи в тот самый момент, когда из предмета в руке преследователя вырвался заряд. Джани изо всех сил дернула Ричи в сторону. Невероятным усилием девушке удалось уронить ньютаунца прямо в открытую кабину экраноплана. Не останавливаясь на достигнутом и даже не заметив, что пучок энергии разнес левую фару «фаербола», Джани еще раз толкнула Ричи. Освободив тем самым себе место, она запрыгнула следом и упала прямо на лежащего на полу Галахера. Одновременно ее рука дотянулась до джойстика, толкнув его в сторону. Машина, предусмотрительно оставленная в нескольких сантиметрах над землей, чуть покачнулась и развернулась к багру закрытым бортом. Теперь его импульсник мог причинить вред только внешнему оборудованию. И вовремя! Вспышка очередного выстрела доказала это – корпус экраноплана даже не вздрогнул.

Так быстро Джани еще ни разу не взлетала! «Фаербол» показал, что не зря считается спортивной машиной. Если бы еще можно было не расставаться с ним! Но, памятуя о Синтетике и его безграничном потенциале, долго оставаться в воздухе не стоило. По крайней мере, на той машине, о которой стало известно этому неугомонному сетевому разуму!

Нырок на стоянку общественного транспорта был не менее стремительным, чем подъем. Джани догадывалась – ее спасение только в скорости принятия решения. Тот темнокожий, который стрелял в Ричи, несомненно, сообщник Синтетика и обязательно сообщит ему о спасении беглеца на «фаерболе». Новой атаки не миновать. А значит, экраноплан нужно немедленно оставить!

Испытывая чувство вины перед подругой, Джани мысленно попросила у Клоды прощения. Мало того что она не смогла вытянуть Клоду из образовавшейся давки, так еще и бросает на произвол судьбы ее экраноплан! И в то же время Джани была уверена – Клода, именно Клода, а не кто другой, поймет ее!

– Аби, мы выходим! Аби, ты слышишь меня?

Видя, что молодой человек все еще не вышел из транса, Джани силой потащила его к пустующей стоянке общественного транспорта.

Такси, приземлившееся рядом, оказалось как нельзя кстати. Джани едва дождалась, пока пожилая женщина и сопровождавшая ее девочка, по всей видимости внучка, освободят салон. Не надеясь на сообразительность ньютаунца, она впорхнула внутрь и, не выпуская руки Ричи из своей, втянула его за собой.

– Домой! – приказала она и продиктовала адрес.

Валентайн проводил разочарованным взглядом улетающий «фаербол» и… почувствовал, что его отпустило! Может быть, здесь стоило употребить другое слово, обычный человек наверняка бы вздохнул и сказал, что он наконец свободен, но у андроида не было времени на такие пустяки, как подбор определений. И едва только он стал прежним багром, как сразу же перед ним возникло лицо напарника.

– Эдди, ты где пропадал? – Ричард Боули был не на шутку встревожен. – Что с тобой случилось, почему не отвечаешь на вызов?

– Ричард, я сейчас стрелял в нашего свидетеля! – признался андроид товарищу.

– Убил? – Зрачки Боули расширились.

– Нет, его спасла одна девица! Они улетели на экраноплане! А у меня его не было…

– Ерунда, давай номера! – Боули облегченно вздохнул, после признания Валентайна он ожидал худшего. – Сейчас объявим их в розыск!

– Пустое! – Валентайн, несмотря на свой пессимизм, тем не менее вывел номер на дисплей. – Я думаю, что такой ловкий парень, как Галахер…

– Кто? – опешил Боули. – А это еще кто такой?

– Наш паренек! Он вовсе никакой не Абрахам Каас! Его зовут Ричи Галахер! И родом он, – Валентайн, словно человек, искусно выдержал паузу, – вовсе не из Амстердама!

– Ты, железяка, мать твою фабричную, нашел время интриговать! – разозлился Боули.

– Ну мою мать можно оставить в покое, – невозмутимо ответил андроид. – Или это такое новое извращение? А что, секс со станками или с программами… Ричард, а вообще-то ты не задумывался, кого считать моей матерью?

– Слушай, ты чего резвишься, я не пойму?! – вспылил напарник. – Что, нашел повод для веселья?

– Наоборот, я в печали. Я сделал все для отправки меня на перепрограммирование. – Андроид рассказал все подробности преследования. И особенно акцентировал внимание на том, как разбрасывал людей и стрелял в свидетеля.

– Ну это все поправимо! – Боули заметно успокоился. Теперь в его голосе звучало сочувствие. – Пройдешь профилактику, и все встанет на место! Ты мне хотел про этого, как его… программиста рассказать!

– Он с Ньютауна! Сбежал недавно! Теперь тебе понятно,

почему за ним охотится Компания?

– Ну ничего себе! – Глаза Боули стали как блюдца. – Так вот в чем дело! А нам они рассказывали… Ну погоди, доберусь я до них!

– Не доберешься! – напомнил Валентайн. – Фосберг уже вашему Богу все рассказывает, а где Лановски… только они оба и знают!

– Ну не только они! – Ричард позволил себе поправить напарника. – А Империя? Наверняка кто-то из них знает больше других! И искать уэсбэшницу нужно там! Но этим пусть другие занимаются. Те, кому по службе положено. А меня больше другое волнует!

– Что от Галахера хочет Империя? – попробовал угадать андроид. – Это и мне интересно. За этим явно что-то кроется! Уж больно странно их внимание! Они-то тут при каких делах? Лишь бы Компании насолить? Или нам? Так наши и их интересы никак не пересекаются! Нам бы допросить ньютаунца! Как свидетеля…

– Даже не как свидетеля, а как того, кто может знать тайну замков! – не согласился Боули. – В принципе даже и тут стало больше ясности! Парень оттуда, где живут одни хакеры и электронные мошенники! Так что свидетель из него не очень…

– Ну хорошо, скажем так: нам он нужен как эксперт по замкам, – согласился Валентайн. – Но люди Империи по каким делам столь настойчиво его преследуют? Ты посмотри, какие силы отрядили на его поимку! А это деньги, так ими любимые! Уж чем-чем, а этими вещами они так просто не разбрасываются!

– Да, кстати, а тебе не кажется, что ты кое-что упустил? – Маркер Ричарда Боули сразу посерьезнел.

– Я упустил? – удивился андроид. – Что я мог… Нет, постой! Не говори, я сам попробую угадать! Ага, точно, есть прокол! Хочешь сказать, что я прошел мимо ключа?

– Вот-вот! – кивнул Боули. – Ты не упомянул того, кто помогает ньютаунцу! Кто эта девушка, которая была с ним? Я думаю, выяснить это не проблема, а дать нам может многое! У меня почему-то есть уверенность в том, что «фаербол» зарегистрирован на ее имя, так что давай запрашивай ее адрес!

– Ха, нашел новичка! – засмеялся Валентайн и вывел на дисплей изображение Клоды Коладжери. – Ну конечно, именно с ней Галахер пришел к Мемориалу!

– Отлично! За…

– Не спеши! Я хорошо рассмотрел ту, которая его вывезла! И это была другая! – не давая разыграться фантазии напарника, уточнил Валентайн.

– Как – другая? Какая еще другая?! – опешил Боули. – А,

наверное, та шлюшка… Гила Майер, если я не ошибаюсь?

– Нет! Ту я бы сразу узнал! – Улыбка не сходила с лица андроида. – Вот, посмотри сам! – Он вывел на мониторы последние кадры своего преследования.

– Черт, а эта откуда взялась? Вот бродяга, сколько же баб на него работает? – Боули удивленно поджал губы. – Ну-ка прокрути ее личико еще раз!

Валентайн выполнил просьбу напарника, но не остановился на этом и, выбрав самый удачный кадр, увеличил его.

– Смотри, по вашим человеческим понятиям она симпатичная, – оценил он сообщницу беглеца. – Шустрый паренек, однако, этот ньютаунец!

– Шустрый! Все девки как на подбор! – согласился Боули, не сводя глаз с портрета Джани. Красивая, ничего не скажешь! Сумасшедшей привлекательности глаза, брови вразлет, маленький носик. Погоди, где-то он уже видел это лицо. Ну да, точно, так и есть! – Эдгар, это фантастика! Ты знаешь, кто это такая? Это сестра того самого программиста… Вот так сюжетец складывается!

– О чем ты? – не понял Валентайн. – Какой программист?

– Ну из «Пингвина»! – Боули досадливо сморщился. – Да вспомни, он же тоже бросился с крыши! Постой, и этот Каас… Галахер ведь тоже из «Пингвина»! Ну и запуталось все!

– А, ты про того парня, что только со второй попытки уронился? Помню-помню, а как же, Эрик Сайрос! Я еще в тот день в суде показания давал, ты один выезжал на место! – напомнил Валентайн. – Я к тебе позже присоединился и с сестрой пострадавшего не встречался. Так, значит, это его сестра была с Галахером?

– Сто процентов! – подтвердил Боули. – Гарантию даю!

Андроид по-новому посмотрел на портрет спасительницы ньютаунца.

– Вот так закрутилась интрига! – пробормотал он. – И все же какое отношение ко всему этому имеет Империя?

– А чего гадать? – Боули пожал плечами. – Пришло время плотных допросов! Сейчас пошлю официальный вызов майору Стоуну и кому-нибудь из тех, кто был от Империи.

– Тогда вызывай Барина! Точнее, Эндрю Рейгана! Он был у Мемориала, это я точно видел! А можно и Стинга. Он же Орландо Джерри! Тоже активный участник событий! – Валентайн постучал пальцем по лбу. – У меня здесь все записано, так что им не отвертеться! Предъявим попытку похищения, а там посмотрим, куда кривая выведет!

– Верно! – одобрил Боули. – А пока заедем к этой ляльке! К

Сайрос! У меня есть ее адресок! Глядишь, и там найдется о чем побеседовать!

Глава 29

– Куда мы летим?

Джани удивленно повернулась к ньютаунцу.

– Ну наконец-то! – улыбнулась она. – А я уж думала, что ты так и не придешь в себя!

– Куда мы летим? – повторил Ричи вопрос.

– Ко мне домой! А вообще-то пожалуйста! Можешь обращаться в любое время! Всегда рада спасти тебе жизнь!

– Извини! – Ричи смущенно пожал плечами. – Я еще не совсем… отошел от всего… Постой, а почему мы летим к тебе? Нам туда нельзя! Нужно найти другое место!

– А куда же еще? – Джани растерялась. – Я думала… А почему ко мне нельзя?

– Нет, к тебе нельзя! – Ричи отрицательно покачал головой. – Синтетик знает, что ты мне помогаешь, и, едва мы там появимся, он наведет на нас очередных преследователей!

– Господи, ну так давай… Черт, ну тогда и к Клоде нельзя! – Джани посмотрела на карту города. – Не в парк же лететь! Стоп, есть идея! – Она быстро продиктовала новый адрес и прокомментировала: – Летим к Гиле! Вот там нас никто искать не додумается!

– К Гиле? – Ричи, все еще испытывавший легкое головокружение, опешил. Вот куда он точно не желал лететь, так это туда! И видеться с Гилой Майер у него тоже нет никакого желания!

– А что ты хотел? – Джани неотрывно смотрела вперед – сидя в такси, она не могла отделаться от впечатления, что все еще управляет экранопланом. – В гостиницу не сунешься, ко мне или к Эрику тоже, там наверняка вот-вот появится полиция. Или кто там еще? Компания? Насколько я могу судить, возле Мемориала были и те и другие! А еще были ребята, очень похожие на имперцев!

– На имперцев? – вяло удивился Ричи. – А этим я за каким чертом нужен? Ах да, Роки в свое время говорил о них! Так ты тоже считаешь, что мною интересуется Империя?

– Уверена! Уж этих ни с кем не спутаешь! – Джани отметила, как изменился голос ньютаунца после ее решения лететь к подруге, но не стала акцентировать на этом внимание.

– А я ничего не заметил.

Таксоплан вдруг сбросил скорость и пошел на снижение.

– Что это? – напрягся Ричи. – Почему?

– Сотка! Район, где живет Гила. – Джани посмотрела сквозь

колпак блистера. – Вон ее дом! Да расслабься ты!

– Прикажи ему сесть на крышу! – попросил Ричи и повернулся к своей спутнице. – Слушай, а как же мы расплатимся? Моей карточкой пользоваться нельзя, твоей тоже…

– У меня есть карточка Эрика! – Джани достала кусочек пластика. – В банке есть отметка, что мне можно ею пользоваться до вступления в права наследования. А потом средства перебросят на один счет, и надобность в ней отпадет.

Она рассчиталась за поездку и первой вышла из экраноплана. Пустынная крыша с возвышающейся башней элеватора невольно вызвала воспоминания о разыгравшейся здесь трагедии. И Джани сразу стало неуютно, захотелось как можно быстрее покинуть жуткое место.

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь? – спросила она. – А то ведь замки…

– Ерунда! – Ричи мрачно дернул подбородком. – Ты вот что, закрой, пожалуйста, лицо. Ну взлохмать волосы, опусти голову…

– Ты же сказал, что знаешь, как обмануть камеры, – напомнила Джани.

– Знаю! И обману! Но на всякий случай ты все же сделай, как я прошу!

Ричи незаметно нажал кнопку «Хака». Теперь он и тот, кто был с ним, становились невидимыми для электронных глаз Синтетика. В этом и заключался план ньютаунца.

– Значит, действуем так! – Ричи взял Джани за плечо и развернул ее лицом к себе. – Я захожу первым, нахожу камеру. Закрываю ее рукой и даю тебе команду. Ты идешь строго ко мне и замираешь! Да, и при этом не говоришь ни слова! Далее в лифт. Там действуем по той же схеме! Заходишь с низко опущенной головой, не разговаривая со мной, называешь нужный этаж…

Отвечая чаяниям беглецов, перемещение к жилищу Гилы прошло без приключений. Ричи это ободрило. Теперь бы еще Гилы не оказалось дома! Увы, Ричи ждало разочарование.

– Джани?! Как хорошо… – Гила обняла подругу, и тут ее взгляд упал на спутника Джани. Мелькнувшая на заплаканном лице Гилы улыбка нечаянной радости мгновенно угасла, черты лица заострились, на нем появилась гримаса неприязни. – Господи, а этот что здесь делает? Зачем он здесь?

– Гила, не спеши! – взмолилась Джани. – Это совсем не то, о чем ты думаешь! Нам нужна твоя помощь!

– Джани, как ты можешь?! Знаешь, какое у меня горе, и приводишь сюда, ко мне в квартиру, этого…

– Подожди, Гила, не говори того, о чем потом будешь жалеть! – Джани поспешила подавить зарождавшийся конфликт. –

И не забывай, я тоже совсем недавно потеряла брата! И при таких же обстоятельствах! А сегодня и он, – тонкая ладошка Джани качнулась в сторону ньютаунца, – едва не попал в ту же ловушку, что и наши близкие!

– И все равно я не хочу его видеть! – Гила отстраненно отвернулась. Она по-прежнему старалась не смотреть в сторону Ричи. – Неужели ты не понимаешь, что я… что мне… противно все это! Я хочу хотя бы дома не видеть… Чувствовать себя сама собой!

– Гила, да ты что? Это я, Джани! А не твой Харлей! Думай, что ты говоришь! И кому! Мы пришли сюда только потому, что в беде! Как к другу! За нами идет охота, нас преследуют! Нас хотят убить, ты понимаешь это? И не кто-нибудь, а тот, кто погубил моего брата, твою сестру… и еще множество других людей! – Джани взяла подругу за плечи и решительно встряхнула. – Конечно, если ты настаиваешь, мы уйдем, но только подумай, как ты потом будешь себя чувствовать? Когда узнаешь, что и с нами произошла беда?

Гила не ответила. Поведя плечами, она освободилась от рук Джани и привалилась спиной к стене. Глаза красноволосой были закрыты, и, пользуясь этим, Ричи дотронулся до запястья своей спутницы. Когда Джани обернулась, Ричи кивнул в сторону выхода.

Ему была неприятна эта сцена, и он хотел уйти. Не зря же он воспротивился предложению прийти сюда, так нет, поддался Джани! Вот теперь и попали в дурацкую ситуацию! Да, конечно, горе девушки, потерявшей сестру, понятно, но кто виноват в том, что было между ней и Ричи? В конце концов, там, в релактеке, он не искал ее, не навязывался! Сама все устроила, сама в номер затащила, а теперь смотрит на него, как на… мешок с дерьмом! Ну уж нет, если Джани хочет, пусть остается, а он…

– Меня вызвали в Бюро! На допрос! Официально! Отказаться невозможно, нужно идти, – с трудом произнесла Гила, открывая глаза. – Я уже опаздываю. Вы посидите здесь без меня, а я должна лететь!

Не дожидаясь ответа, она ушла в спальню.

– Ну и мымра! – пробормотал Ричи, глядя вслед негостеприимной хозяйке. – Я не хочу здесь оставаться! Может, полетим в какое-нибудь другое место?

– Если я сейчас улечу, то потеряю подругу! – Джани взяла Галахера за руку и потянула за собой в комнату, оказавшуюся одновременно и кухней, и столовой. – А я этого не хочу! Гила совсем не такая, как ты о ней подумал! Просто она не в себе, постарайся понять ее. Они с Энн были очень близки! Как бывают

близки сестры! Или сестра и брат!

В душе Ричи соглашался с Джани, но все равно ощущение, что лучше бы им уйти, не оставляло его. И все же он позволил Джани усадить себя в кресло, стоящее рядом с журнальным столиком.

– Кофе хочешь? – Видно было, что Джани ориентируется в квартире подруги почти как у себя дома. – А может, перекусишь? Откровенно говоря, я проголодалась!

Перекусишь? Да она что, издевается над ним?

– Мне нужен терминал! Выделенный! – Ричи посмотрел на стену, за которой была комната, куда скрылась Гила. – У нее случайно нет такого?

– Да ты что? Откуда? – Джани включила кухонный процессор и набрала команду. – Здесь живут… жили две обычные девчонки, не программистки и даже не инженеры! Зачем им компьютер дома? Достаточно и индивидуальных терминалов. Тебе кофе или чай? Может, сок?

– Джани, о чем ты говоришь? Мне отца нужно найти! Он же так надеялся на меня! Он без денег, на чужой планете…

– Аби, ты что, еще не понял? – Девушка присела на краешек подушки дивана и с укором посмотрела на ньютаунца. – Там, у Мемориала, не было твоего отца. Его вообще нет на Земле! Скорее всего, он и не собирался вылетать сюда! По крайней мере, в ближайшее время!

– Что?! О чем ты говоришь? Мой отец… Боже, ты… ты думаешь, это Синтетик?!! – Ричи, застонав, в отчаянии закрыл глаза. – Тварь неугомонная, неужели это он?

– А ты сам подумай! – Джани услышала сигнал процессора и, открыв дверцу, стала вынимать присланный заказ. – Как могли…

– Так, я улетаю! – В комнате появилась Гила. Даже если и не обращать внимания на аромат, вслед за девушкой вырвавшийся из ее спальни, по блеску глаз можно было догадаться, что Гила находится под действием антидепрессанта. – Вы здесь… О, Джани, молодец, что сама догадалась покормить Аби! А то я налетела, накричала… Не обижайтесь, я сама не своя. Ну ладно, я и так опаздываю, полетела! Вы меня дождитесь, думаю, что долго все это не продлится, а потом вместе посидим, помозгуем, как в вашей проблеме разобраться.

– Гила, подожди! – Джани сегодня уже один раз испытала на себе возбуждение от разрешенного к применению наркотика, а потому понимала, что если не взять инициативу в свои руки, то поток слов подруги просто так не остановить. – Нам с Ри… с Аби сейчас пользоваться своими терминалами нельзя, а информация нужна как воздух! Пока ты не убежала, запроси, пожалуйста,

справочную и узнай, прилетал ли в ближайшее время на Землю большой корабль. И если прилетал, то откуда.

Судя по расфокусировавшимся зрачкам, Гила без лишних разговоров выполнила просьбу подруги.

– Последним транспортом, подошедшим к Земле, была «Двойная вершина», – сообщила девушка после минутного молчания. – Это было три дня назад. Это все! Ну ладно, я побежала, не скучайте!

Щелчок дверного замка Ричи не услышал. Как и не заметил, что перед ним оказалась чашка дымящегося кофе и бутерброд с недорогим синтетическим сыром. Впрочем, был бы сыр натуральный – реакция была бы той же. Ньютаунцу было не до еды.

Сколько надежд он связывал с прилетом отца, сколько планов! И как ждал его, как хотел увидеть, услышать! Хотя по трезвом размышлении разве сам не мог понять, что вся эта суета с прилетом отца блеф от начала и до конца? Разве не понятно, что после побега младшего Галахера за старшим будут следить в сто глаз? И разве не сам отец говорил, что в порту Ньютауна нет других кораблей, кроме «Двойной вершины»? Нет, все равно купился на простенькую ловушку!

– Синтетик! Сволочь! – вырвалось у Ричи. – Да сколько же он будет издеваться над нами?!

– Аби… Ричи, успокойся, на тебе лица нет!

– Джани, пойми, я столько всего связывал с прилетом отца! – Ричи, не в силах сдержать эмоции, вскочил. – Мы сами не справимся с Синтетиком! Ты же видишь, что он творит! Он даже смог разоблачить, что я не Каас, а Галахер! Мало того, нашел данные по Ньютауну, нашел видеопоток папы, сгенерировал его имитатор! Я еще не знаю, что он наговорил ему там, на Ньютауне! А то, что негодяй вступал в контакт с отцом, сомнений не вызывает, ведь ему нужно было получить динамику маркера отца! А значит, он по спин-связи вышел в Сеть Ньютауна! Представляешь? Это какими же возможностями нужно обладать, чтобы задействовать спин-связь? Да президенты стран и то не всегда могут себе позволить столько времени занимать этот канал!

– Успокойся, я прошу тебя! – Джани встала из-за стола и подошла к Ричи. – Возьми себя в руки! Нам сейчас нужно не впадать в истерику, а думать! Думать, как быть! Как победить… или хотя бы как бороться с Синтетиком!

– Да как ты будешь с ним бороться, если он везде?! И нигде! И все равно везде! Может, он и сейчас здесь, рядом с нами! В этом мониторе… – Рука Ричи метнулась к дисплею настенного

коммуникатора.

– Ерунда, он выключен!

– А откуда ты знаешь, что он выключен? – Ричи с горечью взглянул на темную пластину. – Я ведь тоже считал, что снял линзы… Там, у лифта, когда прыгать вниз собрался! А они оставались на мне! Понимаешь, он все время опережает нас!

– Ерунда!

– Он раньше нас просчитывает все наши действия! Предугадывает все то, что мы можем сделать, какие варианты мы можем избрать, и делает выбор за нас! – Ричи говорил, словно не слыша возражений девушки. – И мы только думаем, что это нам пришло в голову и что делаем это! А на деле все уже развивается, но только в нашей голове…

– Перестань, ты пугаешь меня!

– Он внедряет картины виртуального мира в наш мозг, и мы считаем, что это в действительности происходит с нами!

– Ричи…

– Я и сейчас не знаю, мы в реале или это Синтетик наводит нам наш разговор! А может, это и не ты вовсе? Может, это я говорю с ним, а ты сидишь у себя дома, у Клоды, у…

Договорить он не смог – мягкие, нежные губы Джани закрыли ему рот, а тонкие, но сильные руки обвились вокруг его шеи.

– Я в реале, Ричи! – прошептала Джани. – Можешь проверить!

Это был настолько неожиданно, что Ричи не сразу сообразил, что нужно ответить на поцелуй. А когда сообразил, остановиться уже не мог. Да и зачем, когда существует то, чего Синтетик никогда не сможет подменить?!

– Прикинь, Армандо, багры серьезно вцепились в этого парнишку! – Эндрю Рейган сидел напротив своего босса и докладывал ему о причинах неудачи сегодняшней операции. – Даже два броневика пригнали, спецназ…

– Думаешь, они пронюхали о «Хаке»? – Пасакантанте хмуро смотрел на развалившегося в кресле подручного. Куратор понимал, что в сложившихся обстоятельствах вины Эндрю в провале очередной попытки завладеть «Хаком» нет, но досада все равно оставалась.

– Да хрен его знает! – Эндрю развел руками. – Вроде бы им и неоткуда узнать об этом… Да и информаторы наши молчат! Нет, похоже, о «Хаке» там не знают, иначе бы все Бюро о нем уже говорило. У них же без доклада начальству шагу ступить нельзя. Нет, я думаю, паренек им по другим делам нужен!

– Я узнавал у наших друзей из БГР, – Пасакантанте встал и медленно прошелся вдоль длинного стола, – кроме Боули и

Валентайна – тех багров, которые ведут дело об эпидемии самоубийств, – Галахером никто больше не интересуется! Создается впечатление, что Микки они сказали правду, он им нужен только как свидетель.

– Ну так, может, заключим с баграми временный союз? – Эндрю возбужденно вскинул брови и приосанился. – Они помогают нам поймать парнишку, мы им за это даем возможность его допросить. Подумаешь, не по понятиям, так ведь дело-то какое, пацанята гибнут ни за грош! Тут уж…

– Барин, ты хотя бы мне мозги не парил! – Пасакантанте с тщательно скрываемым раздражением посмотрел на собеседника. – Будто ты не знаешь, что они будут обязаны передать беглеца из колонии оперативникам Компании! И не видать нам ни его, ни «Хака»!

– Ну не сразу же мы отдадим ньютаунца? – не сдавался Эндрю. – Заберем «Хак», поспрашиваем, как он работает… Ну и что там еще нашим спецам нужно будет, а потом пусть везут его… куда хотят!

Пасакантанте промолчал. Он немало повидал на свете и мог надеяться, что довольно хорошо разбирается в людях, иначе бы не достиг такого высокого положения в иерархии Империи. И конечно же он понимал, что «романтика», «совесть», «честь» – это все хорошие слова, даже отличные! Да вот только предназначены они для тех, кто делает первые шаги по ту сторону общества, где живут не по общим законам, а по своим, внутренним. По понятиям, как это принято называть! И для тех, кто не хочет быть терпилой, но еще не стал законником. Это уже потом приходит осознание, что во всяком правиле есть исключения, что строго спрашивают только с тех, кто не может ответить, а за кем сила, тот и сам иногда новые законы придумывает. Точнее, модифицирует старые. Под себя, естественно!

Так что в предложении Барина не так уж и много ереси. К тому же не для себя старается, для сообщества! «Хак» не может одному человеку служить, им вся братва пользоваться будет! Когда – это уже как Пасакантанте решит! Но вот что касается того, чтобы передать парня Компании… Ну не лежит душа это делать! Хотя бы потому, что никто толком не знает, как работает этот чертов сканер! И рассчитывать на то, что нынешний владелец все расскажет, не приходится, он может и не знать всех тонкостей. И у братвы такой поступок одобрения не вызовет! Нет, бунта это не инициирует и обсуждений тоже, кому он нужен, этот клоп безродный? Да вот только любой потом припомнить может, что Армандо пошел на сделку с баграми, да еще заднюю включил перед Компанией!

Компания! Черт бы ее побрал! Если бы не они, то план Эндрю был бы не так уж плох! А вот с ними никак! И чего только компанейцы такие… въедливые? Как бультерьеры! Ну бежал пацан от них, ну и что с того? Не хочет он работать на Ньютауне! Не раб же, в конце концов! А что до опасности, которую собой представляют жители планеты программистов, так теперь-то уже все позади! Небось и сам он больше уже никуда не полетит! Вот и пусть живет себе спокойно! Нет, нужно поймать и…

А вот как Компания собирается возвращать Галахера на Ньютаун? Усыпят? Нет, не осужденных судом возить как скот нельзя! А суд должен состояться на Ньютауне. Тогда как же они… Или оперативники и не думают делать этого? А ведь точно, на хрен им гонять транспортный звездолет, жечь топливо, тратить кучу денег? Да они же из-за меньшей суммы готовы войну начать!

Нет, никакой переброски беглеца не будет! Это ясно! И суда, следовательно, не будет! Сами напишут приговор, сами зачитают и шлепнут его прямо здесь, на Земле! А скорее всего, даже и зачитывать ничего не станут, кто их проверит? Земным властям все по барабану, это не их подданного мочат! И что делается в колониях, их мало интересует, со своими бы проблемами разобраться!

Так, стоп! А что это дает Империи? И лично ему, Армандо Пасакантанте? Ну «Хак» он заберет однозначно, тут двух мнений быть не может! Он уже даже операцию с его использованием задумал! А вот ньютаунец? Что ж, тут придется смотреть! Будет в нем необходимость – придется повоевать и за него! А если нет, если прибор удастся заставить работать без проблем, то почему бы не позволить Компании решать судьбу своего раба? А заодно снять возникшую между двумя могучими организациями напряженность!

Приняв решение, Армандо со значением посмотрел на часы:

– Так, все, больше времени у нас нет! Тебе уже пора в Бюро быть! Или, быть может, ты решил наплевать на повестку? Зря! Чем черт не шутит, вдруг придется принять твое предложение? Так что пока не будем дразнить багров! Давай лети! Как переговоришь, сразу ко мне! Эх, жаль, нельзя мне будет в твоем канале посидеть! Чертово Бюро, все у них под запретом!

Глава 30

Ричард Боули смотрел сквозь линзы терминала на высокопоставленного имперца и спрашивал себя: почему он выбрал именно Барина? Мог же подсунуть Барина Эдгару, пусть пообщается с авторитетом, наверняка у андроида меньше предубеждения к клиенту. А самому можно было бы попробовать расколоть Стоуна! Хотя какая разница, если оба агента получали звук и перекрестное изображение всего того, что делается у соседа? В отличие от допрашиваемых, вот им-то вообще запрещалось пользоваться терминалами. Синхронный перекрестный допрос считался одним из самых эффективных легальных методов получения информации, да и особо сложной аппаратуры не требовал – лишь акустически изолированное помещение и средства подавления любой внешней связи.

В каждом городском управлении для этого оборудовались специальные камеры, число которых служило показателем загруженности местного Бюро. В Чипленде таких камер было девять, на памяти Боули все одновременно были задействованы всего лишь дважды. И оба раза после массовых беспорядков, инициированных террористическими сектами.

Но в этих случаях создавались целые бригады, ибо одновременно вести допрос собственного подозреваемого, контролируя при этом еще восемь других таких же «бесед», чрезвычайно трудно. И неслучайно список вопросов, как и порядок их подачи, определяли специально приглашенные психологи, а за реакцией «клиентов» следила сложная аппаратура. Зато и эффект был несоизмеримо выше, чем при обычном способе допроса.

– Итак, Эндрю Рейган, известный еще как один из лидеров преступного мира Чипленда по прозвищу Барин, я еще раз, заметьте, в последний раз, спрашиваю: что вам нужно от Абрахама Кааса? И можете не пытаться уйти от ответа, заявляя, что не знаете такого! Тогда я вас спрошу о Ричи Галахере, и вам все равно придется ответить! А наша аппаратура мгновенно отследит, лжете вы или нет!

– А санкция на применение детекторов у вас есть? – ворчливо поинтересовался Эндрю.

– Вы вызваны на официальный допрос, а значит, все включается автоматически, – ответил вместо напарника Валентайн. – И не нужно задавать глупых вопросов, при вашем-то опыте и положении в Империи…

– А вы ведете учет стажа моей работы? – притворно, но без

подобострастия, усмехнулся Эндрю. – Наверное, для того, чтобы, когда я выйду на покой, платить мне пенсию?

– Да, в специальном заведении! – поддержал злобно-шутливый тон Боули. – На Алькатрасе! Бесплатное питание, бесплатная одежда! Правда, там работать на рудниках придется, и никто скидок на возраст делать не будет. Ну так для такого авторитета, как Барин, это мелочи! Он же из списка неприкасаемых! Как он сам считает! Правда, его дружок Фердинанд Колли тоже так считал, однако уже пять лет как парится на этой веселой планетке. А тот, кто его засадил, получил повышение. А я ведь тоже хочу повышение! Мне оно уже обещано! Вот если сумею тебя засадить… Хотя могу и повременить! Если ты не будешь глупить и на вопросы, не затрагивающие твою личную свободу, станешь отвечать честно!

Боули быстро обошел стол и присел на него так, чтобы оказаться напротив Барина. Он преднамеренно начал разговор с официального «вы», с тем чтобы постепенно перейти на более простую форму общения. Этим он словно помогал собеседнику сделать первый, самый трудный шажок навстречу багру. И тот, кто принимал этот жест, быстрее соглашался на сотрудничество, чем тот, кто продолжал быть застегнутым на все пуговицы.

– Ну так как, начнем? – Боули адресовал вопрос сразу обоим, Валентайну и Рейгану. И в который раз пожалел, что у них не было возможности подключить к этому делу психолога. Импровизация дело хорошее, но и методичка бы не помешала! – Эдгар, мне кажется, тебе не терпится порвать этого высокомерного сукиного сына!

– Ты прав! – кивнул Валентайн и объявил во всеуслышание: – Приступаем! Вы готовы?

Эндрю в ответ лишь пожал плечами: он, дескать, уже давно готов, но только пустое это все. Ему, как, впрочем, и оперативнику УСБ, был знаком метод перекрестного допроса. Но только оперативник УСБ обычно находился среди тех, кто задает вопросы, а теперь сам оказался в шкуре допрашиваемого. Так что у Эндрю было даже определенное преимущество.

– Начинайте свой балаган! – подтвердил Стоун. Улыбка майора не блистала дружелюбием. – Надеюсь, запись у вас работает? Моему адвокату она пригодится, исковое заявление он подаст сразу же после того, как я выйду отсюда!

– Если выйдете, – спокойно парировал угрозу Валентайн. – Надеюсь, вы не будете отрицать, что участвовали в попытке похищения человека и незаконного лишения его свободы?

Боули кивнул, начало положено! И в свою очередь продублировал этот же вопрос своему подопечному.

– Вздор! – Усмешка майора стала еще презрительнее. – Мы действовали, не выходя из своей юрисдикции! Ричмонд Галахер – гражданин Ньютауна! Эта планета входит в число тех космических объектов, которыми владеет наша Компания на правах собственника! Согласно Кодексу МП мы самостоятельно осуществляем на них правосудие, и все те, кто совершил преступление на наших территориях, подлежат выдаче представителям оперативной службы, коим я и являюсь! Следовательно, ни я, ни мои коллеги не нарушали ваших законов.

Речь Барина была много короче:

– Вздор! Похищением занималась Компания, а мы только защищаем людей! Раз уж вы этого не делаете!

– Подлежат выдаче, – бесстрастно констатировал Валентайн. – А это означает, что вы, получив информацию, обязаны были передать ее нам. А также сообщить все, что могло бы помочь в поимке предполагаемого преступника. Вы этого не сделали! А занялись противоправными деяниями, а именно – проведением оперативных мероприятий, вполне допустимых на вашей, как вы выразились, территории, но никак не на нашей. И в понимании земных законов ваш проступок, ваше преступление более социально опасно, чем деяния мифического Галахера! Мы вообще сомневаемся в том, что такой человек существует!

– Мы представим доказательства…

– Раньше нужно было! – Валентайн не дал себя сбить с мысли. – А если он и существует, этот ваш Галахер, то у нас, на Земле, он не совершил ничего такого, чтобы преследовать его такими большими силами. Или вы что-то недоговариваете, а значит, еще более усугубляете свою вину, или же налицо завышенная оценка социальной опасности проступка!

– Барин, а почему вы не защищаете других людей? – Боули выслушал Эдгара и, пока уэсбэшник готовился к ответу, быстро задал вопрос своему визави. – Почему не тех несчастных, кого грабят на улицах, почему не обворованную старушку, почему не тех ребят, которых какой-то гад выталкивает на крыши? Почему именно этого парня?

– Вы же понимаете, что, для того чтобы представить вам официальные документы, нам необходимо задействовать дорогую спин-связь! – Стоун так и не убрал улыбку, но глаза его стали чуть темнее, чем ранее. – Очень дорогую! А чтобы не выбрасывать деньги зря, мы должны быть абсолютно уверены, что тот, кого мы ищем, идентифицирован со стопроцентной точностью! С другой стороны, если мы будем ждать, пока делу будет дан официальный ход, преступник может скрыться, и мы, что вполне естественно, принимаем превентивные меры! Согласитесь, вы бы на нашем

месте поступили так же!

– Так мы и хотим защищать всех! – Эндрю от важности своего заявления надулся еще больше. – И старушек, и ребятню!

– Ну а почему именно этот? – повторил вопрос Боули.

– Нет, я с вами не соглашусь! – Теперь и Валентайн усмехнулся в ответ. – Да, вы несете затраты, но это ваши проблемы! Никто вас не заставляет их нести. Откройте свободный выезд, дайте желающим возможность уехать законным путем, и у вас работы сразу же убавится. Что же касается рассуждений о том, как бы поступили мы, так я вам вновь напоминаю, что вы в любом случае были обязаны, прежде чем начать собственные действия, предоставить нам всю информацию об этом парне. А в свете того, какие вокруг него разгораются страсти, мы вполне допускаем, что вы и сейчас от нас что-то срываете!

– Так ведь надо же с кого-то начинать? – Эндрю скорчил удивленную физиономию. – Видим откровенный беспредел, вот и не можем пройти мимо!

– Хорошо, а какие события происходят вокруг нашего… вокруг Галахера? – Стоун наконец согнал улыбку с лица.

– Значит, если я попрошу тебя заняться кем-то другим, а не Каасом, ты согласишься? – Боули сложил руки на груди. – А чтобы у тебя окончательно отлегло от сердца за этого молодого человека, я гарантирую, что теперь вопрос безопасности этого парня будет нашим делом?

– Какие? А вот взгляните! – Андроид включил настенный монитор и вывел на него кадры недавних событий. – Это экраноплан ваших сотрудников, Фосберга и Лановски. Он кружит над домом, на крыше которого вот-вот разыграется трагедия. Обратите внимание, действующих лиц пока нет, а ваши люди уже там! А вот, видите, появляются и те, о ком я говорю. Это, кстати, записи, полученные с камер Лановски и Фосберга! Как мы их получили, не скажу, но, надеюсь, вы узнаете цифровую подпись своих сотрудников? Узнаете? Ну и хорошо! Поехали дальше! Вот ваши люди продолжают наблюдать, как подростки мечутся по крыше. Они видят, что те в беде, а не понять это может только слепой, и не вмешиваются в происходящее! Вы согласны? И возникает вопрос: а не знали ли оперативники Компании о готовящемся преступлении заранее? И если знали, почему не предотвратили? Почему не сообщили в Бюро? Или это уже у вас такой стиль работы выработался – совершать противоправные действия за спиной у нас?

– Я… – растерялся Эндрю. – Я… не знаю! Ну наверное! А откуда у вас этот интерес к Каасу?

– Я… – опешил майор. – Я… не знал об этих событиях! А

откуда у вас эти кадры?

– И вообще, знаете что, я хочу предложить вам сотрудничество! – Эндрю Рейган готов был откусить себе язык – так ему противно было произносить эту фразу, но что поделаешь, реальность такова, что надо договариваться. – Да, мы можем согласиться с тем, что кое-кто из наших друзей иногда… ну забывает о некоторых статьях закона. Только учтите, мне о таком неизвестно, и я просто ориентируюсь на то, что вы их арестовываете и судите! Но сейчас я не о том. А о тех козлах из Компании! Разве вам не противно то, как эти рабовладельцы гоняются за программистом? Да, вначале мы обратили внимание на его способности, и некоторые наши специалисты захотели с ним пообщаться. А уж когда заметили, как действует Компания…

– Видите ли, мы не знали об этих фактах. И они меняют все! – Стоун впервые отвел глаза. – Я готов признать, что у вас есть повод для беспокойства. Но нам нужно провести собственное расследование! В свете налета на наш отдел и убийства наших товарищей…

– Сотрудничество? – Боули задумчиво кивнул. – Что ж, это хорошо! Вот только скажи, Барин, а по налету на городское отделение УСБ Компании ты тоже готов с нами сотрудничать?

– Тогда предоставьте нам всю информацию, что есть в УСБ Компании на этого Галахера! Всю, что есть! А мы подумаем! И не дай вам бог продолжить войну с Империей! Там, у себя, или в открытом Космосе, – указательный палец андроида распрямился и показал вверх, – пожалуйста, воюйте сколько хотите! А здесь, на Земле, даже если беглеца своего поймаете, то без моего личного разрешения не вывозить! Я его должен сам допросить! Это официальное предупреждение. Сами знаете, чем грозит вам неисполнение этого условия. Лично вам! Я достаточно ясно излагаю?

– Смотри, Барин, я пока тему налета не трогаю, это вопрос другого отдела. – Боули зло сверкнул глазами. – Но если я узнаю, что этот барбос побывал у вас в лапах, а вы мне его не отдали…

– Нет-нет, этого не будет. – Широкая ладонь легла туда, где, по представлениям Эндрю, должно находиться сердце, чуть выше живота. – Вы опытный человек, вы знаете – мы всегда выполняем свои обещания.

– Ну ладно, пока остановимся на этом. Но есть еще один вопрос. Ваши взаимоотношения с Компанией. – Боули заметил удивленный взгляд авторитета и добавил: – Здесь, на Земле! Меня не волнует, как вы с ними будете разбираться в других местах, но здесь, на Земле, мы вам бойню развязать не позволим! Тут мы хозяева, население планеты доверило нам свое

спокойствие, и мы его сохраним! Даже если придется принимать слишком жестокие меры! Ты меня понял?

– Чертовы багры, продержали три часа, а потом заявили, что у них нет на меня времени, и пообещали вызвать попозже! – Разъяренная Гила Майер влетела в комнату и почти упала в кресло. – Вот козлы! Я в таком состоянии…

Неожиданно глаза девушки остановились на счастливом лице подруги. Она умолкла, ее зрачки расширились от изумления.

– Нет! Не может быть! – воскликнула Гила и непроизвольно прикрыла рот ладошкой. Вытянув шею, она заглянула в спальню. – Я не верю своим глазам! Я в шоке! И это наша недотрога Джани? Нет, я не могу найти слов! Ну-ка, подруга, скажи мне… Скажи, что я ошиблась!

Глаза Джани засияли еще ярче, а на щеках выступил румянец.

– Господи, Джани, если в этом и заключалась ваша проблема, тогда, нужно признать, вы ее лихо решили! – Гила перевела взгляд на Ричи. – Ну ты и жук! И откуда ты такой взялся?

Он, видя, что Джани молчит, последовал ее примеру и отвел глаза.

– Ребята, раз уж все так случилось, что мы… определенным образом породнились, может быть, вы все же посвятите меня в ваши тайны? А то я, как дура, болтаю больше всех, а что происходит у меня под носом, не знаю! Вы хоть как встретились? И в чем заключается ваша проблема?

– Гила, все не так, как ты думаешь! Мы… нас…

– Ищут! Это я уже слышала! И не только от вас, а от многих других. Точнее, ищут вот его! – Длинный палец Гилы указал на Ричи. – А вот каким боком ты, Джани, оказалась замешанной во все это?

– Аби… Ричи, извини, но смысла таиться уже нет! – Джани виновато пожала плечами. – Гила моя подруга и должна узнать все от меня, а не от кого-то другого!

– Тебе виднее. – Ричи чувствовал себя неловко и с легкостью отдал инициативу в руки Джани. К тому же неожиданно пришедшая ему в голову идея требовала немедленной проработки, и участвовать в болтовне двух подружек ему вовсе не улыбалось!

Одним словом, каждый получил свое – у Джани и Гилы появилось с кем отвести душу, а Ричи обрел возможность отвлечься и углубиться в свои мысли.

А подумать было о чем. Теперь, когда окончательно угасла надежда на поддержку отца, оставалось рассчитывать только на собственные силы. Нужно трезво оценить свои возможности и

мощь врага. А насколько грозен Синтетик, Ричи уже ощутил на собственном опыте! Можно сказать, что возможности Синтетика безграничны, его не отключишь, не сотрешь и не заманишь в ловушку! В Сети он различит любую опасность, а вытащить кибермозг в реальный мир – задача из тех, что называются неразрешимыми. А это значило, что Ричи безоружен против Синтетика! И именно в том, в чем ньютаунец считал себя сильнее всех других, – в области высоких технологий! Программирование – вот все, что он умеет. Но что значит его умение по сравнению с тем, как создает, даже, скорее, выращивает свои шедевры сетевой враг? Да ему достаточно только пожелать, и он изменит всю твою жизнь! Изменит прошлое, создаст иллюзию настоящего! Да еще такую, от которой ты или бросишься с крыши, или станешь одним из самых разыскиваемых преступников! Он владеет информацией, он дышит и питается ею! Он живет в ней!

Неожиданно Ричи почувствовал на своем предплечье ладонь Джани.

– Ричи, ты где? – улыбнулась девушка. – Вот ты даешь! Так уходишь в себя, что ничего не слышишь!

– Да? – удивился он. – Странно, раньше такого за собой не замечал!

– Извини, я не думала…

– Да чепуха, все равно ничего путного! – отмахнулся Ричи. – Что ты хотела?

– Да вот Гила спрашивает, как могло получиться, что вы стерли Синтетика, а он остался цел?

– Нет-нет, это как раз таки ясно! – Гила едва ли не впервые за сегодняшний день посмотрела Ричи в глаза. – Джани не поняла моего вопроса. Я спросила о том, как вы определили, что Синтетик находится именно на том сервере, который вы стерли? С чего вы взяли, что он там?

– Так он сам так сказал! – Ричи живо вспомнил последний разговор с монстром. – Впрочем, нет, он просто поставил мне в вину, что я нечестным способом уничтожаю его детей, как он назвал игровых монстров. И начал мстить мне за убийства! Вот я и решил, что если он считает себя генератором участников игры со стороны Сети, то и живет он там, на сервере «Бигсофта». Тогда мы с ребятами из «Пингвина» замыслили там его грохнуть! Да не вышло ничего!

– Может, стоит его вирусами забить? – предположила Джани. – Массовую засылку…

– Бесполезно, он их «увидит» раньше, чем они начнут работать! – Ричи начали раздражать одни и те же вопросы. – И

отключения не помогут, и искусственная, подконтрольная нам генерация еще одного Синтетика тоже. Он нас опережает! Он просто не даст развиться ни одному процессу, способному причинить ему вред!

– И что, у нас нет никакой защиты? – Кажется, только теперь Джани осознала масштаб опасности, нависшей над ними. – Вообще никакой?

– Разве что уйти в пещеры. Надеть шкуры и жить там, – попробовал пошутить ньютаунец, но почувствовал, что это ему не удалось. – Хотя и это не выход – Синтетику ничего не стоит натравить на нас Бюро или Компанию.

– Ну с ними как-нибудь разберемся! – Гила, все еще находящаяся под воздействием наркотика, не воспринимала угрозу настолько серьезно, как ее гости. – Нам поможет Микки. Он в городе самый крутой! Он из Империи! И не просто бык какой-то, а авторитет! Видели бы вы, как он отшил багров, когда те хотели меня арестовать. А уж Компанию он вообще не признает. Выгнал из релактеки как бобиков!

– Микки? – удивилась Джани. – Не может быть! Всегда такой вежливый, обходительный… Хотя если вспомнить его глаза… Да, в них есть что-то такое… колючее!

– Вот и я о том же. – Гила удовлетворенно кивнула. – Так, я сейчас ему позвоню и расскажу о ваших проблемах.

Ричи едва успел перехватить руку Гилы. Девушке осталось только распрямить палец, чтобы дотянуться до клипсы, но ньютаунец не позволил ей этого сделать.

– Никаких звонков! – прошипел он. – Никаких терминалов! Ты что, угробить нас хочешь? Забыла, о чем мы тебе говорили? Забыла о Синтетике? Твои линзы сразу станут его линзами, твоя камера – его камерой! И все, что мы скажем, все, что мы сделаем, он будет знать раньше, чем мы!

– Но как же…

– Стой! – Ричи, не отпуская руку Гилы, положил вторую свою ладонь на губы девушки. – Стой, я, кажется, придумал! Я придумал! Джани, я придумал!

– Отпусти! – Гила возмущенно выдернула свою руку и кивнула в сторону подруги. – Вон твоя Джани, на нее и кричи! А я…

– Так, девочки, мне нужно собрать ребят!

– Каких еще ребят? – опешила Гила.

– Моих ребят! Из «Пингвина»!

– Куда? Ко мне? – Глаза Гилы округлились. – Послушай, ты в своем уме? Против тебя Синтетик, Компания, Бюро… а ты здесь у меня совещания устраивать собираешься? Это безумие! И если ты

готов рисковать своей головой, то оставь, пожалуйста, в покое меня и Джани!

– Говори только за себя! – Джани гневно вскинула голову. – Ричи ввязался в это дело только для того, чтобы узнать тайну гибели Эрика! И я пойду с ним до конца…

– Гила, послушай, ты нам нужна! Помоги нам. – Ричи жестом остановил Джани и взял Гилу за плечи. – Мы с Джани засвечены, стоит нам только появиться перед включенной камерой, и все, гонка начнется по новой. И нет никакой уверенности, что на этот раз нам опять повезет! И только ты сейчас можешь быть нашими глазами, ушами… руками! Нашим посланцем, наконец!

– Ага, как здорово звучит – посланцем на конец! – Гила криво усмехнулась. – Столько ею работаю, а не знала, что так можно выразиться! Послали на конец, я и пошла!

– Гила, прекрати! – Джани брезгливо скривилась. – Иногда ты бываешь такая… невыносимая!

– Ух ты какие мы нежные! – Гила обернулась к подруге, но, наткнувшись на ее гневный взгляд, вдруг сникла и устало махнула рукой. – Ладно, давай идентификаторы тех, кого надо вызвать, и диктуй, что им сказать!

Идентификаторы? Черт, да они же все остались на сервере! Да, непросто жить без Сети! Ричи отпустил плечи Гилы и растерянно посмотрел на Джани.

– Ты их не помнишь? – догадалась та. – Не беда, пусть Гила найдет кого-нибудь из ребят по справочной службе! Кому ты больше доверяешь?

– Да всем. Но лучше всего… – Ричи хотел назвать Стронгвея, но в последний момент изменил мнение. – Чи Тонг! Давайте свяжемся с Чи Тонгом! Это он был тем, с кем твой брат начинал войну против Синтетика!

– Но тогда он точно находится под контролем! – возразила Джани.

– Нет, они специально имитировали ссору! И я уверен, что Чи Тонг единственный, кто правильно воспримет информацию, что Синтетик не побежден! И если другим придется что-то разъяснять, то Эрик и Чи Тонг еще до меня поняли, как важно соблюдать осторожность и конспирацию. Гила, найди, пожалуйста, сетевой адрес Нго Чи Тонга. Скажи ему, что говорила со мной… Нет, погоди, мое имя упоминать нельзя…

– Скажу, что виделась с тем, кого все ищут! – Гила криво усмехнулась. – Неуловимый Джо, мать его!

– Гила, ты забываешься! – Джани пристально посмотрела на подругу.

– А что, неплохо! – Ричи, незнакомый с земным фольклором,

не понял причину гнева Джани. – Так и скажи. И передай ему, что сегодняшняя операция не закончена! Пусть он найдет всех наших и соберет их… в «Павиане»!

– В «Павиане»? – недоуменно переспросила Гила. – Так ты все-таки решил согласиться с моим предложением?

– Я еще ничего не решил. – Ричи действительно не имел четкого плана. – Просто это единственное место, которое я более-менее знаю. И смогу пройти туда незамеченным!

– Мы сможем! – поправила его Джани. – Мы!

– Нет, пойду я один! – Ричи, предваряя возражения Джани, поднял руку. – Ты уже убедилась, что приборы меня не фиксируют! Я посажу такси прямо на крышу релактеки…

– А как ты вызовешь экраноплан? Как рассчитаешься за поездку? – На лице Джани появилась мягкая улыбка. – Так что как ни крути, а одному тебе не справиться!

– Но и с тобой мне тоже нельзя! – Ричи не хотел говорить об истинной причине своего решения. У него и без того был аргумент в запасе. – Пойми, наши с тобой лица есть во всех компьютерах систем безопасности. Но мое лицо, в отличие от твоего, они «не видят»! Твое же появление с ходу вызовет тревогу, и тогда появятся люди. И вот тут уж я с вами точно попадусь.

– Но ты же можешь закрыть камеру рукой! – не сдавалась Джани. – Так же, как и когда сюда шли…

– Подождите, я что-то не понимаю! – Гила перевела взгляд с Ричи на подругу. – Это почему его приборы не видят?

Ньютаунец, застигнутый врасплох, растерянно посмотрел на Джани. Но та не оправдала его надежд и в свою очередь проявила любопытство:

– А правда, Ричи, я тоже все время хотела спросить, как тебе это удается, но только для этого не было подходящего времени! – Золотисто-карие глаза девушки застыли в ожидании.

Ричи не хотелось открывать этот секрет, но позволить себе такую роскошь, как потерять последних союзников, он не мог. Нехотя, с ощущением вины перед отцом он продемонстрировал «Хак» и пояснил, что это такое.

– Вот так трах-бабах… вприсядку! – Гила не смогла сдержать своего восхищения. Глаза ее широко раскрылись. – Мне бы такой браслет, и можно не работать! Я представляю, сколько бы за него отвалили имперцы!

– Гила, ты что?! – возмутилась Джани.

– Нет-нет, это я так, в шутку! – Гила поспешила сгладить неловкость. – Просто представила, что только можно наворотить, имея «Хак»!

– Ладно, раз я не могу самостоятельно долететь до

релактеки, то тогда пусть меня туда отвезет Гила. – Ричи вернул обсуждение в нужное русло. Он как никто понимал, как мало у них в запасе времени. – Отвезет и вернется сюда. А перед этим вызови Чи Тонга…

– Нет, ребята! – Гила решительно встряхнула головой. Узнав о «Хаке», она вообще стала намного энергичнее. – Раз я с вами, то до конца! В «Павиане» тебе без меня не обойтись. Должен же кто-то встретить твоих бойцов? И привести их к тебе? А без меня кто им позволит бродить по релактеке? Или ты собираешься устроить совещание прямо в зале? Да еще без терминалов? Хотела бы я посмотреть, как вы будете перекрикивать музыку!

Глава 31

Гила слушала Галахера и тех, кого по его же просьбе провела в банкетный зал релактеки, и не понимала, куда она попала. Специфические выражения, научные термины, а иногда и просто впервые услышанные ею слова встречались намного чаще, чем знакомые. Поначалу Гила еще силилась перевести их на нормальный язык, но потом все же вынуждена была оставить эти тщетные попытки. Ей только и оставалось, как дивиться – откуда ньютаунец все это знает?

А тот все не унимался!

– Нам не победить Синтетика обычным, традиционным путем! – Ричи не мог усидеть на месте и говорил стоя. Его коллеги, к удивлению Гилы оказавшиеся такими же молодыми ребятами, как и Ричи, может, чуть старше, но ненамного, расположились вокруг своего начальника и слушали с открытыми ртами. – Мы воспринимали искусственный интеллект как очередную забаву, как некое продолжение виртуальной игры, а все оказалось намного сложнее! Он не ограничивается сетевым пространством. Ему недостаточно изгонять нас из виртуального мира. Синтетик уже вторгается… вторгся в наш, в реальный мир! Массовая бойня, которую он устроил в воздухе, – это лишь начало, дальше может быть только хуже! И пока Синтетик не вошел во вкус, пока он не завладел ключевыми объектами жизнеобеспечения, мы должны остановить его!

– Аби, с тем, что необходимо остановить убийцу, никто не спорит. – Френсис Донован сделал паузу и оглядел тех, с кем проработал не один день. – Надеюсь, что ты нас собрал не для того, чтобы сообщить об этом?

– Нет, конечно! – Ричи краем глаза уловил, что Гила хочет встать и выйти, сместился в ее сторону и положил руку на плечо девушки. От него не укрылось, что этот жест привлек внимание сотрудников «Пингвина», но Ричи на это было наплевать. – Такое долгое вступление было необходимо, чтобы исключить в дальнейшем шапкозакидательское настроение! Чтобы все прониклись ответственностью…

– Хорошо, мы уже прониклись! – не выдержал Том Мюррей. – Извини, что перебиваю, но ты уже начинаешь идти по второму кругу!

– Том, у тебя есть конкретное предложение? – вмешалась Дебора Дюбуа. – Если нет, помолчи! Наверное, Аби сам знает, когда перейти к основной части!

– Спасибо, Дебора! – улыбнулся Ричи. – Возможно, Том и

прав. Ладно, переходим к конкретике. Кто у нас в отделе… или на фирме лучший специалист по схемотехнике? Кто выращивает микросхемы?

– Ну я могу! – поднял руку Роки Стронгвей. – Хотя Радж делает это лучше! А вообще, можно привлечь ребят из соседнего отдела! Вот там действительно спецы сидят! Это они всю начинку для андроидов делают!

– Не преувеличивай! – осадил его Радж Мханди. – А то с твоих слов выходит, что у нас целый завод по выпуску роботов. Экспериментальные образцы – это да, а всю начинку – это ты загнул!

– Отлично! – Ричи удовлетворенно кивнул. Он почувствовал, как под его ладонью беспокойно шевельнулось плечо скучающей Гилы, но руки не убрал. – Значит, переходим к главному. Суть моей задумки такова: нам необходимо победить Синтетика на его же поле!

– Как это? – опешила Габи Маро. – Ты же только что распинался в том, что ИИ всесилен!

– ИИ? – удивился Ричи.

– ИИ! – Габи не выдержала, и ее глаза ревниво стрельнули в сторону Гилы. – Искусственный интеллект!

– А, понял! – кивнул Ричи. – Хорошее название! И своевременное! Потому как я предлагаю создать свой ИИ!

– Что?!

– Как?!

– Да ты понимаешь…

Восклицания неслись со всех сторон, но Ричи, тщательно спланировавший весь разговор, предвидел эту реакцию коллег. Улыбнувшись, он переждал первый шквал вопросов и продолжил:

– Нам необходимо вырастить самый быстрый, самый мощный компьютер из всех, что создавались до этого времени! Я понимаю ваши чувства! Вы можете сказать, что я зарываюсь и что если бы мы могли создать такую машину, то давно бы ее создали! – Ричи наконец отпустил плечо Гилы, сделал шаг вперед. – Но у нас просто нет другого выхода! И учтите, что я говорю не о самом мощном процессоре, его нам, безусловно, не создать. Но купить что-то очень сильное можно. И добавить туда аппаратные ускорители необходимых нам функций тоже возможно. Вы только представьте, мы подготавливаем аппаратно-программный комплекс, нацеленный только на одну задачу! Только на одну-единственную! И он тоже, как и Синтетик, бессмертен! Только как бы это выразиться… Наш ИИ будет еще бессмертнее, чем Синтетик! Как бы ни глупо звучало! Бессмертнее бессмертного, потому что наш ИИ будет зашит в постоянную память, входящую

в состав нашего комплекса! Точнее даже будет сказать, аппаратно перепрограммируемую память! Пусть Синтетик будет сильнее, пусть он убьет нашего… ИИ! И пусть сделает это десять, двадцать, сто раз! А мы столько же раз этот ИИ вновь загрузим! И будем наблюдать со стороны, как действует Синтетик, какие коды использует, и вставлять защиту от этих кодов в следующее «воскрешение» нашего ИИ. Да еще всякое восстановление будем сопровождать усовершенствованием кода! С учетом прежних ошибок, которыми непременно воспользуется Синтетик! Он будет нашим бета-тестером! И уверяю вас, мы победим! В конце концов, какой бы Синтетик умный ни был, он хотя бы раз, но ошибется! А вот восстановиться ему будет неоткуда. Ибо он не будет иметь такой же ПЗУ, как наш ИИ! Он одиночка, не терпящий конкуренции…

– Ричи, прости, но больше не могу! – Гила решительно поднялась и направилась к выходу. – Я все равно ничего не понимаю в ваших разговорах! Наверняка вы закончите еще не скоро. Скажем, минут сорок у меня есть?

Не дожидаясь ответа, она скользнула за дверь, но перед этим успела услышать вопрос удивленной Деборы:

– Ричи? Какой еще Ричи?

Ответа Гила не услышала. Усмехнувшись на ходу – пусть теперь этот заносчивый умник объясняется как хочет, – девушка быстрой походкой направилась к лифту. В затею ньютаунца она и верила, и не верила. Не понимая сути его предложения, Гила постигла одно: как бы ни сложились обстоятельства, а в плане Ричи ей места нет! И смогут программисты покарать убийцу Энн или нет, а жизнь не остановишь. Завтра или послезавтра, но ньютаунец все равно попадет в руки Империи! И тогда неотвратимо встанет вопрос: почему она не сообщила Микки о том, что в его заведении находится человек с таким ценным прибором, как «Хак»? А в том, что Ричи найдут, сомнений нет, видно же, что он желторотый, как птенец! Кроме своих компьютеров, в жизни больше ничего не видел! И что, Гиле рисковать своей головой ради этого мозгляка? Пусть Джани не обижается, но ей, Гиле, это не нужно! Да и самой Джани он ни к чему! Еще спасибо подруге скажет, что вовремя от него избавила! Ни бабки делать не умеет, ни крутизны нет. А вся эта любовь-морковь – ерунда, пройдет с первым дуновением ветерка настоящей, не выдуманной жизни. Романтика хороша для восторженных дурочек. И для тех, кто не понимает, что такое Империя и как она карает за предательство!

Микки Харлея Гила нашла в его кабинете. Владелец релактеки просматривал счета и с нескрываемым раздражением

взглянул на девушку, потревожившую его в самый неподходящий момент.

– Ну что еще? – пробурчал он вместо приветствия. – Чего пришла? Я же дал тебе выходные!

– Дело есть! – Гила старалась не обращать внимания на грубость Микки. Тот, от кого ты зависишь, к кому обращаешься в минуту опасности и на чью поддержку рассчитываешь, по мнению Гилы, иногда мог себе позволить и бесцеремонность. Нахамить в ответ много ума не надо, а завтра что ты будешь делать? – Помнишь того парня, которого искали багры?

– Парня? Какого парня? – не сразу сообразил Харлей. Неожиданно зрачки его расширились. – Так ты о своем клиенте? Я правильно понял?

Гила, неприязненно поморщившись, кивнула.

– И что? – стараясь не выдать нетерпения, угрюмо спросил Харлей. – Что ты о нем хочешь сказать? Он что, звонил тебе? Ты ему так понравилась?

– Не я, – девушка на миг почувствовала укол ревности, – Джани! Он теперь ею увлечен! И похоже, она им тоже!

– Твоя неприступная красотка Джани? – Харлей почувствовал, что у него начинает подниматься настроение. – Вот так так! И чем это, интересно, он вас берет?

– Не меня, ее! – напомнила Гила. – Ричи не в моем вкусе! А Джани… Ей он, наверное, напомнил ее погибшего брата. На этом-то деле они и сошлись! Я имею в виду месть за Эрика. И за Энн…

– Подожди, какая месть? При чем здесь Эрик и твоя сестра? Какое отношение они имеют к твоему клиенту? – Харлей был явно сбит с толку. – Подожди, девочка, а ты ничего не принимала? Антидепрессанты иногда могут быть весьма коварными.

– Принимала, только это не имеет никакого значения! – Гила, осмелев, присела на край стола. – Ты помнишь, о чем говорили те багры? Ну черный и белый?

Слово за слово Гила поведала Харлею все, что знала о приключениях Галахера, не забыв упомянуть и о «Хаке». К ее разочарованию, информация об удивительном сканере не слишком впечатлила седовласого. Тот только удовлетворенно кивнул и, внимательно посмотрев Гиле в глаза, негромко отметил:

– А я все ждал, когда же ты упомянешь об отмычке. И уж начал сомневаться, до конца ты со мной искренна или нет!

– Микки, да ты мне как отец! Да я…

– Ладно-ладно, – усмехнулся польщенный Харлей, – придумаешь тоже! Так говоришь, что привела его ко мне в

банкетный зал и теперь там у них совещание?

– Ну да!

– Молодец! – Харлей удовлетворенно щелкнул пальцами. – Ты все правильно сделала. А теперь передай Пату, пусть он возьмет своих ребят и сделает так, чтобы ни один из «пингвинят» не вышел из зала! А я кое с кем переговорю. Ну иди-иди! Не стой над душой! Работай! – Выпроводив девушку, он немедленно связался с Пасакантанте. – Армандо, это я, Харлей!

– А, Микки, здравствуй, дорогой! Как дела?

– Армандо, у меня хорошие новости! – Владелец релактеки расплылся в довольной улыбке. – Та штучка, о которой мы говорили… Ну помнишь, которую, ты сказал, нужно найти во что бы то ни стало…

– Да помню, помню, дальше говори!

– Считай, что она у меня! – выпалил Харлей. Он был уже не в силах сдержать свою радость.

– Что значит – считай? – насторожился Пасакантанте.

– А то, что паренек этот, владелец ее, сейчас сидит у меня в релактеке! Да не просто сидит, а еще и совещание устроил в моем банкетном зале! И не знает, что у дверей его ждет Пат со своими бойцами! – Харлей не удовлетворился сказанным и решил добавить: – Да, и представляешь, оказывается, его зовут вовсе не Абрахам Каас, а Ричи Галахер! И как мы с тобой предполагали, родом он не из Амстердама, а прилетел с Ньютауна! Тут ты все точно определил.

– А что там за совещание? – Пасакантанте, не прерывая разговора, сделал знак Барину, чтобы тот собрал всех, кто сейчас под рукой. – Я что-то не понял, он что, не один?

– Да ерунда! – отмахнулся Харлей. – Просто пацан решил в войну поиграть! Ты же, наверное, слышал про загадочные самоубийства? Наш ньютаунец считает, что это все делает некий искусственный интеллект, и они начали с ним войну. Вот он и собрал своих программистов. Считают, что у нас в Сети… ну во всей, в большой… ну ты понял меня! Вот в ней, они говорят, завелся монстр, который губит людей. Это он заставляет их бросаться с крыш! И вот ньютаунец хочет его уничтожить. Они решили создать в противовес тому, что живет в Сети, другого монстра. Только сделать его аппаратно восстановимым. Галахер на себя возьмет программную часть, а от «пингвинят» хочет аппаратную. Сейчас он им задания раздает, планы пишут, кто и что делать будет.

– Что за чушь? – не понял Пасакантанте. – Ты мне что, про компьютерную игру рассказываешь?

– Армандо, я сам с чужих слов говорю, может, что-то и

путаю! – Харлею было глубоко наплевать на все затеи программистов, он только делился тем, что знал сам. – Прилетай, своими глазами все посмотришь!

– Хорошо, мы уже вылетаем! Жди, без меня ничего не предпринимай!

– Подожди, а что делать, если они захотят уйти? – уточнил Харлей. – Я же не могу брать ньютаунца на глазах у его людей! Они такой шум поднимут, что… И мочить их в релактеке тоже нельзя!

– Сам ориентируйся, ты же хозяин! Устрой кипеш какой-нибудь. Ну там пожар… или наводнение. Пусть все оттуда убираются! Все, и клиенты тоже! А в шумихе, в толпе, отсеки ньютаунца и оглуши чем-нибудь. Не дай бог, он испугается, и тогда там у тебя такое веселье начнется, что хоть кино снимай. – На лице куратора заиграла усмешка. – Короче, думай, не мне тебя учить. Только смотри, чтобы не убили парня, он нам живой нужен! Всю релактеку на атомы разнеси, но его не упусти!

Резкий, неприятный запах ударил в нос, но он же вернул сознание. Стали возвращаться звуки, появилась возможность открыть глаза. Чем Ричи и воспользовался. Он думал, что вокруг него пожарные – одним из последних четких воспоминаний было объявление о пожарной тревоге, – но, к удивлению ньютаунца, все обстояло совсем не так.

В помещении – а это оказался все тот же банкетный зал – пожарными и не пахло. На Ричи смотрели трое незнакомцев, по внешнему виду которых вряд ли бы кто сказал, что они из Службы спасения. Скорее даже наоборот, была б возможность – от них самих спасаться нужно! Да вот беда – то, что руки Ричи были крепко пристегнуты синтетическими наручниками к подлокотникам кресла, не позволяло даже думать об этом.

– Спокойно! – предостерег один из незнакомцев. – Мы не сделаем тебе ничего плохого. Ты прикован только для того, чтобы не мог навредить себе.

Голос говорящего был негромок, но что-то было в нем такое, что заставляло прислушиваться к каждому слову. Ричи вскинул голову и наткнулся на пристальный взгляд угольно-черных глаз.

– Меня зовут Армандо Пасакантанте, – продолжил незнакомец. – А это Микки Харлей, владелец релактеки, в которой ты так любишь бывать. Ну а вот он – мой помощник Эндрю. А тебя как зовут?

– Аби… Абрахам Каас!

– Да? Хочешь быть Аби? – притворно удивился Пасакантанте. – Странно, я думал, что тебе больше подходит имя

Ричи. Ну, наверное, ты этим именем зовешься на Ньютауне. Знаешь, я встречал таких ребят. Они на каждой планете представляются по-другому. Здесь одно погоняло, там другое… Главное в таких случаях – не перепутать, где на какое откликаться! Надеюсь, ты не перепутаешь? Я думаю, что нет. Ты же не из тех, не из баранов? Так, Ричи, я прав? Ты же не баран?

– Нет! – Ричи не понимал, к чему клонит этот непонятный, внушающий страх человек.

– Вот и хорошо, значит, ты наш! – одобрительно кивнул Пасакантанте. – Конечно, овцы в нашем мире тоже нужны, иначе не с кого было бы стричь шерсть, так? Так! Но мы же с тобой другие, мы не можем позволить, чтобы шерсть получали с нас. Лучше сами сострижем! Вот как ты в гипермаркете. Молодец! Таких, как владельцы этого магазина, наказывать нужно! Они там такие цены установили, что нормальному человеку поднять невозможно! Три шкуры дерут! А за что? За самое необходимое человеку! За еду, за одежду… И кому деньги за это идут? Хозяину гипермаркета? Ну так он даже не заметил, что у него немного отщипнул такой парень, как ты. Для него эти штаны и рубаха, что ты там взял, пустяк! Он же их тысячи за день продает! Так ведь?

– Ну так! – Ричи пытался сообразить, к чему клонит имперец, но тщетно. А в том, что он попал в лапы имперцев, у него теперь сомнений не осталось. Что ж, он знал, куда летел, когда принял предложение Гилы направиться в релактеку.

– Видишь, Эндрю, я не зря говорил, что это наш парень, он все понимает. Он думает, как мы, действует, как мы, мусоров не любит, как мы! И мы должны защитить его от них! И от этой всем осточертевшей Компании! Этих вообще терпеть не могу! – Пасакантанте повернулся к Барину. – Вот что за козлы, весь Космос в свою колонию превратили! А ты талдычил: не наш он, теленок, мол! Пусть его Компания забирает, зачем он нам!

– Но он еще не сказал, что нуждается в нашей защите! – стал разыгрывать свою роль Эндрю. – Может, парень вовсе и не против попасть к ним в лапы!

– Ну разве Ричи похож на дурака, чтобы решиться на такое? – Брови Пасакантанте сложились домиком. – Стоило ради такого бежать со своей планеты, преодолеть столько трудностей? А впрочем, Ричи, может, ты действительно не хочешь быть одним из нас и желаешь, чтобы мы отдали тебя уэсбэшникам Компании?

Ричи мысленно усмехнулся – лихо закручивает этот имперец! Вот так выбор ему оставил! Ну ладно, все это пока вписывается в задуманное!

– Нет, не хочу! – подыграл он Армандо.

– Все, Барин? – Пасакантанте опять обернулся к помощнику. –

Ты удовлетворился?

– Вполне! Вот только с братвой что будем делать? – Эндрю вопросительно посмотрел на пленника. – Люди недовольны! Мы крышуем гипермаркет, никому не даем там работать, а ты знаешь, ребятам есть что там взять! Говорим, что раз коммерсы нам платят, то и трогать их нельзя! И тут появляется человек со стороны, с тобой не встречается, кидок не оговаривает, в общак не платит… По понятиям ответить должен!

– Ну почему сразу ответить? – не согласился Пасакантанте. – Он, может, просто не знал наших правил! Душок у парня есть, а вот обучить его некому было! Теперь он так делать не будет. Да, Ричи?

– Ну конечно!

– Вот и хорошо, с этой стороны все ясно. И я не злодей какой-то, понимаю, что человек все знать не может и право на ошибку имеет каждый! – Эндрю, видя, что Армандо хочет ему возразить, поднял руку вверх, давая понять, что еще не договорил. – Да, душой я готов с вами согласиться! Душой! Но вот кто знает, что решит братва? Некоторые из них тоже начинали с таких ошибок и были за это наказаны! Правильно это или нет, не мне решать, но как они отнесутся к тому, что новичка простили? Люди могут не понять такой благотворительности! Так любой может творить беспредел, а потом сказать, что он законов не знал!

– Да ладно, скажем им, что Ричи заплатил штраф. – Пасакантанте, будто впервые увидел ньютаунца, прошелся по нему взглядом. – Ну вот в качестве откупного он нам отдаст… этот браслет! Безделушка и двух сотен кредов не стоит, а проблемы как не бывало! Парень и цел, и под защиту нашу попадет! И будет работать где захочет и как захочет. Лишь бы своим же дорогу не переходил, а так, пожалуйста, работай. А не дай бог, тронет его кто – с нами будет иметь дело! И плевать я хотел, Компания это или нет! Он наш, и все!

– Ну раз так, ладно! – согласился Эндрю. – На том и порешим! Давай, пацан, снимай свою цацку, и закончим на этом! Микки, освободи человека, видишь же, свой!

– Я не могу снять этот браслет! – негромко возразил Ричи.

– Что? Ты что-то сказал? – набычился Эндрю. – Да ты…

– Не пугай его! – резко одернул помощника Пасакантанте. – Ричи, в чем дело? Тебе что, это украшение дороже свободы? Или даже жизни? Ты же не такой наивный, чтобы думать, что Компания будет тратить деньги на твое возвращение на Ньютаун? Они просто казнят тебя и прокрутят запись по всем колониям! В назидание всем остальным желающим бежать. А дабы все это выглядело пострашнее, смерть тебе выберут нелегкую, можешь

мне поверить. Так что подумай, стоит ли какое-то украшение такой участи.

– Если дело только в штрафе, то какие проблемы? – Ричи вдруг понял, что почти не боится этого имперца. Не то чтобы совсем – где-то в глубине души он понимал, что тот опасен, как скорпион, поднявший свое жало, но одно дело понимать, и совсем другое бояться! – Назови сумму! И если она разумная, я заплачу!

– Тебе назвали цену! – процедил Эндрю. – Ты не на базаре, чтобы торговаться! И если Армандо вынес свое решение…

– Тише, Эндрю, тише! – Пасакантанте похлопал ньютаунца по руке. – Ричи, ты парень неглупый, а ведешь себя как… маленький мальчик! Я тебе задал вопрос, а ты начинаешь говорить о деньгах! Я же спросил тебя, стоит ли какое-то украшение, пусть даже самое дорогое, того, чтобы отдать за него жизнь?

– А вы знаете, что есть украшения, ценность которых исчезает вместе с жизнью его владельца? – нимало не смущаясь, парировал Ричи. – И что любая попытка лишить владельца его имущества приведет к разрушению этого имущества?

– Да, я слышал о таком! Но неужели ты хочешь сказать, что… вот эта игрушка, – Эндрю пальцем ткнул в «Хак», – из разряда таких устройств?

– Именно! – кивнул Ричи. – Судя по тому, что вы нацелились завладеть браслетом, вы, видимо, догадываетесь о его возможностях! А раз так, то не должны удивляться тем мерам предосторожности, что заложены в него!

– Блеф! – рявкнул Эндрю.

– А ты проверь! – Ричи хотел было встать, но синтетические кольца не пустили его. – Видишь, мои руки прикованы, в здании никого нет… Потом, когда наиграешься с безделушкой, можешь подарить ее своей любовнице!

– Да ты…

Неожиданно дверь распахнулась, и на пороге появился взволнованный имперец.

– Армандо, нас атакуют! Вызывай поддержку, это оперативники и коммандос УСБ!

Глава 32

Атака, возглавляемая майором Стоуном, была стремительной. Опыт не купишь, уэсбэшник словно предчувствовал, что от его осведомителей вот-вот поступит информация, где Империя держит своих пленников. И не ошибся – по закрытому каналу пришло сообщение о том, что Тереза Лановски находится в одном из помещений релактеки «Павиан». Откуда такие сведения и кто их пустил в закрытый канал УСБ Компании, майор не знал. Да и не должен был знать, допуск к совершенно секретной линии имели настолько проверенные люди, что сомневаться в истинности уведомления он не мог. Это все равно что не верить самому себе! А как иначе, если из всего оперативного отдела чиплендского управления пользоваться этим способом связи мог только он один? А были городские управления, где начальники отделов могли только читать, но никак не отправлять почту!

Бойцы, томившиеся в ожидании команды и наконец получившие ее, дружно погрузились в транспортер. Подгонять никого не требовалось, всем не терпелось высвободить своего товарища. Заодно и отомстить дерзнувшим нанести такое оскорбление силовикам Компании! Это же нужно было так не уважать могущественную организацию, чтобы из-за какого-то беглеца начинать войну! А в том, что начнется война, сомнений не осталось. Дело было за доказательствами – сейчас они будут добыты! И если при этом удастся Галахера пристрелить, можно будет праздновать полную победу!

Транспортер Компании едва успел коснуться площадки перед входом в релактеку, как два десятка вооруженных до зубов бойцов посыпались из люка. Легко смяв охрану, коммандос ворвались в коридор. Они прекрасно ориентировались в здании, схема помещений имелась в терминале каждого бойца. Оперативникам, командующим группами, оставалось только цветными отметками указывать позиции, занимаемые тем или иным бойцом, да следить за синхронностью их перемещений.

– Капитан Чаверс, вашему отделению разделиться и перекрыть оба выхода! – Майор Стоун вошел в релактеку последним. – Никого не впускать и не выпускать!

– Понял! – Макс Чаверс перевел передатчик на частоту своих бойцов и распределил восьмерку коммандос так, чтобы оба входа оказались под контролем.

– Капитан Кан! – вызвал Стоун своего друга Отто. – Идешь в передовой группе! Выноси всех, кто только попытается оказать

сопротивление!

– Понял, командир!

– Ортега, твоя задача…

– Командир, мы вступили в бой! – прервал Стоуна Чаверс. – Я у второго выхода! Имперцы здесь организовали плотный заслон! Применяют импульсники и штурмовые лучеметы!

– Кан, ты слышал?!

– Иду, командир! Макс, обозначь на схеме, куда мне лучше ударить!

– Подсветку сектора видишь?

– Командир, это Ортега! Наблюдаю высокую информационную активность! Можно предположить, что имперцы вызывают подмогу!

– Не успеют! – Майор обернулся на четверку коммандос, оставшихся у двери. – Так, вы здесь свою задачу поняли?

– Так точно! Капитан Чаверс приказал никого… – начал докладывать Бартез, но командиру отряда некогда было слушать ветерана.

– Все правильно! И вот что, сержант, учтите, бандиты вызвали подмогу! И от вас зависит, пройдут они нам в тыл или нет!

– Не пройдут! – заверил Бартез. – Я здесь все заминирую и, если будет нападение, отойду на следующую позицию, в глубь коридора!

– Правильно, только учти, мы не на учениях, все всерьез! Давай, действуй!

Стоун побежал туда, где его люди уже вступили в бой. И часть цветных точек уже успели погаснуть! Впрочем, черные, обозначавшие нераспознанного противника, тоже стали редеть!

– Макс, доложи обстановку! – приказал майор, подбегая к повороту. – Я сейчас присоединюсь к вам, смотри, не пальните назад!

– Я тебя вижу, командир! – ответил Чаверс. – Мы их заперли в восточной части здания. Там находится банкетный зал. Они пытаются прорваться оттуда к запасному выходу, но не могут, Отто со своими ребятами их там хорошо прижал! Правда, и имперцы дерутся как звери! Наверняка Лановски именно там, иначе бы они так не сопротивлялись. Боятся нам доказательства оставить! Вон у Кана три бойца в потерях!

– Уже четыре! – закричал капитан. – Пять! Командир, откуда у них здесь такие силы? Это же релактека, а не крепость!

– Да черт его знает! – Майор едва не выматерился в эфир. – По всем раскладкам не должны они были быть! По крайней мере, в таком количестве! Приказ пришел атаковать собственными силами! Если бы предполагалось, что будет такая оборона,

наверняка нам бы поддержку придали!

– Наверное, их кто-то предупредил! – Отто Кан вновь выругался. – Ничего, один хрен, я их достану!

– Надеюсь! Видишь меня?

– Да, конечно! – Кан повернулся и, заметив, что его начальник выбежал из-за угла, махнул ему рукой. – Сюда, здесь безопаснее!

Стоун подбежал к капитану и выглянул из укрытия. И тут же спрятался – зеленый луч пролетел над его головой и ударил в стену.

– Хорошо стреляют, суки! – пробормотал он и вновь включил связь. – Виторио, у тебя как?

– У меня трое убитых и двое раненых! Легко… Сопротивление противника было сильным! Неожиданно сильным! Но уже стихает! Если нас поддержат те бойцы Макса, что стоят у запасного выхода, то мы сомнем защиту…

– Это сержант Бартез! Вижу активность у главного входа! Это имперцы!

– Отходи! – приказал Стоун. – Успел установить мины?

– Конечно!

Взрывы, сотрясшие все здание полиморфа, подтвердили эти слова.

– Это сержант Дессаи! У нас тоже имперцы! Но они не спешат входить…

– Командир, это Чаверс! Отмечено движение лифтов! Все кабины пошли вверх!

– Значит, они высадились на крышу, – констатировал Стоун. Ну что ж, это тоже было предусмотрено. – Ортега!

– Понял, командир, сейчас сделаем!

В помещениях релактеки погас свет.

– Все, командир, лифты не работают! – Голос Виторио Ортеги звенел от гордости. – Подача энергии прекращена!

– Чаверс, заминировать лестницу!

– Минирую!

– Сержант Бартез, как у тебя?

– Порядок, командир!

– Сержант Дессаи! – Внезапно майор увидел, как на его дисплее почти одновременно погасли все четыре точки, находящиеся у запасного выхода. – Сержант Дессаи!!! Дессаи!.. Почему не сработали мины?! – закричал Стоун, еще не веря в то, что через запасной выход к блокированным имперцам спешат дополнительные силы. – Чаверс!

– Понял, иду на поддержку!

– Подожди, ты мне здесь нужен! Ортега, давай к запасному!

Кан, не тяни, заканчивайте свою работу!

Ричи сидел пристегнутый к креслу и никак не мог понять, в чем дело. Ему бы испугаться и разогнать своим страхом всю эту шайку, да вот никак не получалось впасть в панику. Он даже хотел спросить у кого-нибудь из имперцев, что же такое они ему ввели, но тем явно было не до него. В банкетный зал то и дело втаскивали раненых бойцов. Назад же несли ящики с запасными батареями. Тела погибших защитников релактеки складывали отдельно. На них Ричи старался не смотреть.

И не только он. Ньютаунец пару раз заметил, что и Армандо с Микки избегают поворачиваться к углу с трупами. К удивлению Ричи, оба имперца, несмотря на то что были намного старше своих товарищей, не отсиживались за их спинами, наоборот, принимали едва ли не самое активное участие в бою. Причем если Пасакантанте, забегая в зал, еще успевал подбодрить раненых и поторопить боевиков, спешащих на помощь осажденным, то Харлей вел себя иначе. Он молча бросал пустые батареи, подхватывал сумки с запасными обоймами для тяжелой штурмовой винтовки и тут же выбегал назад. Из того, как ловко он обращался с мощным лучеметом, Ричи сделал вывод, что прошлое у владельца релактеки было отнюдь не кабинетным. Да и почтение, с каким все чаще и чаще погладывали на седовласого более молодые товарищи, говорило о многом.

А вот Барину не повезло. Крупный и неповоротливый, он получил сразу два попадания! Один луч сжег порядочный кусок правой ляжки, вторую же рану Эндрю получил в голову. Хорошо еще, заряд прошел по касательной и только спалил волосы и рассек кожу на оголившемся черепе. После этого Эндрю уже не имел возможности принимать активное участие в схватке и сидел в сторонке, нанося медицинский клей на кровоточащую рану. Какой-то рослый худощавый имперец ввел авторитету обезболивающее, так что тот, по наблюдениям Ричи, не очень страдал физически. Как, впрочем, и остальные раненые. Те из них, кто держался на ногах, получив помощь, вновь возвращались в бой. Каждый из обороняющихся понимал, что им необходимо выиграть время, подмога придет обязательно.

– Стинг! – Эндрю неловко шевельнулся и сморщился от боли. – Слушай, подтащи меня к двери и дай лучемет! Я смогу…

– Барин, не пыли! Пусть Стинг занимается своим делом, не отвлекай его! – оборвал помощника Пасакантанте. Он как раз в это время вошел в зал и услышал просьбу Эндрю. – Без ног ты просто неподвижная мишень! И без тебя есть кому стрелять! А вот что боезапас кончается, это действительно проблема. Так что

лучше здесь покомандуй, пока помощь не подойдет. Где же эти бестолочи?!

Армандо зажал пальцами уши, из-за шума боя он иногда даже самого себя не слышал, и вновь вошел в Сеть.

– Джокер, Майкл, где вас черти носят?! – закричал он. – У нас здесь… Что? Полиция? Багры?! Не может быть! Да они что, ох… Ну твари, спелись, значит! А Мясник? Он что думает? Давай его, пусть прорывается!

– Что? Что случилось? – На лице Эндрю появилась тревога. – У них проблемы? Они не…

Взрыв, сотрясший здание, не дал ему договорить, но и без того было понятно, о чем хотел спросить Эндрю.

– Эти суки багров переманили на свою сторону! – Гнев переполнял Пасакантанте, и он уже не говорил, а ревел как бык. – Полиция оцепила релактеку и никого сюда не пускает!

– А взрыв? Что взорвалось?

– Я почем знаю! – Пасакантанте вновь зажал уши. – Джокер, ну где там Мясник? Что?! А твои? Идут сверху? Что-то медленно они идут!

Новый взрыв сотряс здание. Одновременно с этим Пасакантанте получил новое сообщение, от которого пришел в еще большую ярость.

– Как остановились? Мясник погиб? Взорван?! Ну… – Пасакантанте задыхался от захлестнувших его эмоций. – Да вы что там… совсем драться разучились? Что?! В лифте застряли? Лучше пусть сами застрелятся, если я выживу… Пешком пусть идут! Не могут? Почему? В ловушке?! Ну, Майкл… я от тебя такого не ожидал! Вот что! Давай вызывай всех, кто есть! Подключи наших адвокатов, коммерсантов, политиков! Всех! Подключи всех!!! Пусть они свяжутся с Администрацией президента! И остановят этот беспредел! И поторопись, у нас кончаются боеприпасы!

Ричи, так и не осмелившийся напомнить о себе, с тоской посмотрел на нейлон, приковывающий его к креслу. Черт побери, догадаются эти идиоты его отстегнуть или он в таком виде и достанется Компании? Спеленатый и неподвижный? Впрочем, двигаться-то он мог… А раз так, почему бы не попробовать дотянуться до контакта включения «Хака»? Чем черт не шутит, вдруг удастся раскрыть наручники? Ведь там тоже кодовый замок, а следовательно, браслет должен влиять и на него!

Он медленно наклонился вперед и попытался вытянуть подбородок так, чтобы коснуться украшения. Это ему довольно легко удалось. И… все оказалось зря! Хитрые имперцы учли такую возможность и применили оковы с механическим запором!

Неожиданно в коридоре раздались громкие крики, а одновременно возросла и плотность огня! Нескончаемый рев очередей то и дело перекрывался воплем, означавшим, что еще один бедолага получил ужасное ранение. Смертельно раненные кричать не могли, они умирали быстрее, чем их тела успевали отреагировать на боль. Но, судя по тому, что частота выстрелов усиливалась, а криков становилось все меньше, даже ньютаунцу, далекому от тактики ведения боя в закрытом помещении, стало ясно, что сопротивление сломлено и вскоре наступит развязка. Да и о каком сопротивлении можно говорить, когда у каждого из оставшихся на ногах заряда батарей было только на два-три выстрела.

– Армандо, какого черта нет поддержки? – Эндрю все-таки дотянулся до импульсника. Включив его генератор, он готовился дорого продать свою толстую шкуру. – Знать бы, что в засаду попадем, я бы с собой «гатлинг» приволок!

– Ведал бы про засаду, я бы хрен в нее попал! – Со щеки Пасакантанте, рассеченной отлетевшим от стены осколком, сбегала кровь, но куратор не обращал на нее внимания. – Еще бы узнать, откуда эти сволочи пронюхали, что мы прилетим сюда! Я понимаю, если бы Микки здесь не было! Или ньютаунец этот! Тогда бы можно было на них подумать! А так на кого грешить? Кто продал? А без предательства не обошлось, иначе бы бойцы Компании в таком количестве и с таким вооружением здесь не оказались! Да и не начали бы палить с порога! Прежде бы говорить стали! Говорить? Погоди, что же это я…

– Что? Что такое? – встрепенулся Эндрю.

Но Пасакантанте было не до него, у куратора появилась идея, как спасти свою жизнь. А заодно и имперцев, пришедших с ним.

– Эй, майор! – Пасакантанте вошел в Сеть и нашел там идентификатор Стоуна. – Ты что беспредел творишь? Думаешь, нас перебьешь, так без ответа останешься? Да тебе выйти отсюда не дадут! Если и переживешь меня, так минут на десять, не более!

– Да? А у меня другое мнение! – Стоун зло сверкнул глазами. – Если мы представим доказательство того, что вы там удерживаете нашего человека…

– Каас не ваш человек! – резко возразил Пасакантанте. – Да и не такой это случай, чтобы из-за него войну начинать!

– А при чем здесь Галахер? Хотя и он тоже нас интересует, но сейчас речь о нашем офицере! О Терезе Лановски! И нас никто не осудит за то, что мы пошли на штурм ради освобождения своего товарища!

– Твой… твоя… Лановски? Так это все из-за нее? – Пасакантанте опешил. – Да ты с ума сошел! Какого хрена бойню

эту устроил, когда ее и духу здесь нет!

– Не лги, скоро мы все равно…

– Да зайди посмотри! – Пасакантанте уже откровенно кричал. – Дурак, такое сотворить… Нет ее здесь! Хочешь, я прикажу своим прекратить огонь, и пошли сюда кого-нибудь, пусть убедятся!

– Зайти к тебе? – усмехнулся уэсбэшник. – Чтобы ты получил еще одного заложника? Ну уж нет!

– Ну раз так, тогда давай я пошлю к тебе кого-нибудь из наших? – предложил куратор. Он вдруг почувствовал, что можно договориться, ведь то, в чем его обвиняют и за что идет бой, не имеет под собой оснований. А если и имеет, то настолько недоказуемо, что все еще оставалась надежда на спасение. – Не глупи, майор! Тебе ведь тоже не поздоровится, если окажется, что я прав! Ты хотя бы проверил… убедился! А так спишем на недоразумение…

– Прекратить огонь! – Стоун подал команду сразу во всех диапазонах, так чтобы его слышали и свои, и чужие. – Прекратить огонь!

– Ну вот, давно бы так! – удовлетворенно отметил Пасакантанте. – Сам зайдешь или кого пришлешь? Безопасность гарантирую! Даю слово!

– Слово себе оставь! – Стоун ощущал какую-то несвойственную ему растерянность. По тому, как приободрился Пасакантанте, оперативник почувствовал уверенность куратора в том, что уэсбэшники ничего не найдут. Но как тогда понять приказ, полученный по закрытой линии? Он же не мог просто так появиться? – Кто у тебя в заложники пойдет?

Пасакантанте обвел взглядом тех своих товарищей, кто еще мог держаться на ногах. Легкораненых он отмел сразу, куратор не хотел, чтобы у противника сложилось мнение, будто у имперцев не осталось ни одного здорового бойца. А из уцелевших был только он сам, да еще Харлей со Стингом.

– Стинг! Как, не против рискнуть? – Вообще-то Пасакантанте не намеревался отпускать его. Он скорее пожертвовал бы владельцем релактеки, но, подозревая последнего в организации засады, отпускать его не имел права. Вдруг тот действительно переметнулся? И что тогда? Вместо наказания иуды взял и отправил его к спасителям? Передал в руки тех, на кого он работал? Ну уж нет!

Стинг в ответ лишь пожал плечами. Этот жест должен был означать, что раз надо, то надо! Пойдет, прикроет братву.

Не изменяя присущей ему невозмутимости и не проронив ни слова, он передал лучемет стоявшему рядом Грегу Смирнову.

Заметив, что тот не сможет удержать его раненой рукой, усмехнулся и, ослабив ремень, повесил винтовку на шею товарищу.

– Смотри, – пошутил Стинг, – я запомнил, сколько там осталось зарядов, если что, спрошу!

– Жлоб поганый! – отшутился Смирнов. – Ты лучше у тех, к кому идешь, батарею стащи! Глядишь, это и решит исход в нашу пользу!

– Стинг, поспеши! – Пасакантанте боялся, как бы Стоун не посчитал, что имперцы передумали, или, что еще хуже, возомнил, будто бы противник сомневается. – Раньше начнем – быстрее сможем оказать помощь раненым!

Вместо Стинга в банкетный зал вошел спецназовец с нашивками первого лейтенанта. Он был без оружия.

– Да тут у вас лазарет настоящий! – заметил Ортега. – Ну показывайте, где наша Лановски!

– А с чего ты взял, что она у нас? Почему вам в голову не пришло, что нас просто поссорить хотят? Те же багры, им же выгодно ослабление наших и ваших позиций! А вы без предъяв, без разборов… Ну да ладно, чего много говорить, сам смотри! – Пасакантанте сделал знак, чтобы боевики расступились. – Хорошенько смотри, везде! Может, что и найдешь! А потом расскажешь своему начальнику, в какие блудни он вас ввел! И сколько невинных людей погибло из-за его ошибки! Если это только ошибка, а не что-то другое…

Первый лейтенант добросовестно обошел все помещение. Относительно большое, оно вдруг сразу стало тесным – повсюду лежали убитые и раненые. Обходя их, недоверчивый оперативник тщательно всматривался в лица имперцев. Он уже понимал, что Пасакантанте, по всей видимости, прав, но в душе все еще надеялся найти доказательства обоснованности действий майора Стоуна. Вдруг бандиты пошли на хитрость и, прежде чем убить Терезу, переодели ее, чтобы выдать за кого-то из своих? Но тщетно: сколько он ни всматривался, Лановски здесь не было!

– Ну что, удостоверился? – В голос Пасакантанте вновь вернулась уверенность и присущая ему вальяжность. – Или еще поищешь? И не надо коситься на нашего пленника, он забрался на наш огород, нам с ним еще разбираться и разбираться! Наш договор с твоим командиром касался только женщины, а ее здесь нет!

Ортега промолчал. Он прекрасно отдавал себе отчет, что своим подтверждением правоты авторитета создает большие проблемы для Стоуна, но что он мог поделать? Правда сильнее любых аргументов! Да, можно было сослаться на то, что не вся

релактека осмотрена, что в кресле сидит гражданин Ньютауна и что, если бы Империя сразу же пошла на сотрудничество с Компанией, этой заварушки могло не случиться, но все это слова! А факты? Факты вот они – куча убитых с обеих сторон и полное отсутствие оснований на столь решительные действия!

Лейтенант мучительно подыскивал выход из сложившейся ситуации, когда вдруг в коридоре вновь послышались крики раненых и рев лучеметов.

– Это что еще такое? – Рука Ортеги машинально рванулась к тому месту, где обычно у него висела винтовка, но, вспомнив, что вошел в зал безоружным, он остановился и презрительно посмотрел в глаза Пасакантанте. – Если ты все это затеял только для того, чтобы заманить меня в ловушку…

– У тебя мания величия! – Имперец вернул первому лейтенанту не менее презрительную усмешку. – Я не разменяю ни одного своего человека на десять таких, как ты! А уж тем более такого, как Стинг! Ты видишь, что нам таить нечего, неправы вы, а потому провокация…

– Нас атакуют! Черт, мы в ловушке! – Майор Стоун оставил включенными все диапазоны, и его слышали как свои, так и имперцы. – Это предательство!

– О каком предательстве ты говоришь?! – взревел Пасакантанте. – Мы все здесь… Спроси своего человека!

– Командир, имперцы ни при чем! – подтвердил Ортега, не дожидаясь вопроса Стоуна. – Мы все здесь…

– Тогда кто… о боже, Макс! Макса убили!

– Послушай, майор, отходи к нам! – Пасакантанте демонстративно, так, чтобы это видел Ортега, положил винтовку на пол. – Мы не хотим воевать, а если это какая-то непонятка, то в моем присутствии никто из наших стрелять не будет!

По большому счету куратору было наплевать на оперативников Компании. Более того, он был бы не против, чтобы их всех расстреляли! Но с ними был Стинг, а его смерть не входила в планы Пасакантанте. Да и авторитета бы ему не прибавила, ведь все видели, что Армандо Пасакантанте взял ответственность за жизнь Стинга на себя!

Первым в банкетный зал ввалился раненый Бартез. Его Ортега узнал только по нашивкам, лицо сержанта было залито кровью, левая рука висела как плеть, правой он тащил за собой капитана Кана.

– О господи! – вырвалось у лейтенанта.

Он бросился навстречу раненому, тот уже не мог стоять на ногах. Следом за ним, под неодобрительным взглядом куратора, ринулся Харлей. Словно позабыв, что те, кому он помогает,

только что смотрели на него в прорезь прицела, хозяин релактеки подхватил сержанта и бережно положил его рядом с Эндрю. Тот брезгливо поморщился, но промолчал.

– Отходим! – Крик Стоуна звучал как-то приглушенно, чувствовалось, что он находится в весьма затруднительном положении.

Запоздалый приказ майора прозвучал в эфире одновременно с тем, как в открытую дверь ввалился очередной раненый. Его подхватил один из стоявших рядом бойцов. Ортега же проскользнул мимо имперцев и выскочил в коридор.

– Командир, держись, я иду…

Закончить первый лейтенант не успел. Дикий, режущий ухо невыносимой болью крик того, кто только что был рядом с ними, а теперь погибал, ударил по нервам оставшихся в зале.

– Командир!!!

– Стинг!!!

Оба крика одновременно вырвались из глоток Бартеза и Пасакантанте. И обоим ответом было молчание…

Запертые в ловушке противники растерянно переглянулись.

– Виторио! – простонал Бартез. – Ортега…

Первый лейтенант не откликнулся.

Ричи, так и не сумевший вызвать спасительный страх, сидел ни жив ни мертв. Он словно в полузабытьи увидел, как в дверном проеме вдруг показался тот, кто нес в себе смерть. Темнокожий багор, тот самый, что все это время преследовал его и при этом так странно себя вел, влетел в банкетный зал, будто бы был ангелом смерти! Держа в каждой руке по мощному лучемету, он перемещался неестественно быстро, а стрелял нечеловечески точно! От гибельных лучей его винтовок не мог спастись никто, ни имперцы, ни оперативники. Он не щадил ни раненых, ни мертвых, заряды попадали как в тех, кто еще шевелился, так и в тех, кто уже лежал бездыханным.

Особенно досталось Эндрю Рейгану. Пытавшийся выстрелить из своего импульсника авторитет был разрезан почти пополам! В его крупном теле одновременно сошлись оба луча, выпущенных Валентайном, и теперь Рейган, точнее, то, что от него осталось, представляло собой ужасающее зрелище.

А темнокожий багор не унимался. Его выстрелы нашли Пасакантанте, всемогущий куратор лишился не только звания, но и головы, взорвавшейся от точного попадания, ни Бартеза, мужественно пытавшегося вступить в состязание в меткости с тем, кто не знает промаха…

Ричи пришел в себя не сразу. Рев лучеметов темнокожего убийцы уже минуты две как стих, стрелять было больше не в кого,

но ньютаунец все еще не мог осознать, что все это не сцена из какого-то незатейливого фильма или игры, а реально происходящая бойня. Зато Валентайн времени зря не терял. Отбрасывая ногами разряженные батареи, что во множестве валялись по всему полу, он обошел зал. При этом он тщательно осматривал трупы, словно искал кого-то. И наконец нашел! Удовлетворенно хмыкнув, убийца одним неуловимо быстрым движением руки схватил за воротник куртки Харлея и легко, словно куклу, рванул его вверх.

– Эй, Микки, брось притворяться! – прорычал багор, с нехорошей улыбочкой заглядывая в лицо седовласому. – Я же специально следил, чтобы ни один мой выстрел в тебя не попал! Сам видишь, я не причинил тебе вреда! Ну открой глазки, не заставляй меня ломать тебе кости! У тебя их так много, что я до утра буду забавляться твоими воплями! Лучше давай сразу поймем друг друга!

Харлей нехотя поднял бессильно болтавшуюся голову и с ужасом посмотрел в глаза убийце.

– Что тебе нужно? Ты же не можешь…

– Я все могу! Когда мне прикажут! – перебил его темнокожий багор. – И пока я не выполнил свою задачу… Лучше не перечь мне! Лучше подчинись!

– Да что ты хочешь от меня? Ты же полицейский, ты не имеешь права…

– Где тот, кого я искал? – Багор был не склонен выслушивать нотации. – Где ньютаунец?

Ричи посмотрел в глаза багра – мертвые, безжизненные, без намека на какие-нибудь эмоции – и обмер. Все, понял Ричи, пришел его конец!

– А что ж ты сам его не найдешь? – Голос Харлея, в отличие от его вида, был тверд. – Посмотри вокруг, может, и заметишь его!

– Если бы я заметил, то на кой черт бы тебя спрашивал? Пристрелил бы… – Валентайн оборвал сам себя. – Ладно, говори, куда вы его дели?

Удивленный Ричи открыл глаза. То, что этот странный багор в упор не хочет его замечать, Ричи понял уже давно, но чтобы вот так убивать людей, а потом притворяться, что не обнаруживает? Это уже перебор!

– Его перевезли в другое место! – неожиданно для Ричи заявил Харлей.

– Кто перевез, когда, с какой целью?

– Он… Его Пасакантанте, теперь уже покойный, – Микки показал рукой на труп куратора, – приказал переправить в

безопасное место! Армандо кто-то предупредил…

По напряженной позе Харлея Ричи почувствовал, каких усилий воли стоило владельцу релактеки не обернуться и не посмотреть в его сторону. Такое поведение озадачивало – раз Харлей столь явно врал багру, значит, был уверен, что тот не видит Ричи. А из этого следовало, что Харлею известна причина этой странной избирательной слепоты!

– Врешь! – Темнокожий сжал руку Харлея так, что тот не выдержал и от боли встал на колени. – Врешь! Если все так, как ты говоришь, почему тогда… Почему столько убитых? Почему вы так сопротивлялись? Зачем тогда весь этот бой?

– Так не мы его начинали! Это все они… Они Лановски у нас искали, идиоты! Да разве я держал бы ее у себя! Где угодно, но не здесь! А пацан… – Харлей, делая вид, что осматривает помещение, задержал взгляд на ньютаунце. Встретившись с изумленным программистом глазами, он, превозмогая боль, сделал знак, чтобы тот молчал и не шевелился. – Его увез Стинг… по приказу… Да отпусти ты руку, сломаешь же!

– Сломаю! – с угрозой согласился Валентайн. – И чем быстрее ты мне скажешь правду, тем больше шансов у твоей руки остаться целой!

– Да я же и так говорю! Увезли его! Есть у нас место… специальное! – Харлей застонал от боли. – Здесь толком не допросишь, людей много… А там… все условия! Мы тоже должны были лететь, но задержались переговорить… А тут вдруг налетели эти придурки и начали палить! Без предупреждения, без выдвижения претензий! Что еще нам оставалось делать? Не поднимать же руки! Только отстреливаться…

– Адрес! И если ты…

– Эдгар? – В зал неожиданно вошел второй багор. Он растерянно оглядел место бойни, затем перевел взгляд на почти теряющего сознание Харлея. От Ричарда Боули не укрылось, с какой силой Валентайн сжимал руку седовласого. – Что здесь происходит? Как ты здесь оказался?

– Я?

Ричи поразился переменам, произошедшим с темнокожим багром. Только что это был не человек, а какая-то бездушная машина смерти – пустые глаза, застывшее лицо… И в одно неуловимое мгновение все вдруг изменилось! Безжизненный взгляд исчезает, мертвые глаза-объективы оживают, и в помещении вновь человек!

– Как я… попал сюда? – Валентайн огляделся вокруг с таким видом, как будто впервые видит происходящее. – Да так же, как и ты! Получил сигнал, что здесь идет бойня…

– Так в том-то все и дело, что я такого сигнала не получал! – Боули потянул напарника за руку, и тот сразу же отпустил несчастного Харлея. Получив избавление от пытки, седовласый, не удержавшись на ногах, сел на пол. – Тогда, в тот момент, о котором ты говоришь, не получал! А потом нашел твой маркер, он почему-то оказался здесь! Слушай, я вообще не могу понять, что происходит. Зафиксировано оповещение о пожаре… а его нет. Ты принимаешь вызов, а мне ничего не говоришь. Не сообщаешь о своем перемещении! Здесь идет бой, полиция окружает тройным кольцом релактеку, перехватывает множество имперцев, рвущихся сюда… А ты уже, оказывается, внутри! И приказываешь полиции никого внутрь не пускать! И эта бойня… эта пытка, что ты устроил Харлею… Как прикажешь все это понимать?

– Я… я получил приказ! – Валентайн был явно растерян. То, что он сделал, невозможно даже для человека! А для него, андроида, это просто что-то запредельное! В его программе, конечно, есть право применить оружие, но только для защиты людей, а не для их уничтожения. – Я не понимаю… Не понимаю! Я получил приказ! Я… не знаю, как я… Мной словно что-то двигало! Что-то извне, не из моей программы!

– Эдгар, отдай свое оружие!

Боули протянул руку, и Валентайн безропотно положил в нее лучемет. Вторую винтовку он растерянно уронил на пол. Весь его вид свидетельствовал о том, что темнокожий багор находится в полной прострации. Если это определение можно применить к андроиду.

– Импульсник!

Андроид-убийца молча достал личное оружие и рукоятью вперед протянул ее напарнику.

– Вот и хорошо, – констатировал Боули, – а теперь вытяни руки!

Валентайн покорно подставил запястья, на которых мгновенно защелкнулись наручники. После чего человек-багор расстегнул на андроиде рубашку и обнажил его грудь.

– Прости, Эд, но по-другому нельзя! – Боули достал из кармана специальный остроконечный щуп с рядом кнопок.

– Да, я понимаю! – Валентайн отвернул голову в сторону. Пусть он и взбесившийся андроид, но все же даже ему было неприятно смотреть, как его будут превращать в робота. – Это же ненадолго? Да, Ричард? Я скоро вернусь? Ты же не позволишь разобрать меня на запчасти?

– Конечно, Эд! Положись на меня! – Боули приставил щуп и ввел код. После этого вздохнул и нажал длинную кнопку. Щуп исчез в груди Валентайна. – Все, давай в лабораторию! Пусть

специалисты посмотрят, что там с тобой стряслось!

Боули заботливо поправил рубаху на груди бывшего напарника и хлопнул его по плечу. Валентайн вышел.

Боули проводил его взглядом и повернулся к хозяину релактеки.

– А теперь, может быть, ты мне объяснишь, что произошло?

Харлей, не вставая с пола, поднял голову и зло посмотрел на багра.

– Ты разве сам не видишь? – Он развел руками и показал на трупы. – Пришел твой супермен и устроил себе развлечение! Терминатор… мать его! Как в тире! Понаделали себе роботов, так хоть оружие им не давайте!

– Так это был… робот? – Ричи, озадаченный всем увиденным, обрел дар речи только после того, как сеющая смерть машина покинула зал. – Этот багор – робот?

– Я тебе сейчас дам «багор»! – проворчал Боули, но злости в его голосе не было. – Микки, а почему этот парень… Черт, так это же… Галахер? Ну да, он самый! Наш везунчик с Ньютауна! И как же вам удалось его найти? И почему он прикован? Харлей, так ты, оказывается, занимаешься похищением людей?

– Да с чего ты взял? – Харлей саркастически усмехнулся. – Вам в управление поступила жалоба?

– Но я же сам вижу…

– Так ты у парня спроси! А то я ведь знаю, стоит ему только сказать, что его здесь удерживают насильно, и все, пиши пропало! Вы сразу же увезете его в свое управление, где полно таких же роботов, как Валентайн! Слушай, а вы там андроидам прививки против бешенства делаете? Или, может, вирус какой они подхватили? А то с чего бы ему здесь побоище устраивать? – Харлей смотрел на Боули, но его слова больше предназначались Ричи. Сейчас от того, как поведет себя ньютаунец, зависело, останется Харлей на свободе или нет. – Ты бы звякнул своему начальству, пусть проверят остальных железяк…

– Ладно, не перебарщивай! – недовольно поморщился Боули. Он обошел труп Барина и приблизился к креслу с пленником. – Так как, Ричи, ты здесь по своей воле или нет?

Ричи вскинул глаза на багра, потом перевел взгляд на Харлея. Тот демонстративно отвернулся. Решай, мол, сам, а я все сказал!

– Освободите меня! – Ричи показал глазами на свои руки. – И приготовьтесь услышать нечто такое, от чего сегодняшняя бойня покажется вам незначительным эпизодом в предстоящей войне!

Мужчины переглянулись. Ну это уже слишком! Столько психов за один день – явный перебор!

– Да не смотрите на меня так! – От Ричи не ускользнули их взгляды. – Я не сумасшедший, я знаю, о чем говорю! Может быть, я единственный, кто знает, что происходит! В реальном мире, конечно!

– И что же происходит? – поинтересовался Боули. Он задавал вопрос, не надеясь на ответ, у него не было сомнений в том, что парень не выдержал картины массового расстрела и, что называется, погнал. Но в то же время нутро багра не могло не отреагировать на намек о какой-то тайне. – Что ты имеешь в виду?

– Вы мне не поверите, но можете спросить у сотрудников «Пингвина»! – Ричи в запале хотел встать, но, все еще лишенный свободы, не смог этого сделать. – Да освободите меня наконец!

– А что мы должны спросить у сотрудников «Пингвина»? – Боули предпочел не услышать последнюю просьбу. Так ему легче допрашивать, а что касается прав ньютаунца, так не багор же его пристегивал? – И кого именно мы должны доп… спросить?

– Да любого из тех, с кем я работал! Мы вместе начинали борьбу против Синтетика, только он уцелел, и теперь ребята в опасности! Он очень мстительный и безжалостный!

– Кто?! Синтетик? А это еще кто такой? – удивился Боули. Он краем глаза заметил, что в дверях появились его коллеги из Бюро, и, положив руку на плечо Ричи, взял паузу в разговоре. Одновременно с этим Боули обернулся к вошедшим. – Ребята, нам нужно поговорить, не мешайте, пожалуйста! И, Джон, я отправил Валентайна в контору, у него что-то разладилось в программе, пошли, пожалуйста, кого-нибудь проследить, чтобы он добрался без эксцессов! Нам и без того скоро придется отбиваться от журналистов, так что сам понимаешь…

– Боже, Ричард, что здесь произошло? – опешил тот, кого Боули назвал Джоном. – Что за мясник здесь поработал?

– Позже, Джон, позже! – нетерпеливо ответил багор. – Видишь, я работаю! Я, кажется, попросил тебя о чем-то? Так сделай это!

Джон скорчил недовольную гримасу и развел руками. Но подчинился и, кивнув своим спутникам, направился к выходу.

– Да, и постарайся обеспечить нам хотя бы пять минут спокойствия! – бросил Боули ему вслед. – Или лучше десять! – Он снова повернулся к ньютаунцу. – Итак, Ричи, на чем мы остановились? Ах да, на Синтетике! – Боули бросил быстрый взгляд в сторону Харлея. Тот, не вставая с пола, следил за всем происходящим и старался держаться как можно более незаметно. – Послушай, парень, я знаю, кто ты и откуда. Знаю, почему за тобой охотится Компания, и не знаю, что от тебя нужно

Империи. Но меня волнует один-единственный вопрос: как так происходит, что закрытые замки вдруг открываются? Кто помогает несчастным, решившим покончить жизнь самоубийством, открыть дверь на крышу? Кто дает им пропуск в ад?

– Я же об этом и говорю! – Программист недоуменно пожал плечами. Странные эти багры! Им говоришь, а они словно с ватой в ушах! – Это все Синтетик!

– Да кто такой этот Синтетик?! – взревел агент. – Кто?!

– Это… – Ричи вдруг понял, что не знает, как ответить на этот простой вопрос. Начать объяснять, так ведь не поверят же! Но и молчать нельзя, если враг стал использовать андроидов, то тут уже не до шуток. Так он может и до полномасштабных военных действий дойти. А что, запросто! Что Синтетику стоит приказать армейским командирам или пустить по его следу боевых роботов! И остановить его может только план Ричи, но для этого хочешь не хочешь, а нужно убеждать людей в своей правоте! Объяснять им, вербовать себе сторонников! И не обращать внимания на недоверие и кривые ухмылки! – То, что я вам расскажу, может показаться вам бредом, выдумкой воспаленного сознания. Но если хотите понять, что происходит, что будет происходить, почему гибнут люди и сходят с ума андроиды, постарайтесь хотя бы дослушать до конца. Я не знаю, с чего это началось, то ли самостоятельно, из-за избыточной мощности вычислительных систем, объединенных в единое информационное пространство, то ли это дело рук гениального программиста, но в Сети появилось живое существо!

– Что? – опешил Боули.

– Чушь! – более конкретно отреагировал Харлей.

– Я согласен, что слово «живое» применительно к киберпространству звучит… несколько необычно. Но как еще назвать творение, обладающее собственным сознанием, собственной волей, эмоциями и, главное, могучим, ни с чем не сравнимым интеллектом? Умеющее мыслить, переживать, любить и ненавидеть! А главное – мстить, при этом заранее просчитывая действия своей жертвы! Да еще хитрить, маскировать свои действия под человеческую слабость…

– Это ты о чем? – насторожился Боули. – Если я правильно тебя понимаю, ты намекаешь на…

– Я не намекаю, я утверждаю, что никаких самоубийств не было! – Ричи непроизвольно сжал кулаки. – Я утверждаю, что это были убийства!

– Этого не может быть! Мы проверяли программы, которыми пользовались погибшие, и ничего не нашли! Кстати, к экспертизе

привлекались и ваши! Из «Пингвина»!

– Ну и правильно, программы здесь ни при чем! – кивнул ньютаунец. – И даже «Испытание» не виновато, хотя все начинается с него! Я сам едва не погиб, но меня успели перехватить мои товарищи! А Эрик, мой предшественник, погиб! Он тоже подозревал о существовании Синтетика, но не успел сообщить об этом людям!

– Подожди, Ричи, я могу допустить, что чего-то не понимаю… – Боули поднял вверх обе ладони. – Я не слишком силен в этих ваших виртуальных мирах и вынужден доверять тебе… То, что работа над искусственным интеллектом идет давно и успешно, не новость. Скоро без него даже кофеварка работать не будет! Но я не представляю, как эта кофеварка способна испытывать эмоции? А уж тем более как она будет мне мстить! Хоть убей, не представляю!

– Искусственный интеллект и сознание – разные вещи! И вы… – Ричи хотел было встать, но не смог. – Да снимете вы наконец эти оковы или нет?! Иначе я слова больше не скажу!

– Микки, ну отстегни ты его! – нетерпеливо приказал багор. – Будем считать, что тебе повезло и я не заметил, что кто-то в них закован!

Харлей удивленно вскинул брови. Провокация? Он что, похож на дурака, раз ему предлагают самому себе срок заработать?

– Я не знаю, у кого ключи, но мне кажется, они у Барина. – Харлей кивнул на труп высокопоставленного имперца. – Возьми у него! А что касается твоего одолжения, так я ведь тоже пострадавший! От действий твоего напарника! Так что давай не будем обострять ситуацию!

– Ну-ну! Раз вещь ничья, то и претензии предъявлять некому! – Боули, многообещающе хмыкнув, достал вибронож и вспорол нейлон наручников. – Давай, Ричи, продолжай! Ты так и не ответил на мой вопрос!

– Синтетик, как я понимаю, достаточно ревнив! – Ричи встал и потянулся. Просто удивительно, что его нервная система не реагирует на такое количество трупов! Хорошо бы узнать, какое снадобье ему ввели эти имперцы. Отлично действует! Может пригодиться в будущем! – Может, я и ошибаюсь, но мне кажется, что Синтетик еще очень молод и совершает ошибки, свойственные человеку… мыслящему существу в молодом возрасте. И ему скучно там одному. Вот он и искал себе занятие! Игру. Набрел на «Испытание», серверная часть которой находится в Сети. Синтетик начал воспринимать монстров, генерируемых программой, как мы своих друзей. Постепенно и сам научился их делать. Стал комбинировать, выдумывать новых персонажей…

– А потом приходят злобные дядьки и расстреливают его творения? – догадался Боули. – Да, здесь есть от чего озвереть! Смотреть, как чей-то квадроган разносит в клочья то, что ты только что с такой любовью создал…

– Да еще не просто разносят, но и делают это мошеннически! Выигрывают не в равной борьбе, а зачастую пользуясь запрещенными приемами! – Ричи поведал о своем собственном поражении и как он после этого употребил отладочный код. – Становясь «бессмертными», мы же входим в раж и не просто проходим миссию, а стараемся уничтожить все, что только попадается на глаза! Мешает нам монстр или нет, нападает или просто прячется или даже убегает, мы, упоенные собственной безопасностью, все равно его найдем и уничтожим! А что, ведь даже боеприпасы нам экономить не приходится!

– Ладно, с мотивами мы разобрались! – согласился Боули. – Ну а как тогда он убивает? Как заставляет человека… захотеть умереть?

Глава 33

Работы хватило всем. Ричард Боули, на удивление быстро воспринявший предложения Ричи, первым делом озадачился вопросами безопасности тех, кто будет сражаться с убийцей. Конечно, для него было странно то, что программисты, коих он считал субтильными, неспособными дать серьезный отпор существами, теперь вышли на передовые позиции и именно от их воли, их таланта и мобилизации зависит, кто победит в этой войне человека и машины. Но с другой стороны, кто лучше программистов мог ориентироваться в сетевом пространстве? А в том, что сражаться придется именно там, сомневаться не приходится, в реальном мире Синтетик неуязвим! Что толку от самого совершенного оружия, если оно не может поразить того, кого нет? Того, кто виртуален? Того, кто это же оружие в любой момент может направить против самих же людей? А потому силой армии с таким врагом, как Синтетик, не справишься!

Выход из ситуации был всего один – принять план ньютаунца. Да и план-то был неплох! Не зря же парнишка родился на планете программистов! Землянам оставалось только выполнять его указания и готовиться к решительному сражению. Главное при этом – соблюдение максимальной секретности и осторожности. Синтетик не должен знать о готовящемся, иначе неизвестно, что ему может взбрести на ум…

Вот тут-то и пригодился Микки Харлей со своей релактекой. Бой, произошедший в «Павиане» и организованный, как теперь стало ясно, самим Синтетиком, привел к тому, что лучи нападавших и защитников вывели из строя всю систему видеонаблюдения. Да и сами системы коммуникации тоже пострадали прилично. Это обстоятельство и было использовано как официальная версия для мотивированного приглашения специалистов. Кто-то же должен восстановить местную сеть!

Нужно ли говорить, что среди многочисленных ремонтников были и те, кто уже один раз пытался победить взбесившийся интеллект. Сотрудники «Пингвина» поначалу были весьма удивлены тем, что получили персональное приглашение принять участие в ремонтных работах, это же совсем не их профиль. Но после первого же визита в релактеку все вопросы отпали, а энтузиазм «пингвинят» резко возрос. Тем более что им уже было чем похвастаться. Львиную долю поручений Ричи каждый из них уже выполнил, оставалось лишь уточнить мелкие детали, и все мучились вопросом, как это сделать, не имея связи с руководителем проекта. Теперь же совсем другое дело!

Кроме того, Боули удалось убедить руководство городского отделения Бюро до конца расследования преступления, совершенного Валентайном, временно отстранить от службы всех андроидов. Подобная мера была предусмотрена правилами использования искусственных людей, но ранее никогда не применялась.

Конечно, если бы Боули доложил обо всем услышанном от ньютаунца начальнику управления или тем паче директору Бюро, то андроидов, возможно, и вовсе бы запретили применять в силовых структурах. Но Боули понимал, что его сообщение вызовет неизбежную шумиху и недопустимую в нынешней ситуации волокиту, к тому же ему очень не хотелось расставаться с Эдгаром. Человек-багор успел привязаться к напарнику-андроиду и не хотел терять его. В конце концов, теперь, когда выяснилось, что дело не в программе и что Эдгар просто был использован Синтетиком, как можно было винить товарища в его поступке? Если кто и виноват, то это ученые, не предусмотревшие подобного варианта применения суррогатных людей. Должна же быть хоть какая-то защита от вмешательства извне? Хотя какая может быть защита, если Синтетик даже людям умудряется голову морочить! Да еще настолько убедительно, что заставлял их прерывать свою жизнь таким страшным способом! Что же говорить о роботе? Нет, точно, с этим сетевым монстром нужно кончать!

Кроме всех прочих дел Боули позаботился также о том, чтобы строители, осуществлявшие ремонт, максимально усилили прочность защиты релактеки. Наученный горьким опытом багор не знал, что еще предпримет преступный интеллект, а потому старался предусмотреть все, на что хватало собственной фантазии.

Вынужденный полагаться только на себя – Ричи был плотно занят подготовкой своей команды к сражению, а Харлей знал не больше самого Боули, – багор изгалялся как мог. Лишенный возможности посоветоваться с кем-либо еще, поскольку любая утечка информации могла привести к тому, что местоположение ньютаунца станет известно противнику, багор сделал ставку на секретность и дезинформацию противника. Для этого заставил Гилу Майер, все это время прятавшуюся на верхних этажах, завернуться с головы до ног в непрозрачную ткань и, имитируя походку Ричи, выйти из здания. После чего в сопровождении извлеченных из лифтовых ловушек имперцев вывез ее в центральную часть города и отпустил всех с миром. Расчет был на то, что привыкший к постоянным исчезновениям Галахера Синтетик и на этот раз примет перемену во внешности объекта за

очередной фокус ньютаунца.

Принимая такое решение, Боули конечно же понимал, что обязан изъять у Ричи браслет, но не хотел сейчас портить отношения с талантливым программистом и отложил экспроприацию. Главное сейчас – победить Синтетика, а с «Хаком» можно будет разобраться и позже! Теперь, когда секрет ньютаунца открыт, тому никуда не деться, все равно Бюро найдет его и лишит отмычки…

Не сидел без дела и сам Ричи. Убедившись в том, что его указания выполняются беспрекословно и с явным опережением графика, он решил еще раз оценить свой замысел. Хватит ли у него сил? И не просчитался ли он в предположениях? Ведь на кон поставлена не только его жизнь, но и жизнь тех, кто его окружает. А по большому счету и всех людей. С каждым часом искусственный интеллект набирает опыта, прибавляет в хитрости, вскоре его уже ничем не одолеешь. Ресурсы врага не ограничены, он может усиливаться до бесконечности, если ему еще что-то из человеческого недоступно, так это разве что опыт ведения боевых действий. Именно в этом необходимо искать слабое место врага! И лучшим специалистом в этой области был Конфуций. Это его формулой «Искусство войны в уничтожении противника изнутри» решил воспользоваться Ричи. Он осознавал, что не только он начитан, не только он ищет способ победить, и догадывался, что эти слова известны и Синтетику. Вот только постиг ли виртуальный зазнайка пределы человеческого коварства? Оставалось надеяться, что нет.

– Ричи?

Он обернулся и увидел Чи Тонга.

– Ну и охрана у тебя! – улыбнулся китаец. – Еле пропустили!

– У нас, Чи Тонг! У нас! – улыбнулся в ответ Ричи. – Сам понимаешь, оцепление вынужденная мера. Не хватало, чтобы кто-то из любопытствующих особ забрел в «Павиан» и увидел, во что превратилась релактека!

– А что, мне нравится! – Китаец положил на стол печатную плату с ПЗУ и программатором. – Вот, вырастили, успели! Я пробовал, работает как зверь!

– Ну что ж, отлично! Я не удивлен, я был уверен в тебе! Это как раз то, что нам нужно. Спасибо, Чи Тонг!

– Да пустяки, ты же так разжевал задачу, что мне оставалось только транслировать ее процессору. Тот и вырастил кристалл. Вместе со всем остальным. Слушай, а здесь красиво!

Чи Тонг оглядел танцевальный зал. Сейчас, когда гибридная антигравитационная установка была выключена и невесомость отсутствовала, помещение больше напоминало огромный пустой

стадион. Ощущение усиливалось неработающим баром со сбившимися в кучку летающими столиками-площадками. Ричи в какой-то миг даже показалось, что он узнал стол, за которым сидел, когда к нему запрыгнула Джани. Боже, как давно это было! Каким же наивным он был всего несколько дней назад, каким простым и ясным все казалось!

– Знаешь, а я раньше ни разу здесь не был, – признался китаец. – Все собирался, да вот не успел. Я ведь живу на другом конце города, каждый раз, как запланируешь, лень одолевает лететь. Думаешь, да ладно, в другой раз, а сейчас куда-нибудь поближе. Как здесь вечером, людно?

– У-у, и не спрашивай. Посетителей море. – Ричи показал на огромные, в рост человека, тарелки акустических систем. – Вот ты только представь, как раскачивают эти басы! А чем выше поднимаешься, тем в более высокочастотный диапазон вписываешься.

– Прикинь, а если в пищалки ультразвук пустить? – Чи Тонг задрал голову и посмотрел высоко вверх. – Наверное, эффект судороги возникнет. Эх, жаль, я не успел…

– Ну так в чем же дело? – удивился Ричи. – Наверняка Харлей запустит ее сразу же после того, как мы закончим с Синтетиком. Ну, может, еще пару недель уйдет на ремонт…

– Мне бы твою уверенность!

Ричи подключил принесенное Чи Тонгом устройство к компьютеру, который вместе с большим многофункциональным голографическим дисплеем привез Микки. Боули настоял на том, чтобы они с Харлеем тоже могли наблюдать за поединком. Ричи это вполне устраивало. Используя компьютер как единый шлюз, он с товарищами мог объединить персональные терминалы в локальную вычислительную сеть. Такое построение позволяло обезопасить бойцов от влияния Синтетика. За этим должен был следить Ричи. Он единственный из всех останется без линз – будет пользоваться только выносным монитором. Это позволит Ричи, едва он только почувствует, что друзья попали под атаку виртуального монстра, отключить всю систему от Сети.

При этом он, как оператор с неконтактным дисплеем, будет продолжать присутствовать в виртуальном пространстве и в то же время останется недосягаемым для монстра. В задачи оператора также входило внесение оперативных изменений в программу создаваемого искусственного интеллекта и наблюдение за всем тем, что будет предпринимать Синтетик.

– У тебя есть сомнения? – Ричи старался не показывать своих колебаний. Наоборот, он всеми силами внушал товарищам уверенность в том, что метод, избранный ими, безотказен.

Виртуальный интеллект должен сам усовершенствовать своего убийцу, а люди только помогут ему в этом. – Если сомневаешься, давай обсудим, может быть, то, что предложишь ты, будет лучше?

– Да нет, твоя идея вне конкуренции, – признался Чи Тонг. – Я сколько ни бился, все равно потом к ней же и возвращался. А сомнения… Сомнения мои в том, хватит ли у нас сил.

– Хватит! – Вместо Ричи ответил Роки Стронгвей. Он и Габи Маро вошли так стремительно, что успели услышать последние слова Чи Тонга. – Этот козел уже так достал, что мне не терпится поскорее начать! Надеюсь, изменений не предвидится?

Ричи выжидающе посмотрел на Чи Тонга.

– Никаких! – Чи Тонг тоже поспешил показать, что все раздумья позади. – Мы берем коды из ПЗУ, творим бойца и отправляем в бой! Ты наблюдаешь, вносишь изменения и кладешь нам на тарелочку! В ПЗУ, если говорить иначе!

– О, вы уже здесь! – В зал вошли Том Мюррей, Дебора Дюбуа и Эмма Голон. – Мы-то думали, что будем самыми первыми, еще спорили, кто начнет демонстрировать, что у него получилось.

– Демонстраций не будет! – перебил Дебору ньютаунец. – Времени нет! По большому счету я бы начал прямо сейчас, но понимаю, что все же стоит подождать, пока не подтянутся остальные. Программный модуль, который должны принести Радж и Френсис, в моем плане имеет немаловажное значение.

– Как, разве они пишут одно и то же? – удивился Том. – Кажется, ты нам всем разные задачи ставил!

– Да, конечно! – согласился Ричи. – Но функционально пересекающиеся… О, вот и Радж!

– Френсис тоже сейчас подойдет! – откликнулся Радж. – Он там у входа задержался. А, вот он, идет!

– Ну раз все в сборе, может, приступим? – Роки уже не мог сдерживать свое нетерпение. – Сам же говоришь, время дорого!

– Хорошо, начинайте монтировать сервер! Том, возьмешься за это дело? – Ричи быстро объяснил ему задачу. – Запомните, вы все будете в Сети, но я не позволю Синтетику управлять вами! Как только ощутите какую-нибудь угрозу, как только услышите команду, которая может показаться вам странной, немедленно кричите об этом вслух! Да, и еще: боюсь показаться навязчивым, но повторю – всем отключить индивидуальные микрофоны и видеокамеры! Не программно, а физически отключите! Противник не должен знать, сколько нас здесь и какие действия мы здесь обсуждаем! Все виды связи только через меня!

– Подожди, а как же мы…

Договорить Радж не успел – в зале появились Боули и Харлей. В последнее время багор и владелец релактеки все чаще и чаще

появлялись вместе, можно было сказать, что между ними стала зарождаться если не дружба, то уж приятельские отношения точно.

– О, я смотрю, работа у вас кипит! – заметил Боули. – Что же нас не зовете?

– А что, вы вместе с нами пойдете в Сеть? – с сарказмом спросил Радж. – Милости просим! У нас как раз есть свободное рабочее место!

– Радж, прекрати! – одернула его Эмма. – Не обращайте внимания, мистер…

– Ричард! Просто Ричард! – разрешил Боули, но, чуть помедлив, добавил: – Пока мы не в официальной обстановке, конечно!

– А у нас почти всегда неофициально! – проворчал Том, вставая с колен. Он закончил возиться с компьютером и похвастался: – Все, шеф, процесс пошел!

Головы программистов одновременно, словно по команде, повернулись к Ричи. Он был самый младший из всех, кто находился в здании, но никто не оспаривал его роль лидера в коллективе. Даже Харлей и Боули поддались общему настроению и выжидающе замерли.

– Микки, мы займем эти столики? – Ричи показал на летающие площадки. – Ты не против?

– Я думал, что вы это сделаете и без моего разрешения! – удивился Харлей. – Разумеется, садитесь! Я сейчас вам сок принесу… Или, может, чего покрепче?

– Нет, сок будет в самый раз! – принял предложение ньютаунец.

– Мне минеральной воды! – уточнил Радж. – И без газа!

– Водопроводной ему! – посоветовала Габи. – Теплой и в немытом стакане!

Радж недовольно сверкнул глазами, но промолчал. Связываться с Габи, зная ее острый как бритва язычок, он не решился. Себе дороже выйдет!

– Ладно, подключайтесь! – Ричи поспешил сосредоточить внимание товарищей на том, зачем они явились в релактеку. Он вывел на большой дисплей карту локальной сети. – Так, вижу Тома, Роки и Дебору! Вот Эмма… Френсис, Чи Тонг… Радж… Габи, я тебя не вижу!

– Дорогой, обернись, я здесь! – томно проворковала девушка. И тут же спохватилась, что не вовремя затеяла кокетничать. – Ой, прости! Я, кажется, сморозила глупость!

– В очередной раз! – Радж все же не удержался от того, чтобы куснуть обидчицу. – И не кажется вовсе, а так и есть!

– Ну конечно, кто бы…

– Так, вижу Габи! – громко, чтобы прекратить спор, произнес Ричи. – Опа, даже Харлей с Боули объявились! Ну теперь мы точно победим! Все, шутки в сторону, начинаем монтировать программу! Наблюдаете мой модуль?

– У меня все о'кей! – доложил Роки. – Загружаю свою часть!

– Аналогично! – откликнулся Чи Тонг. – Начинаю слияние!

– Ну и меня принимайте! – подал голос Том.

Харлей и Боули переглянулись. Они никогда не видели, как работают специалисты информационных технологий, так что происходящее им казалось чем-то сродни шаманству.

– Ни хрена не пойму! – признался багор.

– Я тоже! Пошли, – Харлей кивнул в сторону бара, – принесем напитки! Здесь от нас все равно толку никакого! Все равно я из этой белиберды, что они говорят, даже половины слов не знаю!

– А это они специально так выражаются! – засмеялась Габи. – Хотят умнее других казаться! Хорошо бы и на самом деле так было!

Первое вхождение в Сеть прошло до обидного обыденно и незаметно. На что Ричи и рассчитывал. Не мог же Синтетик контролировать каждого, кто подключается к Паутине? А Ричи это время необходимо было, чтобы посмотреть, как же поведет себя в Сети их общее творение. Мало ли что он был уверен в работоспособности своего проекта! А как будет на практике? А вдруг кто-то из ребят схалтурил и что-то пойдет не так? Хотя на этот случай Ричи все же подстраховался – каждый из узлов был продублирован кем-то из других программистов.

Программа «проснулась» почти мгновенно, едва только закончилась сборка всех модулей. Экран дисплея, до этого забитый массой всевозможной информации, вдруг заполнился мужским лицом, показавшимся Ричи смутно знакомым.

– Эрик! – выдохнули сразу три или четыре программиста. – Это же Эрик!

Ричи, не в первый раз увидевший лицо своего предшественника, вновь подивился, насколько Джани похожа на своего брата. Вроде бы внешнего сходства не так и много, а все равно было что-то такое неуловимое, что говорило о близких родственных отношениях.

– Да, это наш Эрик! – грустно подтвердила Дебора. – Я специально использовала его снимок для создания интерфейса. Пусть он тоже примет участие в уничтожении Синтетика! И мы опять будем вместе, хоть и виртуально!

– А что, хорошая идея! – одобрил Роки. – Мне нравится! И имя выдумывать не надо…

В отличие от простодушного Роки все остальные молчали и ждали решения Ричи.

– Молодец, Дебора, ты правильно придумала! – улыбнулся он. – Мне тоже понравилась мысль назвать его Эриком. Будет очень здорово, если именно он поможет нам! Ну что ж, все, пора, начинаем! Я включаю свои датчики, пусть монстр идентифицирует меня. Вы же следите за его атаками. Как только кто-то обнаружит присутствие постороннего, дайте знать, я введу в дело Эрика. А затем уже пойдем по той схеме, что договорились. Вы локализируете и атакуете Синтетика, а я за это время готовлю модификацию.

– Ну давай, начинай! – вырвалось у Эммы. – Он же там один…

Ричи с удивлением посмотрел на нее. Господи, неужто она принимает виртуального Эрика за настоящего? Бред какой-то! Даже если бы они себе ставили такую цель, то все равно за такой короткий срок создать даже приблизительно похожее на настоящий искусственный интеллект не получится. Не говоря о том, чтобы наделить его сознанием! Этого, как ни бейся, еще никому не удавалось сделать. Только Синтетику. А то, что они собрали на скорую руку, уж тем более далеко от идеала. Скорее, оно похоже на усовершенствованный, пусть даже очень разумный и способный к самосовершенствованию индивидуальный маркер, чем на настоящий виртуальный мозг. Ричи прекрасно знал границы своих возможностей и на такую сверхзадачу даже замахиваться не стал бы. А вот судя по реакции ребят, они восприняли свою работу именно так. По крайней мере, некоторые из них…

Синтетик тоже воспринял вызов всерьез. Едва только ведомый ньютаунцем Эрик приблизился к серверу «Бигсофта», где, по общему мнению, или родился, или любил развлекаться противник, как тут же последовала первая атака. Впрочем, то, что произошло, и атакой назвать было трудно. Просто вот только миг назад программа навигации все еще сообщала о том, что производит поиск пути к указанному адресу, и тут же без всякого перехода все изменилось! Картинка словно рассыпалась на тысячи мелких кусочков, которые вдруг сорвались с места и закружились в стремительной спирали. Посреди дисплея, неожиданно изменившего цвет на насыщенный фиолетовый, образовалась глубокая виртуальная воронка, куда и стали исчезать фрагменты интерфейса. Не прошло и трех секунд, как экран очистился от остатков изображения Эрика, но вращение спирали не прекращалось. Волны света всех оттенков фиолетового волшебным муаром скручивались в чарующем танце

и стремительно уходили куда-то внутрь монитора.

– А вот и обещанные напитки! Я принес все, а вы сами решайте, кто что будет!

Ричи услышал голос Харлея и вздрогнул. Черт возьми, как же это он не почувствовал, что его самого стало затягивать в эту бездонную воронку? Хорошо еще Микки со своими соками вывел его из транса! Да, что и говорить, хорошо, когда есть рядом кто-то, кто еще не влез в Сеть!

Ньютаунец затряс головой. Черт, как же быть? Ведь опять он поддался на шутки Синтетика! Вот же силен гад, уже освоил новые методы воздействия на психику! Нет, не зря все-таки Ричи отказался от индивидуальных линз-мониторов! А вот ребята…

Он обвел глазами программистов. Застывшие лица, пустые глаза, напряженно вытянутые шеи… Ричи чуть не выругался. Да что же он сидит?! Нужно срочно рвать соединение! Благо ему удалось предусмотреть возможность отключения от Сети на физическом уровне!

Растерянность – это первое, что появилось на лицах тех, кто первым стал приходить в себя. Хорошо еще не страх, этого Ричи боялся больше всего. Но, похоже, что испугаться никто не успел. Значит, он все сделал вовремя!

– Фу ты, зараза! – Роки потер руками лицо. – Ну и затягивает!

– Да, теперь и я понимаю, что испытывают те, кого Синтетик выгонял на крыши! – согласился Чи Тонг. Он тоже провел руками по лицу. – Где же он научился такому?

– В Сети можно найти любую информацию, – заметил Ричи, – а вообще-то раньше Синтетик по-другому действовал. Он создавал видеомираж, а здесь самое настоящее внушение!

– Хочешь сказать, что это был гипноз? – Дебора встала со своего места и подошла к столику. – Кому что налить?

– Гипноз это или нет, не нам решать, это пусть специалисты определяют! – Радж тоже подошел к столику и взял бутылочку с минеральной водой. – Меня больше интересует, что с Эриком? Мы все так увлеклись собой, что совсем забыли о нем!

В зале воцарилось неловкое молчание. Все понимали, что Радж прав и что вина за происшедшее лежит на Ричи, но у кого язык повернется сказать такое? Да еще после того, как они почувствовали на себе, что значит воздействие Синтетика!

– Мой ляп! – Ричи не стал отмалчиваться и искать себе оправданий. – Нам нужно каким-то образом защитить себя от гипнотического воздействия!

– Может, вам включить музыку? – предложил Харлей. – Или запустить антиграв?

– Нет, это, пожалуй, лишнее! – отказался Чи Тонг. – Музыка,

наоборот, будет на руку Синтетику!

– Да и антиграв ни к чему! Как я буду кувыркаться в его поле в своей юбчонке! – Габи не могла упустить возможность напомнить о себе. – Хорошо же я буду выглядеть!

– А я бы не отказался посмотреть! – ухмыльнулся Френсис. – Думаю, зрелище раскоряченной Габи нас точно отвлечет от чар Синтетика!

– Перебьешься! – фыркнула девушка.

– Кто о чем думает! – покачала головой Эмма.

– А что, если я буду каждую минуту напоминать вам… Нет, не напоминать, а громко говорить что-нибудь! – Боули тоже хотел быть хоть чем-то полезным, а потому решил пошутить и разрядить обстановку. – Даже не говорить, а кричать! Слово или там фразу, имя… Ну вы сами решите что! Лишь бы громко!

Радж недоверчиво посмотрел на него, словно хотел убедиться, шутит багор или говорит всерьез.

– Блестящая мысль! – усмехнулся Радж. – Я даже представляю себе эту картину! Идет очередная попытка, все в напряжении, нам нужно увидеть самые мельчайшие детали боя… И тут над самым ухом диким голосом ревет багор! К концу дня кто-то из нас точно заикой станет!

– Радж, прекрати! – возмутилась Эмма. – Человек помочь хочет, а ты…

– На кой черт мне такая помощь…

– Все, прекратите спор! Мы здесь для чего собрались? – Ричи, демонстрируя решимость довести начатое до ума, резко повернулся к дисплею. – Предложение мистера… Ричарда одобряю! У нас нет другого выхода! Интервал минута! Всем следить за…

– Подожди, а что кричать-то? – Боули, вовсе не ждавший, что его слова примут за чистую монету, был явно растерян. Чертовы программисты, они что, шуток совсем не понимают?

– Да что угодно! – Ричи досадливо поморщился. Неужели и это нужно разжевывать? – Песню какую-нибудь вспомните! Или стихи… Библию, например!

– Стихи?

Боули растерянно оглянулся на Харлея, но тот, едва сдерживая усмешку, пожал плечами. Весь его вид говорил о том, что никто багра за язык не тянул, сам напросился! И пусть не надеется, Харлей на себя эту задачу брать не собирается, он лучше напитками займется!

– Если решили ввести поминутный вопль, то лучше всего перевести это на отсчет времени! – На выручку Боули пришел Френсис. – Так мы будем знать, сколько сумеет продержаться

очередная версия программы!

– Все, начинаем! – Ричи не видел этой игры взглядов Боули и Харлея, но, если бы даже и видел, все равно бы не понял. Он был уже весь в работе. Сосредоточившись на новом Эрике, Ричи быстро ввел команду на его запись из ПЗУ, и тут ему в голову пришла новая идея. – Так, стоп, вот здесь, в защите, есть резерв для усиления! – Не вдаваясь в дальнейшие объяснения, он ввел корректировку. – Вот так будет лучше! – прокомментировал Ричи свои действия. – Посмотрим, как сейчас…

– Погоди! – Чи Тонг немедленно скопировал модифицированного Эрика в ПЗУ. – Вот теперь можешь начинать!

Ричи кивнул, он действительно пропустил этот важнейший момент своей же стратегии. А сам подумал о том, что все это ерунда, главное – выстоять, воплотить задуманное…

Первые шесть клонов были уничтожены с такой скоростью, что ни Ричи, ни его товарищи даже не заметили, как это произошло. На седьмой раз Эрику удалось продержаться почти десять секунд! А потом лицо Эрика на дисплее стало неожиданно меняться. В считаные мгновения оно вдруг осунулось, глазницы провалились и опустели, волосы словно смело ураганным ветром, а вслед за ними исчезла и кожа…

– Боже, что за ужас! – не смогла сдержать возглас Габи. – Что за идиотские шутки?! Кто это сделал?!

– Это же будет и с тобой! – Отвратительная кровоточащая и безглазая голова открыла безгубый рот и засмеялась. Смех отвратительной маски, в которую превратилось лицо Эрика, получился каким-то каркающим, безжизненным… Так может смеяться существо, ни разу до этого не смеявшееся! И не испытывавшее желание это сделать!

– Синтетик? – догадался Ричи. – Это ты?

– Да, я тот, кого вы назвали этим словом! – Маска зашевелила безгубым ртом. – Впрочем, оно мне нравится! Пусть будет Синтетик! Ведь я же могу создать, синтезировать все, что захочу! И сделать с тобой все, что захочу!

«Ну это мы еще посмотрим», – подумал Галахер. Он-то считал, что такой порок, как хвастовство, свойствен только людям. А оказывается, этому подвержено даже самообразующееся сознание! Интересно… весьма интересно! Ладно, пусть говорит, лишь бы время шло!

– …Ты думал, что сможешь долго прятаться от меня? Думал…

– Ребята, – Ричи отключил микрофон, – я попытаюсь задержать его как можно дольше, а вы наблюдайте за ним! Постарайтесь проследить за тем, как он будет отходить, как он

действует! А вообще, было бы здорово, если бы вам удалось сделать его копию!

– …и никому из вас, существ, зависящих от такой непрочной оболочки…

– Может, рубануть связь и поймать его в нашем компьютере? – предложил Роки. – Давай попробуем?

– Это ничего не даст! – возразил Чи Тонг. – Наверняка Синтетик сидит в Сети, а к нам он послал только часть себя! Маркер, который он мгновенно восстановит! Этим мы ничего не добьемся, а оставив все как есть, сохраним возможность подсмотреть за ним! Увидеть методу его действий, отследить порты, какими он пользуется. А насчет копии… Получим слепок маркера, что он нам даст?

– …всегда и везде! Найду и уничтожу! – В голосе Синтетика появились торжествующие нотки. – Неужели ты не понимаешь, что твои жалкие мозги не в состоянии создать даже слабое подобие настоящего интеллекта? Тот, кого ты выставляешь против меня, даже недостоин называться программой!

– Ну так помоги мне создать тебе настоящего соперника! – усмехнулся Ричи. – Тебе же будет интереснее! Ты же наверняка скучаешь, а так будет с кем побеседовать, поговорить! В игру сыграть, наконец!

– Мне никто не нужен, я сам по себе интересен! – вновь разозлился сетевой монстр. – Если мне захочется развлечься, я знаю, как это сделать! Люди мне достаточно хорошо показали, как они этим занимаются! Охота увлекательное занятие, и следующая моя жертва – ты!

– Да? А почему же до сих пор у тебя ничего не получилось? – Ричи сознательно дразнил Синтетика, он еще не до конца понял, удалось задуманное или нет. – Ты такой всемогущий – и не можешь справиться с одним человеком?

– Думаешь, я не знаю твоего секрета? Думаешь, я не знаю о «Хаке»?

Ричи оторопел. Откуда этот сбрендивший виртуальный Монте-Кристо пронюхал про сканер?

– Что, зацепил я тебя? – продолжил Синтетик. – И про все ваши приготовления я знаю! Жалкие потуги, я-то думал, что вы способны на что-то большее! А то, что вы сделали, даже не стоило моего внимания! Я разочарован в тебе! Готовься к смерти!

Кровавая маска разлетелась на кусочки, и на дисплее засветилось ровное синее поле.

У Ричи застучало в висках. Синтетик узнал об их планах! Он пробовал их программы!

– Ричи, а что такое «Хак»? – заинтересовался Радж. – О чем

говорило это чучело?

Ньютаунец оглянулся на Харлея и Боули. Те делали ему отчаянные знаки, призывая хранить молчание.

– Вот он! – Ричи продемонстрировал браслет. Он решил, что те, кто наравне с ним рискует своей головой, имеют право знать правду. – Вот эта штука и называется «Хак»!

– И чем он так хорош? – Внимательная Дебора успела заметить, как закатил глаза владелец релактеки и как недовольно скривился багор. – У меня такое впечатление, что оба этих типа имеют на него свои виды!

Ричи вкратце пояснил возможности сканера и то, какой интерес он представляет для преступного мира. Да и для полиции тоже! Не забыл он упомянуть и о том, как «Хак» помогал ему уходить от ловушек Синтетика.

– Вот это да! – не сдержал восхищенный возглас Роки. – Вот бы мне такую штуку!

– Что, на роллербол без билета проходил бы? – уколол его Радж. – Или, как Ричи, зайцем на галактический перевозчик пробрался бы?

– Не знаю, еще не решил! – бесхитростно улыбнулся Роки. – Я же о такой штуке даже не мечтал, а потому и придумать не успел, где ее применить! Слушай, Ричи, когда кончится вся эта бодяга с Синтетиком, дашь поносить?

– Давай не будем забегать вперед, хорошо? – Ричи не хотел отвечать отказом этому симпатичному парню. – Нам до победы еще далеко! Так что не будем терять времени…

– Черт, а компьютер… Синтетик стер все! – закричал Том. – Ребята, он грохнул наш сервер!

Ричи растерянно взглянул на дисплей… Вот гадство-то, Том прав! Самособранный негодяй успел не только уничтожить виртуального Эрика, но и удалил всю информацию из массива! Хорошо еще, сам Эрик был записан в ПЗУ и восстановить его не проблема! Но сами возможности противника потрясали!

Ощущая чувство вины перед соратниками из-за того, что не может рассказать им всю правду, Ричи обернулся. Десять пар растерянных глаз смотрели на него, и во всех читался вопрос: а что же дальше?

– Не все так плохо! – выдавил из себя Ричи. – Благодаря Чи Тонгу Эрика мы сохранили!

– Не только! – пришел ему на выручку Радж. – Я все же подсмотрел кое-что!

– Я тоже! – подхватил Чи Тонг. – И знаете, мне показалось, что код у него рыхловатый…

– Еще бы, у Синтетика в распоряжении столько ресурсов, что

вопрос объема значения для него не имеет! – согласился Радж. – А это значит, что гораздо больше внимания он уделил своей функциональности!

– Да, по всей видимости, сетевой паренек включает в свое ядро все, что только может придумать! Все, что видит и слышит! – заметила Дебора. – Как маленький ребенок пистолетиками себя обвешивает! Нужно, не нужно…

Ричи мысленно зааплодировал наблюдательности коллег, но виду не подал, сейчас важнее как можно скорее возобновить работу команды.

– Или что можно отыскать в Сети! – добавила Эмма. – Наверняка он монтирует в себя все, что находит из программ виртуальной защиты и нападения! Нет, ребята, нам его не победить!

– Как это – не победить? – удивился Чи Тонг. Пользуясь тем, что Ричи был всецело поглощен восстановительными работами, он взял на себя функции лидера. – Вы хотите сказать, что все жертвы были зря? Что Эрик отдал свою жизнь для того, чтобы мы сейчас вот так просто сдались? Нет, ребятки, вы как хотите, но у меня еще есть идейки, как усилить нашего бойца, и пока я их не реализую, пока не пойму… Да в любом случае я все равно буду бороться!

– И я! – вскочил Роки. – Я тоже…

– Меня не забудьте, – поднял руку Том, помогающий Ричи. – А вообще-то здесь, наверное, уже и не найдется того, кто готов отступить!

– Ошибаешься!

Убийственное слово прозвучало из уст человека, от которого его меньше всего готовы были услышать. В первое мгновение даже показалось, что Ричи шутит, но он, продолжая монтировать программу, поднял голову и виновато улыбнулся.

– Ошибаешься, Том, – повторил он. – Я готов признать, что нам с Синтетиком не справиться. И не нужно смотреть на меня так осуждающе! Кажется, я стою в самом начале списка противников этого бестелесного убийцы, а потому никто из вас не может сказать, что я пытаюсь уйти в сторону. У меня это даже при всем желании не получится.

– Тогда какого черта ты… – начал было Чи Тонг, но Ричи взмахом руки остановил его:

– Я не говорю о том, что готов прекратить сопротивление! Нет, сам я буду драться, пока буду иметь такую возможность! А вот вы… Я думаю, что вам всем пора уходить! – Успокаивая бурю возмущения своих товарищей, Ричи теперь поднял уже обе руки вверх. – Погодите, дайте договорить! Вы сами видите, что монстр

сильнее нас! И что, сколько бы здесь ни сидели, ни выдумывали, создать что-то такое, что сможет хотя бы немного приблизиться по своему уровню к Синтетику, мы не сумеем! Ну не хватает у нас знаний, не хватает выдумки… А главное, нет времени! И не даст его нам Синтетик! Так что тут двух мнений быть не может. Вы же опытные люди, сами видите, он сидит у нашего сервера и не позволяет Эрику даже носа высунуть! Не дает ему продвинуться, не дает ему набрать опыта, сил…

– И что ты предлагаешь? – Дебора уперла кулачки в бедра и с вызовом посмотрела на Ричи. – Разбежаться по домам?

– Да! – Он виновато развел руками и повторил: – Да!

– Что?! – опешил Роки. – Уйти?! Сидеть и ждать, когда придет наш черед? А для чего тогда все это? – Он ткнул пальцем в монитор.

– Для меня, – просто ответил Ричи. – Я-то все равно останусь. И буду драться, у меня другого выхода нет! А вот вам нужно уходить. Нужно, и не спорьте со мной! Вы уже сделали все, что могли: снабдили меня оружием. Теперь необходимо подумать о том, как сохранить боеспособность группы даже при самых непредвиденных обстоятельствах. Вы обладаете знаниями, обладаете стратегической линией, обладаете хотя и малым, но опытом. И именно поэтому я настаиваю, чтобы вы разошлись! Вы мой резерв, вы продолжите борьбу в случае моего поражения. Я не хочу, чтобы Синтетик обнаружил вас раньше, чем вы будете готовы победить его. Чтобы он прямо сейчас перенес на вас свой гнев!

– Еще чего! Мы вместе создавали программы, мы вместе решали… а теперь мы уже не нужны? – Габи нарочито вальяжно вытянулась в кресле. Причем даже в эту наполненную драматизмом минуту не забыла продемонстрировать свою умопомрачительную фигурку. – Вы, ребята, как хотите, а лично я остаюсь! Хочу посмотреть, как победят Синтетика!

– Да никто не уйдет! – решила за всех Эмма. – И хватит копаться с сервером, я же вижу, что он уже готов!

Ричи обреченно пожал плечами. Ну что ж, он сделал все, что мог!

– Так, Ричи, давай-ка вот здесь сделаем немного по-другому! – Чи Тонг ткнул в часть программы. Она в этот момент как раз проходила очередную отладку. – И еще… Знаешь, плевать мне на свое инкогнито! Я предлагаю всем нам войти в Сеть и всерьез, без дураков помогать Эрику! Начнем с того, что организуем массированный запуск всякого сетевого зверья! Заставим Синтетика защищаться, отвлечем его! А за это время Эрик сможет развиться, ему-то мы встроим иммунитет!

– Точно! – подхватил Роки. – Я как знал, притащил с собой всю коллекцию вирусов!

Рыжий, торжествующе улыбаясь, достал из кармана мобильную матрицу памяти и положил ее на стол. Прямо перед Ричи. Ты, мол, начальник, ты и решай, использовать ее или нет!

Ричи улыбнулся и вставил матрицу в кардридер.

На этот раз задумка удалась. Эрик побил рекорд, у него получилось продержаться семь минут – ровно столько времени понадобилось Синтетику, чтобы разобраться с уловкой людей и выработать ответную тактику. А программисты старательно копировали все, что удавалось подсмотреть их детищу. Бойцы не разбирались где и что, записывали в массив своего компьютера все подряд, потом будет время на детальный анализ!

– Ричи, отключай! – вдруг закричал Том.

Заметив, что ньютаунец не понял, что от него хотят, и не собирается предпринимать решительных действий, Том взял инициативу в свои руки. Пользуясь тем, что сидит непосредственно рядом с системным блоком, он быстро разорвал соединение и осуждающе посмотрел на Ричи.

Связь оборвалась…

– Черт, что ты делаешь?! – Чи Тонг возмущенно посмотрел на виновника происшествия. – Мы же не успели закончить запись!

– Синтетик! – Том показал на монитор. – Разве вы не видели, что он добрался до Эрика? Хотите, чтобы он нам еще раз потер память? А так у нас хотя бы что-то осталось!

– Одна секунда ничего бы не решила! – продолжал негодовать Чи Тонг. – Я успел бы…

– Ладно, не будем ссориться! – примирительно поднял руки Ричи. Он был на удивление спокоен, но, впрочем, чему тут удивляться, все пока идет так, как он задумал. – Нас никто не подгоняет, нужно будет, повторим вылазку. А пока давайте разберем хотя бы то, что уже скачали.

– Как? Если бы ты еще разъяснил, как по части понять целое… – пробурчал Чи Тонг.

– А ты рассчитывал, что нам удастся получить всю копию Синтетика? – опешил Роки. – Ты же сам говорил, что он огромен!

– А ты притчу про четырех слепых и слона слышал? – не сдавался Чи Тонг. – Когда каждый из них ощупывал что-то свое! Кто ногу, кто хвост…

– А кто еще что-то очень большое! – засмеялся Роки. – Ох и удивился же он!

– Роки! – Эмма с укоризной посмотрела на рыжего.

– Так я про хобот! А ты про что?

– Тебе не идет быть циником! – фыркнула Дебора.

– Тем более что эта роль отведена мне! – Радж потянулся за следующей бутылочкой минеральной воды. – Я в нашем отделе главный охальник, и не нужно отнимать у меня эти лавры!

– Нашел чем гордиться! – скривилась Дебора.

Ричи не вникал в словесную пикировку. Он увлекся препарированием восстановленного участка копии. К его удовлетворению, первоначальное предположение о том, что код Синтетика не будет отличаться сочетанием знакомых и незнакомых блоков, подтвердилась. Ядро программы, оставшееся за пределами досягаемости команды «Пингвина», осмотреть не удалось, там могли оказаться еще какие-то секреты. Но то, что оказалось в руках Ричи и его друзей, не содержало в себе ничего такого, чего бы ньютаунец не знал. Да в принципе так и должно было быть, ведь все в Сети создано человеком. Синтетик зародился и сформировался в среде, созданной земными программистами, а значит, изначально не мог нести в себе чего-то сверхпрогрессивного. Только хорошее использование того, что есть. Что ж, в этом тоже был смысл. А главное, подтвердилась правильность выбранной линии, значит, можно переходить к следующей фазе операции.

Ричи бросил взгляд на часы. Действительно, время пришло! Он незаметно включил принадлежавший Армандо Пасакантанте терминал, который подобрал еще до того, как унесли трупы погибших от рук андроида. Словно тогда уже знал, как будут разворачиваться события! А может, и правда знал, только сформулировать идею целиком не успел. Теперь это уже не имело значения. Все, что мог сделать, он сделал. А насколько удачно, покажет время. Форсировать, торопить события значило только все испортить!

– Ребята, а вот здесь… Вам не кажется это знакомым?! – вдруг закричал Чи Тонг. – Вот, смотрите! Тут, тут и тут… Это же распределенный определитель! А вот устройство управления многопотоковыми вычислениями! Правда, мне еще не до конца понятны их связи… Здесь и здесь! О, смотрите, это же… Вам вот этот переход ни о чем не говорит? Ну посмотрите…

– Да, точно! – согласился Радж. – То-то я смотрю, вроде бы все знакомо, а не верится! И никак понять не могу, мерещится это мне или все точно! Это те самые куски программы, что дал нам Ричи! Ха, так Синтетик скопировал их в себя, думая, что они ему помогут? Вот клоун!

– Но тогда… значит, он копался в наших терминалах? Да он смеется над нами! Вот гад! – сжал кулаки Том. – Братва, давайте покажем этому ублюдку, что и мы чего-то стоим! Что не из пробирки вылезли!

– Правильно, есть места и получше! – Роки тут же понял, что ляпнул лишнее, и прикрыл ладонью рот. – Ой, девочки, извините!

– Давай работай! – добродушно проворчал Френсис. – Бери себе дробилку! Мы сейчас напишем такую программу, что от Синтетика только… только… воспоминания только и останутся!

– И то не у всех! – добавил Том. – Я, например, с удовольствием о нем забуду!

– Не отвлекайся! – Чи Тонг сосредоточенно вводил одну инструкцию за другой. – Работай, что-то подсказывает мне, Синтетик готовит какую-то пакость!

– Готов! – первым доложил Радж.

– Готов! – тут же воскликнул Роки и досадливо дернул рыжей головой: опять Радж оказался на секунду быстрее.

– Я тоже! – подняла руку Эмма.

– Считайте и меня!

– И меня тоже!

Ричи удовлетворенно кивнул. Приятно работать в команде профессионалов.

– Ну все, запускаем! – Ричи вызвал изображение виртуального Эрика на экран. – Ну давай, покажи, на что ты способен!

Неожиданно громко щелкнул замок двери, и в зал вбежал один из бойцов спецподразделения Бюро. Боули вызвал их для оцепления релактеки, никому другому уже не доверял. Увидев Боули, боец направился прямиком к нему.

– Ричард, у нас проблемы! К входу приближается «янычар»! – доложил он на ходу. – На запросы не отвечает, положение оружия – боевое!

– Что?!! – У Боули глаза полезли на лоб. – Боевой робот здесь, в городе? А что казармы? Их запрашивали?

– Мы не можем выйти на связь ни с одним оборонным объектом! Мы вообще ни с кем связаться не можем! – Спецназовец качнул стволом излучателя в сторону двери. – Такое впечатление, что нас отключили от Сети!

– Да что за чушь! – возмутился Боули. – Вот эти ребята только что, при мне…

Тяжелый удар мощного взрыва сотряс здание. На программистов и их союзников посыпались куски свежей отделки.

– Это «янычар»! Нас атакуют! – закричал спецназовец.

– Только ремонт закончили! – взвыл Харлей. – Ну почему опять все в моей релактеке?!

– Выводите людей через запасной выход! – Спецназовец бросился на помощь своим товарищам. – Мы попробуем задержать его, но сами понимаете, против «янычара» нам долго

не продержаться!

Боули выхватил импульсник и метнулся было за ним, но остановился. Предупредивший его боец был прав, он должен спасать молодежь. Они сейчас единственное, что можно противопоставить Синтетику. Да и толку от его пукалки! Импульсник, пусть даже и форсированный, боевому роботу что слону дробина. Как и штурмовая винтовка. Но той хотя бы можно повредить «янычара», правда, только если он в походном положении. А когда он трансформируется в боевое, да еще приводит в действие защиту, то тут только тяжелый «гатлинг-мант» или поличастотный лазер поможет.

– Все к запасному выходу! – закричал Боули. – Бросайте все к чертовой матери и выходите!

Неожиданно вновь сотряслось все здание. Но теперь детонация шла как раз с той стороны, где и находился этот самый запасной выход.

– Господи, – растерянно пробормотал Харлей, – неужели все повторяется?

– «Янычары»! Нас атакуют! – послышались крики, и в зал ворвались отступающие спецназовцы. Некоторые из них были ранены. – Боули, откуда здесь «янычары»?! Кто разрешил применять боевых роботов внутри города?!

– Синтетик! – догадался Чи Тонг. – Это он, больше некому! Он решил, раз не может в Сети нас достать, так хоть в реале уничтожит!

– Господи, да нас же сейчас всех перебьют! – ужаснулась Эмма. – Я… я не хочу!

Слезы брызнули из ее глаз, и она закрыла лицо руками. Ричи, глядя на нее, ощутил укол совести. Это из-за него ребята попали в такую ситуацию, а он бездействует!

– Микки, есть еще выход? Спрячь ребят, роботы явно не по их душу пришли!

– Всем к лестнице! – приказал Боули. – Быстро! Не стойте!

– Зачем? – удивился Радж. – Это же «янычары», они все равно нас догонят!

– Уйдете через крышу! Вызовете такси и уйдете! – заорал Боули. – Да быстрее же!

– Чушь! – закричал в ответ Том. – Мы не успеем, они нас догонят!

– Харлей, включай антигравы! – распорядился Ричи, вскакивая со своего места. – Подними ребят и спецназовцев на максимальную высоту… под самый купол! И сидите там как мыши! Машины просто не додумаются вас там искать!

– Правильно! Как же я сам не догадался! – Харлей бросился в

аппаратную. – Там же вверху можно перейти на смотровую галерею!

– А ты, Ричи? – спросила Дебора. – Почему ты говоришь «ребят»? Ты что, хочешь остаться?

– Не хочу! Не хочу, но должен! Я уведу их за собой на лестницу…

– Нет!

– Ну-у не пойдет! – скривился Радж.

– Факушки, я на такое не согласен! – замотал головой Роки. – Почему это ты должен оставаться?

– Ребята, не спорьте! – Ричи поднял вверх левую руку. – Вы забыли о «Хаке»! Я заведу их подальше, а потом включу его! Роботы перестанут видеть меня и уйдут! Их объективы потеряют меня…

– Авантюра! – безапелляционно заявил Радж. – Ричи, поверь, это авантюра!

– Да, но так я уже не раз спасал свою жизнь! – Ричи обернулся к бегущему назад Харлею. – Ну что, Микки?

– Сейчас включится! – сообщил тот и махнул рукой в сторону зала. – Вон видишь шар в центре? Как он пойдет вверх…

Харлей не договорил, а шар уже стал плавно подниматься к потолку. Вслед за ним, покачнувшись, медленно оторвались от пола и площадки-столики.

– Все, ребята, я побежал к лестнице! Буду оттуда отвлекать роботов на себя! – Ричи решительно шагнул вперед. – А вы чтобы сидели как мыши!

– Ричи, не надо! – попробовала удержать его Габи.

– Постой, я что-то не пойму! – возмутился один из спецназовцев. – Это что, пацан останется один против двух «янычаров»? Вы с ума сошли?! Я солдат и буду прятаться за спиной безоружного паренька?

– Все в порядке! – Ричи благодарно улыбнулся, всегда приятно видеть проявление истинного мужества. – Поверьте, вам с ними не справиться! Да вы лучше меня это знаете! А я имею шанс против них! Вон Ричард подтвердит!

– Он прав, – нехотя согласился Боули. – Как ни крути, а выбор прост. Единственное, чего мы добьемся своим упорством, так это погибнем сами и утащим за собой программиста. А если послушаем его, спасемся сами и дадим ему шанс уйти.

– Чушь! – не поверил спецназовец.

– Малодушие! – поддержал его другой.

– Ребята, послушайте, у этого парня есть «Хак»! – закричал Боули. – Он делает любого робота слепым! Мой напарник Валентайн… Все, надеюсь, знаете его? Так вот, он трижды

проходил мимо Галахера и не видел его! В полуметре проходил!

– Как это? – опешил первый боец.

– А вот так! – Харлей хлопнул спецназовца по плечу. – Если поспешите и мы выживем, я тебе сам все расскажу!

– Вот-вот! – подхватил Ричи. – Все, ребята, времени в обрез…

Будто в подтверждение его слов здание вновь сотряс удар. И последовавший за ним грохот обвала показал, что на этот раз усиленные строителями двери релактеки не выдержали и обвалились. Теперь уже «янычарам» ничто не мешало войти в здание.

– Всем вверх! – закричал Ричи. – Начинаем! И, Ричард, смотри там за ними! Не давай им там валять дурака! Всем сидеть тихо!

– Погоди! – Багор удержал Ричи за плечо. – Вот, возьми мой импульсник! Толку от него мало, но все же… Знаешь, если тебе удастся остаться незамеченным, подпусти поближе и попробуй прожечь им… Нет, не надо! Не рискуй!

– Да ладно, если представится случай, почему бы не попробовать? – Ричи, ни разу до этого не державший в руках боевого оружия, с интересом схватил рукоять. – Все, я побежал, а то не успею!

– Только смотри, выбери момент, когда они будут далеко друг от друга! – крикнул ему вслед Боули. – Но лучше бы тебе избежать этой встречи!

Заметив приглашающий жест Харлея, багор вскочил за его столик. Все остальные уже начали подъем. Дисциплинированные спецназовцы и программисты сделали это организованно и одновременно. Вскоре в зале не осталось ни одного доступного посторонним столика. Даже те, которые остались без пассажиров, повинуясь команде Харлея, резко покинули место стоянки и взмыли вверх.

Глаза Харлея и Боули встретились. И, не сговариваясь, оба посмотрели вниз.

– А неплохой он паренек, этот Галахер! – бросил Харлей, глядя на удаляющуюся фигурку. – Знаешь, я бы с удовольствием помолился за него, да не умею!

– И я не умею, – признался Боули. – Но думаю, что с ним будет все в порядке. Только бы он не забыл вовремя включить «Хак»! Черт, а вот и «янычары»!

Мужчины затаили дыхание. Теперь все зависело от того, догадаются ли машины смерти посмотреть вверх или же сразу бросятся за ньютаунцем. По большому счету они пришли за Ричи, и тех, кто им не мешает, «янычары» убивать не должны. Но это если они работают в автономном режиме. А если ими управляет

бесноватый Синтетик? Тому что одного, что сотню людей подстрелить… ну точно как и людям в игре!

Давно ожидаемые «янычары» появились на удивление незаметно. И если бы не напряжение, с каким затаившиеся на летающих площадках люди смотрели вниз, они ни за что бы не обратили внимания на неясное движение в центре зала.

Почти невидимые в своей светоадаптированной броне, хамелеоноподобные роботы на выбор цели потратили совсем не столько времени, чтобы беглец мог рассчитывать на солидную фору. Быстро детектировав присутствие в объеме дансинга живых существ, они тут же провели сканирование и немедленно потеряли к ним интерес. Среди опознанных особ, тщетно прячущихся на высоте, тот, кто был записан в их список обреченных, не идентифицирован. А следовательно, пусть пока живут! Если будут сидеть тихо и не станут мешать работе!

– Всем находиться на местах! При попытке снизиться или оказать сопротивление будете уничтожены! – Мощный голос одного из «янычаров» загремел по всей релактеке. Лишенный эмоций, он внушал еще больший страх, чем если бы принадлежал самому жуткому существу. Роботу было безразлично, как смысл слов воспримут люди. Не поймут – их проблемы!

Харлей и Боули, посмотрев им вслед, переглянулись. И тому и другому стало ясно, насколько малы шансы беглеца с Ньютауна.

А боевые роботы зря времени не теряли. Их масс-анализаторы уловили движение в коридоре, ведущем к лестнице, и этого было достаточно для принятия решения. Развернув угловатые тела, «янычары», словно два неукротимых ангела смерти, понеслись исполнять приказ Синтетика.

Между тем столики продолжали подниматься и наконец, достигнув прозрачного купола релактеки, остановились. Здесь уже находились все те, кто взмыл вверх раньше. Они молча встретили вновь прибывших, энтузиазма или какого-то проявления радости в глазах программистов и спецназовцев не было. Только тревога и немой укор. Еще бы, если у таких опытных людей, как Харлей и Боули, комок стоял в горле, то что говорить о молодых?

– Господи, я не выдержу!.. – вдруг простонала Дебора. – Ну почему это должно происходить с такими, как Эрик и Ричи? Почему какая-то бездушная… сетевая гадина решила, что должны погибнуть именно они?

– Дебора, прекрати! – громким шепотом возмутилась Габи. – Ричи еще жив! И не собирается умирать! И мы еще покажем этому Синтетику! Он потому и преследует Ричи, что боится его!

Понимает, сволочь, что наш Ричи все равно победит! Ну скажи, Чи Тонг, ведь ты же согласен со мной? Победит, да?

– Знаешь, – Чи Тонг вскинул голову, но посмотреть Габи в глаза не отважился, – я очень хочу, чтобы так и было! Я сделал бы все… Я…

– Что значит – сделал бы все? – Девушка уже не сдерживала себя, и голос ее зазвенел под куполом релактеки. – Ты что же, уже хоронишь Ричи? Ты… ты…

– Габриэла, прекрати истерику! – одернул ее Радж.

– И правда, Габи, прекрати! – попросил Роки. – И без тебя тошно! Чувствуешь себя как… Он там один, а против него два таких… Нет, я не могу, я спущусь!

– Не дури! – Боули чуть повысил голос. – Он еще может спастись, у него «Хак»! А вот ты обречен! И именно потому Галахер пошел на такой шаг, чтобы спасти вас! Нас! И спуститься значит предать его! Осложнить ему задачу! Я уже понял этого парня, он не бросит, он вернется! Даже если уже будет в безопасности…

– Смотрите, кто это?! – Возглас Френсиса, показывающего куда-то вверх, прервал гневную тираду багра.

Боули посмотрел в указанном направлении и едва сдержался, чтобы не выматериться во весь голос.

Стремительно, нарушая все законы судовождения, на крышу релактеки опустился ослепительно-белый экраноплан. Боули, не веря своим глазам, замотал головой. Он мог поклясться, что еще секунду назад этого «миража» здесь не было! Откуда он взялся? А впрочем, так ли это важно, сейчас бы дать знать Галахеру, что появился шанс на спасение!

– Ричи! Ему необходимо сообщить, пусть поторапливается! – закричал багор и, посмотрев на «мираж», добавил: – Только бы ты не улетел!..

Но пилот экраноплана и не собирался улетать. Наоборот, едва только колеса машины замерли на крыше «Павиана», как тут же из нее выскочила гибкая, стройная фигурка.

– Джани! – опешил Харлей. – Господи, это же Джани!

– Кто?! – Роки подскочил со своего кресла и, чтобы стать повыше, забрался на стол. – Ну да, это она, сестра Эрика! Но что она здесь делает?

– Не может быть! – встрепенулся Том. – А она как здесь оказалась?

– Господи, вот сумасшедшая! – Дебора посмотрела на Боули. – Нужно ее предупредить, она же не знает, что туда вот-вот поднимутся «янычары»!

– Как? – не отрываясь от наблюдения за Джани, спросил

Харлей. – Кричи не кричи, а она нас не услышит!

– А сообщать через Сеть – значит предупредить Синтетика! – добавил Радж.

– Вот дура шальная! – Харлей продолжал следить за девушкой. Он рассчитывал, что та, увидев закрытый вход в лифтовую башню, улетит, но Джани даже не проверила, открыта ли она. Наоборот, Джани не отходила от «миража» и вообще вела себя так, как будто примчалась на свидание и теперь поджидает кого-то. – Да за каким же чертом ее на крышу понесло?!

– Ребята, она прилетела за Ричи! – вдруг догадался Роки. – Точно, вот посмотрите, у них, наверное, уже была договоренность! Ну ньютаунец, ну жучила, всегда у него какой-нибудь джокер в кармане!

Словно в подтверждение слов Роки, дверь раскрылась и в освободившийся проем выскочил живой и невредимый Ричи. Как ему удалось так быстро подняться, никто так и не понял. Да и в этом ли дело? Главное, чтобы они успели улететь!

– Да что они там обнимаются! – возмутился Чи Тонг. – Нашли время!

А Ричи и Джани действительно прильнули друг к другу так, будто и не было опасности. Ненадолго, на какое-то короткое мгновение, но даже его было достаточно, чтобы понять – этим двоим больше никто не нужен…

– Ну бегите же! – закричала Дебора. – Вот дураки!

– Бегите! – поддержал ее кто-то из спецназовцев. – Быстрее!

– Да тише вы, все равно они не слышат! – Сильный голос Боули перекрыл вопли наблюдателей.

Те разом притихли и замерли в ожидании развязки. А влюбленные, точно услышав их призыв, опомнились и бросились к экраноплану. Первой была, конечно, Джани. Она подняла белый «мираж», едва Ричи оказался в соседнем кресле. Боковая панель еще не успела до конца восстановиться, а машина уже стала набирать скорость.

– Боже, только бы они успели! – прошептала Эмма. – Только бы успели…

Никто так и не заметил, когда и как на крыше оказались «янычары». Предназначенные убивать, они не могли изменить своей программе и продолжали маскироваться даже тогда, когда их собственному существованию ничто не угрожало. Собравшиеся под куполом релактеки обратили внимание на мозаичные пятна роботов-убийц только после того, как те сами решили, что теперь им уже ничто не помешает исполнить приговор Синтетика.

Зелено-голубые строчки, еще более страшные оттого, что почти незаметны в солнечном свете, оторвались от коротких рыл

мощных излучателей и разорвали небо над городом. Рев залпа был слышен даже сквозь толстую изоляцию купола. Лучи неслись быстро, невыносимо быстро, но Джани, словно прочитав мысли обезумевших от собственного бессилия друзей, дернула машину в сторону, и смерть прошла мимо.

– Уйдут! – Роки сжал побелевшие кулаки. – Уйдут!

Ему никто не ответил, все не отрываясь следили за действиями бездушных охотников.

Новая серия выстрелов не заставила себя ждать. Теперь «янычары» стреляли сразу из всех лучеметов.

– Уйдут! – не сдавался Роки. – Господи, молю тебя, помоги им уйти!

Джани вновь дернула «мираж» за мгновение до начала стрельбы. Но на этот раз «янычары» били очередями, им легко удалось ввести коррекцию. Шансы беглецов… Да о каких шансах можно говорить, когда тебя преследует боевой робот? Сразу четыре луча сошлись в одной точке, там, где только что был белый «мираж»…

– Не-э-эт!!! – пронесся под куполом единый вздох. – Не-э-эт!!!

Пламя многократного взрыва, окутывающее облако черного дыма и разлетающиеся во все стороны обломки – вот и все, что осталось от экраноплана. А «янычары» не останавливались, рев роторных лучеметов не стихал.

– Катапульта! – не выдержал и зарычал Боули. – Ребята, жмите кнопку! Да катапультируйтесь же!

– Катапульта! – взмолился рядом Харлей. – Катапульта!

Крик отчаяния повис в тишине. Все понимали, что в таком пекле вряд ли кто-то смог бы уцелеть, но надежда еще оставалась. Надежда на чудо, на удачу, надежда на что угодно, хотя бы на то, что такой вопиющей несправедливости не должно было случиться!

Тягостное молчание длилось секунда за секундой, и с каждой из них таяли шансы на то, что все-таки судьба сжалится над храбрецами и мелькнут над улицами Чипленда широкие крылья дельтаплана. Хотя бы одного на двоих… Но тщетно – боевые роботы не умеют промахиваться.

Вот уже коснулись земли первые, наиболее крупные горящие обломки, вот налетевший вдруг ветер стал разрывать плотное облако дыма, вот стали видны голубые прогалины чистого неба… Неба, в котором уже не было ни Ричи, ни Джани.

Эпилог

– Мама, мама, смотри, дельфины! – Пятилетний мальчуган, загорелый как могут загорать только дети, оставил штурвал, который он только что крутил, и бросился к борту. – Мам, ну смотри же!

– Да сколько же можно смотреть на них? – рассмеялась молодая женщина, прячущаяся в тени навеса. – Ты же каждое утро видишь их! И каждый раз бросаешь штурвал! Разве можно так относиться к тому, что ты делаешь? Вот прилетит папа, спросит, как ты справлялся с обязанностью, и что мы ему ответим?

– Что яхтой управлял автопилот! – нашелся мальчуган. – Мам, ну что ты со мной как с маленьким? И папа тоже! А я уже взрослый! Вот приедет дедушка… Мам, а когда папа его привезет?

– Эрик, ты за сегодняшнее утро уже шестой раз спрашиваешь об этом. Я же тебе сказала, скоро!

– Так скоро – это скоро! – недовольно насупился малыш. – А твое «скоро» так и не наступает!

– Нельзя быть таким нетерпеливым. И уйди в тень, и так уже как головешка загорел!

– Вон, вон они! – Эрик, не слушая мать, показал на темную точку в небе. – Мам, это же они?

– А как папа учил тебя поступать в этом случае? Ну-ка беги на мостик!

Эрик стрелой взлетел по трапу. Через мгновение оттуда раздался торжествующий вопль:

– Они! Мама!! Они!!!

Точка в небе быстро увеличивалась в размерах. Прошло всего каких-то десять секунд, и вот точка уже превратилась в булавочную головку, затем достигла размеров майского жука, который, в свою очередь, трансформировался в мощный скоростной «фалкон».

– Мам, я побегу встречу! – Мальчонка, не дождавшись ответа, сверкая пятками помчался к корме судна.

А экраноплан был уже рядом. Ведомый умелой рукой, он, на мгновение зависнув над специальной площадкой, мягко коснулся палубы и замер. Обе боковые панели поднялись вверх, образовав своеобразную защиту от палящего солнца, из широкого люка «фалкона» выбрались двое удивительно похожих друг на друга мужчин, только один был постарше…

– Папа, папа, это мой дедушка? – Мальчуган бросился к отцу

и, прижавшись к его ноге, посмотрел в улыбающееся лицо того, кого он так долго ждал. – Он мне будет рассказывать про свои приключения? Вот как тебе рассказывал?

– О чем разговор, Эрик! – рассмеялся старший из прилетевших и поднял ребенка на руки. – Хотя нужно заметить, что и у твоего папы есть что порассказать. Я бы и сам послушал, как это ему удалось организовать мою поездку. Видели бы вы физиономии городской администрации, когда прилетел транспортный корабль и привез предписание отправить меня сюда. Не поверили, даже на спин-связь не поскупились, чтобы проверить. Говорят, сам Ральф де Брикассар, глава службы безопасности Компании, наорал на нашего мэра. А я и до сих пор не верю! Иногда кажется, что это все ваш Синтетик голову мне морочит. Все вспоминаю, как тогда, шесть лет назад, видеомиражи мне показывал!

– Нет, папа, Синтетик теперь наш друг! – улыбнулся Ричи. – Твой прилет сюда – это его рук… Ну, в общем, это все он сделал. В Компании небось до сих пор не знают, что у них еще одним ньютаунцем стало меньше. Ну а насчет физиономий… Не знаю, каковы они были при твоем отлете, но я представляю их выражение, когда выяснится, что никакого приказа по отправке не было. И говорили они по спин-связи не с де Брикассаром, а с простым сетевым жителем!

– Ничего себе – с простым, – покачал головой Гарри. – Приручить такого зверюгу… Нет, сколько думаю, все никак понять не могу! И как тебе удалось?

– Да по большому счету Синтетик все сделал сам! Но об этом позже! – Ричи заметил, что к ним приближается Джани. Уже приодетая по случаю прилета дорогого гостя, она, казалось, не изменилась за все эти годы и была так же хороша, как и в тот вечер, когда Ричи Галахер увидел ее впервые. – Знакомься, папа, это моя жена.

– Боже, Ричи, ты все такой же! – рассмеялась Джани. – Вот уже почти шесть лет, как мы знакомы!

– Но обнимаю-то я тебя впервые! – Гарри чмокнул подставленную щеку. – Ну вот, а то все виртуальные поцелуи…

– Дед, а как это – виртуальные? – поинтересовался Эрик, гордо восседающий на руках Гарри.

– Так, ну-ка быстро на палубу! – Джани строго посмотрела на сына. – Ты уже взрослый, понимать должен!

– Ничего-ничего! – остановил ее Гарри. – Мне не тяжело! Клянусь, не верил, что мне когда-нибудь доведется вот так, наяву, держать своего внука на руках!

– А мы? – Джани взяла Гарри под руку и повела его под навес,

закрывавший часть палубы. – Думаешь, мы не заждались? Я вот сколько говорила Ричи…

– Понимаешь, нужно было дождаться, пока здесь все забудут о том, что существовали такие люди, как Джани Сайрос и Ричи Галахер. – Ричи жестом пригласил отца расположиться в большом удобном кресле. – Иначе бы нас в покое не оставили! Компания, которая все еще никак не может смириться с тем, что не смогла наказать беглеца…

– Теперь у нее уже два таких, – напомнила Джани.

– Это точно! – засмеялся Гарри. – Если так пойдет и дальше, то эти рабовладельцы никого уже не смогут убедить в том, что ньютаунцам нельзя путешествовать!

– Но кроме них мне необходимо было сбить со следа Империю, – продолжил Ричи. – Эти бравые ребята, как узнали про «Хак», словно с ума сошли. Да и полиция тоже!

– Я же предупреждал тебя об этом, – кивнул Гарри. – Для них «Хак» больше чем жизнь! Они пойдут на любые жертвы, на любые преступления, лишь бы добыть его!

– Вот я и устроил имитацию нашей гибели. – Ричи привлек к себе Джани и обнял ее плечи. – А что нам оставалось делать?

– Деда, смотри, дельфины! – закричал Эрик и, вырвавшись из объятий Гарри, бросился к борту. – Ну смотри же, смотри, как они прыгают! А еще они рыбу ловят…

– Эрик просто помешан на этих животных, – ласково улыбнулась Джани. – Уж сколько раз он их видел, и все одно и то же!

– Так как же ты все организовал? – Гарри вернулся к тому, что поддерживало костер его любопытства все эти годы. – Как приручил Синтетика?

– Знаешь, когда я понял, что он в своем развитии еще ребенок, у меня возникла мысль, что его можно поймать на любопытстве. – Ричи показал на резвящегося у борта Эрика. – Вот стоит ему узнать, что есть какая-то скрываемая от него тайна, и он сделает все, чтобы добраться до секрета! А раз так, то слабое место было найдено, и оставалось только воспользоваться этим. Понимал я и то, что любая ловушка, пусть самая изощренная, самая замаскированная, не сработает. Ведь он живет в Сети, он… там у себя дома и увидит ее еще до того, как она начнет действовать. И тогда мне пришла в голову мысль создать распределенную западню. Я разработал метод, каким мы при определенных условиях могли бы победить монстра. Очень убедительный, кстати, метод, все в него поверили! Дал каждому из ребят задание написать часть модулей для ловушки. И для ускорения работ дал им заготовки того, что они должны создать.

– А в этих заготовках и крылось твое оружие, – усмехнулся Гарри.

– Ну да! – улыбнулся в ответ Ричи. – Оставалось только довести эту информацию до Синтетика. Что я и сделал, организовав утечку через Гилу, подругу Джани. От нее о том, что мы готовим супероружие, узнали бандиты, от тех еще не знаю кто… Но главное, что это дошло и до Синтетика, контролирующего все разговоры в Сети. И конечно же он не выдержал и забрался в терминалы всех моих ребят. Вытащил оттуда все их заготовки, проверил, что они безопасны для него… а в разобранном виде, да еще без той части, что у меня, они действительно таковыми и являлись. Еще раз убедившись в своем превосходстве, он смело стал ждать, когда я объявлюсь для битвы с ним. По-другому он найти меня не мог, мне помогал «Хак». А вот после того как я вошел в Сеть и якобы попал в лапы всемогущего монстра, мне оставалось только отдать замаскированный приказ на запуск монтажа разрозненных частей ловушки. Как я и рассчитывал, этот дурачок решил меня поразить… или покуражиться над глупцом, бросившим ему вызов. Так или иначе, но он включил мои заготовки в свое тело. Убедившись в этом, я запустил второй этап программы. Модули объединились практически мгновенно, как и задумывалось. Пока Синтетик осмысливал, что же происходит внутри него самого, время ушло, что-то менять было уже поздно. И все, из неподконтрольного существа Синтетик превратился в…

– В твоего раба! – подсказал свой вариант Гарри.

– Да нет, я бы сказал, в моего товарища. Или помощника. Вначале, конечно, пришлось заслужить его доверие. Теперь же мы друзья!

– Скажи, а не было у тебя желания отомстить? – не удержался Гарри от вопроса, мучившего его с тех пор, как он узнал правду. – Синтетик погубил многих людей, в том числе и брата Джани.

– Кому мстить, папа? Программе? Пусть я и говорю, что он живой, но живой он там, у себя. Да по сути, как я уже говорил, ребенок он еще. Представь, появился он там один-одинешенек, ни родителей, ни друзей, ни игрушек. Набрел самостоятельно на игру «Испытание», используя ее ядро, стал генерерировать себе друзей, монстриков, других персонажей… А тут приходят в его мир злобные существа и уничтожают его творения. Его единственных друзей, с кем он там мог общаться! Да еще уничтожают нечестно, используя всевозможные чит-коды, устанавливая себе «режим бога», по сути устраивая геноцид в виртуальном сообществе! Вот он и защищал свои творения как мог! Как позволяло его совсем не человеческое сознание. И

знаешь, мне совсем не сложно было объяснить Синтетику, что убивать людей нельзя. Что вообще никого убивать нельзя!

– А твои настоящие друзья? Ну те, что помогали тебе… из «Пингвина»? Ты не сообщил им о своем «воскрешении»?

– Папа, сказать им, что я и Джани живы, – значит подвергнуть их смертельной опасности. Нет никакой гарантии, что кто-нибудь из них когда-нибудь в какой-либо ситуации не проболтается. Даже не проболтается, мимикой, движением, жестом выдаст себя – и что дальше? Информацию Империя собирать умеет, а выбивает ее из людей еще лучше. Тебе ли не знать, как имперцы охотятся за «Хаком»! Да они измордуют любого, стоит им только узнать о том, что я жив и знаю, где «Хак»! Будут пытать «пингвинят», будут брать в заложники их семьи, возьмут самих ребят в заложники и будут через средства массовой информации стараться оповещать меня об их муках. Нет, самое безопасное для ребят – это не знать о нашем с Джани спасении.

– Но как же тебе удалось так всех одурачить? – не унимался Гарри. Ему, столько времени терзавшемуся догадками и предположениями, не терпелось получить ответы на те вопросы, что он ставил себе. – Как ты сумел все организовать?

Ричи улыбнулся:

– Когда у тебя в Сети такой друг, как наш Синтетик, ты можешь все. В реальном мире мы с ним пригнали в релактеку двух боевых роботов, строго приказав им не покалечить и не убить ни одного человека. Одновременно с этим, в виртуальном, Синтетик создал иллюзию моего выхода на крышу и прилета туда Джани. А на самом деле, пользуясь тем, что оцепление было обездвижено парализующими выстрелами «янычаров», я спокойно вышел из релактеки к поджидающий меня Джани. Ребята еще смотрели кино, а мы уже садились в экраноплан! «Янычары» походили по куполу да и убрались в казармы, мы же временно перебазировались в Хардсон-сити. Ну а дальше все просто и прозаично. Синтетик сгенерировал нам новые идентификаторы, мы стали другими людьми, с другими именами. Организовали твой перелет к нам… Вот в общем-то и все!

– Нет, не все! – Гарри внимательно посмотрел сыну в глаза. – Не пора ли нам разобраться с Компанией рабовладельцев?